

Министерство образования и науки РФ
ФГОБУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

Г.А. Решетникова

***Судебная практика по делам о преступлениях
против собственности***

Практикум по спецкурсу

«Судебная практика по уголовным делам:
вопросы квалификации»

Ижевск 2011

УДК 343.121.5

ББК 67.3

Р47

Рекомендовано к изданию учебно-методической комиссией ИПСУБ

Решетникова Г.А.

Р Судебная практика по делам о преступлениях против собственности: практикум по спецкурсу «Судебная практика по уголовным делам: вопросы квалификации». Ижевск: *Jus est* 2011. с.

Практикум подготовлен с учетом имеющейся практики применения судами Российской Федерации уголовного законодательства за совершение преступлений против собственности (ст. 158-168 УК РФ), предназначен для студентов–правоведов.

УДК 343.121.5

ББК 67.3

© Решетникова Г.А., 2011

© Институт права, социального
управления и безопасности, 2011

Введение

Пленум Верховного Суда Российской Федерации за последние годы принимал постановления, разъясняющие многие вопросы применения норм о преступлениях против собственности. В их числе № 14 от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» (с изм. от 6 февраля 2007 г.); № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изм. от 6 февраля 2007 г., от 23 декабря 2010 г.); № 51 от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»; № 25 от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

Тем не менее, в правоприменительной деятельности возникают вопросы, связанные с квалификацией действий лиц, причиняющих вред отношениям собственности, допускаются и серьезные ошибки.

Нельзя не учитывать, что закон всегда абстрактен, применяется по определенной категории дел, несмотря на их конкретность. Поэтому для правильного понимания закона и его единообразного применения, имеет значение судебная практика, особенно вышестоящих судов.

Однако было бы неправильным считать судебные решения этих судов идеальным образцом для разрешения других похожих дел, но обладающих своими специфическими признаками, которые подлежат учету при их рассмотрении.

В этой связи практикум имеет целью на основании судебных решений судов Российской Федерации выявить допущенные ошибки, обосновать должный вариант квалификации.

Отметим, что для эффективного использования, уяснения содержания и правильного применения правовой нормы при разрешении той или иной категории дел, по возможности, должны приниматься во внимание все соответствующие судебные решения в комплексе.

Статья 158. Кража

1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Кража, совершенная:

- а) группой лиц по предварительному сговору;*
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;*
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;*
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем,-*

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Кража, совершенная:

- а) с незаконным проникновением в жилище;*
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;*
- в) в крупном размере, -*

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за

период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4.. Кража, совершенная:

- а) организованной группой;*
- б) в особо крупном размере, -*

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечания: 1. Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

2. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

3. Под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм

собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

4. Крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел.
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Если стоимость похищенного путем кражи чужого имущества при отсутствии квалифицирующих признаков хищения не превышает 1 тыс. руб., содеянное следует расценивать как административное правонарушение.

Судебная коллегия отменила приговор Верховного суда республики в части осуждения Е. по ч. 1 ст. 158 УК РФ за кражу телефона стоимостью 990 руб., совершенную в один из дней периода с 16 по 23 декабря 2008 г.

Согласно ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (в ред. федеральных законов от 31 октября 2002 г. N 133-ФЗ, от 22 июня 2007 г. N 116-ФЗ, от 16 мая 2008 г. N 74-ФЗ) мелкое хищение чужого имущества путем кражи при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных чч. 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ, влечет административную ответственность. Хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного не превышает 1 тыс. руб.

Поскольку кража мобильного телефона стоимостью 990 руб. является мелким хищением, суд необоснованно признал Е. виновным в преступлении.

Судебная коллегия прекратила уголовное дело в части осуждения Е. по ч. 1 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и снизила срок наказания, назначенный Е. по совокупности других совершенных им преступлений¹.

2. Установление мотива преступления является необходимым условием правильной квалификации содеянного виновным.

По приговору городского суда Р., ранее судимый за хищения, признан виновным в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества граждан с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, неоднократно² и с применением предметов, используемых в качестве оружия.

22 марта около 20 час. в состоянии алкогольного опьянения Р. в целях совершения хищения чужого имущества пришел в дом к П. с бутылкой водки и нанес последнему удар по голове, ногой - по лицу. Затем ударил еще несколько раз по голове и телу, причинив потерпевшему легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья (не более 21 дня), после чего открыто похитил телевизор стоимостью 3500 руб., принадлежащий П., и гитару стоимостью 500 руб., принадлежащую К.

Определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда приговор оставлен без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора суда и кассационного определения ввиду нарушения судом требований закона о полноте и всестороннем исследовании обстоятельств дела.

¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 1. С. 25.

² Пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ //СПС «Гарант».

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Установив, что Р. незаконно завладел чужим имуществом, суд признал наличие у него корыстного мотива при совершении преступления.

Однако этот вывод сделан без всестороннего исследования обстоятельств дела. Суд не дал оценки показаниям Р. на предварительном следствии о том, что умысла на завладение имуществом П. у него не было, побил его за повреждение двери квартиры его бывшей сожительницы С. Он (Р.) утверждал, что взял телевизор и гитару в качестве залога, обещая вернуть после того, как П. отремонтирует дверь.

Потерпевший П. в судебном заседании подтвердил показания Р., в том числе об обещании вернуть вещи, и не отрицал, что по поводу ремонта двери С. с Р. приходила к нему раньше.

Аналогичные показания в суде дали К. и свидетель С.

С. показала, что сначала была сожительницей П., потом Р.; уходя от нее, П. повредил дверь ее квартиры, но ущерб не возместил, о чем она рассказала Р.

Показания Р. о том, что он собирался вернуть потерпевшему вещи, суд в должной мере не исследовал, юридической оценки им не дал, а также оставил без внимания показания об этом потерпевших и свидетеля. Кроме того, суд в приговоре не привел оснований своего вывода о наличии корыстного мотива в действиях Р.

С учетом изложенного Президиум областного суда приговор и кассационное определение отменил, а дело направил на новое судебное рассмотрение³.

3. Судебные решения в части осуждения виновных за тайное хищение чужого имущества и похищение документов отменены и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

³ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 27. 07. 01 г. //БВС РФ. 2002. № 3. С. 23.

Районным судом Ш. (ранее судимый) осужден по п. «б»⁴ ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 166 и по ч. 2 ст. 325 УК РФ. Он признан виновным в том, что 19 сентября в состоянии алкогольного опьянения в квартире гражданина П., воспользовавшись тем, что тот заснул, тайно, из корыстных побуждений, похитил сумку из кожзаменителя, в которой находились документы на имя потерпевшего: паспорт, военный билет, трудовая книжка, доверенность на право управления автомобилем и технический паспорт на данный автомобиль, а также три ключа стоимостью по 10 руб. каждый. Воспользовавшись этими документами и ключами, Ш. совершил угон принадлежащего П. автомобиля.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в части осуждения Ш. по п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ и прекращении дела в этой части.

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

В соответствии с п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Допрошенный в ходе предварительного следствия Ш. показал, что в результате распития спиртных напитков потерпевший опьянел и лег спать. Он, Ш., решил воспользоваться данной ситуацией и съездить к родственникам, завладев автомобилем П., а затем, по приезде, вернуть машину законному владельцу, для чего взял ключи и документы, находившиеся в сумке потерпевшего (впоследствии он добровольно вернул потерпевшему машину и документы).

⁴ Пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ //СПС «Гарант».

Как пояснил в судебном заседании потерпевший П., 19 сентября он и Ш. распивали спиртные напитки, при этом Ш. видел, как он положил на холодильник сумку с документами и ключи от машины. Затем П. уснул, а когда проснулся, обнаружил, что его автомашины нет у подъезда, сумки на холодильнике также не оказалось. Потерпевший подтвердил возврат Ш. похищенного.

При таких обстоятельствах вывод суда о наличии в действиях осужденного признаков хищения чужого имущества, а также похищения документов необоснован, поскольку Ш. завладел автомобилем потерпевшего без цели хищения, желая временно воспользоваться им, и не имел умысла обратить машину и вещи в свою собственность.

С учетом изложенного приговор и определение кассационной инстанции в части осуждения Ш. по п. «б» ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 325 УК РФ отменены Президиумом областного суда и дело прекращено за отсутствием состава преступления; признано считать Ш. осужденным по п. «б»⁵ ч. 2 ст. 166 УК РФ⁶.

4. Действия виновного обоснованно квалифицированы судом как покушение на кражу.

Судом первой инстанции И. признан виновным в покушении на кражу с незаконным проникновением в помещение и убийстве Н. в связи с осуществлением ею служебной деятельности и с целью скрыть другое преступление.

По делу установлено, что И. в состоянии алкогольного опьянения с целью совершения кражи спиртного из магазина «Волна» направился на территорию Жиганского района водных путей, где находился магазин. По дороге подобрал металлический шестигранный прут. На электрощите у входной двери он выдернул электрические провода и отключил

⁵ Пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ //СПС «Гарант».

⁶ Постановление Президиума Тюменского областного суда от 02. 07. 1999 г. //БВС РФ. 2000. № 2. С. 21, 22.

электричество не только в магазине, но и в административном здании Жиганского района водных путей, а металлическим прутом попытался сломать замок на двери магазина. В это время из административного здания вышла сторож Н., чтобы выяснить причину отключения света. Она подошла к двери магазина и осветила ее фонариком. Увидев И., спросила, что он тут делает. В ответ он ударил ее металлическим прутом по голове и плечу. Н. бросилась бежать к конторе. И. догнал ее и нанес удары прутом по голове, от чего потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный И. просил проверить правильность квалификации его действий, так как материального ущерба он не причинил.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу осужденного оставил без удовлетворения, а приговор и кассационное определение - без изменения, указав следующее.

Органами предварительного следствия и судом с достаточной полнотой установлено, что И. покушался на тайное похищение чужого имущества.

Тот факт, что данное преступление он не довел до конца по не зависящим от него причинам (был замечен сторожем, а потому материального ущерба не причинил), не свидетельствует об отсутствии в действиях И. состава преступления, так как в магазине находились значительные по своей стоимости материальные ценности и осужденный покушался на их похищение.

При таких обстоятельствах оснований к изменению квалификации действий осужденного не имелось⁷.

Правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация в части квалифицирующих признаков убийства?

⁷ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04. 06. 2003 г. //БВС РФ. 2003. № 12. С. 14.

5. Действия осужденного переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, поскольку он, совершая хищение, полагал, что действует тайно.

По приговору суда первой инстанции М. осужден по ч. 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Он признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

Между М. и потерпевшей Ю. произошла ссора. В ходе конфликта М. нанес обухом топора не менее пяти ударов по голове Ю., причинив телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, от которой потерпевшая скончалась в больнице.

Во время нанесения потерпевшей ударов из ее одежды вместе с ключами выпали деньги в сумме 10 910 руб., которые М. похитил.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Осужденный в надзорной жалобе просил об изменении приговора и кассационного определения.

Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и кассационное определение, переквалифицировал действия М. с ч. 1 ст. 161 на ч. 1 ст. 158 УК РФ, указав следующее.

В соответствии с законом открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий.

По данному делу суд квалифицировал действия М. по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, сославшись на то, что «он открыто из кармана одежды потерпевшей похитил деньги в сумме 10 910 руб., которыми распорядился по своему усмотрению».

Однако из описания преступного деяния, признанного доказанным, следует, что хищение денег было не открытым, а тайным.

В приговоре указано, что «во время нанесения ударов из одежды потерпевшей вместе с ключами выпали деньги в сумме 10 910 руб., М., воспользовавшись тем, что его никто не видит, из корыстных побуждений похитил эти деньги, распорядившись ими по своему усмотрению».

Судом установлено, что на веранде дома, где происходило событие, посторонних лиц при совершении хищения не было; данных, свидетельствующих о том, что потерпевшая после причинения тяжкого вреда здоровью видела, как осужденный совершает хищение денег, и что это обстоятельство им осознавалось, в приговоре не приведено⁸.

6. Действия осужденного переквалифицированы с п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж) на п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража), поскольку он, совершая хищение, считал, что действует тайно.

Районным судом П. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Он признан виновным в грабеже с причинением значительного ущерба потерпевшей.

Установлено, что П. пришел в киоск, чтобы купить хлеб. Воспользовавшись тем, что продавщица Б. отвернулась к лоткам с хлебом, он открыто похитил лежавший на прилавке возле окошечка киоска калькулятор, принадлежащий Б., и скрылся.

В кассационном порядке приговор не обжалован и не опротестован.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий осужденного с п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ).

Надзорная инстанция протест удовлетворила, указав следующее.

⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 298п08 по делу М. //БВС РФ. 2009. № 4. С. 26.

Как следует из материалов дела, П. и в ходе предварительного следствия, и в судебном заседании утверждал, что взял калькулятор с прилавка в тот момент, когда продавщица отвернулась и не видела его действий, после этого сразу же ушел, никаких окликов не слышал; совершил хищение ввиду тяжелого материального положения, так как ему нужны были деньги в связи с рождением дочери.

Потерпевшая Б. показала, что калькулятор был похищен, когда она отвернулась к лоткам с хлебом. Она окликнула парня, но он скрылся. Таким образом, объективных доказательств того, что П. знал, что потерпевшая видела его действия, по делу не имеется.

Согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации все сомнения, устранить которые не представляется возможным, толкуются в пользу обвиняемого.

Согласно закону виновный при грабеже сознает, что изъятие имущества происходит открыто. Если субъект преступления ошибочно считает, что совершает хищение тайно, хотя в действительности его действия замечены потерпевшим или посторонними лицами, то содеянное нельзя считать грабежом. Изъятие имущества при таких обстоятельствах квалифицируется как кража.

Поэтому действия П. следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества⁹.

7. Кража считается оконченной с момента, когда виновный приобретает реальную возможность распорядиться изъятим чужим имуществом по своему усмотрению.

Мещанским межмуниципальным районным судом Центрального административного округа г. Москвы Ж. осужден по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (ст. 158 УК РФ).

⁹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 26. 07. 2002 г. //БВС РФ. 2003. № 9 С. 14.

Он признан виновным в повторном совершении тайного хищения чужого имущества. Будучи ранее судимым за совершение кражи, Ж. 18 декабря около 17 ч. в состоянии алкогольного опьянения тайно похитил из секции универмага «Детский мир» рулон фотообоев стоимостью 146 455 руб. Выйдя за пределы секции, был задержан с похищенным сотрудниками милиции.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда из приговора исключен квалифицирующий признак кражи – «причинение значительного ущерба», в остальном приговор оставлен без изменения.

Председатель Московского городского суда в протесте поставил вопрос о переквалификации действий Ж. с ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (ст. 158 УК РФ) на ст. 15 (ч. 3 ст. 30 УК РФ) и ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (ст. 158 УК РФ).

Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал им неверную юридическую оценку.

В соответствии с законом преступление, предусмотренное ст. 144 УК РСФСР (ст. 158 УК РФ), считается оконченным с того момента, когда виновный приобретает реальную возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Из материалов дела видно, что, похитив рулон фотообоев, Ж. вышел из секции универмага и был задержан сотрудниками милиции на четвертом этаже.

Хотя Ж. преступным путем завладел рулоном фотообоев, однако фактически распорядиться чужим имуществом реальной возможности у него не было. Он не осознавал того, что в момент совершения преступления за его действиями наблюдал сотрудник милиции, проконтролировавший его поведение вплоть до момента задержания. За пределы здания универмага Ж. не вышел, даже не покинул 4-го этажа, на котором расположена секция, в

которой он совершил преступление. Он был задержан практически сразу после выхода из секции, в связи чем предпринять какие-либо действия, направленные на реализацию изъятого имущества, он не мог.

При таких обстоятельствах действия Ж. подлежат квалификации по ст. 15 (ч. 3 ст. 30 УК РФ) и ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (ст. 158 УК РФ) как покушение на повторное совершение тайного хищения чужого имущества (кражи), поскольку действия Ж. были непосредственно направлены на совершение преступления, которое не было доведено до конца по причинам, не зависящим от его воли (задержание сотрудниками милиции)¹⁰.

8. Кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

И. признан виновным в том, что, находясь в помещении рынка, он проник в один из торговых павильонов, похитил три куртки и скрылся с места преступления, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Действия И. квалифицированы судом по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия И. с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, совершенную с проникновением в помещение, мотивируя свое решение следующим.

Правильно установив фактические обстоятельства по делу, суд дал им неверную юридическую оценку.

Судом установлено, что И., увидев отсутствие крыши в одном из торговых павильонов, встал на трубу отопления и снял куртки с вешалок. Когда он отходил от павильона, его заметил рабочий, который поинтересовался, чьи у него вещи. И. сказал, что вещи не его, положил куртки на трубу и пошел к выходу. При выходе с рынка И. был задержан охранником, которому показал, где оставил куртки.

¹⁰ Постановление Президиума Московского городского суда от 06. 06. 1996 г. //БВС РФ. 1997. № 6. С. 19.

Таким образом, установлено, что И. с похищенными куртками был сразу обнаружен свидетелем и, осознавая это, он положил куртки около торгового павильона, не имея в данном случае возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению¹¹.

9. Хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной кредитной (расчетной) карты, если выдача денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, подлежит квалифицировать как кражу, а не как мошенничество.

Судом первой инстанции с участием присяжных заседателей Д. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 159 и по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Он признан виновным в убийстве Х., сопряженном с разбоем, в разбойном нападении с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, в хищении путем обмана денежных средств, принадлежавших Х.

В кассационной жалобе осужденный просил приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона и несправедливостью наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, указав следующее.

По данному делу установлено, что Д. похитил через банкомат 18 500 руб., принадлежавших ЗАО «Банк Русский Стандарт», используя кредитную карту Х., введя идентифицирующий ПИН-код, без участия уполномоченного работника кредитной организации, втайне от владельца банковского счета и самого банка. Кроме того, Д. также совершил кражу денежных средств в сумме 3 500 руб., принадлежавших потерпевшей Х. и находившихся на ее

¹¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 5. С. 22.

лицевом счете через банкомат с использованием банковской карты, введя идентификационный ПИН-код.

По смыслу уголовного закона не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной кредитной (расчетной) карты, если выдача денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное квалифицируется как кража.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия Д. переквалифицировала с ч. 1 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ¹².

10. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ неоднократные кражи образуют совокупность преступлений при отсутствии признаков единого продолжаемого преступления.

Д. признан виновным и осуждён за то, что он, будучи заместителем начальника цеха подготовки и перекачки нефти, занимался хищением нефти группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище.

Во исполнение предварительной договорённости о хищении нефти из резервуара нефтеналива Д. назначал соучастникам время для хищения нефти, встречал прибывший транспорт, производил загрузку нефти в нефтебойлеры, отключив предварительно счётчик отпуска нефти из резервуара, чтобы скрыть хищение.

Указанным способом с участием Д. было совершено хищение нефти 8 февраля в количестве 18,27 т на сумму 40 194 руб., 10 февраля – 17, 99 т на сумму 39 578 руб., 13 февраля – 18,13 т на сумму 39 886 руб., 15 февраля – 18,13 т на сумму 39 886 руб.

¹² Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 78о087 по делу Д. //БВС РФ. 2008. № 7. С. 20.

В результате ОАО «Оренбургнефть» был причинён ущерб на общую сумму 159 390 руб.

Действия Д. квалифицированы судом по пп. «а», «б» ч. 2 ст.158 УК РФ (по эпизоду от 8 февраля), пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ (по эпизоду от 10 февраля), пп. «а», «б» ч. 2 ст.158 УК РФ (по эпизоду от 13 февраля) и пп. «а», «б» ч. 2 ст.158 УК РФ (по эпизоду от 15 февраля) (в ред. Федерального закона от 08. 12. 2003 № 162-ФЗ).

Президиум Верховного Суда РФ оставил приговор суда и кассационное определение без изменения, поскольку квалификация указанных действий Д., образующих в соответствии с ч.1 ст.17 УК РФ совокупность преступлений, в приговоре определена правильно¹³.

11. Действия виновных могут быть квалифицированы как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, лишь в том случае, если эти лица заранее договорились о совместном нападении на потерпевшего в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой применения такого насилия.

Установлено, что К. и О. с целью хищения чужого имущества, воспользовавшись дубликатами ключей, ранее похищенными К. у потерпевшего, открыли входные двери, после чего незаконно проникли в квартиру.

Увидев в квартире потерпевшего, О. и К., как указано в приговоре, напали на него. О. в целях убийства нанес ножом потерпевшему 19 ударов в различные части тела, в том числе в грудь. От полученных тяжких телесных повреждений потерпевший скончался на месте происшествия.

Убедившись в смерти потерпевшего, К. и О. похитили из квартиры различное имущество на сумму 34 075 рублей. Похищенное они совместно продали, деньги поделили между собой и истратили на личные нужды.

¹³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ 100п08 по делу Д. //БВС РФ. 2009. № 2. С. 14.

Действия К. квалифицированы по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст.162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

По этому же делу осужден О., судебные решения в отношении которого не обжалованы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении К. оставила без изменения.

Адвокат осужденного К. в надзорной жалобе поставил вопрос о переквалификации его действий на ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу адвоката удовлетворил по следующим основаниям.

Действия виновных могут быть квалифицированы как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, лишь в том случае, если эти лица заранее договорились о совместном нападении на потерпевшего в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

По настоящему уголовному делу таких обстоятельств не установлено.

Из описания преступного деяния, признанного доказанным, видно, что О., увидев в квартире потерпевшего, не согласовывая свои действия с К., напал на потерпевшего и стал наносить ему удары ножом, причинив тяжкий вред здоровью, от которого потерпевший скончался.

Кроме того, суд признал доказанным, что К. и О. в квартиру потерпевшего пришли с целью кражи чужого имущества. Удары потерпевшему О. наносил ножом, случайно оказавшимся в прихожей квартиры потерпевшего, а К. в это время покинул место преступления, но затем вернулся, и вместе они похитили имущество потерпевшего.

Таким образом, установлено, что К. и О. заранее о совершении разбоя не договаривались. К. непосредственного участия в нападении на потерпевшего не принимал и не оказывал О. в этом никакого содействия.

Указание суда в приговоре о том, что «К. и О., применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, напали на потерпевшего», не соответствовало фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

Выводы суда о том, что «потерпевший воспринимал К. как нападавшего», а также о том, что «К. своим присутствием обеспечивал реальное исполнение разбоя», так как «О. в присутствии К. действовал более агрессивно, сознавая, что рядом с ним находится соучастник преступления», являются предположениями суда.

При таких обстоятельствах Президиум переквалифицировал действия К. с пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), предусматривающую уголовную ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину¹⁴.

12. Лицо, с целью совершения кражи предоставившее информацию о наличии у потерпевшего крупной суммы денег и времени его отсутствия в квартире, обоснованно признано судом пособником в этом преступлении, хотя другие соучастники (исполнители) совершили разбой.

П., располагая информацией о наличии в квартире К. крупной суммы денег, не менее 100 тыс. долл. США, предварительно договорился с Н., У., Т. и иным лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, о хищении денег путем кражи. За предоставление информации П. должен был получить 10% похищенной суммы, лично не участвуя в краже.

Получив от П. сообщение о том, что потерпевший отсутствует в городе Н., У. и иное лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, с целью совершения кражи попытались через окно

¹⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2005 г. //БВС РФ. 2006. № 5. С. 5.

проникнуть в квартиру и похитить деньги, но не смогли этого сделать, поскольку потерпевший оказался в квартире и обнаружил преступное посягательство. Осужденные скрылись с места происшествия.

Однако той же ночью, убедившись, что потерпевший не вызвал сотрудников милиции, указанные лица предприняли вторую попытку, в результате которой обманным путем проникли в квартиру и, применив насилие к потерпевшему, похитили у него деньги и имущество.

Действия П. квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Осужденный П. и его адвокат в кассационных жалобах просили переквалифицировать действия П. на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку первая попытка совершить кражу не удалась, а в последствии имущество у потерпевшего было похищено другим способом, о чем П. не договаривался с осужденными.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, мотивируя свое решение следующим.

Судом установлено, что первоначальный умысел осужденных был направлен на хищение денежных средств у потерпевшего путем кражи. Но совершить кражу денег они не смогли и через незначительный промежуток времени, продолжая преследовать цель завладеть денежными средствами, напали на потерпевшего и похитили обнаруженные в квартире деньги и вещи, то есть довели свой преступный умысел до конца.

Поскольку действия указанных лиц по завладению денежными средствами путем разбоя не охватывались умыслом П. и являлись эксцессом исполнителей, то действия П. правильно квалифицированы судом как пособничество в совершении кражи группой лиц по предварительному

сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину¹⁵.

13. Судом Б. признан виновным в краже бака из нержавеющей стали незаконным проникновением в квартиру дома.

В надзорной жалобе осужденный Б. выражает несогласие с приговором суда в части квалификации его действий. Указывает, что на момент совершенной им кражи данное помещение жилым не являлось, оно было признано аварийным и жильцы переселены в другие благоустроенные квартиры. Просит пересмотреть приговор суда и правильно квалифицировать его действия.

Президиум Верховного суда Удмуртской Республики жалобу осужденного Б. находит подлежащей удовлетворению в связи со следующими обстоятельствами.

Из показаний потерпевшей следует, что ранее она проживала в квартире дома, который признан ветхим и подлежит сносу. В доме отключено отопление, квартира является нежилой, но часть вещей оставалась в ней, поскольку потерпевшая не успела все перевезти в выделенную ей новую квартиру, где она в настоящее время проживает.

Из показаний свидетеля С. усматривается, что дом, где проживали его знакомые К., из жилого фонда выведен, в середине ноября он помогал им переезжать в новую квартиру. Согласно справке о/у ОУР Октябрьского РОВД г. Ижевска также следует, что данный дом из жилого фонда выведен, все жильцы расселены.

Исходя из действующего законодательства: примечаний к ст. 139 УК РФ под жилым помещением понимается «...жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания».

¹⁵ Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ № 78-о11-18 по делу П. //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2011 г.

Данных о том, что в период совершения осужденным Б. кражи из квартиры указанного дома он является жилым и пригодным для проживания, органами следствия суду представлено не было, кроме показаний потерпевшей при дополнительном допросе, что она думала проживать в указанной квартире, якобы она является жилой.

Учитывая изложенное и принимая во внимание, что объективных данных о том, что осужденным кража чужого имущества была совершена с незаконным проникновением в жилище, квалификацию его действий по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ нельзя признать правильной. Его действия подлежат переквалификации на п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ по признаку тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в помещение¹⁶.

14. Мировой судья судебного участка № 5 Первомайского района г. Ижевска, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Беркутова П.Н. 16.08.1993 г. р., уроженца г. Ижевска, проживающего по адресу: г. Ижевск, ул. Ленина, 108, «Школа-интернат № 2», зарегистрированного по адресу: г. Ижевск, ул. В.Сивкова, д.55, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ установил:

11 сентября 2007 г. в период с 07 ч 40 мин до 16 ч 15 мин Беркутов П.Н. пришел к дому № 55 по ул. В.Сивкова г. Ижевска УР, по месту своей регистрации, где он ранее проживал со своей семьей. В указанное время по данному адресу на основании устного договора о временном найме жилья, заключенного с Беркутовым В.П., являющимся родным дядей Беркутова П.Н., проживала ранее ему незнакомая гр. Боброва Т.В. со своим несовершеннолетним братом Бобровым П.В. В это время у Беркутова П.Н. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, а именно хищения имущества, принадлежащего Бобровой Т.В. и Боброву П.В. из дома, расположенного по адресу: УР, г. Ижевск, ул. В.Сивкова, д.55. Реализуя свой преступный умысел, Беркутов П.Н., действуя

¹⁶ Постановление Президиума Верховного суда УР 2008 г. Дело № 44-у-102.

умышленно, тайно, из корыстных побуждений, подошел к входной двери дома № 55 по ул. В.Сивкова и убедившись, что жильцы дома отсутствуют, то есть его преступные действия останутся никем не замечены, при помощи топора, который он нашел в сарае, расположенном во дворе дома, взломал замок входной двери и, имея законные основания по праву собственности и наличие регистрации по указанному адресу, проник в дом. Затем Беркутов П.Н., действуя умышленно, тайно, из корыстных побуждений, имея законные основания находиться по указанному адресу, прошел в одну из комнат вышеуказанного дома, где, действуя умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитил из прихожей туфли черного цвета стоимостью 800 руб., принадлежащие Боброву П.В. Продолжая реализовывать свои преступные действия, Беркутов П.Н., действуя умышленно, из корыстных побуждений в целях отыскания подходящего для хищения иного ценного имущества, прошел в кладовую, оборудованную под жилую комнату, расположенную в доме по вышеуказанному адресу, откуда с кровати умышленно, из корыстных побуждений тайно похитил DVD плеер марки «ELENBERG» стоимостью 2 800 руб., принадлежащий Бобровой Т.В. Похищенное имущество Беркутов П.Н. упаковал в полиэтиленовый пакет, обнаруженный им в вышеуказанном доме, который принадлежит Бобровой Т.В. и материальной ценности для потерпевшей не представляет, после чего с похищенным имуществом Беркутов П.Н. с места совершения преступления скрылся. Похищенным имуществом пользовался и распоряжался по своему усмотрению. Своими умышленными преступными действиями Беркутов П.Н. причинил потерпевшему Боброву П.В. ущерб в размере 800 руб., потерпевшей Бобровой Т.В. материальный ущерб в размере 2 800 руб. Органами предварительного расследования действия Беркутова П.Н. квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

Проанализировав собранные по делу доказательства, исследованные в судебном заседании, мировой судья приходит к выводу о том, что вина

подсудимого Беркутова П.Н. в краже ботинок, принадлежащих Боброву П.В. стоимостью 800 руб. и DVD плеера, стоимостью 2 800 руб., принадлежащего Бобровой Т.В. из дома №55 по ул. В.Сивкова г. Ижевска нашла свое подтверждение.

Действия подсудимого Б. П. Н. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества¹⁷.

Правильно ли, на ваш взгляд, не вменен квалифицирующий признак кражи – с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ)?

15. Подсудимый Ч. 10 февраля 2003 г., около 11 ч. 30 мин. находился в помещении Дома детского творчества, расположенного по адресу: г. Ижевск, ул. Советская, д. № 22 «б». Воспользовавшись тем, что в кабинете № 9 указанного здания оказалась незапертой дверь, он вошел туда и, убедился, что в кабинете никого нет. Тогда у подсудимого Ч. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества. С этой целью Ч. умышленно, тайно для окружающих, из корыстных побуждений похитил музыкальный центр «Айва» стоимостью 1 755 руб., принадлежащий Дому детского творчества. Похитив музыкальный центр «Айва», подсудимый Ч. с места преступления скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению.

В ходе судебного заседания подсудимый Ч. свою вину в предъявленном обвинении признал полностью и показал, что он действительно 10.02.2003 г., в первой половине дня находился в помещении Дома детского творчества. Войдя в кабинет № 9 этого здания, он увидел там музыкальный центр «Айва» и воспользовавшись тем, что его никто не видит, похитил этот центр, спрятав его под одежду. Впоследствии он продал похищенный музыкальный центр барменше из кафе «Пингвин», а полученные 300 руб. денег израсходовал на личные нужды.

¹⁷ Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Первомайского района г. Ижевска УР от 22 февраля 2008 г. Дело № 1-12/08.

В ходе судебного заседания виновность подсудимого Ч. тайном хищении музыкального центра «Айва» из Дома детского творчества нашла полное подтверждение, и его действия содержат состав преступления.

Вместе с тем суд считает, что действия подсудимого Ч. с п. «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 158 УК, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

Поскольку государственный обвинитель в ходе судебного заседания отказался поддерживать обвинение подсудимого Ч. по п. «в» ч. 4 ст. 158¹⁸ УК РФ, усматривая в действиях подсудимого ч. 1 ст. 158 УК РФ, так как в ходе судебного заседания не нашли подтверждения квалифицирующие признаки, предусматривающие ответственность за совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, также не подтвердился признак неоднократности в связи с тем, что предыдущие судимости у Ч. погашены в установленном законом порядке, а судимость от 4.04.2003 г. относится к дате 11.02.2003 г., то есть за действия, совершенные подсудимым после совершения кражи по данному делу¹⁹.

16. Действия лица ошибочно расценены судом как кража с проникновением в иное хранилище.

Согласно приговору К. признан виновным в том, что 4 июня 1999 г. совместно с Р. совершил кражу колес с автомашин, принадлежащих Г. и Ж., а в июне и августе 1999 г. из салонов автомашин А. и Е. тайно похитил их имущество.

Хищение из салонов автомашин суд признал как совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда республики приговор в отношении К. оставила без изменения.

¹⁸ Пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ //СПС «Гарант.

¹⁹ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 25 апреля 2003 г.

Президиум того же суда протест в порядке надзора прокурора республики об исключении из приговора в отношении К. п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) оставил без удовлетворения, а судебные решения - без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора, считая, что суд при квалификации действий К. по эпизодам совершения краж имущества из автомашин, принадлежащих А. и Е., неправильно применил уголовный закон, излишне вменил квалифицирующий признак - незаконное проникновение в иное хранилище.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила, указав следующее.

Как видно из материалов дела, автомашины потерпевших не находились в отведенном для их хранения месте, а стояли на улице. Сами автомашины являются не хранилищем ценностей, а средством передвижения.

В связи с этим из судебных решений подлежит исключению указание об осуждении К. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), в остальной части они оставлены без изменения²⁰.

17. Действия виновного следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ только в тех случаях, когда имущество похищено из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся у живых лиц.

Как усматривается из приговора, Х. признан виновным в том, что после убийства потерпевшего он и Ф. тайно похитили из его одежды сотовый телефон.

Эти действия Х. суд квалифицировал по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из состоявшихся судебных решений осуждение Х. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку, по смыслу уголовного закона, действия виновного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ следует квалифицировать в тех случаях, когда имущество

²⁰ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 24. 11. 2000 г. //БВС РФ. 2001. № 7. С. 16.

похищено из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся у живых лиц.

По настоящему уголовному делу установлено, что сотовый телефон из одежды убитого был похищен после того, как наступила его смерть в результате убийства²¹.

18. Действия лиц, участвовавших в преступном сообществе в целях хищения нефтепродуктов из нефтепровода и совершавших кражи, обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 210 УК РФ и по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Областным судом Д. осужден по ч. 3 ст. 210, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), Б., З., С. осуждены по этим же и другим статьям УК РФ, С., Ч., Б. и К. - по ч. 2 ст. 210 УК РФ и по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Они признаны виновными в кражах чужого имущества, совершенных организованной группой, в крупном размере, а также в участии в преступном сообществе, в том числе Б., З., Д. и С. - с использованием своего служебного положения.

Преступления совершены ими с января 1997 г. по июль 2000 г. на территории области.

В кассационной жалобе осужденный Б. просил приговор отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что хищений нефтепродуктов не совершал, не состоял в какой-либо преступной группе, которую суд необоснованно признал преступным сообществом, а приговор основан на предположениях и противоречивых показаниях других осужденных, оговоривших его.

Аналогичные кассационные жалобы поступили от З., С. и их адвокатов.

²¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 225п08 по делу Х. //БВС РФ. 2009. № 2. С. 14.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, указав следующее.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные не совершали преступлений, а вина их в содеянном не доказана, необоснованны. Так, осужденный К. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании дал подробные показания об обстоятельствах создания Ю. (уголовное дело в отношении него прекращено в связи с его смертью) преступного сообщества, в которое вошли не только он сам, но и другие лица, в том числе работники милиции, в целях хищения нефтепродуктов из нефтепровода; о многочисленных хищениях нефтепродуктов, их сбыте, о конкретных действиях других соучастников. Каких-либо оснований сомневаться в показаниях К. не имеется, поскольку они подтверждаются совокупностью других доказательств, всесторонне исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре. В частности, осужденный С. свидетельствовал в судебном заседании о своем участии и участии других осужденных в совершении краж нефтепродуктов из «нулевого» колодца. Он пояснил, что стал участвовать в совершении преступлений по предложению своего родственника К. как водитель бензовоза, затем следил за окружающей обстановкой при очередных кражах другими лицами. О совершении хищений дал показания и потерпевший Я. (уголовное дело в отношении него прекращено органами предварительного следствия за отсутствием состава преступления по тем основаниям, что его принудили совершать хищения другие осужденные). Так, Я. пояснил, что со слов своего отца (уголовное дело прекращено в связи с его смертью), работавшего сварщиком, знал о том, что он участвовал в хищениях, делая врезки в нефтепровод, при этом сварочный аппарат ему привозил З. Как говорил отец, в хищениях участвовали работники милиции: З., Д., Б. и С. После смерти отца Я. они несколько раз приезжали уже к нему и уговаривали также участвовать в хищении нефтепродуктов. Аналогичные показания об

обстоятельствах преступлений дали в ходе предварительного следствия осужденные С. и Б.

Показания Б. и Я. о том, что при хищении использовались технические средства (рации) для ведения переговоров для обеспечения безопасности участников хищений, подтверждаются протоколом обыска, в ходе которого в доме Д. изъяли рацию, переговорное устройство, усилитель и антенну. Я. опознал изъятую рацию как находившуюся в автомашине Д., который пользовался ею при охране участников преступлений. При этом Я. пояснил, что рацию приобретали на общие деньги, вырученные от реализации похищенного.

В судебном заседании были допрошены и другие свидетели, показания которых об обстоятельствах участия осужденных в совершении преступлений также соответствуют изложенным показаниям К., Я., С., Б.

Так, свидетель К. пояснил, что видел, как Д. и Я. заполняли бензовозы горючим из нефтепровода, а сотрудники милиции охраняли их, находясь неподалеку. Видел бензовоз с государственным номером 12-67 ТАП. После этого вдвоем с С. нашел в районе 1180 км врезку в нефтепровод, прикрытую бочкой с навозом. Аналогичные показания дала свидетель С.

Автомобиль-бензовоз с названным К. государственным номером был действительно обнаружен в одном из хозяйств Тамбовского района.

Кроме того, из показаний свидетеля А. - директора ЗАО следует, что он по просьбе К. также выделял ему автомобиль-бензовоз для работы в ночное время, но без водителя.

О том, что в хищении нефтепродуктов принимал участие не только С., но и Ч., сообщил водитель бензовоза в воинской части - свидетель З., уголовное дело в отношении которого прекращено за отсутствием состава преступления. По распоряжению командира части он должен был помогать Ч. в перевозке нефтепродуктов в любое время суток и выполнять все его распоряжения. В свою очередь Ч. познакомил его с С. и передал его в распоряжение последнего. С С. он всегда приезжал в лесопосадки, где из

шланга, идущего из земли, заполнял бензовоз горючим и отвозил его на склад либо на автозаправочную станцию, при этом получал от Чумакова накладные от имени П. - частного предпринимателя, а также деньги за работу. Во время предварительного следствия З. указал место расположения врезки на участке 1180 км нефтепровода, что соответствует месту очередной обнаруженной незаконной врезки в нефтепровод.

Свидетель П. пояснил, что ему как частному предпринимателю Ч. предложил осуществлять поставку горючесмазочных материалов своим бензовозом. Откуда Ч. брал нефтепродукты он не интересовался, но никаких документов от поставщика тот не предъявлял. Он давал Ч. накладные с печатью и своей подписью и последний уже сам заполнял их и сдавал получателю. Деньги в местах сбыта получал он сам, а затем рассчитывался с Ч. Тот факт, что изъятые в ходе предварительного следствия накладные заполнены Ч., подтвердил в своем заключении эксперт-почерковед.

Свидетель У. - владелец одной из автозаправочных станций, куда также сбывались похищенные нефтепродукты, пояснил, что они привозились, как правило, ночью на бензовозах, водителем одного из которых был мужчина в военной форме, а находившийся с ним представлялся родственником Ю. Каких-либо документов на горючесмазочные материалы они не предъявляли.

При таких обстоятельствах осужденные обоснованно признаны виновными в совершении краж нефтепродуктов.

Как установлено судом, лицами, длительное время (более двух лет) принимавшими участие в преступной деятельности, была разработана четкая система действий, направленных на хищение нефтепродуктов в крупном размере: существовала иерархическая структура, состоявшая из руководителей и исполнителей; всю группу Ю. разделил на два структурных подразделения; существовала жесткая схема, согласно которой регулярно изготавливались очередные врезки в нефтепровод, изыскивались специальные транспортные средства и места сбыта похищенного,

разрабатывались способы конспирации, в том числе от правоохранительных органов.

С учетом этого преступная группа, состоящая из упомянутых (впоследствии осужденных) лиц, обоснованно признана преступным сообществом, содеянное ими правильно квалифицировано как участие в преступном сообществе, а действия работников милиции Б., З., С. и Д. - как эти же деяния с использованием своего служебного положения²².

19. Стоимость похищенного имущества определяется на момент совершения преступления.

Районным судом П. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 158 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в умышленном убийстве и краже чужого имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Кассационная инстанция приговор оставила без изменения. Президиум краевого суда приговор изменил: действия П. переквалифицировал с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Осужденный в надзорной жалобе просил переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения изменила по следующим основаниям.

По приговору суда П. признан виновным в совершении по предварительному сговору кражи имущества потерпевшей С. в крупном размере на сумму 117 850 руб.

²² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 14. 02. 2002 г. //БВС РФ. 2003. № 9. С. 10.

В своем постановлении Президиум краевого суда, сославшись на сводный индекс потребительских цен, характеризующих уровень инфляции по состоянию на 8 декабря 2003 г., определил стоимость похищенного в сумме 252 359 руб. и не усмотрел оснований для переквалификации содеянного осужденным на более мягкий закон.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ крупным размером при хищении признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.

Однако правила исчисления стоимости похищенного имущества, примененные президиумом, не соответствуют положению об определении стоимости имущества на момент совершения преступления, а также требованиям ст. 10 УК РФ и ст. 405 УПК РФ, устанавливающим запрет поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения изменила, действия П. переквалифицировала с ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.). В остальном судебные решения оставлены без изменения²³.

20. Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ правильно инкриминирован виновному при покушении на совершение преступления вне зависимости от того, что значительный материальный ущерб фактически не причинен, так как умысел виновным лицом не доведен до конца.

Городским судом 1 апреля 2004 г. Н. осужден за совершение 17-ти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ за преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также за совершение иных преступлений.

²³ Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 20. 02. 2008 г. //БВС РФ. 2008. № 7. С. 20.

В дальнейшем приговор был пересмотрен в кассационном порядке и в него были внесены изменения, не касающиеся квалификации действий Н. за совершение тайных хищений чужого имущества.

В надзорном порядке приговор и кассационное определение оставлены без изменения.

По приговору суда Н. признан виновным в совершении 17-ти краж, то есть тайных хищений чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище; в покушении на кражу с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище, а также в совершении других преступлений.

В надзорной жалобе осужденный Н. просил исключить из приговора его осуждение по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ и снизить срок наказания. В надзорном представлении заместитель прокурора области указывал на неправильную квалификацию действий Н. по квалифицирующему признаку «с причинением значительного ущерба» при покушении на кражу у потерпевшей П.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 октября 2010 г. судебные решения по делу изменила, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В судебном заседании осужденный Н. показал, что действительно пытался похитить телевизор из квартиры П. Выставил его на подоконник, но так как тот был очень большим и тяжелым, он не удержал его и уронил на землю. Похитить телевизор он не смог из-за его габаритов.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что преступление не было доведено до конца по независящим от Н. обстоятельствам, и квалифицировал его действия как покушение на кражу.

В соответствии с п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Поскольку умысел Н. был направлен на хищение телевизора стоимостью 28 000 руб., а из показаний потерпевшей П. следовало, что данный ущерб для нее является значительным, судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о наличии в действиях осужденного квалифицирующего признака покушения на кражу – «с причинением значительного ущерба гражданину».

Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ может быть инкриминирован виновному и при покушении на совершение преступления вне зависимости от того, что значительный для потерпевшего материальный ущерб не наступил в связи с тем, что преступный умысел не был доведен до конца.

В связи с изложенным суд обоснованно квалифицировал действия Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

Оснований для исключения квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину» не имеется²⁴.

21. Суд необоснованно признал хищения чужого имущества совершенными в крупных размерах.

По приговору районного суда П. и Б. осуждены по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Они признаны виновными в тайном хищении чужого имущества (краже) в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, с

²⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 2-Д10-4 от 6. 10. 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 6. С. 18.

незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

В ночь на 8 ноября П. и Б. по предварительному сговору с помощью принесенной с собой ножовки перепилили петли ворот гаража, расположенного в гаражном кооперативе «Металлист-5» и тайно похитили оттуда автомашину ВАЗ-21083 стоимостью 24млн. 169тыс. 900 руб., принадлежавшую экспериментальному спортивно-техническому центру города.

В период с 29 ноября по 2 декабря ночью П. и Б. по предварительному сговору проникли в металлическую будку и украли четыре кислородных редуктора, баллон с кислородом и другое имущество, причинив управлению жилищно-коммунального хозяйства жилищно-эксплуатационного управления № 2 города ущерб в сумме 2 441 946 руб.

В начале декабря они же по предварительному сговору из другой металлической будки похитили кислородный редуктор и иные вещи, причинив ОАО «ЛТЗ» ущерб на сумму 44 тыс. руб.

В ночь с 7 на 8 января следующего года, заранее собрав из похищенного ранее оборудования газорежущий аппарат, они перевезли его на машине отца П. к гаражному кооперативу «Монолит». Используя аппарат, вырезали отверстие в воротах гаража, принадлежавшего Б., украли оттуда автомашину ВАЗ-21062, автомобильный прицеп и другое имущество на общую сумму 37 800 тыс. руб., причинив потерпевшему Б. значительный материальный ущерб.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда оставила приговор без изменения.

Президиум областного суда протест, в котором ставился вопрос о переквалификации действий П. и Б. с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ на пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), оставил без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ аналогичный протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ удовлетворила, указав следующее.

Вина П. и Б. в содеянном доказана. Фактические обстоятельства дела судом установлены правильно. Однако действиям П. и Б. дана неверная юридическая оценка.

Суд квалифицировал действия П. и Б. по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, сославшись на то, что конкретные обстоятельства дела свидетельствуют о наличии у П. и Б. умысла на завладение чужим имуществом в крупном размере.

Как отмечено в приговоре, П. и Б. совершили единое продолжаемое преступление, общая стоимость похищенного составила 64 455 846 руб., что в 500 раз превышает минимальный размер оплаты труда²⁵, установленный на момент совершения преступления.

С этим выводом суда согласиться нельзя, поскольку Б.и П. совершено не одно, а несколько хищений, различающихся по месту, времени, источникам и способу их совершения. В каждом из этих хищений реализован самостоятельно возникший умысел на изъятие чужого имущества.

Стоимость похищенных вещей при совершении каждого отдельного преступления не образует крупного размера кражи.

С учетом этого действия П. и Б. (каждого) надлежит переквалифицировать на пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ²⁶.

22. Действия лица, не принимавшего участия в совершении кражи, но присвоившего себе часть похищенного имущества, переквалифицированы с пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 175 УК РФ.

²⁵ В ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ //СПС «Гарант».

²⁶ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 07. 03. 2001 г. // БВС РФ. 2001. № 10. С. 12.

По приговору суда первой инстанции Ч. осужден по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Он признан виновным в неоднократном (пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) совершении кражи группой лиц по предварительному сговору.

9 марта в 5 час. 30 мин. Ч. и В. встретились на улице и решили совершить кражу денег в автобусе. С этой целью они сели в автобус, и в пути следования В., находясь на задней площадке, вытащил из хозяйственной сумки Ш. кошелек с деньгами в сумме 234 600 руб. (неденоминированных), о чем жестом дал знать Ч. После этого В. и Ч. на остановке вышли из автобуса и поделили похищенные деньги, при этом В. взял себе 115 500 руб. (неденоминированных), а Ч. - 119 100.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора.

Президиум Верховного суда республики протест удовлетворил, приговор изменил, указав следующее.

Признавая Ч. виновным в совершении кражи у Ш., суд первой инстанции указал, что Ч. совершил преступление по предварительному сговору с В.

Однако объективную сторону данного преступления суд изложил в приговоре так, что она содержит лишь описание действий В., непосредственно совершившего хищение кошелька у Ш. В описательной части приговора нет указания на то, в чем заключалось соисполнительство Ч. в краже, какую роль он выполнил для достижения совместно с В. единой преступной цели.

Как показал допрошенный по делу Ч., в соответствии с договоренностью он встретился с В. на остановке общественного транспорта и вместе они доехали на автобусе до автовокзала. Здесь они пересели в другой автобус. При подъезде к железнодорожному вокзалу В. жестом указал

ему о необходимости выйти. На улице он сказал ему, что украл кошелек. Деньги они поделили между собой.

Из оглашенных в судебном заседании показаний потерпевшей Ш., данных на предварительном следствии, видно, что в момент обнаружения пропажи кошелька она находилась в автобусе. Незадолго до пропажи она видела рядом с собой парня в желтой куртке, он вышел на остановке «Железнодорожный вокзал», а следом за ним - и парень в черной куртке.

По словам свидетеля В., встретившись на остановке общественного транспорта, они договорились с Ч. совершить кражу кошелька: кто как сумеет - или он, В., или Ч. В автобус они зашли на разные площадки, на своей площадке он совершил кражу кошелька из сумки женщины, о чем жестом сообщил Ч. Выйдя на остановке, они поделили похищенные им деньги между собой.

Других доказательств, которые могли бы свидетельствовать о совершении Ч. действий, способствовавших совершению В. преступления, в приговоре не приведено. Более того, из показаний В. следует, что вместе с Ч. они договорились совершить карманные кражи каждый в отдельности.

При таких обстоятельствах оснований для вывода, что Ч. виновен в хищении имущества, принадлежавшего потерпевшей Ш., не имеется.

В то же время действия Ч., связанные с дележом похищенного и обращением части его в свою собственность, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, устанавливающей ответственность за заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем.

С учетом изложенного Президиум Верховного суда республики действия Ч. переквалифицировал с пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 на п. «в» ч. 2 ст. 175 УК РФ²⁷.

Статья 159. Мошенничество

²⁷ Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 04. 05. 2001 г. //БВС РФ. 2002. № 6. С. 19.

1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, -

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, -

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел.
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Лица обоснованно осуждены за приготовление к совершению мошенничества организованной группой, в особо крупном размере, а также за организацию массовых беспорядков.

По приговору областного суда Ф. и Н. признаны виновными за приготовлении к совершению мошенничества организованной группой, в особо крупном размере, а также в организации массовых беспорядков.

В кассационных жалобах осужденные Ф. и Н., а также адвокаты, действовавшие в их интересах, указывали, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, просили приговор отменить и дело производством прекратить.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения по следующим основаниям.

Доводы в жалобах о незаконности и необоснованности осуждения Ф. и Н. по ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ и по ч. 1 ст. 212 УК РФ, о недоказанности их вины в совершении этих преступлений, об отсутствии

организованной группы и умысла у осужденных на организацию массовых беспорядков опровергаются материалами дела.

Доказательствами по делу достоверно установлено и суд обоснованно признал, что Ф. и Н. имели намерение путем обмана приобрести право на чужое имущество. Для этого были фальсифицированы доказательства по гражданским делам, получены незаконные исполнительные листы и судебные решения о восстановлении «подставных» лиц на должности руководителей ОАО «О.» и ООО «РК «О.».

Так, потерпевшему М. были предъявлены решения Тагилстроевского суда, по которым О. и И. восстанавливались в должностях генерального директора «О.» и директора «РК «О.», хотя это была фальсификация, данные лица на предприятиях никогда не работали.

Также был фальсифицирован и протокол заседания Совета директоров предприятия.

Посредством незаконных документов и поддержки силой, распространением ложных сведений об аресте прежнего руководства виновные пытались ввести в заблуждение работников этих предприятий и сотрудников правоохранительных органов о законности смены руководства предприятий. Поставив путем обмана своих людей на руководящие должности, получив организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия с использованием незаконных судебных решений, введя в заблуждение акционеров указанных предприятий и контрагентов по сделкам, Ф. и Н. хотели похитить имущество «О.».

Судом обоснованно признано, что преступление осужденными совершено в составе организованной группы, организатором которой являлся Ф., часть членов группы уже осуждена, в отношении других материалы выделены в отдельное производство.

Между участниками группы имелось распределение ролей, каждый член группы выполнял и отвечал за определенный участок подготовки к преступлению. Подготовка велась более полугода. Участники группы

поддерживали между собой постоянные отношения как по работе, так и личного характера, а также в связи с подготовкой к преступлению.

Н. был осведомлен о целях создания этой группы, намерениях Ф., выполнял отведенную ему роль в достижении задуманного.

Н. и Ф. действовали с единым умыслом в достижении общего для них результата.

Мошенничество осужденными и другими участниками организованной группы не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам, поскольку незаконные действия этой организованной группы были пресечены правоохранительными органами.

Реализуя свое намерение похитить имущество, используя силовое обеспечение совершения мошенничества, Ф. и Н. организовали массовые беспорядки. Ведя подготовку к хищению, захвату предприятия, осужденные предусматривали возможность нарушения общественной безопасности. Оба знали, что территория, где они намеревались проводить свои действия с участием многих людей, была как производственным, так и торговым комплексом, на котором было сосредоточено большое количество людей. Объектом действий Ф. и Н. являлись здоровье граждан, собственность. Участники захвата были экипированы спецсредствами, оружием, предметами, предназначенными для использования в качестве оружия. Умыслом осужденных охватывалось уничтожение и повреждение чужого имущества, оказание сопротивления представителям власти, причинение телесных повреждений людям.

При захвате предприятия гражданам были причинены побои и телесные повреждения, уничтожено и повреждено имущество, на восстановление которого потрачено около 11 млн. руб.; повреждено, уничтожено и похищено имущество граждан, индивидуальных предпринимателей. На несколько часов была парализована деятельность «О.», индивидуальных предпринимателей.

Из протоколов осмотров административного здания видно, что первый этаж был завален сломанной мебелью, в кабинетах мебель также поломана, на полу обнаружены деревянные палки, бронежилеты, каски, взломаны сейфы и кассы, телефонные провода отсоединены, повреждены камеры видеонаблюдения.

Ф. организовал совершение массовых беспорядков, поручив участникам организованной группы выполнять действия для достижения поставленной им задачи, финансировал подготовку совершения преступлений.

Для доставки людей в количестве 250-300 человек по распоряжению Ф. были заказаны автобусы, была привезена форма СОБРа, каски, бронежилеты, щиты, чтобы ворваться на «О.» под видом милиции, указание на это также дал Ф., выделив 100 тыс. руб.

Что касается действий Н., то он принимал непосредственное участие на всех этапах массовых беспорядков: приобретал обмундирование, предметы для погромов, привлекал людей, инструктировал старших по группам, обеспечивал доставку участников массовых беспорядков к месту сбора и на территорию «О.», направлял действия групп на территории предприятия при его захвате, руководил людьми непосредственно в ходе массовых беспорядков, используя средства связи. Информировал обо всем Ф., получал от него указания и передавал их исполнителям.

Действия лиц по захвату предприятия были пресечены сотрудниками милиции и ОМОНа.

Учитывая изложенное, действия Ф. и Н. по ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ квалифицированы правильно, оснований для отмены приговора, как о том, ставился вопрос в кассационных жалобах осужденных и адвокатов, не имеется²⁸.

²⁸ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 45-О08-50 от 04. 08. 2008 г. //БВС РФ. 2009. № 11. С. 14.

2. Действия осужденных, не имевших возможности реально распорядиться похищенным имуществом, ошибочно квалифицированы как оконченное преступление.

По приговору районного суда З. и К. осуждены по ч. 2 ст. 327, п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) каждый.

Они признаны виновными в том, что в декабре 1998 г. путем обмана, то есть мошенничеством, совершили хищение химических продуктов с Волгоградского ОАО «Химпром».

Для реализации преступного умысла К. передал З. найденный им паспорт на имя Б. З. вклеил в него свою фотографию. Имея на руках письмо с оттиском печати ЗАО «Югэнергострой», К. по объявлению в газете заказал у неизвестного мужчины изготовление круглой печати этой организации, объяснив ему, что оригинал утерян. С образца, предоставленного К., неизвестный изготовил подложную печать ЗАО «Югэнергострой» и передал ее К. По просьбе последнего было выполнено на компьютере подложное письмо, в котором от имени директора ЗАО «Югэнергострой» Н. предлагалось ОАО «Химпром» товарами бытовой химии погасить долг в сумме 300 тыс. руб., а З. поставил на этом письме оттиск подложной печати и расписался за Н.

В том же месяце 1998 г. К. оформил получение химической продукции с ОАО «Химпром». 21 декабря 1998 г. работниками отдела сбыта ОАО «Химпром» на основании представленных подложных письма и паспорта на имя Б. были выписаны накладные на право получения Б. продукции. Все необходимые для этого документы К. передал З., тот собственноручно заполнил чистый бланк типовой доверенности, расписался за должностных лиц ЗАО «Югэнергострой» и поставил оттиск подложной печати.

В этот же день К. заказал для З. грузовой автомобиль, договорился с работниками склада о доставке химической продукции, а З. затем въехал на

территорию ОАО «Химпром» для получения товаров бытовой химии. На основании подложных документов, представленных К. и З., последний получил 300 ящиков растворителя на общую сумму 74 970 руб. Они были погружены в автомашину и вывезены за территорию ОАО «Химпром», но машину работники милиции задержали.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений - переквалификации действий К. и З. с п. «б» ч. 3 ст. 159 на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Как видно из материалов дела, 21 декабря 1998 г. З. оформлял получение химической продукции на ОАО «Химпром», а К. в это время находился на другой территории, куда З. должен был привезти полученную по подложным документам продукцию. Однако во время загрузки автомашины на складе ОАО «Химпром» З. потребовалось зайти в отдел сбыта, чтобы исправить в документах дату отгрузки, а при возвращении на склад его задержали работники милиции.

Мнение суда о том, что хищение было окончено, ошибочно, поскольку этот вывод основан на факте выезда машины с товаром за пределы ОАО «Химпром», однако суд не учел момент задержания З. и К. и автомашины с похищенным.

Согласно показаниям осужденных, свидетелей С., Щ. загрузка машины была закончена в отсутствие З., и С. - водитель автомашины, не осведомленный о совершаемом хищении, самостоятельно выехал с территории ОАО «Химпром», не имея документов на вывоз продукции, однако был задержан работниками милиции.

Таким образом, продукция вывезена за территорию ОАО «Химпром» не в результате мошеннических действий К. и З., а вследствие самостоятельных действий С. и ненадлежащего исполнения своих обязанностей охраной ОАО «Химпром», выпустившей машину с продукцией без каких-либо документов.

Как видно из дела, ни З., задержанный до выезда автомашины со склада, ни К., ожидавший прибытия машины с похищенным на другом складе, не имели возможности распорядиться похищенным имуществом, то есть не довели преступление до конца.

Действия З. и К. надзорная инстанция квалифицировала по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)²⁹.

3. Действия лиц, не возвративших полученные в кредит денежные средства при отсутствии умысла на их присвоение, не содержат состава преступления – мошенничества.

Городским судом автономного округа Г., Н. и А. осуждены по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (ст. 159 УК РФ).

Г., Н. и А. признаны виновными в мошенничестве в крупном размере, совершенном по предварительному сговору, с причинением организации АОЗТ «Асек» ущерба на сумму 632 800 тыс. руб.

Г. и директор фирмы «Гамбит» Ш. заключили сделку, для осуществления которой Г. дал в долг Ш. 30 млн. руб., а последняя в счет погашения долга должна была предоставить Г. стоматологическое оборудование.

С этой целью Г. получил кредит в акционерном банке в сумме 30 млн. руб. под залог своей квартиры.

Директор же фирмы своих обязательств не выполнила.

²⁹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 08. 09. 2000 г. // БВС РФ. 2003. № 10. С. 23.

Для погашения кредита и процентов по нему Г. и его супруга (Н.) учредили предприятие «Экспансия», директором которого был назначен А., и взяли кредит в коммерческом банке. Гарантом погашения нового кредита выступил директор другого предприятия Б.

Получив кредит в сумме 70 млн. руб. Н. погасила ранее полученный в акционерном банке кредит. В счет возмещения задолженности Г. передал Б. 10 млн. руб., обещая остальную сумму вернуть позднее.

Судебная коллегия по уголовным делам суда автономного округа приговор суда в части взыскания сумм в возмещение ущерба отменила и дело в этой части направила на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, а в остальном оставила без изменения.

Президиум того же суда приговор суда и определение коллегии изменил, действия осужденных переквалифицировал с ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (ст. 159 УК РФ) на пп. «а», «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела за отсутствием в действиях Г., Н. и А. состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила по следующим основаниям.

Статья 159 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Способом завладения имуществом при мошенничестве может быть обман или злоупотребление доверием в любых формах, преступление совершается только с прямым умыслом, обязательный признак субъективной стороны - корыстная цель.

Обман в любой форме для получения кредита может квалифицироваться как мошенничество только в том случае, если по делу

будет установлено, что обманное завладение денежными средствами совершено в целях обращения их в собственность виновного или других лиц.

Такие обстоятельства (предусмотренные законом) по данному делу судом не установлены. В деле нет доказательств (не приведены они и в приговоре), подтверждающих наличие в действиях осужденных преднамеренных обмана или злоупотребления доверием с целью безвозмездно завладеть деньгами.

Показания Г. о том, что изначально, беря кредит в акционерном банке, он не имел намерения не погашать его и последующие долги, подтверждены другими материалами дела: показаниями Н., А., свидетеля Б., фактом частичного погашения долга предприятию, которым руководил Б.

Осужденные не обратили в свою пользу либо в пользу третьих лиц суммы полученного кредита, погасить своевременно задолженность не имели возможности в связи с отсутствием денежных средств по причине неумелого и неудачного ведения своих дел.

Неисполнение договорных обязательств при таких обстоятельствах влечет гражданско-правовую ответственность.

Ссылка в приговоре на то, что А. - подставное лицо, а ТОО «Экспансия» было создано для совершения разовой сделки, неубедительна и противоречит материалам дела.

В связи с изложенным приговор и все последующие судебные решения отменены и дело прекращено за отсутствием в действиях Г., Н. и А. состава преступления³⁰.

4. Мировой судья участка № 1 Первомайского района г. Ижевска Удмуртской Республики рассмотрев уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 1 УК РФ, установил:

А. 13 января 2004 г. около 13ч имея умысел на хищение игровой приставки «Soni-PS-one», принадлежащей Б., путем обмана пришел к

³⁰ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 26. 07. 1999 г. //БВС РФ. 2001. № 8. С. 11.

последнему домой в кв. 52 д. 82 по ул. Пастухова г. Ижевска. Ввел Б. в заблуждение, попросил передать ему игровую приставку с целью поиграть, пообещав вернуть вечером того же дня. Потерпевший, доверяя ему, согласился, не зная об истинных намерениях, передал А. игровую приставку поиграть до вечера того же дня. Приставку А. не вернул, чем причинил материальный ущерб на указанную сумму 3 360 руб., скрылся с места преступления, обратив похищенное в свою собственность и распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Допрошенный в судебном заседании А. вину признал частично: в суде пояснил, что 13 января 2004 г. у подъезда д. 82 по ул. Пастухова г. Ижевска днем встретил Б., который сказал, что купил в кредит игровую приставку, однако не может выплатить кредит и попросил его помочь продать. Пояснил, что для этого приставку необходимо посмотреть, и они пошли к Б. в квартиру. В квартире Б., в комнате находилась его подруга, А. осмотрел приставку и позвонил из коридора квартиры Б. молодому человеку по имени Денис или Андрей, договорился о продаже приставки за 2 500 руб. Б. собрал приставку, положил ее в коробку, в пакет, приложив гарантийный талон, в знак того, что приставка новая. А. отнес приставку парню, который звонил, и передал ее у кафе «Браво» в городке «Металлургов». Парень обещал ему продать приставку и вернуть деньги, но до настоящего времени этого не сделал, найти его он не может. Обманывать Б. он не хотел. Действительно, к нему приходила мать потерпевшего и просила вернуть деньги или приставку, тогда он написал в подъезде на стене расписку, поставив число 13. 01. 2004 г. – день, когда взял приставку, то есть «задним» числом. Вину признает в том, что не смог вернуть деньги и готов возместить материальный ущерб.

Однако вина подсудимого доказывается показаниями потерпевшего, свидетелей и другими материалами дела.

Так, потерпевший Б. в суде пояснил, что 13 января 2004 г. около 13 ч, у подъезда д. 82 по ул. Пастухова г. Ижевска встретил А. – соседа, знакомого с детства, похвалился, что купил игровую приставку «Soni-PS-one», А.

попросил ее посмотреть, и они пошли в квартиру. В квартире, в комнате Б. находилась подруга Б. – П. А., посмотрев приставку, попросил ее взять поиграть до вечера. Б. согласился, упаковав приставку, они вышли с А. в коридор квартиры, П. была где-то в квартире, не с ними, А. написал расписку в коридоре квартиры. А. взял только приставку, документы остались у хозяина. До настоящего времени приставку А. не вернул. Стоимость приставки 3 390 руб. Продавать приставку не намеревался и А. не просил. Ущерб А. ему не возместил.

Свидетель П. суду пояснила, что число точно не помнит, но в тот день находилась в квартире Б., который пришел с А. и показывал ему приставку и как ей пользоваться. А. просил приставку поиграть. Б. согласился, они ее сложили и вышли в коридор квартиры. Часть разговора об условиях возврата, она не слышала. Документы на приставку остались у Б. Писал ли А. расписку, она не видела. А. и Б. были в коридоре минут 10. Когда А. ушел Б. вернулся в комнату и сказал, что он отдал ему поиграть до завтра. Когда они находились в коридоре, ни Б., ни А. по телефону никуда не звонили. Ей известно, что Б. купил эту приставку в кредит, выплатил он его или нет, ей неизвестно. От Б. знает, что А. по сей день приставку не вернул.

Свидетель Н., допрошенная в судебном заседании, суду пояснила, что число когда это было точно не помнит, но, придя с работы, не обнаружила приставки. Спросила у сына, он ответил, что отдал А. поиграть. Впоследствии она ходила к А. и просила вернуть приставку или деньги, приставка куплена в кредит и необходимо за нее расплачиваться. А. говорил, что отдаст. Когда он писал расписку, она не видела, он расписку передал через сына.

Не доверять показаниям потерпевшего и свидетелей П. и Н. у суда нет оснований.

Свидетель Я., допрошенная в судебном заседании, суду пояснила, что о том, что сын взял у Б. приставку, она узнала от матери Н., которая пришла к

ним и требовала вернуть деньги или приставку, говорила, что А. взял ее продать, но не вернул ни приставку, ни деньги.

Показания подсудимого суд расценивает как защитную реакцию и желание уйти от ответственности, а свидетеля Я. – матери подсудимого как заинтересованного лица.

Доводы подсудимого и его защитника о том, что потерпевший просил продать, а не поиграть данную игровую приставку, опровергнуты в судебном заседании показаниями потерпевшего, свидетелей П. и Н., которые последовательны и дополняют друг друга.

Довод о том, что подсудимый звонил с домашнего телефона потерпевшего и искал покупателя, также не нашел своего подтверждения в ходе судебного заседания, поскольку подсудимый пояснил в суде, что звонил и дозвонился к знакомому, назвать имени которого он не может, то ли Андрей, то ли Денис, и договорился о продажной цене 2 500 руб., опровергнут в суде представленным ответом на запрос ОАО «Волга-Телеком», что такой звонок не осуществлялся.

Довод защитника о том, что в представленном ответе на запрос ОАО «Волга-Телеком» имеются звонки, а потому и они осуществлены А. с целью найти покупателя игровой приставки, также не нашел своего подтверждения в ходе судебного заседания, поскольку сделать такой вывод невозможно, да и подсудимый в судебном заседании говорил, что звонил лишь человеку по имени Андрей или Денис и договорился о покупке за 2 500 руб. данной приставки, а не осуществлял несколько звонков в поиске покупателя. Кроме того, свидетель П. пояснила, что А. и Б. находились в коридоре лишь 10 мин.

Довод подсудимого, что игровая приставка, упакованная в коробку и пакет, свидетельствует о том, что ее хотели перенести на более дальнее расстояние чем с этажа на этаж, является лишь домыслом, ничем не подтвержденный в судебном заседании. Потерпевший в суде пояснил, что упаковал таким образом, так как она новая и он боялся за ее сохранность, да и так удобнее нести.

Довод подсудимого о том, что потерпевший положил в коробку с приставкой и гарантийный талон в знак того, что приставка новая в целях ее продажи, опровергнут в судебном заседании гарантийным талоном, представленным в суд потерпевшим для обозрения и исследования его судом.

Довод же подсудимого о том, что он написал расписку «задним» числом, не нашел своего подтверждения в ходе судебного заседания, поскольку опровергнут в суде показаниями потерпевшего и свидетеля Н., а также тем, что расписка датирована 13. 01. 2004 г., имеет подпись А. и данный факт подсудимый не опровергает.

Довод защиты о том что в судебном заседании не доказано, что А. действовал умышленно (с прямым умыслом) и корыстной целью, опровергнут в суде показаниями потерпевшего, свидетелей, а также наличием расписки подсудимого о том, что он взял игровую приставку у Б., а также признанием в суде подсудимым своей вины, хотя и частично, что он взял приставку и не смог вернуть деньги.

Довод защиты подсудимого о том, что в действиях подсудимого имеется состав ч. 1 ст. 330 УК РФ, то есть самовольный, вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядок совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривает гражданин, не нашел своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Проанализировав показания потерпевшего, свидетелей П. и Н., допрошенных в судебном заседании, исследовав материалы дела, судья считает, что вина подсудимого А. доказана полностью и в его действиях наличествует состав преступления, предусмотренный ст. 159 ч. 1 УК РФ, а именно – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана³¹.

³¹ Приговор мирового судьи участка № 1 Первомайского района г. Ижевска Удмуртской Республики от 28 апреля 2004 г.

5. Необоснованное осуждение за мошенничество повлекло отмену приговора и прекращение дела в этой части.

Районным судом осуждены Л. и С. по п. «б» ч. 3 ст. 158, пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 159, п. «б» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Л. признан виновным в том, что в ночь на 27 ноября путем среза петель гаражных ворот проник в гараж, откуда тайно похитил имущество, принадлежавшее М., на сумму 1 410 деноминированных рублей и имущество, принадлежавшее А., на сумму 29 200 деноминированных рублей. 29-30 ноября 1997 г. на городском рынке Л. обратился к А., у которого ранее похитил аппаратуру, с целью получить деньги, ввел в заблуждение последнего, сообщив заведомо ложные сведения о том, что за 5 тыс. деноминированных рублей может возвратить похищенное, так как оно передано ему для реализации, пояснив, что выступает в роли посредника. Поверив в обман, А. отдал Л. 5 тыс. деноминированных рублей, после чего тот возвратил ему большую часть похищенного.

1 февраля Л. и С. вступили в преступный сговор с неустановленными лицами для совершения открытого хищения чужого имущества. С этой целью они около 2 ч ночи прибыли на территорию ремонтно-машинного комбината. Сломав входную дверь, вошли в сторожку, где находилась сторож Б. со своей малолетней дочерью. Л., С., а также неустановленные лица связали Б. и ее дочь, привязали Б. к креслу, после чего один из нападавших в маске нанес ей несколько ударов по голове. Взломав дверь ворот, они проникли в бокс, откуда похитили автомобиль «Рено-Лагуна», принадлежавший З., причинив ему ущерб на сумму 172 тыс. руб.

В начале февраля после выхода в эфир на телеканале ТВК объявления З. о выплате вознаграждения за сведения о его похищенной машине Л. и С., введя потерпевшего в заблуждение, сообщили ему, что могут возвратить его автомашину, местонахождение которой им известно, за 5 тыс. долл. США, то

есть 25 400 руб. З. согласился и передал Л. указанную сумму, после чего получил от него свой автомобиль.

В ночь на 23 марта Л. и С. путем пролома стены проникли в гараж, откуда похитили автомобиль и имущество, принадлежавшие Д., на общую сумму 36 085 руб. С целью завладеть деньгами потерпевшего Л. и С. оставили на стене гаража записку с предложением хозяину дать объявление о краже. После помещения объявления в газете они обратились к Д., введя его в заблуждение о своей посреднической роли, с предложением за 1 500 долл. США, то есть за 8700 руб., вернуть ему похищенную автомашину. Преступление не доведено до конца, поскольку потерпевший не имел такой суммы.

В период с 12 по 14 апреля Л. и С. тем же способом из гаража похитили имущество, принадлежавшее Ф., на общую сумму 55 106 руб. и продали его З.

В ночь на 12 мая Л. и С. из другого гаража похитили автомобиль и имущество, принадлежавшие Ч., на общую сумму 31 551 руб. В результате дорожно-транспортного происшествия с участием Л. и С. автомобиль потерпевшей поврежден.

В июне Л. и С., угрожая насилием, стали требовать у Б. возврата золотой печатки П., а также передачи им по золотой печатке каждому за их действия по возврату печатки П. Узнав, что у Б. золота нет, они потребовали от него 500 руб. Тогда отец потерпевшего согласился сделать золотую печатку, которая затем была передана Л. После этого виновные, угрожая, неоднократно требовали от Б. передачи им золотых изделий. Воспринимая угрозы реально, Б. занял у матери 100 руб., а также пытался продать свою кожаную куртку. 5 августа Л. и С. вновь приехали к нему домой, где продолжали требовать золотые изделия, при этом Л., угрожая убийством, размахивал перед Б. ножом, включил в розетку утюг. Прибывшие сотрудники милиции задержали преступников.

В кассационном порядке приговор не обжалован и не опротестован.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора в части осуждения Л. и С. по пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и прекращении производства по делу в этой части.

Президиум областного суда протест удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно закону мошенничество является одной из форм хищения, поэтому ему присущи все признаки хищения. С субъективной стороны мошенничество, как и любое хищение, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Корыстная цель при хищении предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьего лица. Она реализуется как получение фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию изъятия чужого имущества как хищения.

Объективная сторона мошенничества состоит из преступных действий в виде обмана или злоупотребления доверием, а также причинения реального материального ущерба собственнику.

При обстоятельствах, установленных судом, ущерб потерпевшим был уже причинен в результате кражи и грабежа. Перепродавая потерпевшим похищенное у них же имущество за меньшую стоимость, осужденные дополнительного ущерба не причинили, а, напротив, уменьшили сумму похищенного.

Как усматривается из материалов дела, по эпизодам, квалифицированным как мошенничество, никаких повреждений имуществу потерпевших нанесено не было, похищенное им возвращено в неизменном виде.

При таких обстоятельствах утверждение о наличии у осужденных корыстной заинтересованности в причинении потерпевшим ущерба

ошибочно и их действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, поскольку отсутствует объективная и субъективная сторона этого преступления.

С учетом изложенного приговор в части осуждения Л. и С. по пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) отменен за отсутствием в деянии состава преступления. В остальной части приговор оставлен без изменения³².

6. Использование лицом (не получившим средств для найма жилого помещения и командировочных средств) ненадлежащего документа не из корыстных побуждений, а вынужденно, с целью покрыть понесенные им в период служебной командировки затрат, не образует состава преступления.

Органами предварительного следствия Р. обвинялся в совершении мошенничества: являясь врачом-ортопедом районной больницы и обучаясь на курсах повышения квалификации в с 5 мая по 30 июня, с целью завладеть чужим имуществом в конце июня у неустановленного лица приобрел фиктивный счет о проживании в гостинице «Булгар» с 5 мая по 14 июня, предъявил его к оплате в бухгалтерию районной больницы, получил обманным путем 2 896 деноминированных руб. и присвоил их.

Районным судом Р. оправдан по ч. 1 ст. 159 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда республики приговор оставлен без изменения. Президиум Верховного суда республики приговор и определение Судебной коллегии оставил без изменения, протест прокурора – без удовлетворения.

³² Постановление Президиума Липецкого областного суда от 01. 03. 2000 г. //БВС РФ. 2001. № 4. С. 15.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и последующие судебные постановления оставила без изменения, а протест прокурора в порядке надзора - без удовлетворения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение, поскольку, по его мнению, вина Р. доказана.

Президиум Верховного Суда РФ протест оставил без удовлетворения, указав следующее.

Р., как в процессе досудебной подготовки дела, так и в судебном заседании давал последовательные показания о том, что, обучаясь на курсах повышения квалификации с 5 мая по 30 июня, не получил командировочных средств и средств на расходы по найму помещения. В связи с этим он проживал в квартире жены умершего брата. О необходимости оформлять договор о проживании он не знал. Незадолго до окончания курсов ему стало известно, что расходы по найму помещения должны возмещаться.

По возвращении он сдал в бухгалтерию больницы счет за проживание в гостинице «Булгар» на сумму 2 896 руб. за период с 5 мая по 14 июня, а за оставшиеся дни получил без предоставления документа по 4 руб. 50 коп. за сутки. Деньги он получил в целях частичной компенсации своих расходов по оплате жилья. За два месяца до выезда в командировку ему не выплачивали заработную плату и на курсы он поехал без командировочных средств. Деньги за проживание жене умершего брата он оплатил после получения командировочных сумм.

Свидетель Г. - главный бухгалтер районной больницы, где работал Р., подтвердила его показания о том, что аванс на командировочные расходы и на оплату жилья ему не выдавался. Он не был обеспечен жильем в другом городе. Перед командировкой Р. в течение двух-трех месяцев не получал заработной платы.

Как показала свидетель Ю.. во время командировки Р. действительно проживал у нее, пояснив, что у него нет денег, но затем отдал ей за проживание 3 500 руб.

В соответствии с постановлением Министерства труда Российской Федерации и Кабинета министров республики от 5 июля 1996 г. с 1 июня 1996 г. оплата за жилье при командировках производилась по фактическим расходам, подтвержденным законными документами в размере до 145 руб. за сутки, при отсутствии документов - в размере 45 коп. Таким образом, при надлежащем и своевременном получении Р. средств на оплату жилья он должен был получить за 57 суток (145 х 57) – 8 265 руб. Им же израсходовано 3 500 руб., а получено по счету 2 896 руб.

Учитывая, что показания Р. об оплате им расходов по найму жилья подтверждены показаниями Ю. и Г., суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии в его действиях умысла на хищение чужого имущества. Счет из гостиницы он представил для частичного возмещения понесенных им расходов, поскольку в такие условия он был поставлен администрацией районной больницы.

Доводы прокурора в протесте о том, что ссылка Р. об оплате им расходов по жилью не может быть принята во внимание, необоснованны, так как по требованию администрации больницы он имел право заключить такой договор.

Следовательно, Р., не имея средств для найма жилого помещения и командировочных средств, приобрел и использовал ненадлежащий документ не из корыстных побуждений, а вынужденно, с целью частично возместить затраты, понесенные им в период командировки. Он не причинил какого-либо ущерба районной больнице, и в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ.

При таких данных протест заместителя Генерального прокурора РФ оставлен без удовлетворения³³.

³³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12. 07. 2000 г. //БВС РФ. 2001. № 1. С. 8.

7. Приговор, которым адвокат признан виновным в мошенничестве, признан необоснованным.

По приговору районного суда М. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Он признан виновным в том, что, работая председателем областной коллегии адвокатов и выступая по уголовному делу в качестве защитника, с использованием служебного положения, путем обмана покушался на похищение денежных средств из федерального бюджета.

Согласно приговору М. заключил с матерью обвиняемого Ж. соглашение об участии в деле ее сына в качестве защитника на предварительном следствии и в суде, и она по квитанциям соответственно 14 июня и 8 июля 1996 г., 3 июня 1997 г., 2 июня 1998 г. внесла на счет коллегии адвокатов деньги общей суммой 5 тыс. руб. После рассмотрения дела М., имея умысел на присвоение денежных средств из федерального бюджета, обратился в суд с заявлением от 13 августа 1998 г. об оплате его услуг по защите подсудимого Ж. с 3 июня по 1 декабря 1997 г. и с 20 апреля по 18 августа 1998 г. из средств федерального бюджета в сумме 1 932 руб., скрыв факт своего участия в деле по соглашению. Довести свой умысел М. до конца не удалось, так как судья, узнав об осуществлении защиты подсудимого по соглашению, постановлением от 11 сентября 1998 г. в удовлетворении заявления адвоката отказал.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор в отношении М. оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела за отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Как видно из материалов дела и показаний М., полученные от матери обвиняемого Ж. деньги он отработал полностью в ходе судебного заседания,

в результате чего 10 июня 1997 г. дело было направлено на дополнительное расследование. Дальнейшее его участие в деле мать Ж. оплатить временно не могла, и он осуществлял последующую защиту обвиняемого, выписывая соответствующие регистрационные карточки с указанием принятия поручения по защите в порядке ст. 49 УПК РСФСР (по назначению суда, а не соглашению с матерью Ж.). 13 августа 1998 г. он представил суду заявление с просьбой оплатить услуги по защите подсудимого за 23 дня в сумме 1 932 руб. из средств федерального бюджета.

Изложенные судом доказательства вины не изобличают его в покушении на мошенничество. Суд сделал ошибочный вывод о покушении адвоката на завладение денежными средствами из федерального бюджета, так как в его заявлении указывалось о дальнейшем истребовании этих денег с осужденного на счет того же бюджета. Из показаний в суде Ж. и его матери видно, что они настаивали на участии по делу М. в качестве защитника. Рассчитаться с ним до принятия по делу окончательного решения ввиду отсутствия материальной возможности не могли, поэтому М. написал в суд заявление об оплате его труда.

В суде установлено ненадлежащее оформление адвокатом его участия в деле по назначению суда в порядке ст. 49 УПК РСФСР, но это не образует состава преступления - мошенничества.

С учетом изложенного судебные решения в отношении М. отменены и дело производством прекращено³⁴.

8. Действия лиц по изготовлению и реализации фальсифицированных лекарственных средств под видом подлинных обоснованно квалифицированы по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ

Верховным судом республики осуждены: С., Г. и Ш. по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 159 УК РФ; кроме того, Г. - по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред.

³⁴ Постановление Президиума Орловского областного суда от 11. 01. 2001 г. //БВС РФ. 2001. № 10. С. 15.

Федерального закона от 5 ноября 2002 г.); А. - по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 5 ноября 2002 г.), п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Они же признаны виновными по ч. 1 ст. 180 УК РФ (незаконное использование чужого товарного знака) с освобождением от наказания ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Г. и А. признаны виновными в подстрекательстве и пособничестве в совершении кражи чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, А., кроме того, - в мошенничестве путем обмана группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, неоднократно; Г, С. и Ш. – в мошенничестве организованной группой, в крупном размере; покушении на мошенничество организованной группой, неоднократно; приготовлении к совершению мошенничества, организованной группой, неоднократно.

По этому же делу осуждены Е., К. и др. (всего 12 чел.).

Преступления совершены ими в период с декабря 1998 г. по март 2000 г.

В кассационной жалобе осужденный С. просил смягчить наказание, а адвокат в его защиту - отменить приговор в отношении этого осужденного и дело прекратить, считая, что С. выполнял работу по маркировке лекарств, не имея корыстного мотива, не зная о фальсификации этих лекарств и не сознавая, что своими действиями совершает преступление. По мнению защитника, вывод суда о том, что преступления совершены организованной устойчивой преступной группой, не подтвержден материалами дела, так как не установлен умысел осужденных на совместное совершение преступления.

Адвокат осужденного А. также просил приговор отменить и дело прекратить, утверждая, что А. никогда не подстрекал к мошенничеству и не организовывал совершения этого преступления. К выводу о виновности А. в мошенничестве в крупном размере суд пришел на основании показаний других осужденных, оговоривших его на предварительном следствии. А. не

знал, что приобретал не продукцию завода, а поддельные медикаменты, умысла на использование чужого товарного знака у него не было.

Адвокаты осужденных Г. и Ш. в кассационных жалобах указали, что их подзащитные никаких преступлений не совершали, и просили дело прекратить за отсутствием состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, указав следующее.

В декабре 1998 г. Г. и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, арендовали жилой дом, где установили оборудование для расфасовки и маркировки антибиотиков для инъекций, и в целях изготовления и реализации фальсифицированных лекарственных средств под видом подлинных, якобы изготовленных на ОАО «Биохимик», создали организованную преступную группу. К производству поддельных лекарств они привлекли Г. и других лиц, осуществлявших доставку к месту производства членов преступной группы, изготавливавших сфальсифицированные лекарства, и обеспечение производства исходными материалами и реализацию этих лекарств. В декабре 1999 г. для производства названных лекарств и совершения мошенничества пригласили С. На этот период было изготовлено 42 тыс. флаконов таких лекарственных средств. С целью обмана покупателей лекарства маркировали как «цефазолина натриевая соль» производства ОАО «Биохимик» и реализовали партиями 22 тыс. и 20 тыс. флаконов П., передав ему фальшивые документы. В течение февраля 2000 г. изготовлено 10 тыс. флаконов «ампицилина натриевая соль» и реализовано гражданину Узбекистана как продукция ОАО «Биохимик». В марте 2000 г. произведено 16 200 флаконов «ампицилина натриевая соль» и 11 тыс. флаконов «ампиос натрия», а затем поддельное лекарство, маркированное как продукция ОАО «Биохимик», было продано В. В том же месяце 2000 г. выпущено 12 999 флаконов «циклофосфана», 34 845 флаконов «ампицилина натриевая соль» и маркировано как продукция ОАО

«Биохимик», но реализация не удалась по независящим от членов организованной группы обстоятельствам, так как поддельные лекарственные препараты были обнаружены и изъяты.

Для обеспечения производства фальсифицированных лекарственных средств организованной группой Г. и другие (в том числе лицо, дело в отношении которого органами предварительного расследования выделено в отдельное производство) приобретали у преступной группы по заранее состоявшейся договоренности похищенные субстанцию и картонный раскрой, а также изготовленные на оборудовании ОАО «Биохимик» из расходных средств завода клише для маркировки лекарственных средств во флаконах.

А. организовывал кражи субстанции лекарственных средств из ОАО «Биохимик» и подстрекал к их совершению лиц по предварительному сговору, неоднократно предоставлял субстанции для изготовления сфальсифицированных лекарственных средств и реализовывал эти лекарственные средства в феврале и августе 2000 г.

Г., С., Ш., А. для обмана лиц, приобретавших фальсифицированные лекарственные средства, за период с декабря 1998 г. по март 2000 г. неоднократно маркировали флаконы с поддельными лекарственными средствами как изготовленные на ОАО «Биохимик» с реквизитами, адресами и телефонами указанного предприятия, тем самым неоднократно использовали чужой товарный знак и наименование места происхождения товара.

К такому выводу суд пришел на основании исследованных материалов дела, в том числе показаний осужденных С., А., Ш. и Г., а также других осужденных по делу, которые, изобличая друг друга, подробно рассказали, при каких обстоятельствах совершали эти преступления, и подтвердили, что упомянутые лица участвовали вместе с ними. Вина осужденных также подтверждена показаниями допрошенных по делу многочисленных свидетелей, протоколами осмотров места преступления,

обнаружения и изъятия фальсифицированных лекарственных средств, проведенными по делу многочисленными экспертизами и другими доказательствами, подробный анализ и оценка которым дана в приговоре.

Утверждения в жалобах о том, что по делу не установлено создание Г. организованной преступной группы, что преступления с участием С. совершались не в составе организованной группы и между соучастниками преступления не было договоренности на их совершение, опровергаются материалами дела, и в приговоре этому обстоятельству дана надлежащая оценка.

Все члены организованной преступной группы осознавали, что производимые ими фальсифицированные лекарственные средства реализуются под видом подлинных, и преследовали цели личного обогащения. Организованная группа по производству поддельных лекарств носила устойчивый характер, при этом Г. и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, поддерживали строгую дисциплину среди членов организованной группы.

В задачи С. и Г. входило непосредственное производство названных лекарственных средств, при этом наименование и количество изготавливаемого лекарственного средства указывались независимо от имеющихся в наличии расходных материалов и маркировались лекарственные средства наименованием препарата, имеющего устойчивый спрос в данный момент вне зависимости от вида и качества субстанции, которая засыпалась членами организованной группы во флаконы. Расходные материалы для производства поддельных лекарственных препаратов предоставлялись Г.

Реализованные осужденными упомянутые лекарственные средства были оклеены контрольной бумажной лентой, на которой значились данные об изготовлении их ОАО «Биохимик», а заключениями судебно-химических экспертиз установлено, что в изъятых флаконах, в том числе и в приготовленных для реализации, хранившихся в гаражах, имеется не

указанное на этикетках лекарственное средство, и в каждом исследованном флаконе содержание препарата ниже номинального значения.

Доводы, приведенные в жалобах, о том, что осужденные не знали, что изготавливаемые ими лекарственные средства являются поддельными, необоснованны, поскольку полностью опровергаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами³⁵.

9. Действия осужденного переквалифицированы с пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Установлено, что Б., работая в должности главного инспектора отдела собственной безопасности таможенного управления, а затем заместителя начальника отдела, заявил Р., ведущему инспектору таможни, о том, что в отношении него имеются компрометирующие материалы и потребовал передачи ему 15 тыс. долл. США. При передаче денег Б. был задержан.

По приговору суда Б. осужден по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Кассационная инстанция изменила приговор, исключила осуждение Б. за вымогательство и получение взятки продуктами на сумму 1 234 руб. и смягчила ему наказание.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации поставлен вопрос об изменении состоявшихся судебных решений и переквалификации действий Б. с пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно ст. 290 УК РФ ответственность по указанному закону наступает в случае получения должностным лицом взятки за действия

³⁵ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 15-003-32 от 31. 10. 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 11. С. 10.

(бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Однако из установленных судом фактических обстоятельств дела видно, что осужденный никаких конкретных действий в пользу Р. или его близких не совершал и не мог совершить, покровительства оказать также не мог.

Из дела усматривается, что какими-либо материалами, свидетельствующими о совершении Р. противоправных действий, осужденный не располагал, а его умысел изначально был направлен на завладение денежными суммами путем обмана потерпевшего. С этой целью осужденный лично составил не соответствующие действительности материалы и, используя их, требовал от потерпевшего деньги.

Начальник отдела службы безопасности таможенного управления и его заместитель показали в суде, что с 30 января 1998 г. Б. был переведен в Московскую западную таможню и по своему должностному положению не мог контролировать деятельность Р.

Кроме того, ни органы следствия, ни суд не указали, какой ущерб законным интересам потерпевшего могли причинить действия (бездействие) осужденного при неисполнении его требования о даче взятки или какие вредные последствия в случае дачи взятки предотвращались для потерпевшего, если к последнему не было и не могло быть каких-либо претензий в связи с его деятельностью по таможенной службе. Вместе с тем если вначале осужденный по службе мог контролировать работу потерпевшего, то затем, на момент передачи денег, они работали в разных подразделениях и осужденный никакого отношения к деятельности потерпевшего не имел.

Таким образом, фактически Б., используя свое служебное положение и злоупотребляя доверием потерпевшего, пытался обмануть его, вводя в заблуждение и заявляя о том, что в отношении него существуют компрометирующие материалы, добиваясь передачи ему 15 тыс. долл. США. Однако преступный результат его действий не наступил, так как он был задержан на месте преступления и поэтому не мог воспользоваться деньгами по независящим от него обстоятельствам, то есть совершил действия, предусмотренные ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, - покушение на мошенничество в крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения³⁶.

10. Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное следует квалифицировать как мошенничество.

Городским судом К. осужден по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 159, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

К. признан виновным в том, что склонял Б. к даче взятки судье, рассматривавшему дело ее сына, и прокурору, поддерживавшему обвинение по этому же делу, - каждому по 4 млн. неденоминированных руб., одновременно он требовал передать ему в виде оплаты за участие в процессе в качестве защитника Б. 3 млн. неденоминированных рублей.

Являясь адвокатом юридической консультации и осуществляя защиту А. по уголовному делу в суде, он 23 апреля 1997 г. около 10 ч встретился в зале суда с матерью своего подзащитного А. и, предлагая свои услуги в качестве посредника за смягчение наказания по приговору суда, стал склонять ее к даче взятки в размере 4 млн. руб. судье, рассматривавшему дело, и 4 млн. руб. прокурору, поддерживавшему обвинение, а также потребовал передать ему в качестве оплаты за участие в рассмотрении дела 3

³⁶ Постановление №7п02пр по делу Бобылева //Обзор судебной практики ВС РФ за 2002 г.

млн. неденоминированных рублей, угрожая, что в противном случае А. получит по приговору максимальное наказание. Б. согласилась с предложением К., но заявила, что не располагает требуемой суммой. Адвокат с умыслом на завладение денежными средствами Б. предложил, что он передаст судье и прокурору из своих личных средств 8 млн. руб., а она напишет расписку о взятых у него займы 11 млн. руб., при этом он не намеревался отдавать деньги указанным лицам. В период с 23 апреля 1997 г. по октябрь 1998 г. Б., полагавшая, что действительно должна оплатить труд адвоката, а также вернуть деньги, которые он, как считала Б., вместо нее отдал судье и прокурору, каждый месяц передавала К. по 500 тыс. руб., выплатив ему всего по расписке 6 млн. руб.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора суда, считая, что уголовный закон применен неправильно и размер ущерба, причиненного в результате мошенничества, меньше, чем установил суд.

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Как видно из материалов дела, защиту А. в судебном заседании К. осуществлял в порядке ст. 49 УПК РСФСР (предусматривающей обязательное обеспечение судом участие защитника в судебном разбирательстве в случае, когда он не приглашен самим обвиняемым). Вопрос же о размере оплаты его услуг как адвоката в случае согласия Б. оплатить их подлежал разрешению по согласованию с ней. Последняя согласилась оплатить юридические услуги К., причем в указанной им сумме - 3 млн. руб. В связи с этим данная сумма не может быть признана предметом мошенничества, а потому размер ущерба от мошеннических действий К. подлежит уменьшению на 3 млн. руб., то есть до 8 млн. руб.

Кроме того, К., заставив Б. написать долговую расписку за якобы переданные деньги (8 млн. руб.) в качестве взятки судье и прокурору, фактически (как указано в приговоре) совершил подстрекательство к даче

взятки, а затем, обманным путем получая по этой расписке деньги, совершил мошенничество, не намереваясь отдавать кому-либо эту сумму.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество.

Таким образом, действия К., связанные с получением от Б. долговой расписки на 8 млн. руб., должны быть расценены как часть его мошеннических действий по введению потерпевшей в заблуждение с целью последующего завладения ее деньгами. Принимая же во внимание, что позднее по расписке К. фактически получил от Б. 6 млн. руб., его действия в отношении потерпевшей следует квалифицировать как состав оконченного преступления - мошенничества - по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ. Осуждение же К. по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ подлежит исключению как излишне вмененное.

С учетом изложенного приговор в части осуждения К. по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ отменен, размер ущерба, причиненного им в результате совершения преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), уменьшен до 8 млн. неденоминированных руб.³⁷

11. Получение судебным приставом денег за действия, которые он не мог осуществить из-за отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать как мошенничество, а не получение взятки.

Городским судом К. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

³⁷ Постановление Президиума Московского областного суда от 18. 01. 2001 г. //БВС РФ. 2001. № 8. С. 16.

Он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом - судебным приставом-исполнителем отдела службы судебных приставов по Западному административному округу управления юстиции г. Москвы (ОССП по ЗАО г. Москвы), получил взятку в крупном размере за совершение в пользу взяткодателя и представляемых им лиц действий, входящих в его служебные полномочия; кроме того, он превысил должностные полномочия, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства с причинением тяжких последствий.

27 июля 2000 г. К. потребовал от начальника юридического отдела ОАО «Транспортная компания «Фили» Ф. взятку в виде денег в сумме 5 тыс. долл. США за направление в территориальное бюро технической инвентаризации (ТБТИ) «Западное-1» постановления о снятии ареста либо уведомления об отсутствии ареста на принадлежащие этому ОАО строения. Он отказался получить от Ф. 5 тыс. руб., повторно потребовав передачи ему 5 тыс. долл. США. 31 июля 2000 г. К. получил от Ф. в качестве взятки 5 тыс. долл. США, эквивалентных 139 тыс. руб. После получения взятки К. был задержан сотрудниками милиции.

Должностные полномочия К. превысил при следующих обстоятельствах.

27 марта 2000 г. начальником таможенного пункта «Автотранспортный» Московской западной таможни вынесено постановление по делу о нарушении таможенных правил, согласно которому на Ш. наложен штраф в виде взыскания стоимости автомашины «Олдсмобиль», составлявшей 352 745 руб. 75 коп. В случае неоплаты стоимости в течение пятнадцати дней с момента вручения или направления постановления взыскание должно быть обращено на упомянутую автомашину. Данное постановление поступило для исполнения в отдел службы судебных приставов по Западному административному округу г.

Москвы. 14 апреля 2000 г. судебный пристав-исполнитель этой службы К. вынес постановление о возбуждении исполнительного производства о взыскании штрафа в виде стоимости автомашины и установил для Ш. трехдневный срок для добровольного исполнения постановления Московской западной таможни, копию данного постановления направил должнику только 19 апреля 2000 г., то есть по истечении срока, установленного для добровольного исполнения, лишив Ш. возможности добровольно исполнить наложенное на него взыскание. 20 апреля 2000 г. К. обратил взыскание на принадлежавшую Ш. автомашину «Олдсмобиль», передав ее начальнику отдела комиссионных продаж автосалона ЗАО «АвтоВАЗ-ШЕР» Ю., после чего автомашина была перевезена в автосалон и выставлена на реализацию. 21 апреля 2000 г. без вынесения постановления о назначении специалиста (такое постановление вынесено лишь 28 апреля 2000 г.) с помощью привлеченного эксперта произведена оценка автомашины. При этом в нарушение ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» автомашина «Олдсмобиль» оценена не по рыночной, а по ликвидационной стоимости в 108 500 руб. В период с 26 мая по 5 июня 2000 г. К. потребовал от Ш. доплатить 263 254 руб. 25 коп., сообщив, что в случае отказа от выплаты этой суммы взыскание будет обращено на иное имущество должника. Введенный К. в заблуждение Ш., полагая, что на его имущество может быть наложено взыскание, и опасаясь реализации имущества по заниженной стоимости, вынужден был исполнить требование К., для чего 15 июня 2000 г. перечислил 263 254 руб. 25 коп. на расчетный счет отдела службы судебных приставов по Западному административному округу г. Москвы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда оставила без изменения.

Председатель Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении уголовного дела в части, касающейся осуждения К. по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и о

переквалификации его действий с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

Допрошенный в судебном заседании К., признавая факт получения им от Ф. 5 тыс. долл. США и отсутствие у него как судебного пристава-исполнителя служебных полномочий снять арест с нежилых помещений, принадлежащих ОАО «Транспортная компания «Фили», показал, что получение им денег было обусловлено желанием изобличить Ф. как взяткодателя.

По смыслу закона под действиями (бездействием) должностного лица, которые оно совершает в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые оно правомочно или обязано выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями.

Служебные полномочия судебного пристава-исполнителя К. регламентировались Федеральным законом от 21 июля 1997 г. «О судебных приставах», Федеральным законом от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» и положением «О территориальном подразделении (отделе) службы судебных приставов г. Москвы» от 8 октября 1998 г.

Из содержания названных нормативных актов следует, что полномочия судебного пристава-исполнителя по исполнению конкретного решения могут быть осуществлены с момента передачи ему исполнительного документа и возбуждения исполнительного производства (ст. 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве») до вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства (ст. 27 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Как установлено органами предварительного следствия и судом, 2 февраля 1998 г. К., получив исполнительные документы, вынес постановление о возбуждении исполнительного производства, а 21 апреля

1998 г. - постановление о прекращении исполнительного производства в связи с фактическим погашением долга и заявлением взыскателя о возвращении ему исполнительного документа. 23 апреля 1998 г. исполнительный лист Арбитражного суда г. Москвы был возвращен К. представителю взыскателя.

Таким образом, судом установлено, что на момент совершения К. преступления в июле 2000 г. у него исполнительное производство не находилось, это, в свою очередь, лишало его права совершения каких-либо действий по исполнению решения Арбитражного суда.

Приобщенные к материалам уголовного дела копии определения и решения Арбитражного суда г. Москвы и письмо председателя Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 15 октября 2000 г. подтверждают то обстоятельство, что судебных решений об аресте нежилых помещений, принадлежащих ОАО «Транспортная компания «Фили», судами не принималось.

Мотивируя квалификацию действий К. как получение взятки, суд первой инстанции признал, что в должностные полномочия К. - судебного пристава-исполнителя не входило право налагать арест на недвижимость должника или снимать ранее наложенный арест, а получение им незаконного вознаграждения было обусловлено лишь его обещанием направить в ТБТИ в интересах взяткодателя «соответствующее уведомление», официальный документ правомочного лица.

Вместе с тем этот вывод суда о правомочности действий К. направить упомянутый документ в ТБТИ находится в противоречии с установленными в ходе судебного следствия обстоятельствами.

Из приобщенного к материалам уголовного дела сообщения ТБТИ «Западное-1» видно, что письмом от 30 июля 1997 г. за подписью судьи Дорогомиловского районного суда г. Москвы предложено ТБТИ наложить арест на нежилые строения, принадлежащие ОАО «Транспортная компания «Фили», и оно принято к исполнению.

Уведомление судебного пристава ОССП по ЗАО г. Москвы С. о снятии ареста со спорных строений, направленное в июне 2000 г., ТБТИ к исполнению не принято, а в письме старшего судебного пристава по ЗАО г. Москвы от 29 августа 2000 г. ОАО «Транспортная компания «Фили» даны разъяснения о том, что снятие ареста со строений судебным приставом законом не предусмотрено.

Председатель Дорогомиловского районного суда г. Москвы 15 октября 2000 г. письмом в адрес заинтересованных сторон официально разъяснил, что определения (постановления) о наложении ареста на нежилые строения, принадлежащие ОАО «Транспортная компания «Фили», судом не выносились. Письмо судьи от 30 июля 1997 г. как «не соответствующее нормам закона не может быть основанием для наложения ареста на имущество должника», и предложил ТБТИ снять арест, что впоследствии и сделано.

Следовательно, судом установлено, что самостоятельного «решения о снятии ареста» либо направления судебным приставом-исполнителем К. «уведомления о снятии ареста» не могло быть осуществлено в пределах его служебных полномочий и не могло повлечь за собой желаемых для взяткодателя правовых последствий.

Получение судебным приставом К. от представителя ОАО «Транспортная компания «Фили» Ф. 5 тыс. долл. США за действия, которые он не мог осуществить из-за отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать как совершение мошенничества в крупном размере. Состоявшиеся в отношении К. судебные решения в части, касающейся его осуждения по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, следует переквалифицировать на п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Приговором суда К. также признан виновным в том, что в мае - июне 2000 г. при принудительном исполнении постановления таможенных органов

о взыскании в доход государства с Ш. стоимости недеklarированной им автомашины - 352 745 руб. 75 коп., явно выходя за пределы своих служебных полномочий, совершил действия, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан с причинением тяжких последствий.

Допрошенный в суде К., признавая объективность фактических обстоятельств, связанных с оценкой и реализацией автомашины, тем не менее виновным себя в превышении служебных полномочий не признал и пояснил, что, осуществляя принудительное исполнение постановления таможенного органа о взыскании штрафа с Ш., он действовал в интересах государства и в строгом соответствии с законом.

Как установлено по делу, Ш. в мае 1996 г. приобрел в США новую автомашину «Олдсмобиль» за 16 300 долл.и 3 июля 1996 г. перегнал ее через границу. Не представив автомашину к таможенному оформлению, он в течение двух лет незаконно эксплуатировал ее на территории Российской Федерации.

18 июня 1998 г. Московской западной таможней было вынесено постановление о нарушении ч. 1 ст. 254 ТК РФ и взыскании штрафа в размере 40% стоимости автомашины. Его Ш. добровольно заплатил, но не принял необходимых мер к таможенному оформлению автомашины. 19 октября 1999 г. был составлен протокол о нарушении им таможенных правил, предусмотренных ч. 1 ст. 279 ТК РФ, а поскольку ни он, ни его доверенное лицо не стали принимать мер к восстановлению нарушенных ими требований закона, 27 марта 2000 г. Московской западной таможней вынесено постановление о нарушении Ш. требований ч. 1 ст. 279 ТК РФ и взыскании с него стоимости автомашины - 352 745 руб. 75 коп. с указанием, что в случае неоплаты в течение 15 дней взыскание обращается на автомашину «Олдсмобиль».

Суд в приговоре признал К. виновным в том, что он, принимая меры к принудительному исполнению постановления таможенных органов от 27 марта 2000 г., превышая свои служебные полномочия и нарушая требования

Федерального закона «Об исполнительном производстве», лишил должника Ш. предоставленного ему законом права добровольно погасить долг, участвовать в оценке автомашины, не довел до его сведения результаты оценки, произвел оценку автомашины не по рыночным, а по более низким (ликвидационным) ценам. Последующее добровольное внесение должником Ш. по предложению К. в доход государства 263 254 руб. 25 коп. (то есть разницы между суммой долга и стоимостью реализованной автомашины) и определило, по мнению органов следствия и суда, крупный размер причиненного Ш. материального ущерба и обусловило квалификацию действий осужденного как превышение служебных полномочий, повлекших за собой наступление тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Однако достаточных оснований для осуждения К. за превышение служебных полномочий не имеется.

Суд в приговоре не установил, что К. действовал умышленно, с целью нарушить права потерпевшего Ш.

Вопреки требованиям ч. 1 ст. 68 УПК РСФСР ни органы предварительного расследования, ни суд не установили мотивов действий К. и не привели доказательств в опровержение выдвинутой им версии о том, что он хотел исполнить взыскание штрафа с должника К-ва в доход государства.

Установив причинение Ш. действиями К. крупного материального ущерба - 263 254 руб. 25 коп. (суммы, добровольно внесенной им в доход государства), суд определил, что эта сумма образовалась в результате разницы суммы долга и суммы, полученной от реализации автомашины должника. Первоначальная таможенная оценка автомашины по состоянию на май 1996 г. произведена исходя из стоимости новой автомашины на момент пересечения границ Российской Федерации с указанием «0% рублей аварийных повреждений и 0% рублей дефектов эксплуатации». На момент осмотра и изъятия автомашины 27 апреля 1998 г. отмечен ряд аварийных повреждений и дефектов эксплуатации, эти данные Ш. удостоверить своей подписью.

Признав К. виновным в превышении служебных полномочий, суд, в частности, указал, что предпродажная оценка автомашины определялась не по рыночным ценам, как предусмотрено в ч. 1 ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве», а по более низким (ликвидационным) ценам.

Таким образом, суд признал, что для установления действительной стоимости выставленной на продажу автомашины должна была быть проведена ее оценка по рыночным ценам. Однако, несмотря на это, оценка автомашины ни на предварительном следствии, ни в суде по рыночным ценам не производилась, а сумма возможного ущерба для потерпевшего фактически не определена.

При таких обстоятельствах следует признать, что достаточных доказательств для признания К. виновным в превышении своих служебных полномочий, повлекших за собой наступление тяжких последствий, в суде не установлено и приговор в данной части нельзя признать обоснованным.

Судебные решения по осуждению К. по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ подлежат отмене, а уголовное дело в этой части - прекращению в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления.

С учетом изложенного приговор и определение в отношении К. изменены: его действия переквалифицированы с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), а в части, касающейся его осуждения по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, отменены и дело в этой части прекращено³⁸.

12. Совершение лицом покушения на мошенничество с использованием своего служебного положения обоснованно квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

³⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25. 12. 2002 г. //БВС РФ. 2003. № 10. С. 15.

Б., являвшийся старшим оперуполномоченным по особо важным делам криминальной милиции, вступил с осуждёнными по этому же делу С. и П. в предварительный сговор, направленный на хищение имущества Р. путём обмана.

П. и С., предъявив служебные удостоверения, подошли к Р. и без объяснения причин доставили его к зданию криминальной милиции, где сообщили потерпевшему не соответствующие действительности сведения о том, что он якобы находится в международном розыске, и обещали прекратить розыск и отпустить Р., если тот передаст им 50 тыс. долл. США. После того как Р. сообщил, что не в состоянии выплатить требуемую сумму, Б. снизил размер требований до 25 тыс. долл. США.

Спустя два дня Б., находясь в автомобиле Р., получил от потерпевшего в качестве задатка денежные средства в сумме 4 900 долл. США, после чего был задержан сотрудниками отдела собственной безопасности.

Действия Б. квалифицированы судом первой инстанции по ч.3 ст.30, ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч.1 ст. 285 УК РФ.

Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся в отношении Б. судебные решения и исключил осуждение его по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку противоправное поведение Б., связанное с использованием им своего служебного положения вопреки интересам службы в отношении потерпевшего, полностью охватывается составом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 159 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК РФ³⁹.

13. Действия виновных обоснованно квалифицированы судом как хищение чужого имущества путем мошенничества в составе организованной группы.

По приговору областного суда осуждены: Ш., С., Д., К., Н. по ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, Б. и Ю. по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

³⁹Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2009 г. //БВС РФ. 2009. № 11. С. 18.

Они признаны виновными в хищениях чужого имущества в г. Нижнем Новгороде путем мошенничества в составе организованной группы, а Ш., С., Д., К., Н., кроме того, - в покушении на хищение чужого имущества путем мошенничества в составе организованной группы, совершенных в период с апреля 2000 г. по февраль 2003 г.

По делу также осуждены Г., П. и Т., приговор в отношении которых не обжаловался.

В апреле 2000 г. Ш. создал организованную группу с целью похищения у граждан денег путем мошенничества.

Мошенничество совершалось под видом проведения рекламных акций услуг сотовой связи, промышленных и продовольственных товаров. При этом соучастники вручали гражданам использованные карточки оплаты услуг сотовой связи, разовые упаковки шампуня либо кофе, после чего предлагали проверить номера, коды или штрихкоды. После проверки убеждали граждан, что те «выиграли» какой-либо приз, подстрекали их принять участие в розыгрыше приза.

Участники организованной группы выполняли следующие роли: рекламных агентов, в обязанности которых якобы входило вручение гражданам заранее подготовленных рекламных проспектов - использованных карточек оплаты услуг сотовой связи, разовых упаковок шампуня либо кофе для вовлечения граждан в игру; проверка с гражданами по заранее подготовленным таблицам розыгрышей врученных им рекламных проспектов, которые всегда имели выигрышные номера; ведущего игры, который сообщал гражданам, что они выиграли какой-либо приз, проводил розыгрыш приза и получал денежные средства от граждан; подставных лиц, изображавших случайных прохожих, якобы выигравших аналогичный с потерпевшим приз; подстрекателей и кредиторов, которые должны были подстрекать граждан к розыгрышу приза, а в том случае, когда материальные возможности потерпевшего оказывались исчерпанными, давать им деньги «в долг» и обеспечивать возврат «долга»; охранников, в обязанности которых

входило следить за обстановкой в момент розыгрыша, предупреждать участников группы в случае возникновения опасности.

13 февраля 2003 г. участники организованной группы Ш., С., Д., Н., Г., К., Б., Ю. были задержаны работниками милиции во время проведения оперативно-розыскных мероприятий при попытке совершить аналогичным способом хищение денег у работника милиции Т.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Ш. просил изменить приговор по эпизодам в отношении потерпевших Р., М., В., исключить квалифицирующий признак совершения мошенничества организованной группой, переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 159 УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 г., а в остальной части приговор отменить и дело прекратить за его непричастностью к преступлениям, так как, по его мнению, объективных доказательств его вины нет, как не имеется доказательств и того, что он был руководителем организованной группы, кроме того, опознание потерпевшими осужденных проведено с нарушением закона.

Осужденная С. в кассационной жалобе просила исключить часть эпизодов и снизить наказание, признав свою вину по трем эпизодам, по остальным считала осуждение необоснованным, опознание ее потерпевшими - проведенным с нарушением закона.

В кассационной жалобе осужденная Д., не отрицая своей вины по эпизодам, связанным с потерпевшими К. и Т., просила приговор изменить: исключить остальные эпизоды, переквалифицировать ее действия на ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 159 УК РФ, так как нет доказательств того, что преступления она совершила в составе организованной устойчивой группы, по предварительному сговору и при наличии организатора.

В кассационных жалобах осужденные К., Н., Б. и Ю. просили приговор отменить и дело прекратить в связи с непричастностью их к преступлениям, указывали на то, что опознания их потерпевшими проводились с нарушением процессуального закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения по следующим основаниям.

Вина осужденных в содеянном подтверждается исследованными судом доказательствами: показаниями осужденных на предварительном следствии и в суде, показаниями потерпевших, протоколом осмотра места происшествия, протоколами изъятия у осужденных Ш., С., Д., Н. части денег, которые были выданы свидетелю (работнику милиции) Т. перед проведением мероприятия по задержанию виновных, протоколом осмотра принадлежащей Ш. автомашины (при осмотре которой были обнаружены и изъяты таблицы для розыгрыша), распечатками телефонных разговоров между Ш., с одной стороны, и С., Н., Д., Г., П. - с другой, а также иными материалами дела.

Суд подробно изложил доказательства в приговоре, дал им надлежащую оценку.

Свидетели, работники милиции, наблюдавшие за деятельностью организованной группы в феврале 2003 г. в целях выяснения механизма обмана, дали подробные показания об обстоятельствах хищения денег граждан путем мошенничества, о том, какие роли выполняли участники группы при совершении преступлений. Из показаний следовало, что руководил действиями группы Ш., который направлял других участников группы на «работу», обеспечивал группу автотранспортом, таблицами для розыгрыша, отвозил потерпевших за деньгами, разговаривал с работниками милиции, когда кого-нибудь из членов группы задерживали, в конце дня выдавал участникам группы деньги, заработанные указанным выше способом.

Г. на предварительном следствии показал, что осенью 2002 г. Ш. предложил ему участвовать в обмане граждан, пояснив, что в его обязанности будет входить охрана девчонок, которые «раскручивают» граждан при игре в «лохотрон». Он согласился, приходил несколько раз, каждый раз в конце дня Ш. платил ему от 100 до 300 руб.

Согласно показаниям на предварительном следствии Н. и К. Ш. организовывал работу группы, совершавшей обманы граждан, он же платил участникам группы деньги.

Все потерпевшие по делу и свидетель Т. подробно рассказали об обстоятельствах, при которых у них путем обмана были похищены деньги, опознали лиц, принимавших участие в их обмане.

Судом проверялись доводы осужденных о том, что их опознания проведены с нарушением процессуального закона и протоколы этих следственных действий якобы являются недопустимыми доказательствами, но законно были отвергнуты с приведением мотивов.

Необоснованны и выдвинутые в жалобе осужденной Д. доводы о том, что протоколы ее опознания являются недопустимыми доказательствами, поскольку не при всех опознаниях присутствовал адвокат. Как видно из материалов дела, адвокат Д. не присутствовал при проведении опознания лишь тогда, когда она заявляла, что в его помощи не нуждается, о чем делала собственноручные записи в протоколах.

Под руководством Ш. группа совершала преступления с апреля 2000 г., это следовало из показаний свидетелей П. и А., потерпевших Р., М., Ц., К., что опровергает доводы осужденного Ш. о том, что до июля - августа 2002 г. он не участвовал в мошенничестве.

Опровергаются исследованными доказательствами, в том числе показаниями потерпевших, доводы: осужденной К. о том, что до конца декабря 2002 г. она не участвовала в мошенничестве; осужденной С., что мошенничеством она начала заниматься с октября 2002 г.; осужденной Д., что летом 2002 г. она находилась на даче и не могла участвовать в данных преступлениях.

Проверялись судом и доводы жалоб осужденных Ш. и Д. о том, что после задержания 13 февраля 2003 г. работники милиции подбросили им меченые деньги. Эти заявления не соответствуют действительности.

То обстоятельство, что в связи с показаниями потерпевшей К. суд уточнил дату совершения в отношении нее мошенничества: не 27, а 29 сентября 2001 г., не являлось нарушением судом требования ст. 252 УПК РФ, как об этом ставили вопрос в жалобах осужденные Ю. и С.

Доводы осужденной Н. и ее адвоката о том, что вина осужденной по эпизодам с потерпевшими С., Б., Г., Д., К., В., Г., Б. не доказана, опровергаются показаниями этих потерпевших. Они опознали Н. как участницу группы, похитившей у них деньги путем мошенничества, дали подробные пояснения о роли и действиях Н. при совершении мошенничества.

Не доверять показаниям потерпевших оснований не имеется.

Доводы осужденного Б. о том, что сумма денег, похищенная у потерпевшей Г., не превышает размера мелкого хищения, не соответствуют материалам дела, так как на момент хищения 7 ноября 2002 г. минимальный размер оплаты труда составлял 300 руб., а у Г. было похищено 600 руб. Аналогичные доводы осужденной К. по эпизоду, связанному с потерпевшей В., также голословны.

Доводы Ю. о нарушении его права на защиту необоснованны. Как видно из материалов дела, с момента задержания в качестве подозреваемого он был обеспечен помощью адвоката, однако впоследствии подал заявление о том, что в услугах адвоката при расследовании дела не нуждается, в случае необходимости о желании иметь адвоката заявит, при ознакомлении с материалами дела от помощи защитника отказался.

При таких обстоятельствах суд, оценив исследованные доказательства в совокупности, пришел к обоснованному выводу о том, что осужденные в хищении чужого имущества путем мошенничества действовали длительное время, в составе устойчивой организованной группы с распределением ролей, причем Ш. был организатором группы. Вина Ш., С.,

Д., К., Н. в покушении на хищение чужого имущества путем мошенничества в составе организованной группы также доказана⁴⁰.

14. Действия виновных ошибочно квалифицированы судом как мошенничество, совершенное в крупных размерах.

Установлено, что Т. и другие осужденные 25 октября 1994 г. по поддельным документам получили в ТОО «Аколит» под реализацию стиральный порошок на сумму 7 449 000 неденоминированных рублей. При этом Т. и другие осужденные заведомо знали, что деньги за реализованный товар возвращены не будут. Аналогичным образом 27 октября 1994 г., действуя по заранее разработанному Т. плану, осужденные по поддельной доверенности в ТОО «Кратон» получили под реализацию куриные окорочка на сумму 9 327 830 неденоминированных рублей.

Всего Т. и другие осужденные обманным путем завладели имуществом ТОО «Аколит» и ТОО «Кратон» на сумму 16 776 830 неденоминированных руб.

Указанные действия Т. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (в ред. от 1 июля 1994 г.) (ст. 159 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорное представление заместителя Генерального прокурора РФ и проверив дело в соответствии с ч.1 ст. 410 УПК РФ в полном объеме, внес в судебные решения в части осуждения по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР следующие изменения.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Т. и других по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (в ред. от 1 июля 1994 г.) как мошенничество, совершенное в крупных размерах.

⁴⁰ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 9-О04-39 от 22. 10. 2004 г. //БВС РФ. 2005. № 10. С. 6.

В соответствии с п.2 примечания к ст. 158 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) крупным размером в статьях гл. 21 УК РФ признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда на момент совершения преступления.

Минимальный размер оплаты труда 25 и 27 октября 1994 г. составлял 20 500 неденоминированных рублей. Стоимость имущества, похищенного в ТОО «Аколит», на сумму 7 449 000 неденоминированных руб. и стоимость имущества, похищенного в ТОО «Кратон», на сумму 9 327 830 неденоминированных рублей. не превышала в пятьсот раз минимальный размер оплаты труда, то есть не превышала сумму, равную 10 250 000 неденоминированных рублей.

Квалифицируя содеянное осужденными по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР, суд исходил из того, что общий ущерб от хищения составил 16 776 830 неденоминированных рублей. Такое решение суда нельзя признать правильным.

Установлено, что 25 октября 1994 г. осужденные путем мошенничества похитили стиральный порошок на сумму 7 449 000 неденоминированных рублей из ТОО «Аколит», то есть совершили оконченное преступление. 27 октября 1994 г. они совершили новое преступление: путем мошенничества похитили куриные окорочка на сумму 9 327 830 неденоминированных рублей из ТОО «Кратон».

Таким образом, хищение чужого имущества совершено одним способом, но в разное время и из разных источников. В связи с этим вывод суда о том, что оба хищения были объединены единым умыслом, являлся необоснованным.

С учетом изложенного в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ действия Т. и других следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в

ред. от 8 декабря 2003 г.), предусматривающей ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору⁴¹.

15. Хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное организованной группой, в крупном размере обоснованно квалифицировано по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Областным судом руководители общественной организации «Афина» К. и П. осуждены по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ и по ч. 3 ст. 30; пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), а по ч. 1 ст. 210 УК РФ - оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Они признаны виновными в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном организованной группой, в крупном размере, и покушении на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном организованной группой, в крупном размере.

В кассационных жалобах осужденные К. и П. просили об изменении приговора. К. утверждал, что у него не было умысла на хищение денежных средств, поскольку общественная организация «Афина» была официально зарегистрирована в управлении юстиции, о чем в материалах дела имеется соответствующее свидетельство, у нее был устав, велась бухгалтерская отчетность, выплачивались налоги; считал, что факт использования им в личных целях денежных средств, поступивших в качестве членских взносов в организацию «Афина», материалами дела не подтвержден.

Адвокат в кассационной жалобе просил оправдать подзащитного К. по предъявленному обвинению, сославшись на недоказанность вины К. в хищении денежных средств, поскольку потерпевшие вносили их добровольно и некоторым из них были возвращены суммы, связанные с вступлением в общественную организацию «Афина»; все деньги - это

⁴¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 934-П04пР по делу Тарбаева и др //Обзор судебной практики ВС РФ за 2005 г.

вступительные взносы, сдавались в кассу и расходовались согласно уставу общественной организации.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, указав следующее.

Виновность осужденных К. и П. в совершении преступлений материалами дела установлена.

Как видно из их показаний, данных в ходе судебного разбирательства, они создали общественную организацию социальных новаций «Афина», председателем совета которой был избран П., а его заместителем – К.

Виновные не отрицали, что основным содержанием деятельности организации было приглашение в нее новых членов, которые при вступлении вносили денежную сумму, эквивалентную 1 900 долл. США. Лица, внесшие данную сумму денег, в свою очередь вовлекали в организацию других лиц, при этом за первого приглашенного, который полностью внес вступительный взнос (1 900 долл. США), они получали сумму, эквивалентную 300 долл. США, за второго - 900, а если нового члена привлекал ранее приглашенный этим лицом, то – 600 долл. США.

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что устав городской общественной организации социальных новаций «Афина» в установленном порядке зарегистрирован в государственных органах и поэтому деятельность организации соответствовала действующему законодательству, признаны судом необоснованными, поскольку устав не предусматривал вида деятельности, которым фактически занимались руководители организации П. и К.

Аргументы кассационных жалоб виновных об информированности приглашенных в организацию «Афина» об условиях ее деятельности также необоснованны. Как видно из показаний многочисленных потерпевших, свидетелей, а также из других материалов дела, П. и К. была разработана

целая система вовлечения в организацию граждан с целью ввести их в заблуждение и убедить отдать свои денежные средства.

Вовлекаемые в организацию лица приглашались в престижные помещения области. Собрания проводились полусекретно, при входе стояла охрана, совершавшая досмотр с помощью металлоискателя. У приглашенных отбирались письменные обязательства о конфиденциальности и неразглашении сведений о деятельности организации «Афина».

В ходе так называемых «гостевых семинаров» П. и К. в форме чтения лекций, путем использования псевдонаучной терминологии создавали у аудитории ошибочное представление о возможности быстрого обогащения при участии в деятельности организации и при использовании метода «многоуровневого сетевого маркетинга», при этом умышленно умалчивалась достоверная информация о том, что большинство участников организации «Афина» не смогут не только получить доход, но и с неизбежностью потеряют внесенные ими деньги.

Находившиеся в зале члены организации и вовлеченные К. и П. граждане своим поведением и одобрительными репликами создавали у вновь приглашенных лиц впечатление успешной деятельности организации «Афина». После вступления в организацию граждан привлекали к участию в информационных и рабочих семинарах, проводили с ними индивидуальные собеседования с целью обучения их методам вовлечения в организацию своих знакомых и родственников, пользующихся взаимным доверием, при этом не раскрывая характера деятельности организации «Афина». Об этом вновь приглашенные лица должны были узнавать в ходе семинаров от руководителей организации.

Из показаний потерпевшей Р. в судебном заседании видно, что 28 января 2001 г. она вступила в организацию «Афина» по приглашению своей знакомой. 29 января и 5 февраля 2001 г. она передала туда 500 и 400 долл. США и затем посещала семинары организации, там давали рекомендации по приглашению людей. На «гостевых семинарах» использовалась группа

поддержки из числа членов организации, целью которой было оказание определенного влияния на сомневающихся, применялись методы психологического воздействия на человека с целью изменить его сознание, о чем она может уверенно судить как психолог. Она никого не пригласила и считала, что ее обманули.

Как показал потерпевший Ц., 24 декабря 2000 г. он по приглашению знакомой пришел в бизнес-клуб в гостиницу «ВМ Центральная». Поскольку необходимых для внесения в организацию денег у него не было, П. дал ему отсрочку на одну неделю, но при условии внесения 1 300 долл. США. К тому времени он продал свой автомобиль и решил вступить в организацию, так как его знакомая ему постоянно звонила и утверждала, что она за две недели вернула свои деньги. Он внес в организацию 1 300 долл. США, после чего посещал семинары П. и К., которые по своему содержанию были идентичными и повторялись слово в слово. На учебных семинарах ведущие их консультанты говорили о том, как нужно приглашать людей в организацию. Он понял, что попал в ловушку мошенников, которые, обещая людям «золотые горы», выманивали у них деньги методами психологического воздействия.

Аналогичные показания в части передачи денег дали в судебном заседании и другие потерпевшие. Из их показаний следует, что деньги (валюту) в организацию «Афина» они передавали под влиянием обмана относительно возможности получить быстрый и большой доход, сформированного целенаправленной системой действий П. и К.

Согласно показаниям свидетелей А., Ю., Г., М. они также приглашались виновными к участию в организации «Афина», присутствовали на семинарах, однако не поддались уговорам, не сдали деньги и не вступили в организацию, посчитав это для себя неприемлемым.

Согласно заключению эксперта, проводившего судебно-бухгалтерскую экспертизу, в кассе организации «Афины» не были оприходованы денежные средства на сумму 1 451 946 руб. и 87 348 руб.

Определить, на что были истрачены данные денежные суммы, не представилось возможным, поскольку это не отражено по бухгалтерскому учету.

В соответствии с заключением экспертов, проводивших математическую экспертизу, при самом выгодном варианте перераспределения денежных средств среди членов организации «Афина» только 25% ее членов имели теоретическую возможность вернуть свой вступительный взнос и получить прибыль, а оставшиеся 75% не только не смогли бы получить прибыль, но и не имели возможности вернуть внесенные средства. Поскольку каждый привлеченный в организацию и внесший вступительный взнос в полном размере 1 900 долл. США для возврата вложенных средств должен был пригласить как минимум трех человек, а последние еще по три человека каждый и т. д. Причем количество людей, теряющих и не возвращающих свои деньги, с ростом числа членов организации не уменьшалось бы, а возрастало.

Выводы экспертов, проводивших комплексную экономическую экспертизу, свидетельствуют о том, что деятельность организации «Афина» не может быть признана общественной, поскольку, хотя она и была создана в соответствии с требованиями закона, то есть учредительные и иные документы не противоречили законодательству, ее фактическая деятельность не отвечала требованиям, предъявляемым законом к общественным организациям. Деятельность организации являлась коммерческой, так как она занималась систематическим получением доходов и это было ее единственной целью. Возврат денежных средств всем членам организации при их участии в предложенной П. и К. системе перераспределения не гарантирован.

Из заключения экспертов, проводивших судебно-психологическую экспертизу, видно, что при вовлечении граждан в деятельность организации со стороны П. и К. на приглашенных оказывалось психологическое воздействие. Основным методом этого воздействия было внушение с

использованием техники нейролингвистического программирования, что повлияло на принятие гражданами решения о вступлении в организацию и внесении денежных средств.

Виновность П. и К. в совершении преступлений подтверждена и другими имеющимися в деле и приведенными в приговоре доказательствами.

Всесторонне исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности вины П. и К. в мошенничестве, совершенном организованной группой лиц в крупном размере, а также в покушении на мошенничество с теми же квалифицирующими признаками⁴².

16. К. и неустановленные лица, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, путем обмана совершили хищение имущества Ш. и Н. Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

12 сентября 2004 г. около 14 часов К. и неустановленное лицо находились около школы № 8, где увидели ранее незнакомых Ш., 1991 г. р. и П., 1992 г. р. Имея преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, К. и неустановленное лицо вступили в преступный сговор на совершение преступления. Реализуя преступный умысел К. и неустановленное лицо, действуя из корыстных побуждений, подошли к Ш. и П., и, желая ввести их в заблуждение, совместно сообщили заранее придуманную версию о якобы имевшем место преступлении в отношении К., в связи с чем им необходимо проверить имеющиеся у подростков сотовые телефоны, сообщив также выдуманные приметы преступников, достоверно зная при этом, что сообщают несовершеннолетним ложную информацию, намереваясь таким образом удостовериться в наличии при них телефонов. В ответ на это П. пояснил, что видел лиц, похожих по указанным последними приметам, в районе ТК «С», куда они вчетвером и проследовали на такси. Находясь у ТК «С» К., под

⁴² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 10. 04. 2003 г. //БВС РФ. 2004. № 2. С. 18.

предлогом необходимости срочно осуществить звонок, попросил сотовый телефон у Ш. Последний, будучи введенным в заблуждение, передал К. принадлежащий Ш. сотовый телефон с флэш и сим-картами, общей стоимостью 6 тыс. руб., которым К. и неустановленное лицо незаконно завладели. Затем К. и неустановленное лицо, действуя группой лиц по предварительному сговору, предложили Ш. и П. проехать с ними к кафе «Ч», на что подростки согласились. Находясь в указанном месте, К., передав сотовый телефон Ш. неустановленному лицу, предложил Ш. и П. остаться в такси и подождать их, пока они отлучатся на встречу, а затем вернут телефон, осознавая, таким образом, что они вводят их в заблуждение. Ш. и П., поверив К. и неустановленному лицу, согласились и остались в такси. Тем временем К. и неустановленное лицо с места преступления скрылись, совместно распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению. Своими преступными действиями К. и неустановленное лицо причинили потерпевшему Ш. моральный вред, а его отцу – потерпевшему Ш. материальный ущерб на сумму 6 тыс. руб.

Кроме того, 12 сентября 2004 г. около 15 ч К. и трое неустановленных лиц, находясь около дворца, увидели ранее незнакомых Н. 1993 г. р., В., 1992 г. р. и М., 1992 г. р., имея преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, К. и трое неустановленных лиц вступили в преступный сговор. Реализуя преступный умысел, К. и трое неустановленных лиц, действуя из корыстных побуждений, подошли к Н., В., М., и желая ввести их в заблуждение относительно своих намерений, совместно сообщили о якобы имевшем место нападении на К. и хищении его сотового телефона, в связи с чем необходимо проверить находящиеся у подростков телефоны, заведомо зная, что сообщают несовершеннолетним ложную информацию и таким образом намерены удостовериться в наличии при них сотовых телефонов в целях последующего их хищения. Н., В., М., поверив К. и неустановленным лицам, показали свои сотовые телефоны. При этом Н. передал одному из неустановленных лиц находящийся при нем

сотовый телефон, стоимостью 7 990 руб., который тот в свою очередь передал К., незаконно завладев им. Тем временем К. и неустановленные лица поочередно осмотрели переданные им телефоны, выбрав наиболее ценный, а именно сотовый телефон, переданный Н., вернув остальные телефоны В. и М. Затем К., удерживая при себе похищаемый телефон, и трое его соучастников, предложили Н., В. и М. подождать их, пока они не проверят индивидуальный номер сотового телефона, переданного им Н., осознавая, что таким образом они вводят их в заблуждение относительно своих преступных намерений. Н., В., М., поверив К. и неустановленным лицам, согласились и остались в указанном месте. Тем временем К. и неустановленные лица с места преступления скрылись, совместно распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению. Своими преступными действиями К. и неустановленные лица причинили потерпевшему Н. моральный вред, а его матери – потерпевшей Н. материальный ущерб на сумму 7 990 руб.

Суд квалифицировал действия К. по ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ (по признаку «группой лиц по предварительному сговору»)⁴³.

17. По приговору Каширского городского суда Московской области от 29 января 2010 г. Б. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 16 марта 2010 г. приговор оставлен без изменения.

Основанием для внесения изменений в состоявшиеся судебные решения послужила неправильная квалификация действий Б., совершившего открытое хищение чужого имущества по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Приговором суда установлено, что Б. виновен в том числе в грабеже, совершенном 15 сентября 2009 г. на территории г. Кашира Московской области, где Б. подошел к своей знакомой Л. и попросил мобильный телефон

⁴³ Приговор Ленинского районного суда г. Ижевска от 12 января 2005 г.

под предлогом позвонить, после чего скрылся с места преступления и распорядился похищенным по своему усмотрению.

Президиум Московского областного суда отметил, что по смыслу закона в случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или другими лицами, однако, лицо, осознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие чужого имущества или его удержание против воли собственника, содеянное следует квалифицировать как грабеж.

Из показаний потерпевшей Л. и осужденного Б. следует, что намереваясь завладеть телефоном, Б., будучи знакомым с Л., обманул ее, попросив дать ему телефон, чтобы позвонить. Не подозревая о преступных намерениях осужденного, Л. выполнила его просьбу и лишь по истечении некоторого времени обнаружила, что осужденный скрылся, присвоив ее телефон.

Установленные судом обстоятельства совершения преступления свидетельствуют о том, что Б. завладел имуществом потерпевшей путем обмана и злоупотребления доверием, то есть совершил мошенничество.

Президиум Московского областного суда изменил судебные решения, переквалифицировал действия Б. с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ⁴⁴.

Статья 160. Присвоение или растрата

1. Присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, -

наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до ста двадцати

⁴⁴ Постановление Президиума № 246 от 03.11.2010 г. URL://www.mosobsud.ru/

часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, -

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, -

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или

иногo дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел.
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Приговор отменен в связи с отсутствием в действиях лиц состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата чужого имущества)

По приговору районного суда И. осужден по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 160, ст. 292 УК РФ, а М. - по ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 160, ст.ст. 33, 292 УК (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор отменила в части осуждения И. по ст. 292 УК РФ, а М. - по ст. 33, 292 УК РФ.

И. признан виновным в хищении вверенного ему чужого имущества с использованием своего служебного положения путем присвоения, совершенном группой лиц по предварительному сговору, М. - в пособничестве к совершению этого преступления.

И., работая председателем комитета по управлению архивами администрации области, направил М. - ведущего специалиста указанного комитета как частное лицо в институт переподготовки и повышения квалификации Академии государственной службы.

Поскольку средств на обучение у комитета не имелось, И. оформил на работу в комитет сестру М., которая фактически не работала. Зарплату за нее получила М. в сумме 2 901 руб.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и прекращении дела за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, И., возместив М. затраченные ею средства на обучение по повышению своей квалификации из средств комитета, не имел никакой корыстной заинтересованности.

Свидетель К., работник Академии государственной службы, пояснила, что направляет информацию о наборе абитуриентов в указанную академию в различные учреждения и организации. Комитет по управлению архивами рекомендовал М. для обучения в эту академию. М. должна была сама заплатить за обучение либо за нее обязана была произвести оплату какая-либо организация. Из федерального бюджета ее обучение не могло быть оплачено, так как она не являлась сотрудником такого учреждения.

Следовательно, оплатив обучение М. в академии, И. допустил нарушение финансовой дисциплины. В его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

В действиях М. также отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ.

На основании изложенного приговор районного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда в отношении И. и М. отменены, а дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР⁴⁵.

⁴⁵ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 05. 10. 2001 г. //БВС РФ. 2002 № 7. С. 15.

2. Уголовная ответственность за присвоение наступает лишь при установлении умысла виновного на хищение чужого имущества, вверенного ему.

Районным судом Ш. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Он признан виновным в присвоении, то есть хищении чужого имущества, вверенного ему, с использованием своего служебного положения.

Как указано в приговоре, в январе 1999 г. Ш., работая экспедитором в столовой, являясь материально ответственным лицом, получил указание от директора столовой Т. привезти из ООО «Сибирь» 10 т муки, доставить на склад, оприходовать, после чего реализовать. По данной ему 28 января 1999 г. доверенности он получил на складе ООО «Сибирь» 10 т муки на сумму 25 648 руб., расходную накладную N 47 и счет-фактуру. В 17 ч того же дня Ш. вернулся в столовую, где, имея умысел на реализацию привезенной продукции и присвоение вырученных от продажи муки денег, не сдал ее на склад столовой, а документы для оприходования - в бухгалтерию, получил 1 500 руб. в подотчет на транспортные расходы. На автомобиле КАМАЗ, управляемом водителями Ю. и Е., не посвященными в преступные намерения Ш., последний перевез 10 т муки в г. Смоленск. 30 января 1999 г. Ш. сбывл ее частному предпринимателю по цене 2 руб. 60 коп. за 1 кг на общую сумму 26 тыс. руб.

На часть полученных от реализации муки средств он приобрел продукты, которые привез в г. Курск для дальнейшей реализации. В течение февраля, марта, апреля 1999 г. Ш. через свою жену сбывал приобретенный товар в торговые точки г. Курска и получал за них деньги. Однако полученные от реализации средства он в столовую не передавал, за полученные в подотчет 1 500 руб. не рассчитался. Таким образом, как указано в приговоре суда, Ш., используя свое служебное положение, присвоил денежные средства в сумме 27 500 руб.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

Президиум областного суда протест удовлетворил по следующим основаниям.

В обоснование своего решения о виновности Ш. в присвоении вверенного ему имущества с использованием своего служебного положения суд сослался на следующие доказательства: показания свидетелей Т., К., Е., Ю., С. и других; приказ о приеме на работу; договор о полной индивидуальной материальной ответственности; рапорт сотрудника милиции; накладные; счет-фактуру; доверенность; расходно-кассовый ордер; заключение эксперта; сообщения директора столовой.

Но анализ этих доказательств не дает оснований прийти к выводу о наличии в действиях Ш. уголовно наказуемого деяния.

Согласно ст. 160 УК РФ присвоением, уголовная ответственность за которое предусмотрена этой статьей, признается хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Однако признаки хищения в действиях Ш. отсутствуют.

На предварительном следствии и в судебном заседании Ш. показал, что 24 января 1999 г. он приступил к работе в столовой в качестве экспедитора. 27 января 1999 г. директор столовой поручила ему получить 10 т муки в ООО «Сибирь» и реализовать ее с прибылью в размере 10%. Его знакомый Е. сообщил ему, что муку можно реализовать в г. Смоленске. 28 января он загрузил на складе ООО «Сибирь» 10 т в автомашину КамАЗ, водителем которой был Ю. На складе ему выдали накладную, счет-фактуру, сертификаты. Указанные документы, кроме сертификатов, он отдал в тот же день главному бухгалтеру столовой К. для оприходования. От нее он получил 1 500 руб. на командировочные расходы, два бланка чистых накладных от столовой. В г. Смоленске они объехали рынки и несколько фирм, продать муку с прибылью оказалось невозможно, так как цена на нее

такая же, как и в г. Курске. Он решил вернуться в г. Курск, чтобы там реализовать муку или сдать ее обратно, но в пути следования Ю. стал требовать расчет. Поскольку транспортные расходы он, Ш., должен был нести за счет увеличения стоимости муки, расплатиться с водителем было нечем. Тогда он принял решение вернуться в г. Смоленск, продать муку, на вырученные деньги рассчитаться с водителем, затем в г. Москве купить товар, сдать его в столовую и реализовать с наценкой. В г. Смоленске частному предпринимателю С. он продал 10 т муки по 2 руб. 60 коп. за 1 кг, за поездку водителю Ю. он отдал 6 тыс. руб. Документы о продаже муки Ш. не оформил, поскольку был выходной день. Затем поехали в г. Москва. Там на сумму 13 тыс. руб. закупили кетчуп, горчицу, соду и вернулись в г. Курск ночью. На следующий день утром он объяснил Т. сложившуюся ситуацию, она товар не взяла, а потребовала отдать ей стоимость муки с 10%-й прибылью одной суммой. В связи с тем, что он заболел, реализацией привезенного им товара стала заниматься его жена. Однако денег, для того чтобы расплатиться со столовой, оказалось недостаточно, поэтому он закупил обувь и предлагал ее Т. и заместителю директора ООО «Сибирь» в счет погашения ущерба; на это они не согласились. Умысла на хищение денежных средств, полученных от реализации муки, а также выданных на командировочные расходы, у него, по его словам, не было. В г. Москва он приобрел товар лишь с той целью, чтобы погасить транспортные расходы, но приобретенный им товар директор столовой отказалась взять.

Данные показания Ш. объективно подтверждаются другими доказательствами, в частности, показаниями свидетелей Т., К., Е., Ю., С. и др.

Как видно из материалов дела, Ш. не имел умысла на хищение денежных средств, полученных от реализации вверенного ему имущества, поскольку, реализовав муку по более низким ценам, чем он предполагал, принял решение о приобретении товара в г. Москве с последующей его

сдачей в столовую для того, чтобы покрыть непредвиденные убытки, в том числе и расходы, связанные с выплатой Ю. за поездку 6 тыс. руб.

Признавая Ш. виновным в совершении хищения чужого имущества, вверенного ему, суд в приговоре указал: «Ш. длительное время ущерб не возмещал, возместил его только после возбуждения уголовного дела и ареста. Имевшиеся у него наличные деньги в кассу не сдавал, хотя такая возможность у него имелась. Об умысле подсудимого на хищение свидетельствует и его нежелание возместить ущерб за счет принадлежащего ему имущества, в частности автомобиля «Рено».

Таким образом, одним из условий, в силу которого суд признал в действиях Ш. состав преступления - присвоение денежных средств и пришел к выводу о наличии у подсудимого умысла на хищение, является то обстоятельство, что он, будучи материально ответственным лицом, допустил нарушение финансовой дисциплины и длительное время не возмещал ущерб.

Этот вывод суда при установленных обстоятельствах ошибочный, так как Ш. не имел намерения изъять вверенное ему имущество и обратить его в свою пользу, а вынужден был реализовывать приобретенные им товары в связи с тем, что директор столовой Т. отказалась у него их принять. Сами по себе обстоятельства, связанные с нарушениями Ш. финансовой дисциплины и уклонением его от возмещения ущерба, в данной конкретной ситуации не могут свидетельствовать о присвоении им вверенного имущества. Поэтому в действиях Ш. отсутствует состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ⁴⁶.

3. Водитель автотранспорта не может рассматриваться как субъект преступления - присвоение и растрата, совершенные с использованием служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ)

Черемушкинским районным судом г. Москвы Г. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) за

⁴⁶ Постановление Президиума Курского областного суда от 18. 07. 2001 г. //БВС РФ. 2002. № 6. С. 18.

присвоение и растрату чужого, вверенного ему, имущества с использованием своего служебного положения.

Преступление, как указано в приговоре, совершено при следующих обстоятельствах: Г., работая в управлении механизации ЗАО «Моспромстрой» фирмы «Бетон» в должности водителя автобетоносмесителя марки КамАЗ и являясь материально ответственным лицом, 19 апреля 1999 г. по товарно-транспортной накладной вывез для фирмы «Монтажстройиндустрия» четыре кубометра бетона на общую сумму 2 515 руб. (оплаченного данной фирмой 23 апреля 1999 г.) и должен был доставить его на строительный объект в г. Москву. Однако, согласно ранее достигнутой договоренности (18 апреля 1999 г.) с неустановленным лицом (уплатившим Г. впоследствии 2 тыс. руб. за доставленный бетон) он (Г.), используя свое служебное положение, имея умысел на незаконное присвоение и последующую растрату бетона, незаконно доставил 19 апреля 1999 г. вверенный ему бетон к месту строительства автомойки, где разгрузил его, тем самым причинил ущерб фирме «Монтажстройиндустрия» на сумму 2 515 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений и переквалификации действий осужденного с п. «в» ч. 2 ст. 160 на ч. 1 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства, при которых Г. совершил хищение вверенного ему имущества, суд ошибочно пришел к выводу о совершении им этих действий с использованием своего служебного положения.

Субъектами преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), являются должностные лица и иные служащие, использующие свое служебное положение для присвоения имущества.

Как установлено по делу, Г. работал в управлении механизации в должности водителя автобетоносмесителя и осуществлял правомочия в отношении вверенного ему имущества (бетона) не в связи с занимаемой должностью, а выполняя свои производственные функции по его перевозке и доставке на основании товарно-транспортной накладной, то есть он не является субъектом данного преступления.

При таких обстоятельствах в действиях Г. отсутствует квалифицирующий признак - совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, в связи с чем действия его подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 160 УК РФ⁴⁷.

4. Действия лица, осуществлявшего производственные функции, переквалифицированы с ч. 3 ст. 160 на ч. 1 ст. 160 УК РФ, так как отсутствует квалифицирующий признак преступления - с использованием своего служебного положения.

По приговору районного суда Х. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Он признан виновным в том, что, работая в должности экспедитора у индивидуального предпринимателя без образования юридического лица Ц., с 28 декабря 2006 г. по 10 января 2007 г. присвоил вверенные ему денежные средства, принадлежащие Ц., в сумме 5 340 руб. с использованием своего служебного положения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил изменить судебные решения в отношении Х., ссылаясь на то, что они

⁴⁷ Постановление Президиума Московского городского суда от 19. 04. 2001 г. //БВС РФ. 2002. № 2. С. 20.

постановлены с неправильным применением уголовного закона. В обоснование своих доводов он указывал, что действия Х. следует переqualифицировать с ч. 3 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ, исключить квалифицирующий признак присвоения – «совершение преступления с использованием своего служебного положения», поскольку организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции не входили в круг обязанностей Х., а полномочия в отношении вверенного ему имущества он осуществлял в связи с выполнением производственных функций по его доставке.

Президиум того же суда, проверив материалы уголовного дела в порядке ст. 410 УПК РФ, удовлетворил надзорное представление заместителя Генерального прокурора РФ по следующим основаниям.

Согласно ст. 409, п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ неправильное применение материального закона является основанием для изменения состоявшихся по уголовному делу судебных решений.

Из описания преступного деяния, изложенного в описательно-мотивировочной части приговора, следует, что Х. работал в должности экспедитора, его обязанности включали в себя: получение в кассе необходимых документов на доставку продукции клиенту (счетов-фактур, расходных накладных, документов на загрузку машины, а также сертификатов, качественных удостоверений); проверку их количества; производство загрузки машины; знание ассортимента готовой продукции; участие в разгрузке машины на торговых точках; правильное осуществление операций по заполнению бухгалтерских документов (счетов-фактур, расходных накладных, приходных кассовых и расходных кассовых ордеров, бухгалтерских доверенностей, возвратных накладных, актов о возврате денежных сумм и т. д.); выполнение условий поставки товара, согласованных торговым представителем с клиентом, в бланке заказа (время, место и т. п.); неоставление товара клиенту, если он не производит оплату товара по факту; отчет на складе, в кассе за последний товар по документам и по деньгам; по

требованию старшего экспедитора выполнение любых других обязанностей и поручений для поддержания деятельности предприятия.

По смыслу закона хищение чужого имущества путем присвоения влечет уголовную ответственность по ч. 3 ст. 160 УК РФ только в случае совершения присвоения с использованием лицом своего служебного положения, а равно в крупном размере.

Под присвоением с использованием служебного положения понимается удержание лицом чужого имущества против воли собственника, с намерением обратить его в свою пользу.

На основании п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за

движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.

Из материалов уголовного дела усматривается, что Х. совершил присвоение вверенного ему имущества. С учетом изложенного действия осужденного следует переqualифицировать с ч. 3 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ - хищение чужого имущества, вверенного виновному⁴⁸.

5. Действия лица необоснованно квалифицированы как присвоение и растрата чужого имущества.

По приговору районного суда от 27 июля 1999 г. М. осуждена по ч. 2 ст. 147-1 УК РСФСР (ст. 160 УК РФ), ч. 1 ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ).

Она признана виновной в присвоении и растрате вверенного ей имущества, совершенных повторно, по предварительному сговору группой лиц, путем злоупотребления своим служебным положением, а также в злоупотреблении властью и служебным положением, то есть умышленном использовании своего служебного положения вопреки интересам службы, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан.

М., работая в 1996 г. заведующей отделом народного образования администрации района, являясь должностным лицом и распоряжаясь денежными средствами отдела, по предварительному сговору с главным бухгалтером умышленно, в нарушение установленного порядка премирования и сверх утвержденной сметы расходов РОНО на 1996 г., не имея экономии по фонду оплаты, подписала приказы на выплату премии сотрудникам отдела на сумму 27 361 руб. (в том числе и себе – 914 руб.) и на ценные подарки для директоров школ на сумму 8 690 руб., а также приобрела для отдела различные материально-технические ценности на сумму 94 502 руб. (суммы приведены в неденоминированных рублях).

⁴⁸ Постановление Президиума Тюменского областного суда от 14. 05. 2009 //БВС РФ. 2009. № 12. С. 27.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменений.

Заместитель председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении уголовного дела за отсутствием в деянии М. состава преступления.

Президиум областного суда 15 июня 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее.

По смыслу ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ) уголовная ответственность наступает в случае умышленного использования должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, причинившего существенный вред государственным ил общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан.

Суд не указал в приговоре, в чем выразилась корыстная или иная личная заинтересованность М.

Работая заведующей РОНО, она допустила нецелевое использование денежных средств: закупила для отдела товарно-материальные ценности; выплатила своим сотрудникам премии, что не было предусмотрено сметой.

В материалах дела нет данных о том, что она руководствовалась корыстными целями или иными личными побуждениями.

Существенный вред не был причинен ни государственным, ни общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. Денежные средства не были похищены, М. нарушила финансовую дисциплину.

Данные действия не содержат состава преступления, предусмотренного ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ), 147-1 УК РСФСР (ст. 160 УК РФ).

Поэтому Президиум областного суда приговор и кассационное определение в отношении М. отменил, а дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР⁴⁹.

⁴⁹ Постановление Президиума Липецкого областного суда от 15 июля 2001 г. //БВС РФ. 2002. № 3. С. 18.

Статья 161. Грабеж

1. Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, - наказывается обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Грабеж, совершенный:

- а) группой лиц по предварительному сговору;*
- б) пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.*
- в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;*
- г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;*
- д) в крупном размере, -*

наказывается лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей ли в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Грабеж, совершенный:

- а) организованной группой;*
- б) в особо крупном размере, -*
- в) пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162 – ФЗ.*

наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел.
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Лицо, открыто изъяввшее вещь и в связи с задержанием на месте преступления не имевшее возможности распорядиться похищенным, несет ответственность за покушение на данное преступление.

Городским судом К. осужден по ст. 15, ч. 1 ст. 144 (ст. 158 УК РФ) и ч. 2 ст. 145 УК РСФСР (ст. 161 УК РФ), С. - по ч. 2 ст. 145 УК РСФСР (ст. 161 УК РФ).

К. признан виновным в том, что 25 мая 1995 г. в троллейбусе покушался на тайное хищение имущества У. на сумму 9 тыс. руб.

Он же и С. признаны виновными в том, что в тот же день в троллейбусе у той же У. открыто похитили золотую цепочку стоимостью 1 200 тыс. руб., но были задержаны.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Председатель Верховного суда республики в протесте поставил вопрос об изменении приговора.

Президиум того же суда протест удовлетворил, указав следующее.

В части осуждения К. по ст. 15 (ч. 3 ст. 30 УК РФ) и ч. 1 ст. 144 УК РСФСР (ч. 1 ст. 158 УК РФ) приговор не оспаривался.

Квалифицируя действия К. и С. по ч. 2 ст. 145 УК РСФСР (ст. 161 УК РФ), суд, верно установив фактические обстоятельства по делу, дал им неправильную юридическую оценку.

Судом установлено, что К. и С. в состоянии алкогольного опьянения, по предварительномуговору между собой, с целью завладеть чужим имуществом в троллейбусе подошли к У. С. сорвала с шеи У. золотую цепочку и, воспользовавшись остановкой троллейбуса, выскочила из дверей и пыталась убежать, но была задержана У. В этот момент К. с целью помочь С. скрыться стал удерживать У., но подоспевшими гражданами К. и С. были задержаны и доставлены в милицию.

Таким образом, судом установлено, что К. и С. были задержаны при попытке бегства с места преступления и не имели возможности распорядиться похищенным, то есть не смогли довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от них причинам.

При таких обстоятельствах действия К. и С. должны быть квалифицированы как покушение на грабеж - по ст. 15 (ч. 3 ст. 30 УК РФ), ч. 2 ст. 145 УК РСФСР (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, смягчающий наказание лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

Санкция п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ в сравнении с санкцией ч. 2 ст. 145 УК РСФСР более мягкая. Следовательно, действия К. и С. подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ⁵⁰.

2. И. судом признан виновным в краже, то есть тайном хищении чужого имущества; в покушении на грабеж, то есть в умышленных действиях, непосредственно направленных на открытое хищение чужого имущества, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам; а также в грабеже, то есть открытом хищении чужого имущества.

В кассационных жалобах осужденный И. выражает несогласие с приговором. Считает, что суд дал неправильную оценку показаниям

⁵⁰ Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 31. 07. 1997 г. //БВС РФ. 1998. № 10. С. 5.

свидетелей по преступлению от 8 июня, в связи с чем квалификация по ст. 30 ч. 3. ст. 161 ч. 1 УК РФ является неверной.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав участников уголовного судопроизводства, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным по следующим основаниям.

В суде первой инстанции установлено и у судебной коллегии не вызывает сомнения, что И. по преступлению от 8 июня, после того как его действия, направленные на совершение тайного хищения денежных средств были замечены сотрудниками магазина и последовали их множественные крики, осужденный осознавал, что замечен. Однако удерживая похищенное, пытался скрыться и был задержан. В этой связи суд правильно квалифицировал его действия как покушение на грабеж, в связи с чем доводы жалоб о неверной квалификации его действий являются несостоятельными⁵¹.

3. Грабеж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

По приговору районного суда от 10 февраля 2009 г. Б. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Пересматривая дело в порядке надзора, Президиум областного суда обоснованно, исходя из характера примененного к потерпевшему насилия, пришел к выводу о том, что действия Б. образуют состав не разбоя, а грабежа, предусмотренного пп. «а», «г», ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Однако при этом Президиумом не было учтено, что хищение в форме грабежа считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет

⁵¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики. 2010 г. Дело № 22 – 76.

реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

По делу достоверно установлено и изложено в описательной части приговора, что осужденные Б. и Г. лишь пытались открыто завладеть мясом зарезанного тельенка, но не смогли этого сделать по независящим от них обстоятельствам. В частности, подавив сопротивление сторожа, они в помещении телятника зарезали одного тельенка, но вынести мясо не смогли, поскольку были обнаружены пришедшим в телятник сыном сторожа, и с места преступления скрылись.

Представитель СПК колхоза «Искра» в судебном заседании показал, что колхоз ущерба не понес и иска не предъявлял.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия посчитала, что действия Б. являются лишь покушением на грабеж чужого имущества, содеянное им переквалифицировала на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ⁵².

4. Открытое завладение имуществом потерпевшего необоснованно расценено как совершенное с применением насилия.

Установлено, что 30 сентября 1999 г. М. сорвал с потерпевшего золотую цепочку стоимостью 12 000 руб., однако довести до конца преступный умысел не смог, поскольку потерпевший вырвал указанную цепочку из рук М.

Суд первой инстанции квалифицировал действия М. по ч. 3 ст. 30, пп. «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) (покушение на грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с причинением значительного ущерба гражданину).

⁵² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 2. С. 31.

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения. Надзорная инстанция переквалифицировала действия М. с ч. 3 ст. 30, пп. «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

По смыслу закона под насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, понимается причинение побоев или иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли либо с ограничением свободы.

По настоящему уголовному делу таких признаков не установлено. Завладение имуществом потерпевшего путем «рывка» не может рассматриваться как насилие, о котором идет речь в ст. 161 УК РФ. Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» изменена редакция п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в качестве квалифицирующего признака вместо «грабеж, совершенный с причинением значительного ущерба гражданину» предусмотрен «грабеж, совершенный в крупном размере»).

В соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 руб.

Учитывая изложенное и то, что стоимость имущества, похищенного М., составляет 12 000 руб., содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)⁵³.

5. Уголовное дело в отношении лиц, осужденных по пп. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления

⁵³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 267п04 по делу Максимова //Обзор судебной практики ВС РФ за 2004 г.

Областным судом Б., Е. и К. осуждены по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе по пп. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ). По делу также осужден С. В порядке возмещения материального ущерба с осужденных в пользу потерпевшей У. взыскано солидарно 692 317 руб.

В кассационных жалобах Б. и его адвоката содержались просьбы о смягчении наказания.

В отношении Е. и К. уголовное дело рассматривалось в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 360 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в части осуждения Б., Е. и К. по пп. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ отменила по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что, имея сговор на совершение открытого хищения имущества У. с применением насилия, не опасного для его жизни и здоровья, С., Б., Е. и К. 2 февраля 2004 г. прибыли в поселок, где в то время находился У., и спрятались за хозяйственной пристройкой для наблюдения за его действиями. Дождавшись, когда У. вошел в гараж, С. последовал за ним и совершил разбойное нападение на У. и А., а также убийство У. В момент, когда С. входил в гараж, Б., Е. и К., посчитав, что их заметили, убежали и, как указано в приговоре, «возложили» на С. исполнение запланированного грабежа и дожидались его возле автомобиля, на котором приехали.

Учитывая, что действий, непосредственно направленных на ограбление У., совершенных Б., Е., и К., не установлено, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила, что состав преступления, предусмотренного пп. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, за совершение которого они осуждены, отсутствует. В определении указано, что в их действиях имеется добровольный отказ от совершения преступления. Поводом к бегству этих лиц с места происшествия послужило предположение о том, что их заметило постороннее лицо, но это

обстоятельство не создавало для них реальной опасности быть задержанными и не препятствовало доведению преступления до конца. Преступление они прекратили на стадии приготовления к нему. Отказ осужденных от ограбления У. был окончательным, так как попыток завершить преступление они не делали. Мотивы отказа для юридической оценки их действий значения не имеют. Последующие действия также не влияют на квалификацию, поскольку не связаны с противоправным завладением имуществом потерпевшего.

Вывод суда о возложении Б., Е. и К. исполнения запланированного преступления на Б. доказательствами не подтверждается и является предположением.

Судебная коллегия признала, что приговор в части осуждения Б., Е. и К. по пп. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Согласно положениям ст.ст. 379, 380 УПК РФ данное обстоятельство является основанием для отмены приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Б., Е. и К. в части их осуждения по пп. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) отменила и уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления; исключила из приговора указание о взыскании в солидарном порядке с Б., Е., К. в пользу У. 692 317 руб. в порядке возмещения материального ущерба⁵⁴.

6. Грабеж является окончанным преступлением с момента завладения чужим имуществом.

⁵⁴ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 33-О06-6 от 06. 04. 2006 г. //БВС РФ. 2006. № 11. С. 26.

По приговору суда автономного округа Т. осужден по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

По делу также осуждены Г., П., С. и Л.

Согласно приговору преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Т. предложил Г., Л., С., П. ограбить супругов Х. и с этой целью 27 марта 1999 г. около 2 ч ночи на автомашине привез их к вагончику, где проживали потерпевшие. Сам Т. остался в автомашине, а другие участники преступной группы с помощью технических средств проникли в вагончик и, требуя денег, стали избивать супругов руками, ногами и монтировкой по различным частям тела. Г. нанес мужу (Х.) четыре удара ножом в грудь и убил его. Жене (Х.) действиями виновных причинен легкий вред здоровью. Не найдя денег, нападавшие с места происшествия скрылись.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, действия Т. переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), в остальном приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении Т., переквалификации его действий с ч. 3 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

Судебная коллегия, переквалифицировав действия Т., сослалась на то, что согласно показаниям Г., Л., С. и П. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании Т. не говорил им о необходимости применить насилие к потерпевшим, использовать оружие и другие предметы

в качестве оружия, а лишь предложил открыто похитить деньги у Х. и организовал совершение этого преступления.

Однако кассационная инстанция не учла, что по смыслу закона грабеж является оконченным только с момента завладения виновным чужим имуществом. В данном же случае, как установлено судом, Т. не довел до конца свой умысел на завладение имуществом супругов, поскольку исполнителями преступления оно не было похищено.

Таким образом, действия Т. как организатора покушения на совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)⁵⁵.

7. Надзорная инстанция переквалифицировала действия осужденного с пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 162 (разбой) на ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (покушение на грабеж).

Областным судом З. осужден по пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Он признан виновным в тайном хищении (краже) чужого имущества и разбое.

Р., З., Т. с не установленным следствием лицом 24 октября 1996 г. по договоренности между собой с целью тайного хищения чужого имущества решили проникнуть в строящийся дом, принадлежащий А.

Не установленное следствием лицо осталось во дворе дома следить за окружающей обстановкой, а Р., З. и Т. из дома похитили мотоблок «Нева», различные инструменты и другое имущество А., общей стоимостью 8 млн. 686 тыс. 120 неденоминированных рублей, причинив потерпевшему значительный ущерб.

⁵⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25. 12. 2002 г. //БВС РФ. 2003. № 9. С. 8.

В ночь с 16 на 17 ноября 1996 г. Р., З. и Т. пришли к дачному дому, принадлежащему Ш. Т. остался во дворе, а Р. и З. проникли в дом и похитили оттуда комплект плетеной мебели, плафон-абжур, картину и стол на общую сумму 2 млн. 165 тыс. неденоминированных руб.

Вечером 16 июля 1997 г. Р., З., Т. и не установленное следствием лицо вновь решили совершить кражу из дома А. Не установленное следствием лицо осталось во дворе следить за обстановкой, а Р., З. и Т. проникли в дом и украли прицеп к автомобилю, инструменты и вещи А. общей стоимостью 13 280 тыс. неденоминированных руб.

20 октября 1998 г. Р. и З. проникли в дом, где проживал П., стали требовать у него деньги и другие ценности. При этом Р. нанес потерпевшему 12 ударов руками и ногами по различным частям тела и один - в грудь, причинив его здоровью вред средней тяжести и другие телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Затем Р. и З. в присутствии П. стали искать в доме ценные вещи, однако, ничего не обнаружив, с места преступления скрылись.

В первом часу 21 октября 1998 г. Р., желая скрыть содеянное ими, возвратился в дом П. и, взяв на кухне столовый нож, нанес потерпевшему пять ударов в шею и восемь ударов в живот, причинив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, от которых наступила смерть потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении З. оставила без изменения.

По этому же приговору осуждены Р. и Т., в отношении которых надзорного производства не возбуждено.

В надзорной жалобе осужденный З. просил о пересмотре судебных решений, ссылаясь на то, что за разбой осужден необоснованно, так как потерпевшего П. не избивал и предварительного сговора на это у него с Р. не было, хищение имущества потерпевшего они намеревались совершить тайно; действия Р. являются эксцессом исполнителя.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу осужденного удовлетворил, указав следующее.

Квалифицируя действия З. по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), суд сослался в приговоре на то, что о корыстных мотивах Р. и З. и их цели завладения денежными сбережениями и ценным имуществом П. свидетельствуют как их показания, так и фактические материалы дела. Именно с этой целью он и Р., разбив окно, повредив запорные устройства на двери, около 23 часов, то есть ночью, ворвались в жилое помещение и оба требовали деньги у престарелого человека, заведомо зная о том, что он жил там один. Их действия и характер примененного насилия воспринимались потерпевшим в тот момент как реальная опасность для жизни и здоровья.

Умыслом З. также охватывалось то, что он участвовал в хищении, соединенном с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, которое применялось с его (З.) ведома и согласия.

Р. же при этом причинил П. вред здоровью средней тяжести, он и З. в поисках денег и ценных вещей перевернули в доме все ящики, раскидали все имущество.

Однако с этим выводом суда первой инстанции согласиться нельзя.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Данных о том, что Р. и З. заранее договорились о хищении денежных средств и имущества П. путем разбоя, в приговоре не приведено.

Нет их и в материалах уголовного дела.

При допросе в качестве подозреваемого З. показал, что, действительно, по предложению Р. вместе с ним проник на террасу дома П., намереваясь похитить что-либо ценное. Стоя на террасе, слышал, как Р., прошедший в комнату, требовал от кого-то деньги. Затем услышал испуганный голос деда и понял, что Р. его избивает. Он вошел в комнату и,

увидев выдвинутые шкафы, понял, что Р. что-то здесь уже искал. С этой же целью он (З.) перевернул ящик, но ничего ценного не нашел. Искал ли что-нибудь еще - не помнит. Подошедший Р. сообщил, что также ничего не нашел, и они ушли из квартиры.

Из показаний осужденного Р., данных им в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также при проведении следственного эксперимента и положенных судом в основу приговора, видно, что в целях хищения денег и имущества они с З. проникли в дом П., но требовал ли З. с потерпевшего деньги, не помнит, однако искали они их вместе. Удары П. наносил только он, без согласования с З..

При таких данных действия З. должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) как покушение на открытое хищение чужого имущества (грабеж)⁵⁶.

8. Подсудимый М. совершил открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

13 августа 2006 г., около 04 ч, М., находясь возле торгового центра «С», решил тайно похитить из торгового центра имущество, принадлежащее Д.

С этой целью в указанное время М., разбив стекло в окне офиса № 140 магазина «С», находящего в торговом центре, незаконно проник в него.

Находясь в помещении магазина, М. разбил рукой дверь стеклянной витрины, откуда взял и положил в карманы своей одежды сотовые телефоны, принадлежащие Д.

С указанным имуществом М. пытался скрыться, однако на месте преступления был обнаружен охранником торгового центра, который попытался задержать подсудимого.

⁵⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23. 04. 2003 г. //БВС РФ. 2004. № 3. С. 12.

В ходе задержания М. был вынужден оставить на месте совершения преступления часть сотовых телефонов и системный блок, выронив его из рук и повредив при этом.

Но продолжая изъятие оставшихся у него сотовых телефонов, удерживая их при себе, М. применил в отношении И. насилие, не опасное для жизни и здоровья, укусив его за руку и правое ухо, и с указанным имуществом, действуя открыто, с места преступления скрылся. Похищенным имуществом распорядился по своему усмотрению.

В результате преступных действий М. потерпевшему И. были причинены телесные повреждения, которые, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, вреда здоровью не причинили, а потерпевшему Д. - материальный ущерб от хищения на общую сумму 8300 руб., а от повреждения оконного стекла, витрины и системного блока - на сумму 1800 руб.

Действия подсудимого суд квалифицирует по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.⁵⁷

Имеется ли в действиях М. квалифицирующий признак грабежа - с незаконным проникновением в хранилище (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ)?

9. Действия лица, при завладении имуществом не применявшего к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья, и не угрожавшего таким насилием, переqualифицированы с разбоя на грабеж.

Областным судом Л. осужден по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и оправдан за недоказанность его участия в преступлении по пп. «в», «д», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По данному делу также осуждены О., П., Р.

⁵⁷ Приговор Индустриального районного суда города Ижевска Удмуртской Республики. 2006 г.

Л. признан виновным в разбое, то есть в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

3 февраля 2001 г. П., О., Л. и Р. пришли к дому Г. Л. через окно проник в дом, открыл дверь и впустил остальных членов группы. В комнате П. начал будить находившегося там Б. Проснувшись, тот схватил П. за ногу. В ответ на это П. ударил Б. ногой по телу. Стоявший рядом О. нанес потерпевшему несколько ударов ногой в живот и грудь, а Л. - один удар ногой по ногам и два удара ногой в грудь.

На предложения Р. и О. поискать в доме деньги и ценности все, в том числе П. и Л., стали проверять содержимое шкафов и ящиков столов. При этом П. нанес Б. множественные удары ногами в живот и грудь, а металлическим чайником - по голове, О. также бил потерпевшего ногами в живот и грудь, а кофейником - по голове, прыгал ему на грудь и на лицо.

Кроме того, П. и О., требуя деньги и ценности, нанесли Б. ножевые ранения в голову и другие части тела, от чего наступила смерть потерпевшего.

Л. и Р. в это время находились на кухне.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Л. оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Л. просил о пересмотре судебных решений, переквалификации его действий с пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ссылаясь на то, что он Б. не избивал и предварительного сговора на хищение имущества потерпевшего путем разбойного нападения у него с другими осужденными не было, утверждал, что его умыслом не охватывалось применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорную жалобу Л. по следующим основаниям.

Квалифицируя действия Л. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, суд основывался на показаниях Р., П., О.

Но анализ этих доказательств как каждого в отдельности, так и в совокупности свидетельствует о том, что суд ошибочно квалифицировал действия Л. по названной статье закона.

Как указал суд в приговоре (признавая Л. виновным в разбое), то обстоятельство, что умыслом Л. охватывалось применение О. и П. насилия, опасного для жизни и здоровья Б., подтверждается тем, что Л. находился в доме и слышал, как О. и П. наносили потерпевшему Б. удары металлическими предметами (чайником, кофейником).

Однако доказательств предварительной договоренности Л. о хищении чужого имущества путем разбоя и того, что он видел применение к потерпевшему насилия с использованием предметов в качестве оружия или знал об этом, в приговоре не приведено.

Как показала Р., к дому Г. она, Л., О. и П. пришли с целью узнать, вернули ли ей квартиранты телевизор. Они вошли в дом, обнаружили спящего Б. П. пытался разбудить потерпевшего, тот ударил его. В ответ П., а затем Л. и О. избили Б. Далее О. предложил осмотреть дом в поисках ценностей. Все разошлись по комнатам. На кухне Р. обнаружила самогон, предложила Л. его распить, вдвоем они стали распивать спиртное. Услышав звуки ударов, она зашла в комнату и увидела, как О. ногами, а П. чайником избивали Б., требуя деньги. Затем Л. позвал О. и П., и они все вышли из дома.

Осужденный П. пояснил суду, что они пришли к Г. узнать, вернули ли ей телевизор. Проникнув в дом, обнаружили спящего Б. Он (П.) разбудил Б., тот схватил его за ногу. В ответ он ударил потерпевшего, Л. и О. также нанесли удары Б. После этого Л. не избивал потерпевшего. На предложение

Р. поискать в доме ценности все согласились и принялись осматривать шкафы. Далее он (П.) и О. стали избивать Б., требуя денег, до тех пор, пока тот не потерял сознание.

В ходе предварительного следствия П. признавал, что Б. он также наносил удары металлическим чайником, а О. бил потерпевшего металлическим кофейником по голове, топтал его грудь, лицо.

По словам осужденного О., они пришли к Г. с целью помочь ей уладить конфликт с квартирантами. В доме он видел, как П. ударил Б., он также нанес удары. Затем они начали проверять содержимое шкафов.

Осужденный Л. признавал, что по предложению П. он стал искать в доме ценности. Потом вместе с Р. распивал на кухне принадлежавший Г. самогон. Насилия, опасного для жизни и здоровья, он в отношении потерпевшего не применял.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Как видно из материалов дела, О., П., Р. и Л. действительно имели сговор на хищение имущества Г., однако каких-либо данных об их договоренности применить к потерпевшему насилеие, опасное для жизни и здоровья, в том числе и с применением предметов, используемых в качестве оружия, в приговоре не приведено.

Не имеется их и в показаниях осужденных, на которые сослался суд.

Согласно показаниям осужденных Р., П., О. Л. из личной неприязни применял в отношении потерпевшего насилеие. Однако эти действия какого-либо отношения к объективной стороне разбоя не имеют, поскольку началом совершения хищения имущества Г. является предложение Р. и О. поискать в доме деньги и ценности, что и было сделано после первоначального избиения Б.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Л. с пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч.

2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), то есть на открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору (грабеж)⁵⁸.

10. Действия осужденного переквалифицированы с разбоя на грабеж, поскольку насилие, опасное для здоровья, применялось к потерпевшему не с целью завладения его имуществом.

Окружным судом г. Москвы С. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 162 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 3 ст. 213, ч. 4 ст. 222 УК РФ.

Он признан виновным в том, что в ночь с 26 на 27 декабря 1997 г. в состоянии алкогольного опьянения в квартире из хулиганских побуждений, в присутствии посторонних лиц, нецензурно выражаясь, избил В., нанес ему множественные удары руками по лицу, затем нанес удары пустой стеклянной бутылкой по голове и ножом в бедро, причинив ему легкий вред здоровью. После этого С. завладел имуществом потерпевшего - газовым пистолетом ИЖ-79 стоимостью 795 руб., который затем незаконно носил при себе, а 28 декабря 1997 г. продал его за 200 руб.

Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда приговор оставлен без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора.

Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, приговор в отношении С. изменил, переквалифицировал его действия с п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 1 ст. 161 УК РФ, в остальной части оставив решения без изменения.

На основании собранных по делу доказательств суд правильно квалифицировал действия С. по ч. 3 ст. 213 и ч. 4 ст. 222 УК РФ.

⁵⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 164п.04 от 14. 04. 2004 г. //БВС РФ. 2004. 12. С. 16.

Однако в части квалификации его действий по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) приговор подлежит изменению.

По смыслу ст. 162 УК РФ действия лица образуют состав преступления - разбойное нападение лишь в том случае, если нападение на потерпевшего совершается с корыстной целью, то есть когда насилие, опасное для жизни или здоровья, применяется в целях завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

Как установлено судом по делу, С. избил В. из хулиганских побуждений, а не с целью завладеть его имуществом.

Согласно показаниям потерпевшего В. и свидетелей С. никаких имущественных претензий к В. не предъявлял, ни деньги, ни газовый пистолет у потерпевшего не требовал.

Таким образом, из материалов дела видно, что С. из хулиганских побуждений избил В., после чего открыто похитил у него имущество, причем при завладении газовым пистолетом насилия к потерпевшему не применял.

Поскольку избиение потерпевшего было окончено до возникновения у осужденного умысла на завладение его имуществом и применение к потерпевшему насилия в данном случае образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 213 УК РФ, оно не может расцениваться как средство похищения чужого имущества.

Действия С. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества (грабеж)⁵⁹.

11. Действия лица переквалифицированы с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку применение насилия к потерпевшей было связано с совершением в отношении нее другого преступления.

По приговору районного суда от 16 августа 2007 г. Б. осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 112 УК РФ; по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ; по п.

⁵⁹ Постановление Президиума Московского городского суда от 26. 10. 2000 г. //БВС РФ. 2001. № 11. С. 12.

«б» ч. 2 ст. 132 УК РФ; по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

По данному делу осужден также А., надзорное производство в отношении которого не возбуждено.

Б. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья; в изнасиловании, совершенном группой лиц; в насильственных действиях сексуального характера, совершенных группой лиц; в грабеже, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Постановлением Президиума областного суда в удовлетворении надзорной жалобы представителя потерпевшего о пересмотре приговора районного суда г. Белгорода от 16 августа 2007 г. в отношении Б. отказано.

В надзорной жалобе адвокат, защищавший интересы Б., просил о пересмотре приговора, в том числе по тому основанию, что квалифицирующий признак совершения грабежа «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья», вменен в вину Б. излишне.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила надзорную жалобу адвоката частично, указав следующее.

Как видно из приговора, Б. осужден в том числе за то, что после совершения совместно с А. изнасилования З., а также насильственных действий сексуального характера в отношении нее, действуя из корыстных побуждений и осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена путем применения к ней физического насилия, открыто завладел ее мобильным телефоном и распорядился им по своему усмотрению.

Указанные действия осужденного квалифицированы судом как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Между тем установленные судом фактические обстоятельства дела, подтвержденные и показаниями самой потерпевшей З., указывают на то, что насилие в отношении нее со стороны осужденных применялось при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера и преследовало своей целью подавление воли З. к сопротивлению при удовлетворении ими своих сексуальных потребностей.

По смыслу действующего уголовного закона квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ подлежит такое открытое хищение чужого имущества, в ходе которого насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладеть имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

При таких обстоятельствах насилие, примененное к потерпевшей в связи с ее изнасилованием и совершением насильственных действий сексуального характера, не может расцениваться как направленное на похищение ее имущества. Действия Б. переквалифицированы с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)⁶⁰.

12. Действия лица при завладении имуществом, не применявшего к потерпевшему насилия, опасного для его жизни или здоровья, и не угрожавшего таким насилием, переквалифицированы с разбоя на грабеж.

По приговору суда Н. признан виновным в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества организованной группой в крупном размере. Кроме того, он признан виновным в грабеже. 18 января 1999 г. Н. совместно с соучастниками проник в квартиру потерпевшего С., где Ш. нанес С. удар кулаком в лицо, в результате чего последний упал. Н. и другие осужденные нанесли лежащему на полу потерпевшему несколько ударов руками и ногами по различным частям тела,

⁶⁰ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16. 09. 2009 г. //БВС РФ. 2010. № 4. С. 36.

в результате которых у последнего образовались повреждения, не причинившие вреда здоровью.

Затем Ш. поместил потерпевшего С. в ванную комнату и стал душить его.

Н. и другие соучастники в это время потребовали у находившейся в квартире П. указать местонахождение денег и ценных вещей. В то время, как Н. остался сторожить П., другие осужденные, обыскав квартиру, похитили 10 200 долл. США и другое имущество и с места происшествия скрылись.

По приговору суда Н. осужден по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Н. по п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) оправдан за недоказанностью участия в совершении преступлений.

Кассационная инстанция изменила приговор, исключила осуждение Н. по п. «а» ч. 3 ст. 161 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Н. по эпизоду хищения из квартиры С. с п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, указав следующее.

Органы следствия, предъявляя обвинение Н. по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ, указали, что, войдя в квартиру потерпевшего, Ш. нанес потерпевшему удар кулаком в лицо, отчего тот упал на пол, после чего Н. и соучастники нанесли С. несколько ударов руками и ногами в различные части тела, в результате которых у С. образовались ушибы головы, гематомы мягких тканей лица, поясничной области, то есть повреждения, не причинившие вреда здоровью. Затем Ш. насильственно поместил С. в ванную комнату и, угрожая применить к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья, стал душить потерпевшего цепью, фиксирующей сливную пробку в ванной, используя ее в качестве оружия.

Таким образом, органы следствия указали, что угроза насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, исходила от Ш. Указание суда на то, что Н., избивая С., подверг опасности его жизнь и здоровье, сделано в нарушение требований ч. 3 ст. 254 УПК РСФСР, не допускающей ухудшения положения обвиняемого.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Однако судом не установлено, что Н. знал о применении Ш. цепочки от сливной пробки в процессе нападения, а также что сам Н. применял к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья, либо угрожал С. применением такого насилия⁶¹.

13. Действия виновных в отношении потерпевшего при совершении хищения имущества не были сопряжены с насилием, опасным для его жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, поэтому они переквалифицированы с разбоя на грабеж.

Верховным судом республики Ж. осужден по ч. 4 ст. 111, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 162, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ш. - по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ и С. - по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Они признаны виновными в разбойном нападении на Т., Ж., кроме того, в убийстве Т. с целью скрыть хищение и причинении тяжких телесных повреждений М., повлекших смерть потерпевшего.

В кассационной жалобе осужденные Ж. и Ш. просили приговор отменить и дело направить на новое расследование, поскольку к Т. насилие, опасное для его жизни и здоровья, они не применяли и не угрожали таким насилием. Осужденная С. просила об этом же, ссылаясь на то, что в квартиру Т. не заходила и в преступлении не участвовала.

⁶¹ Постановление № 128п02 по делу Назарова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2003 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, указав следующее.

Вина Ж., Ш., С. подтверждается их показаниями на предварительном следствии, показаниями свидетелей, актами судебно-медицинских, биологической экспертиз и другими доказательствами.

Вместе с тем вывод суда о том, что осужденные совершили на потерпевшего Т. разбойное нападение, не основан на материалах дела.

Мотивируя данный вывод, суд указал в приговоре, что виновные завязали глаза и руки потерпевшему. Эти действия суд посчитал угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Однако каких-либо доказательств, свидетельствующих, что связывание рук и ног потерпевшего, а также завязывание ему глаз угрожало его жизни и здоровью, судом не приведено. Нет также подтверждения того, что при изъятии имущества у Т. осужденные иным способом угрожали его жизни и здоровью.

При таких обстоятельствах действия Ж. и Ш. по этому эпизоду следует переквалифицировать с пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 162 на пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), действия С. - с пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

С учетом изложенного действия Ж., Ш. и С. переквалифицированы на указанные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, в остальном приговор оставлен без изменения⁶².

14. Действия лица, при завладении имуществом не применившего к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья, не угрожавшего таким насилием, переквалифицированы с разбоя на грабеж.

⁶² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25. 09. 2001 г. //БВС РФ. 2003. № 1. С. 19.

Областным судом осуждены: М. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ); А. по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Они признаны виновными в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

А., М. и Р., дело в отношении которого выделено в отдельное производство, договорились о нападении на гражданина Т. и о завладении его имуществом.

2 июня 1999 г. Р., пользуясь знакомством с Т., пришел в квартиру последнего и через некоторое время из окна кухни подал условный сигнал А. и М., означавший, что Т. находится в квартире один.

Когда Т. открыл дверь, чтобы выпустить Р., А. и М. ворвались в квартиру. А. нанес несколько ударов Т., сбил с ног, связал руки и ноги, заткнул ему рот полотенцем, М. же начал обыскивать квартиру, ища деньги. С целью принудить Т. выдать деньги А. стал применять пытки, а затем задушил его руками и спортивными брюками.

А. и М. похитили из квартиры телевизор, видеоманитофон и деньги.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении А. изменила, исключила квалифицирующий признак убийства из корыстных побуждений, а также указание о наличии в его действиях особо опасного рецидива и признание данного обстоятельства отягчающим наказание. В остальном приговор в отношении него и М. оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий М. с пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Из материалов дела, в частности показаний А. и М., усматривается, что они действительно договорились о завладении деньгами Т. Однако каких-либо данных о сговоре применить к потерпевшему насиле, опасное для жизни или здоровья, либо угрожать применением такого насилия в приговоре не приведено. Нет их и в показаниях А. и М., на которые сослался суд. М. насилия, опасного для жизни или здоровья, к потерпевшему не применял, это в судебном заседании подтвердил и А.

Таким образом, телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, потерпевшему причинил только А., без договоренности (сговора) с М. В связи с этим из приговора в части осуждения А. надлежит исключить указание на квалифицирующий признак разбоя - предварительный сговор. В остальной части приговор в отношении него с учетом изменений, внесенных при кассационном рассмотрении дела, соответствует требованиям закона.

Действия М. следует квалифицировать по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в жилище⁶³.

15. Действия виновного переквалифицированы с разбоя на грабеж, поскольку судом установлено, что насилия, опасного для жизни, он к потерпевшему не применял.

С. и А. с целью хищения чужого имущества проникли в дом потерпевшего Ю.

Вернувшийся домой Ю. стал препятствовать действиям С. и А. С целью удержать похищенное А. нанес потерпевшему удары кулаками и

⁶³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24. 10. 2001 г. //БВС РФ. 2002. № 9. С. 11.

ножом в различные части тела. От полученных ранений потерпевший скончался на месте. С. и А., забрав похищенное, скрылись.

Действия С. квалифицированы судом первой инстанции по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Суд кассационной инстанции изменил приговор в отношении С., переквалифицировал его действия на п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный С. просил переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 № 162-ФЗ), утверждая, что не применял насилия к потерпевшему, когда тот пытался помешать ему и А. похитить телевизор. В действиях А. имел место эксцесс исполнителя.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения по следующим основаниям.

Признавая вину С. доказанной и квалифицируя его действия по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, суд указал в приговоре, что пришел к выводу о том, что умыслом осужденных охватывались действия как по завладению чужим имуществом, так и по применению к потерпевшему насилия, опасного для жизни.

Между тем вердиктом коллегии присяжных заседателей признано установленным, что все действия, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершил один А. С. же непосредственно насилия, повлекшего тяжкий вред здоровью, к потерпевшему не применял, а, реализуя предварительный сговор на кражу после возвращения потерпевшего, вместе с А. участвовал в грабеже.

При этом действия С. конкретно выразились в том, что он разбил стекло в окне, проник в дом, нашел телевизор, пульт управления, завернул телевизор в простыню и, после того как в его присутствии потерпевшему А. были причинены телесные повреждения, унес телевизор из дома.

Поэтому действия С. переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)⁶⁴.

16. Действия осужденного за разбой переквалифицированы на грабеж, поскольку они не были сопряжены с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо с угрозой его применения.

По приговору суда Т. и Г. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда оставила приговор без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела надзорную жалобу адвоката в защиту интересов Т., в которой он просил переквалифицировать его действия на грабеж, и изменила приговор по следующим основаниям.

Обоснованность осуждения Т. и Г. за хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с применением насилия к потерпевшему подтверждена материалами дела.

Так, потерпевший в ходе предварительного следствия и в судебном заседании последовательно и полно рассказывал об обстоятельствах совершения в отношении него действий, в частности о том, что 23 ноября 2001 г. осужденные сбили его с ног и, удерживая его, стали обыскивать карманы и завладели пятисотрублевой купюрой. Он стал оказывать сопротивление, но один из нападавших ударил его кулаком в лицо. В дальнейшем глаз у него затек, была рассечена бровь.

Данные обстоятельства были подтверждены в судебном заседании результатами осмотра места происшествия с фототаблицами к нему, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей, выводами

⁶⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 458П04 по делу С. //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2004 г.

судебно-медицинской экспертизы, согласно которой у потерпевшего обнаружены ушибленная рана верхнего века правого глаза, кровоподтек правой орбитальной области, кровоизлияния в склеру правого глаза.

Между тем характер примененного насилия, а также то, было ли оно опасным для жизни и здоровья потерпевшего, определяет квалификацию содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, или по ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Продолжительность расстройства здоровья потерпевшего не указана в заключении; лист нетрудоспособности медицинским учреждением ему не выдавался, о чем он показал в судебном заседании.

При таком положении, когда продолжительность расстройства здоровья потерпевшего не определена, с выводом о примененном в отношении него насилии как опасном для жизни, а следовательно, и с квалификацией действий осужденных как разбой, Судебная коллегия не согласилась.

Состоявшиеся по делу судебные решения изменены, действия Т. переквалифицированы с п. «а» ч. 2 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)⁶⁵.

17. Действия лица, не применявшего при завладении имуществом насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевших, и не угрожавшего таким насилием, переквалифицированы с разбоя на грабёж.

⁶⁵ Определение № 9-Д04-43 по делу Тюрева и Герасименко //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2005 г.

Установлено, что Х. предложил К., Л. и С. ограбить потерпевших А. и Н. Все осуждённые незаконно проникли в дом, а С. остался на улице. Требуя денег, Х. стал избивать потерпевшего А., а Л. - потерпевшую Н. Осуждённый К. в это время обыскивал дом в поисках денег.

Затем Х. завладел одной тысячей рублей, а Л. сорвал с потерпевшей Н. серьги стоимостью 1 300 руб. После этого все осуждённые с места преступления скрылись.

В результате данного преступления потерпевшим причинён значительный ущерб.

Действия К. квалифицированы судом по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

В надзорной жалобе осуждённый К. указывал на то, что он не принимал участия в избиении потерпевших и не видел, какое насилие применяли к ним остальные осуждённые, в связи с чем его действия подлежат квалификации по ст. 161 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил надзорную жалобу осуждённого, указав следующее.

Судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств установлено, что все осуждённые договорились совершить грабёж.

Суд также указал в приговоре, что в судебном заседании не установлено как предварительного сговора между К., Л. и Х., направленного на совершение разбойного нападения, так и осведомлённости К. и Х. о применении Л. предмета, используемого в качестве оружия.

В то же время суд квалифицировал действия К. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ по тем основаниям, что осуждённый признавал факт применения Х. и Л. потерпевшим насилия, опасного для их жизни и здоровья, и, когда причинялся тяжкий вред их здоровью, продолжал свои действия по хищению чужого имущества.

Между тем суд не установил и не указал в приговоре, в чём выражались действия К., связанные с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, а тяжкий вред их здоровью, как следует из приговора, был причинён действиями только Л. и Х.

Сам К., согласно приговору, никакого насилия к потерпевшим не применял.

Действия осуждённого при отсутствии предварительного сговора на разбой подлежали квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ лишь при выполнении им объективной стороны разбойного нападения.

При таких обстоятельствах действия К. переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) как открытое хищение имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище⁶⁶.

18. Действия лица, при завладении имуществом не применявшего к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья, и не угрожавшего таким насилием, переквалифицированы с разбоя на грабеж.

Областным судом Л. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и оправдан по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за недоказанностью его участия в совершении преступления.

По делу также осуждены К., Д. и М.

Л. признан виновным в разбойном нападении, совершенном при следующих обстоятельствах.

⁶⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 367-П08 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2008 г.

24 ноября 1998 г. К., Л. и Д. договорились совершить нападение на квартиру Я. с целью завладеть его имуществом, разработали план нападения, распределили роли каждого: Л. должен был как знакомый Я. позвонить в квартиру и обеспечить проникновение группы в жилище, а К. и Д., одетые в маски, напасть на потерпевшего, связать его и Л., а затем завладеть имуществом.

25 ноября 1998 г. К., Д. и Л. на автомашине прибыли во двор дома, в котором проживал Я. с семьей. У К. при себе были револьвер системы «Наган» и шнур с петлей, предназначенный для связывания.

Наблюдая за квартирой в течение нескольких часов и убедившись, что Я. остался дома один, они зашли в подъезд. Л. позвонил в квартиру, а К. и Д., чтобы не привлекать внимания жильцов дома, поднялись вверх по лестнице.

Когда Я., узнав Л., открыл дверь, К. ворвался в квартиру, напал на потерпевшего, повалил его на пол лицом вниз и связал ему руки и ноги шнуром. Д. помог К. его связать, а Л. оставался у входной двери.

Затем К. и Д. перенесли Я. в ванную комнату, где К., заклеив потерпевшему рот имевшимся у него для этой цели скотчем, приставил револьвер к его голове и стал требовать деньги, но, убедившись, что денег нет, не посвящая в свои намерения Л. и Д., решил убить потерпевшего. Подобранным в квартире молотком К. нанес Я. удары по голове, причинив своими действиями открытую черепно-мозговую травму, от которой потерпевший скончался на месте.

Выйдя из ванной, К. присоединился к Д. и Л., которые похищали вещи и ценности в квартире.

Похитив имущество, принадлежащее Я., на общую сумму 33 300 руб., К., Д. и Л. на автомобиле скрылись с места происшествия.

Действия Л. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ как совершение разбойного нападения с применением насилия, опасного для

жизни или здоровья потерпевшего, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, неоднократно.

В кассационном порядке дело в отношении Л. не рассматривалось.

В надзорной жалобе осужденный просил переквалифицировать его действия на ст. 161 УК РФ и смягчить наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ надзорную жалобу удовлетворила, указав следующее.

Судом первой инстанции действия Л. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) как разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой.

Между тем, как видно из исследованных в судебном заседании доказательств, Л., К. и Д. договорились между собой о завладении имуществом потерпевшего Я.

Данных о том, что они договорились о применении к потерпевшему насилия, опасного для его жизни и здоровья, в материалах дела нет. Суд этих обстоятельств также не установил и в приговоре каких-либо доводов в обоснование этого не привел. В приговоре также не приведено доказательств осведомленности Л. о наличии у К. револьвера.

Сам Л. насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении потерпевшего не применял и не имел на это умысла.

Телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, были причинены потерпевшему К., который принял такое решение самостоятельно, что было установлено судом и о чем указано в описательной части приговора; это свидетельствует о наличии в действиях К. эксцесса исполнителя данного преступления (разбоя) и согласно ст. 36 УК РФ, исключает уголовную ответственность Л. за разбой, то есть за действия К., которые не входили в предмет их договоренности.

Л. должен нести ответственность только за те действия, которые охватывались его умыслом, то есть за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ состоявшиеся по делу судебные решения изменила, действия Л. переквалифицировала с п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)⁶⁷.

19. Действия виновного переквалифицированы с разбоя на грабеж, так как судом не установлено, причинены ли виновным телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья потерпевшей.

Районным судом г. Москвы Б. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Он признан виновным в том, что 5 октября 1997 г. примерно в 22 ч 30 мин на ул. Сходненской, имея умысел на завладение чужим имуществом, вырвал у П. из рук сумку и с места преступления скрылся, причинив потерпевшей ущерб на общую сумму 200 тыс. неденоминированных руб. 10 октября 1997 г. примерно в 21 ч также с умыслом на открытое хищение чужого имущества он преследовал А. и в подъезде дома потребовал отдать сумку. Она отказалась. Он ударил ее кулаком по лицу и вырвал сумку, причинив кровоподтеки и сотрясение головного мозга (по заключению судебно-медицинского эксперта, это повреждения, причинившие легкий вред здоровью А. и повлекшие кратковременное расстройство здоровья). С похищенным Б. скрылся. Ущерб составил сумму 770 тыс. неденоминированных руб.

⁶⁷ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 72-Д05-3 от 06. 06. 2006 г. //БВС РФ. 2007. № 2. С. 23.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора в части осуждения Б. по п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ и переквалификации его действий на п. «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд вместе с тем допустил ошибку, квалифицируя действия Б. по эпизоду завладения имуществом А. как разбой.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании Б. отрицал факт применения насилия в отношении А.

Все показания потерпевшей на следствии и в суде об обстоятельствах причинения ей телесных повреждений противоречивы. Так, в ходе судебного заседания она сообщила, что Б., ударив ее кулаком по лицу, вырвал из рук сумку и скрылся. От удара у нее закружилась голова, она побежала за ним и упала. На предварительном следствии А. первоначально показывала, что, ударив ее в лицо, Б. резко вырвал из рук сумку, отчего она ударилась о косяк двери. Как пояснила потерпевшая при следующем допросе, ударив ее в лицо, Б. резко вырвал сумку из ее рук, отчего она упала и, скатившись со ступенек, ударилась головой о косяк двери.

Кроме того, судебно-медицинский эксперт также не ответил на вопрос, в результате чего у потерпевшей образовались повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья.

При таких обстоятельствах нельзя сделать вывод о том, что обнаруженные у потерпевшей повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, причинены Б.

Учитывая, что в соответствии с законом все сомнения в отношении доказанности обвинения толкуются в пользу подсудимого, по указанному эпизоду действия Б. следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в

ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) как открытое хищение чужого имущества, совершенное неоднократно⁶⁸.

20. Л. и несовершеннолетний В. судом признаны виновными в открытом хищении чужого имущества потерпевшей К. по предварительному сговору, а также в открытом хищении по предварительному сговору совместно с несовершеннолетним К. с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, имущества потерпевшего И.

В кассационной жалобе осужденный Л. оспаривает законность приговора в части определения судом суммы ущерба, причиненного преступлением в отношении потерпевшей К. По его мнению, они похищали только 150 руб., а не 1200 руб., как указал суд.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит отменить приговор в связи с неправильным применением уголовного закона, несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Прокурором оспаривается законность квалификации действий Л. по эпизоду с потерпевшим И. По его мнению, суд необоснованно переквалифицировал действия осужденного с разбоя на грабеж. Данный вывод суда противоречит судебной практике, указанной в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 20 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. с изм. от 6 февраля 2007 г.) По ч. 1 ст. 162 УК РФ следует квалифицировать нападение в целях завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. Осужденным Л. при похищении имущества потерпевшего высказывалась угроза, демонстрировался металлический болт, а потом этим болтом осужденный нанес не менее пяти ударов по голове потерпевшего, причинив телесные повреждения. Судом не

⁶⁸ Постановление Президиума Московского городского суда от 16. 03. 2000 г. //БВС РФ. 2001. № 2. С. 17.

дана оценка применению болта при ограблении. С учетом того, что предварительный сговор осужденных был первоначально направлен на совершение грабежа, применение Л. железного болта в процессе завладения имуществом потерпевшего необходимо квалифицировать как эксцесс исполнителя.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и кассационного представления, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами.

Доводы Л. о размере похищенных денег у потерпевшей К. не могут быть признаны обоснованными. Данный довод Л. был предметом судебного исследования, и суд пришел к обоснованному выводу, что сумма похищенных денег была в размере 1200 руб. Это нашло подтверждение и в оглашенных показаниях свидетеля Г.

Доводы кассационного представления о неправильной квалификации действий Л. по эпизоду с потерпевшим И. удовлетворению не подлежат. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 20 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. и с изм. от 6 февраля 2007 г.), под насилием, опасным для жизни и здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья. Так же как разбой необходимо квалифицировать нападение с целью завладеть имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. Как установлено судом, причиненные телесные повреждения в результате насильственных действий осужденных не причинили вреда

здоровью потерпевшего И., а примененное насилие не создавало угрозы для его жизни и здоровья. Поэтому судом обоснованно были эти действия осужденных квалифицированы как грабеж с применением насилия⁶⁹.

21. Применение газового баллончика при нападении в целях завладения чужим имуществом квалифицируется как разбой в том случае, если установлено, что газ в баллончике представлял опасность для жизни и здоровья человека.

Установлено, что Б. по предварительному сговору с неустановленным лицом с целью хищения чужого имущества совершил разбойное нападение. Когда находившаяся в квартире потерпевшая М. открыла дверь, нападавшие, применив газовый баллончик, проникли в квартиру, закрыли потерпевшую М. и её дочь в ванной комнате, после чего похитили различное имущество.

Указанные действия Б. квалифицированы судом по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорную жалобу осуждённого, изменил приговор, указав следующее.

Вопреки требованиям ст. 307 УПК РФ в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что применение газового баллончика к М., которая подверглась нападению, представляло опасность для жизни и здоровья потерпевшей.

По смыслу закона применение газового баллончика при нападении в целях завладения чужим имуществом квалифицируется как разбой, если установлено, что газ в баллончике представлял опасность для жизни и здоровья человека.

Поскольку по настоящему делу указанное обстоятельство установлено не было, то действия Б. в части хищения имущества с незаконным проникновением в квартиру группой лиц по предварительному сговору, с

⁶⁹ Кассационное определение Судебной коллегии Верховного суда Удмуртской Республики. 2010 г. Дело № 22-220.

применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевших, переквалифицированы на пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)⁷⁰.

22. Преступление не может быть квалифицировано как разбой, если судом не установлено, что использованный при нападении в целях хищения чужого имущества баллончик содержал газ, опасный для жизни и здоровья человека.

Городским судом осуждены К. и Б. по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Они признаны виновными в разбойном нападении, совершенном по предварительному сговору группой лиц с применением в качестве оружия газового баллончика в целях завладения чужим имуществом в крупном размере.

20 октября около 20 ч К. и Б. подошли к С. и Ш. Б. брызнул С. в лицо из газового баллончика, сбил его с ног, нанося удары руками и ногами по различным частям тела, пытался отобрать у него сумку с 25 млн. руб. и продуктами питания, всего на сумму 25 млн. 175 тыс. руб., однако не смог ею завладеть по причинам, не зависящим от его воли. В это время К. ударил Ш. по голове и брызнул в него из газового баллончика, затем бил его руками и ногами. Б. отобрал у Ш. сумку, в которой находились 20 млн. руб., продукты питания, личные вещи, всего на сумму 21 млн. 614 тыс. рублей. С похищенным они скрылись.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда республики приговор оставлен без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора суда и кассационного определения в связи с неправильной квалификацией действий осужденных.

⁷⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 655-П06 по делу Бабышева //Обзор судебной практики ВС РФ за 2007 г.

Президиум Верховного суда республики протест удовлетворил, указав следующее.

Фактические обстоятельства по делу установлены правильно. Однако действиям осужденных суд дал ошибочную юридическую оценку. Согласно действующему законодательству применение газового баллончика при нападении в целях завладения чужим имуществом квалифицируется как разбой, если судом будет установлено, что газ, содержащийся в баллончике, представлял опасность для жизни и здоровья человека.

Поскольку по делу указанное обстоятельство установлено не было, в действиях виновных имеются лишь признаки состава преступления - открытое хищение чужого имущества.

Принимая во внимание, что умысел К. и Б. был направлен на хищение двух сумок с деньгами, то есть на хищение чужого имущества на сумму более 45 млн. руб., но они не смогли довести преступление до конца по не зависящим от них обстоятельствам, их действия подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (покушение на открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору в крупном размере)⁷¹.

23. Действия осужденного неправильно квалифицированы как пособничество в разбойном нападении.

Из материалов дела видно, что Г. являлся «наводчиком» на квартиру потерпевших. Ему было безразлично, каким образом будет похищено имущество, в преступную группу он не входил, не был знаком с ее участниками, а также с их планами. Информацию о «месте совершения преступления» Г. передал в конце ноября, а разбойное нападение на потерпевших было совершено 5 декабря 1997 г.

⁷¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 04. 06. 1998 г. //БВС РФ. 1999. № 5. С. 20.

Кроме того, из показаний осужденного Е. следует, что Г. говорил о возможности ограбить квартиру.

Признавая Г. виновным в пособничестве в разбойном нападении, суд в приговоре указал, что, совершая преступные действия, Г. преследовал единственную цель - извлечение материальной выгоды.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия Г. на ч. 5 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) как пособничество в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, поскольку он не был осведомлен об обстоятельствах завладения личным имуществом потерпевших⁷².

24. Действия лиц, совместно совершивших грабеж, при отсутствии между ними предварительного сговора необоснованно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ

Районным судом г. Москвы 22 июня 1998 г. осуждены: П. по ч. 1 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, С. – по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Они признаны виновными в совершении по предварительному сговору группой лиц грабежа, а П. - также в совершении хулиганства при следующих обстоятельствах.

14 ноября 1997 г. примерно в 12 ч 30 мин П., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, в помещении городской поликлиники в присутствии многочисленных граждан и сотрудников поликлиники из хулиганских побуждений избил несовершеннолетнего А., сопровождая свои действия нецензурной бранью.

Спустя 40 мин после избиения А. П. и С. вывели его на улицу, где, осмотрев карманы его одежды, открыто похитили у него ключницу

⁷² Постановление № 30п01 по делу Гараничева и других //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2001 г.

стоимостью 10 тыс. руб., куртку стоимостью 150 тыс. руб. и деньги в сумме 500 руб. (в ценах 1997 г.).

К месту совершения грабежа подошел знакомый потерпевшего Ю., который пытался пресечь преступление, однако П., угрожая, снял с его руки перстень стоимостью 15 тыс. руб. и похитил деньги в сумме 31 100 руб. (неденоминированных), после чего П. и С. с места преступления скрылись.

Как признал суд, они открыто похитили имущество А. на общую сумму 160 500 руб., имущество Ю. - на сумму 46 100 руб.

В кассационном порядке приговор не обжалован и не опротестован.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора: исключении указания об участии С. в похищении имущества Ю.; переквалификации действий П. и С. с п. «а» ч. 2 ст. 161 на ч. 1 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, указав следующее.

Вина П. в хулиганстве подтверждена.

Вместе с тем приговор в части осуждения П. и С. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ подлежит изменению.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совершении преступления.

П. и С. отрицали наличие у них предварительной договоренности о похищении имущества потерпевших.

Обстоятельства, при которых они завладели этим имуществом, также свидетельствуют об отсутствии между ними предварительного сговора.

Так, из материалов дела видно, что С. пригласил А. поговорить с П., последний во время разговора велел С. принести куртку А., тот сделал это с разрешения потерпевшего и отдал ему (А.). П. отобрал куртку. С. взял куртку у П. и вернул ее потерпевшему. После этого П. открыто похитил перстень и

деньги у С., а когда стал уходить, вновь забрал куртку у А. и сунул ее под куртку С.

Поскольку в ходе предварительного следствия и в судебном заседании не установлено и в приговоре не приведено доказательств того, что П. и С. заранее договорились о совершении грабежа, квалификацию действий осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ следует признать ошибочной, содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Кроме того, по делу установлено и признано судом в приговоре, что перстень и деньги у Ю. открыто похитил П., С. же ни вещей, ни денег у Ю. не требовал и никаких действий, направленных на завладение его имуществом, не совершал.

Таким образом, вывод суда об участии С. в похищении имущества Ю. не основан на материалах дела и противоречит указанию в описательной части приговора о похищении имущества Ю. П.

С учетом изложенного Президиум Московского городского суда приговор Басманного районного суда г. Москвы изменил: исключил указание об участии С. в завладении имуществом Ю.; переквалифицировал действия П. и С. с п. «а» ч. 2 ст. 161 на ч. 1 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)⁷³.

25. Действия лица неправильно квалифицированы как грабеж с незаконным проникновением в хранилище.

По приговору Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Б. (ранее судимый) осужден по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

⁷³ Постановление Президиума Московского городского суда от 30. 08. 2001 г. //БВС РФ. 2002. № 3. С. 21.

Судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры приговор изменила, исключила указание на осуждение Б. по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Постановлением Сургутского городского суда приговор приведен в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.: Б. признан осужденным по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры судебные постановления в отношении Б. изменил: исключил квалифицирующий признак грабежа «неоднократно», предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

По приговору суда Б. признан виновным в покушении на открытое хищение чужого имущества с незаконным проникновением в иное хранилище, совершенном при следующих обстоятельствах.

Находясь на рынке «Центральный» г. Нижневартовска, в отсутствие продавца Б. похитил деньги из ящика прилавка торгового места в сумме 2500 руб., принадлежавшие П., и побегал с похищенным к выходу, но был замечен потерпевшей, которая потребовала остановиться. Выбежавшие на ее крик из служебного помещения работники милиции задержали Б.

В надзорной жалобе осужденный просил изменить судебные решения, переqualифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, утверждая, что ящик стола, откуда им были похищены деньги, не является хранилищем.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и последующие судебные решения изменила.

Суд квалифицировал действия Б. как покушение на грабеж, совершенное с незаконным проникновением в хранилище.

Однако согласно п. 3 примечаний к ст. 158 УК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения преступления) под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения

независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Таким образом, ящик прилавка, откуда были изъяты деньги, не является хранилищем, поэтому действия Б. не могут квалифицироваться как совершенные с незаконным проникновением в хранилище.

В связи с изложенным Судебная коллегия изменила судебные решения: действия Б. переквалифицировала с ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)⁷⁴.

26. При совершении грабежа в крупном размере, повлекшего причинение гражданину значительного ущерба, действия виновного квалифицируются только по признаку грабежа в крупном размере. Свидетельство о регистрации транспортного средства, похищенное у гражданина, надзорной судебной инстанцией признано важным личным документом применительно к ч. 2 ст. 325 УК РФ.

По приговору районного суда г. Москвы П. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 161 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 325 УК РФ; В. - по п. «б» ч. 3 ст. 161 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 327, ч. 1 ст. 191 УК РФ.

Они признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору грабежа с проникновением в жилище и применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с причинением потерпевшему значительного ущерба в крупном размере; похищении важного личного документа; похищении официального документа из корыстной или иной личной заинтересованности.

⁷⁴ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 69-Д06-21 от 05. 04. 2007 г. //БВС РФ. 2008. № 6. С. 22.

18 сентября 1997 г. примерно в 19 ч П. и В., вступив в преступный сговор с другим лицом об открытом похищении автомашины, принадлежащей Щ., пришли в квартиру последнего.

В. в соответствии с предварительной договоренностью, согласно распределению ролей, предъявил находившимся в квартире потерпевшего С. и Б. поддельное удостоверение работника прокуратуры. П. и лицо (в отношении которого дело выделено в отдельное производство) обыскали дом и открыто похитили ключи от квартиры Щ., от его автомашины «Вольво-960», от противоугонной системы автомашины и свидетельство о регистрации транспортного средства (автомобиля). Упомянутое лицо, похитив также заграничный паспорт и водительское удостоверение Щ. и получив от П. ключи от автомашины и противоугонной системы, с В. ушли из квартиры и похитили автомашину «Вольво-960» стоимостью 105 млн. 282 тыс. руб. (неденоминированных) с находившимся в ней имуществом потерпевшего на сумму 1 млн. 141 тыс. руб. (неденоминированных). П. же остался в квартире и, дождавшись Щ., потребовал у него в обмен на похищенную машину 23 тыс. долл. США (134 млн. 527 тыс. руб. неденоминированных).

Кроме того, В. признан виновным в подделке удостоверения, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования и в других деяниях.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор в отношении П. и В. оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений: исключении из приговора квалифицирующего признака грабежа - причинение потерпевшему значительного ущерба, переквалификации действий П. и В. с ч. 1 на ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, указав следующее.

На основании собранных по делу доказательств суд правильно установил обстоятельства, при которых осужденными совершены преступления. Вместе с тем приговор и кассационное определение в отношении П. и В. подлежат изменению.

Судом установлено, что в ходе ограбления Щ. П. и В. похитили его документы - заграничный паспорт, водительское удостоверение и свидетельство о регистрации транспортного средства.

Однако, давая юридическую оценку их действиям, суд квалифицировал похищение паспорта и водительского удостоверения по ч. 2 ст. 325 УК РФ, а свидетельства о регистрации транспортного средства - по ч. 1 ст. 325 УК РФ.

Признавая свидетельство о регистрации транспортного средства на имя Щ. официальным документом, выдаваемым органами государственного управления, суд не учел, что этот документ, как и водительское удостоверение, подтверждает право потерпевшего пользоваться имеющейся у него автомашиной, то есть является его важным личным документом.

Похищение осужденными документов из квартиры потерпевшего свидетельствует о направленности умысла на лишение Щ. возможности осуществлять его законные права. При этом виновные допускали, что в результате их действий будет нарушен порядок ведения официальной документации.

При таких обстоятельствах похищение у Щ. свидетельства о регистрации транспортного средства, как и похищение паспорта и водительского удостоверения, также надлежало квалифицировать по ч. 2 ст. 325 УК РФ как похищение у гражданина важных личных документов.

Судебные решения в отношении П. и В. подлежат изменению и в части осуждения их по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, поскольку суд квалифицировал их действия как по признаку грабежа в крупном размере, так и по признаку причинения потерпевшему значительного ущерба.

В связи с тем что эти квалифицирующие признаки относятся к одному предмету доказывания - размеру причиненного ущерба и один включает в себя другой, квалификация действий осужденных по признаку причинения значительного ущерба потерпевшему излишня и подлежит исключению из приговора.

С учетом изложенного приговор и кассационное определение изменены, в остальной части судебные решения оставлены без изменения⁷⁵.

27. Подсудимый Т. совершил открытое хищение чужого имущества, а также хищение чужого имущества путем обмана. Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Около 14 ч 3 сентября 2006 г. Т. в магазине «М», действуя умышленно, из корыстных побуждений, открыто похитил у продавца Г. сотовый телефон «Сони Эриксон W 580» стоимостью 6575 руб. 10 коп., принадлежащий ЗАО «Р», выхватив его из рук последней. С похищенным Т. скрылся, распорядившись им по своему усмотрению. Своими умышленными действиями Т. причинил ЗАО «Р» материальный ущерб на сумму 6575 руб. 10 коп.

Кроме того, около 17 час. 4 сентября 2006 г. Т., находясь в магазине «Т», действуя умышленно, из корыстных побуждений, введя в заблуждение продавца А., попросив последнюю продемонстрировать ему телефон, который он якобы желает купить, отвлекая таким образом внимание последней, а затем, продолжая вводить продавца в заблуждение, потребовал принести ему гарнитуру от этого телефона, похитил сотовый телефон «Сони Эриксон W 395» стоимостью 6790 руб., принадлежащий ЗАО «Р». С похищенным Т. скрылся, распорядившись им по своему усмотрению. Своими умышленными действиями Т. причинил ЗАО «Р» материальный ущерб в сумме 6790 руб.

⁷⁵ Постановление Президиума Московского городского суда от 28. 05. 2002 г. //БВС РФ. 2003. № 4. С. 16.

Действия подсудимого Т. по преступлению от 3 сентября 2006 г. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 161 УК РФ – грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

Действия подсудимого Т. по преступлению от 4 сентября 2006 г. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 159 УК РФ – мошенничество⁷⁶, то есть хищение чужого имущества путем обмана⁷⁷.

Статья 162. Разбой

1. Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказывается лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

2. Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, -

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет

⁷⁶ Квалифицирующий признак «путем злоупотребления доверием» был исключен, поскольку в этой части прокурор отказался от обвинения.

⁷⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики. 2006 г.

либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Разбой, совершенный:

а) организованной группой;

б) в целях завладения имуществом в особо крупном размере;

в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.

2. Дайте развернутый ответ, правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел.

3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Из судебных решений исключено осуждение по ч. 3 ст. 30, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Установлено, что осужденный О., находясь в квартире потерпевшей, решил завладеть ее имуществом. Реализуя свой умысел, он нанес ей несколько ударов руками по голове и телу, а потом утопил в ванной. После этого О. перенес в прихожую принадлежавшие погибшей телевизор, плащ и

другое имущество. В это время в дверь квартиры потерпевшей постучали. Испугавшись, осужденный выпрыгнул из окна.

В тот же день О. попросил Б. помочь перенести телевизор, на что последний, не зная о предыдущих действиях осужденного, согласился. Осужденный и Б. подошли к открытому окну квартиры потерпевшей и, заметив охранявших квартиру сотрудников милиции, скрылись. Действия осужденного квалифицированы по пп. «з», «н» ч. 2 ст. 105 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), п. «в» ч. 3 ст. 162 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и ч. 3 ст. 30, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Судебная коллегия оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест об исключении из приговора осуждение О. по ч. 3 ст. 30, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Признав виновность осужденного в убийстве и разбое полностью доказанной, Президиум вместе с тем отметил, что умысел на хищение имущества потерпевшей у осужденного возник, когда он находился в квартире потерпевшей. Его же действия, квалифицированные судом как покушение на кражу, явились реализацией первоначального преступного намерения, связанного с разбойным нападением, поэтому квалификация его действий как покушение на кражу является излишней⁷⁸.

2. Неоднократные действия в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого результата, совершенные одним и тем же субъектом в небольшой промежуток времени аналогичным способом, образуют единое преступление и не требуют дополнительной квалификации действий, предшествовавших достижению преступного результата. Из судебных решений исключено осуждение лица по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ.

⁷⁸ Постановление № 279п2002 по делу Осмина //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2002 г.

По приговору районного суда от 23 декабря 2005 г. с учетом изменений, внесенных кассационным определением от 3 мая 2006 г. и постановлением Президиума Верховного суда республики от 22 октября 2009 г., С. признан виновным в приготовлении к разбойному нападению, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения оружия, и в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Как установлено судом, С. и осужденные по этому же делу К., М., Н., действуя из корыстных побуждений, предварительно договорились о нападении на частного предпринимателя В. с целью хищения его имущества – денег, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Зная о том, что В. вечерами собирает дневную выручку с принадлежащих ему магазинов, они 4 октября 2002 г. примерно в 22 ч на автомобиле ВАЗ-2106 из с. Матур приехали в с. Таштып, где оставили автомобиль у магазина «Школьный», а сами пешком пришли к магазину «Перекресток-2» и стали ожидать приезда В., чтобы совершить нападение на него. К. при себе имел обрез нарезного огнестрельного оружия без патронов, а Н. принес обрез охотничьего гладкоствольного оружия, заряженный двумя патронами. В целях маскировки все они имели при себе шапочки с прорезями для глаз.

Однако, когда В. на личном автомобиле подъехал к магазину, возле него оказалось много посторонних граждан и их присутствие не дало возможности совершить нападение. Тем самым умысел не был доведен до конца. Они вернулись к машине и разъехались по домам.

5 сентября 2002 г. около 23 ч 30 мин С., К., М., Н. вступили в предварительный сговор на разбойное нападение на частного предпринимателя В., для чего приготовили маски с прорезями для глаз, обреза, подошли к д. 21 по ул. Октябрьской в с. Таштып, спрятались за бетонными плитами и стали поджидать приезда к дому В. Когда

потерпевший с женой подъехали к дому, нападавшие подбежали к машине. Жена потерпевшего попыталась позвонить по телефону, но К. ударил ее рукой, в которой находился обрез по голове, причинив легкий вред здоровью. М. и С. подбежали к В., при этом М. направил на него обрез ружья и потребовал поднять руки. Потерпевший попытался отобрать обрез, но не смог, услышав крики жены, побежал к ней на помощь. После этого М. произвел два выстрела в сторону В., попав в низ живота, причинив тяжкий вред здоровью. После выстрелов нападавшие скрылись с места происшествия.

Судебная коллегия изменила состоявшиеся судебные решения: исключила осуждение С. по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

По смыслу закона неоднократные действия в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого результата, совершенные одним и тем же субъектом в небольшой промежуток времени аналогичным способом, образуют единое преступление и не требуют дополнительной квалификации действий, предшествовавших достижению преступного результата.

Как видно из материалов дела, действия С. в части приготовления 4 сентября 2002 г. к разбойному нападению квалифицированы как самостоятельное преступление.

Между тем в этот день преступление не было доведено до конца, поскольку у магазина находилось много посторонних граждан.

Однако уже 5 сентября 2002 г., то есть спустя непродолжительное время, С. и другие лица способом, аналогичным ранее спланированному, осуществили задуманное – совершили разбойное нападение на частного предпринимателя.

Таким образом, установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что действия С. как в части приготовления 4 сентября 2002 г. к разбойному нападению, так и в части непосредственного совершения 5 сентября 2002 г. спланированного ранее разбойного нападения на тот же объект посягательства охватывались единым умыслом и были направлены на достижение тем же способом одной цели – завладения чужим имуществом⁷⁹.

3. Квалификация действий виновного по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ признана излишней, поскольку они охватываются оконченным составом преступления (п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Установлено, что в середине сентября 1999 г. организованная группа в составе Г., Ж., В. на автомашине под управлением Д. с целью совершения разбойного нападения приехала на квартиру потерпевших Г. Открыв дверь, потерпевшая узнала Ж. и заявила, что вызовет милицию, после чего все члены организованной группы с места преступления скрылись.

20 октября 1999 г. эта же организованная группа вновь приехала на квартиру потерпевших с целью совершения разбойного нападения. Встретив потерпевшего Г. в подъезде дома, участники группы напали на него, требуя ключи от квартиры. В ходе борьбы, удерживая потерпевшего, Ж. по неосторожности произвёл выстрел из пистолета, в результате чего потерпевший Г. был убит.

Указанные действия Ж. суд (с учётом внесённых изменений) квалифицировал по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 162

⁷⁹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за II полугодие 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 7. С. 33.

УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) и ч. 1 ст. 109 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении Ж., исключил осуждение его по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В постановлении Президиум указал следующее.

Действия Ж., совершённые в середине сентября 1999 г., суд квалифицировал как приготовление к разбою, то есть как неоконченное преступление.

Между тем преступление было окончено, поскольку, как установил суд, 20 октября 1999 г. организованная группа в том же составе вновь выехала с целью совершить разбойное нападение на квартиру потерпевших Г. и, угрожая оружием, напала в подъезде дома на Г. с целью завладеть ключами от квартиры.

Таким образом, действия Ж. в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершённые с теми же целями и мотивами, следует рассматривать как единое преступление, не требующее дополнительной квалификации действий Ж., предшествовавших оконченному нападению, как приготовление к преступлению.

В связи с этим квалификация действий Ж. по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ является излишней, так как его действия охватываются окончанным составом преступления⁸⁰.

4. Неоднократные действия в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершённые тем же субъектом в небольшой промежуток времени, аналогичным способом, образуют единое преступление и не

⁸⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 167П07 по делу Жемчугова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

требуют дополнительной квалификации действий, предшествовавших достижению преступного результата. Из судебных решений исключено осуждение лица по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Установлено, что в начале июня 2001 г. А. создал устойчивую вооружённую группу (банду) для совершения нападений на граждан и организации в целях хищения чужого имущества. В банду были привлечены П., М., С., Ш., а также неустановленное лицо.

В начале июня 2001 г. А. разработал план совершения кражи имущества из офиса ООО «Инвапомощь», о чём сообщил участникам банды.

12 июня 2001 г. А. и П. взломали решётку на окнах данной фирмы, однако увидев проезжавшую мимо патрульную милицейскую автомашину и опасаясь задержания, скрылись с места происшествия.

24 июня 2001 г. А. разработал новый план совершения преступления, согласно которому участники банды в форме сотрудников милиции и ОМОН под предлогом осмотра помещения должны зайти в офис ООО «Инвапомощь» и совершить вооружённое нападение.

25 июня 2001 г. А., П., М. и С., переодевшись в форму сотрудников милиции и ОМОН, направились к офису ООО «Инвапомощь», но увидев, что из здания выходят сотрудники фирмы, и опасаясь, что впоследствии они будут опознаны, с места происшествия скрылись.

28 июня 2001 г. А., П. и другие участники банды совершили нападение на офис ООО «Инвапомощь» и завладели имуществом на сумму 120835 рублей.

Суд квалифицировал действия П. по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 158 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162, п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения, исключил осуждение П. по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум мотивировал своё решение следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

По смыслу закона неоднократные действия в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершённые тем же субъектом в небольшой промежуток времени аналогичным способом, образуют единое преступление и не требуют дополнительной квалификации действий, предшествовавших достижению преступного результата.

Как видно из приговора, суд самостоятельно квалифицировал действия П. в части приготовления 25 июня 2001 г. к разбойному нападению на ООО «Инвапомощь». С таким решением согласилась и кассационная инстанция.

Согласно материалам дела 25 июня 2001 г. преступление не было доведено до конца ввиду того, что участники нападения, в том числе П., подойдя к офису ООО «Инвапомощь», не успели надеть маски и, опасаясь быть опознанными сотрудниками, которые вышли из офиса, с места преступления скрылись.

Однако уже 28 июня 2001 г., то есть спустя непродолжительное время, П. и соучастники способом, аналогичным ранее спланированному, осуществили задуманное - совершили вооруженное разбойное нападение на офис ООО «Инвапомощь», в результате которого похитили чужое имущество.

Таким образом, установленные судом обстоятельства свидетельствуют, что действия П. как в части приготовления 25 июня 2001 г. к разбойному нападению на офис ООО «Инвапомощь», так и в части непосредственного совершения 28 июня 2001 г. спланированного ранее разбойного нападения на тот же объект посягательства, охватывались единым умыслом и были

направлены на достижение тем же способом одной цели - завладения чужим имуществом.

Поэтому самостоятельная квалификация указанных действий П., связанных с приготовлением к нападению, которое было осуществлено не 25 июня 2001 г., а в другой день, ещё и по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (с учётом внесённых изменений) является излишней, в связи с чем подлежит исключению⁸¹.

5. Лицо, участвовавшее в совершении разбойного нападения, обоснованно признано соисполнителем преступления.

По приговору областного суда Н. и С. признаны виновными в совершении разбойного нападения на Ц. по предварительному сговору группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а Н. также - в убийстве Ц., сопряженном с разбоем.

В кассационной жалобе осужденный С. указал, что суд неправильно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Договоренности с Н. на совершение убийства Ц. у них не было, он лишь дал кирку Н., чтобы тот оглушил потерпевшую, но Н. вышел за пределы договоренности и совершил убийство. При этом он сам (С.) не присутствовал, а ушел к П., у которой взял деньги на проезд; на остановке увидел Н. с похищенным телевизором, предложил ему продать его, с чем тот согласился. При продаже телевизора их задержали. Указывал, что суд не вызвал и не допросил в качестве свидетеля П. Просил переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

⁸¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 771П06 по делу Пожилова. //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

Выводы суда о виновности Н. и С. в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Н., данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, следует, что, после того как Ц. отказалась занять им денег и выгнала со двора, С. предложил забрать у нее телевизор и поискать деньги, дал ему металлическую кирку, которую взял во дворе дома, и сказал, чтобы он оглушил киркой Ц., если та начнет кричать. Затем С. перелез через забор и открыл ворота. Войдя в дом, С. стал искать деньги, а он (Н.) нанес Ц. удары киркой и имевшейся у него отверткой. С. в это время ушел на остановку. Он (Н.) взял в комнате телевизор, во дворе положил его на тележку и прикатил ее на остановку. Затем они пытались продать телевизор таксистам, но были задержаны работниками милиции.

Согласно показаниям С., данным на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, после того как Ц. не дала им денег и выгнала из дома, закрыв за ними ворота, они решили вернуться обратно в дом, чтобы поискать у Ц. деньги; он дал Н. кирку, которую взял во дворе, чтобы тот оглушил потерпевшую, если она будет кричать, также Н. сказал, что заберет телевизор. Он (С.) перелез через забор и, зная, как нужно открывать ворота, открыл их Н. Зайдя в дом, он, несмотря на требования Ц. уйти, стал искать деньги, но не нашел их и вышел из дома, а Н. остался в доме. При этом он видел в заднем кармане Н. отвертку с белой ручкой. Решив, что телевизор заберет Н., он ушел из дома и догнал его позднее, когда тот вез на тележке телевизор, который они продать не успели, так как были задержаны.

По показаниям свидетеля Ш., он 15 июня около 18 ч заходил к родной тете (Ц.), проживавшей по соседству с ним, и видел возле ее дома С. и Н., тетя сказала ему, что они приходили просить денег. В этот же день

около 22 ч от приехавших работников милиции он узнал, что Ц. обнаружена убитой в доме, а С. и Н. задержаны с телевизором и тележкой.

Из протокола опознания видно, что Ш. опознал Н. как лицо, которое он видел 15 июня г. у дома Ц. вместе с парнем по прозвищу «Семен», что в ходе опознания подтвердил сам Н.

Как указано в протоколе осмотра места происшествия, труп Ц. с повреждениями в области головы и колотым ранением в области груди обнаружен на кухне, также обнаружена металлическая кирка.

Из протокола выемки следует, что у потерпевшего Я. изъята металлическая отвертка с ручкой из пластмассы белого цвета, которую он обнаружил на полу кухни в доме своей матери Ц. после ее убийства.

Свидетели К., Е. показали, что, находясь на службе в составе наряда, увидели возле универсама «Миасс» С. с тележкой, в которой лежал обернутый в полотенце телевизор, и Н., разговаривавшего с таксистом, последний пояснил им, что Н. предлагал купить телевизор. После этого они задержали С. и Н. для установления их личности и по радиостанции позднее услышали сообщение о совершенном убийстве и хищении телевизора. Данные обстоятельства подтверждаются протоколом личного осмотра С. и протоколом выемки телевизора, тележки и полотенца.

По заключению судебно-медицинских экспертов Ц. были причинены открытая черепно-мозговая травма, а также колотое ранение передней поверхности грудной клетки слева, проникающее в грудную полость, от которого наступила смерть потерпевшей. Данное повреждение возникло от действия острого колющего предмета типа отвертки.

Таким образом, оценив исследованные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности виновности С. и Н. в совершении разбойного нападения на Ц. с применением предметов, используемых в качестве оружия (кирки и отвертки), и с причинением потерпевшей тяжкого вреда здоровью, поскольку они договорились о применении в отношении потерпевшей Ц. металлической кирки - нанесении

ей удара по голове в целях оглушения. Это не отрицается самим С., который также открыл Н. ворота для облегчения его проникновения в дом. То есть характер применяемого насилия свидетельствует об их умысле на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

При этом в соответствии с законом действия обоих виновных независимо от того, у кого находилось оружие, кто его непосредственно применял - один или оба, квалифицируются как соучастие в совершении разбойного нападения в форме соисполнительства. И оснований для квалификации действий С. как грабеж не имелось.

Не было оснований и для допроса П. в качестве свидетеля, тем более что ходатайств о ее допросе какой-либо из сторон, в том числе и самим С., суду не заявлялось.

Вместе с тем Н. вышел за пределы их договоренности, поскольку они с С. не договаривались о лишении Ц. жизни. Он нанес потерпевшей удары киркой по голове, а также отверткой в грудь, в область расположения жизненно важного органа - сердца, тем самым совершил убийство Ц.

Юридическая оценка действиям Н. и С. судом дана верно⁸².

6. Если умыслом виновных при разбойном нападении, совершенном по предварительному сговору группой лиц, охватывалось применение насильственных действий, направленных на причинение вреда здоровью потерпевшего, то все участники разбойного нападения несут ответственность как соисполнители.

По приговору областного суда Ш. осуждена по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

По делу также осужден М., надзорное производство в отношении которого не возбуждено.

⁸² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 2008 г. № 48-О07-98 //БВС РФ. 2008. № 9. С. 23.

Ш. признана виновной в совершении преступления при следующих обстоятельствах. 19 октября, находясь в игровом павильоне, М. решил совершить разбойное нападение на менеджера-оператора, убить ее и похитить имевшиеся в павильоне денежные средства. Он сообщил о своем намерении Ш., не ставя ее в известность о своем решении в ходе нападения лишить жизни менеджера-оператора. На предложение М. совершить разбойное нападение Ш. дала согласие, после чего они обговорили план совершения разбойного нападения и распределили роли.

Действуя согласно плану, Ш. дождалась ухода из игрового павильона последних посетителей, вышла на улицу, нашла кирпич, принесла его в помещение игрового павильона и передала М., чтобы тот использовал этот кирпич при нападении на менеджера-оператора. Затем она закрыла входную дверь на замок, а сама, находясь у двери, стала наблюдать за окружающей обстановкой.

М. в это время прошел в служебное помещение игрового павильона, где нанес менеджеру-оператору не менее двух ударов кирпичом по голове, от чего потерпевшая упала на пол. С целью лишения ее жизни М. нанес ей удар кирпичом по голове. От полученных телесных повреждений женщина скончалась на месте.

Продолжая свои преступные действия, М. и Ш. обыскали служебное помещение игрового павильона и похитили металлический сейф, в котором находились деньги в сумме 10 500 руб. и различное имущество. Вскрыв впоследствии сейф, завладев денежными средствами и частью чужого имущества, М. и Ш. распорядились ими по своему усмотрению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Осужденная Ш. в надзорной жалобе просила отменить судебные решения или изменить их, ссылаясь на то, что действия М., совершившего убийство, были для нее неожиданными, в данном случае имел место эксцесс исполнителя.

Президиум Верховного Суда РФ оставил судебные решения без изменений, а надзорную жалобу - без удовлетворения.

Виновность Ш. в совершении преступления установлена доказательствами, исследованными в судебном заседании, анализ и оценка которых приведены в приговоре.

Суд правильно признал, что Ш. совершила разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору с М., с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Доводы осужденной об отсутствии в ее действиях состава разбоя являются несостоятельными.

На основании совокупности исследованных доказательств, в том числе показаний на предварительном следствии М. и свидетелей, судом обоснованно признано, что М. и Ш. действовали по предварительному сговору с целью завладеть имуществом, с применением насилия, опасного для здоровья потерпевшей.

Ш., передавая кирпич, осознавала, что М. будет им наносить удары по голове потерпевшей, ее умыслом охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Действия осужденной квалифицированы правильно⁸³.

7. Если лицо в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством.

Г. и М. вступили в сговор о совершении разбойного нападения на предпринимателя А., при этом они договорились, что М., вооруженный пистолетом, нападет на А. и отберет у него деньги, а Г. будет наблюдать за обстановкой и при появлении посторонних лиц предупредит его об

⁸³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 179-П07 //БВС РФ. 2008. № 4. С. 19.

опасности. 5 ноября 2000 г., увидев, что потерпевший А. получил в кассе деньги, М. выстрелил ему в спину из пистолета, после чего завладел деньгами.

24 декабря 2000 г. М. и Г. решили совершить нападение на продовольственный магазин «Садко». Когда из него вышел последний покупатель, М. зашел в магазин, наставил на продавцов пистолет и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил из кассы деньги в сумме 1200 руб.

В обоих случаях Г. во время нападения находился рядом, чтобы при появлении посторонних лиц предупредить М. об опасности. Похищенные деньги они поделили между собой.

По приговору суда Г. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ (по эпизоду от 5 ноября 2000 г.), по ч. 2 ст. 162 УК РФ (по эпизоду от 24 декабря 2000 г.), по ч. 1 ст. 222 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор: квалифицировал действия Г., связанные с разбойным нападением на А. и на магазин «Садко», по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

При совершении каждого из нападений Г. во исполнение отведенной ему роли, обусловленной предварительным сговором, находился поблизости от места преступления и наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы при появлении посторонних лиц своевременно предупредить другого соучастника о возможном обнаружении совершаемого ими преступления.

Исходя из смысла закона, если лицо в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством и квалифицируется без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, действия Г., связанные с его участием в разбойных нападениях на А. и на магазин «Садко», обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ как соучастие в преступлениях в форме соисполнительства⁸⁴.

8. Согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Судом установлено, что О. предложил К. и Ю. совершить разбойное нападение на водителя автомашины с применением оружия, пообещав обоим материальное вознаграждение. О. передал К. обрез и боевые патроны.

Согласно разработанному О. плану Ю. должен был остановить автомобиль, а К. под угрозой оружия потребовать от водителя выйти из машины. После этого они должны были передать автомобиль О.

Однако данное преступление не удалось довести до конца, поскольку автомашина, в которой находились К. и Ю., была задержана работниками ГАИ.

По приговору суда О. был признан виновным в приготовлении к разбойному нападению с применением оружия.

Правильно установив фактические обстоятельства, связанные с ролью О. в совершении преступления, суд ошибочно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия), поскольку, согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ, уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное

⁸⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 641П06 по делу Гарифуллина и Матренина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

О. являлся организатором готовящегося разбойного нападения, поэтому его действия с учетом требований ч. 3 ст. 34 УК РФ должны квалифицироваться со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Состоявшиеся по делу судебные решения изменены, действия О. переквалифицированы с ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33 и пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ⁸⁵.

9. Уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда, согласно предварительной договоренности между соучастниками, непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них.

С. признан виновным в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору с Т. с целью завладения чужим имуществом в крупном размере, с проникновением в помещение.

Как следует из приговора, преступление ими совершено при следующих обстоятельствах.

С. занимался частной зубопротезной практикой и по роду работы познакомился с Б., который работал литейщиком. Не расплатившись за один из заказов, С. имел долг перед Б. встретив своего знакомого Т., он сообщил ему, что у литейщика в мастерской имеется в сейфе крупная сумма денег и предложил завладеть ими. В процессе подготовки к преступлению С. сообщил о графике работы литейщика, описал обстановку в мастерской.

С. договорился с Т. о совершении разбойного нападения на потерпевшего с распределением ролей. Согласно договоренности Т. должен был оглушить потерпевшего, чтобы тот потерял сознание, и забрать деньги, а

⁸⁵ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 16-Д02-7 по делу О. //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2002 г.

С. наблюдать за окружающей обстановкой и обеспечивать безопасность, стоя у дверей мастерской.

Т., не ставя в известность С., взял с собой Браунинг. Во время нападения Т. выстрелил не менее трех раз из пистолета в потерпевшего. Но поскольку после произведенных выстрелов потерпевший продолжал оказывать сопротивление и попытался задержать Т., тот убежал и вместе со С. скрылся с места преступления.

Суд первой инстанции квалифицировал действия С. по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего) (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

В надзорной жалобе адвокат осужденного С. поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении С. и переквалификации его действий с п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище), поскольку разбойное нападение совершил лишь один Т., а С. явился соучастником покушения на грабеж.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил приговор без изменения, а надзорную жалобу адвоката - без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона (ст. 35 УК РФ) уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда, согласно предварительной договоренности между соучастниками, непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них.

Если другой участник в соответствии с распределением ролей совершал согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в помещение, но по заранее состоявшейся договоренности подстраховывало других соучастников от возможного

обнаружения совершенного преступления), содеянное им является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Таким образом, заранее согласованные с Т. действия С., направленные на совершение разбоя, связанные с оказанием помощи непосредственному исполнителю разбоя, правильно расценены судом как соисполнительство разбойному нападению.

О применении к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, осужденные договорились заранее, решив его оглушить, чтобы он потерял сознание.

Поскольку разбой относится к формальному виду преступлений и считается оконченным с момента нападения, действия С. обоснованно квалифицированы без ссылки на ст. 30 УК РФ.

В связи с этим нельзя признать обоснованными доводы жалобы адвоката о квалификации действий С. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ как пособничество в покушении на грабеж с незаконным проникновением в помещение⁸⁶.

10. Действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению преступления советами, указанием места совершения преступления, участием в разработке плана действий и осведомленным об оружии преступления, следует квалифицировать как пособничество разбойному нападению, а не соисполнительство.

И. и Б. вступили в преступный сговор для совершения разбойного нападения на владельца автомобиля в целях завладения автомашиной и последующего убийства водителя. При этом они распределили роли: И. должен был напасть на водителя и убить его, а Б. - управлять автомобилем. Во исполнение задуманного И. изготовил заточку, о чем уведомил Б.

⁸⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 389П04 по делу С. //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г.

Позднее осужденные договорились о времени и месте совершения преступления, которое указал Б.

Реализуя свой умысел, они сели в автомобиль под управлением потерпевшего. В пути следования, по требованию осужденных, потерпевший остановился. После того как Б. отошел в сторону, И. напал на водителя и нанес ему заточкой три удара в грудь. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте.

Затем И. оттащил труп потерпевшего в канаву и уведомил Б. о совершенном им убийстве. На месте происшествия осужденные завладели автомобилем и другим имуществом потерпевшего.

На машине под управлением Б. приехали в город, где сбыли вещи, похищенные из автомобиля потерпевшего. Деньги разделили между собой. Суд первой инстанции осудил Б. по ч. 5 ст. 33 пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего), а И. - по пп. «ж», «з», ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ст. пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего)

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключила осуждение И. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и Б. по ст. ч. 5. ст. 33 и П. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений, исключении квалифицирующего признака разбоя - совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, переквалификации действий Б. с пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Президиум удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно

участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Судом установлено, что разбойное нападение на водителя автомашины совершил один И., в то время когда Б. отошел в сторону. При этом И. нанес потерпевшему заранее приготовленной заточкой три удара в грудь и убил его. Затем И. оттащил труп в канаву и уведомил Б. о содеянном. Лишь после этого осужденные во исполнение своего умысла на завладение автомобилем и вещами потерпевшего распорядились указанным имуществом по своему усмотрению.

Таким образом, нападение на потерпевшего с целью завладеть его имуществом совершил лишь И., а не группа лиц.

Следовательно, действия осужденных по эпизоду разбойного нападения необоснованно квалифицированы по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц. Поэтому указанный квалифицирующий признак разбойного нападения подлежит исключению.

Вместе с тем действия осужденного Б., не принимавшего непосредственного участия в разбойном нападении, подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 и пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ как пособничество разбойному нападению с целью завладеть имуществом потерпевшего в крупном размере и причинением тяжкого вреда здоровью, но не как исполнителя разбоя⁸⁷.

11. Действия лица, которое непосредственного участия в разбойном нападении не принимало, а оказало только пособничество в его совершении, ошибочно квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Как указано в приговоре с целью завладеть имуществом потерпевшего Б. и К. договорились, что К. под видом покупки музыкального

⁸⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 742п2001 по делу Балясова и Исламова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2001 г.

центра придет к потерпевшему и, угрожая оружием, заберет ценности. Для подготовки к нападению было решено использовать квартиру О., проживавшей в том же доме, что и потерпевший.

В соответствии с договоренностью Б. передал К. пистолет и боеприпасы. 1 декабря они пришли к О., спустя некоторое время К. с целью совершить разбой направился в квартиру потерпевшего, где без договоренности с Б. застрелил последнего. Придя в квартиру потерпевшего и узнав, что тот убит, Б. забрал видеомаягнитофон, пульт дистанционного управления, деньги и валюту.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Б. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего).

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения. В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об изменении приговора и кассационного определения в отношении Б. в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и удовлетворил протест, указав следующее.

Судом установлено, что Б. непосредственного участия в разбойном нападении не принимал и, как правильно указано, оказал в этом пособничество К., передав ему пистолет и боеприпасы, указав адрес потерпевшего и обеспечив использование квартиры О. Вывод суда о том, что Б., узнав об убийстве потерпевшего, вынес из квартиры видеомаягнитофон и в связи с этим стал соисполнителем разбоя, является ошибочным, поскольку Б. в это время находился в квартире О. и в разбое не участвовал.

С учетом этого действия Б., в том числе и по завладению имуществом потерпевшего, следует квалифицировать как пособничество в совершении разбоя⁸⁸.

12. Пособник, оказывая содействие исполнителю преступления, должен сознавать, какое совершается преступление, в котором он исполняет роль соучастника.

Из материалов дела видно, что Ц. и В. за соответствующее вознаграждение согласились содействовать разбойному нападению и предоставили информацию о месте проживания семьи потерпевшего Ч.

17 декабря 2000 г. Ц. на своей автомашине привез участников разбойного нападения к месту совершения преступления, а В. показал дом потерпевшего.

Г. и другие, представившись сотрудниками милиции, ворвались в дом потерпевшего и, угрожая газовыми пистолетами, ножом и поджогом дома, вынудили Ч. отдать им 13 тыс. руб. и другое имущество. Впоследствии нападавшие разделили похищенные деньги, выделив Ц. и В. по 1800 руб. и часть вещей.

20 декабря 2000 г. Г. и другие, а также Ц. и В. решили совершить разбойное нападение на предпринимателя С.

При нападении договорились использовать приготовленные ранее маски, наручники и оружие. О наличии оружия были осведомлены все участники и согласны с его применением.

Ц. и В. отказались участвовать в нападении, но пообещали остальным вывезти их с места преступления на автомашине Ц. и спрятать после нападения оружие и предметы хищения.

После совершенного нападения на потерпевшего С. все участники покинули место преступления на автомашине Ц. Затем разделили

⁸⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 310п2001 по делу Бологова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2001 г.

похищенные доллары, передали В. оружие, маски и перчатки, которые тот спрятал. Все похищенные изделия из золота оставили у Ц. на хранение.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Ц. и В. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ и ч. 5 ст. 33, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения и прекращении дела производством по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209 УК РФ ввиду непричастности В. и Ц. к преступлению, а также об исключении их осуждения по ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест по следующим основаниям.

В обоснование своего вывода о правильности квалификации действий осужденных по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209, ч. 5 ст. 33 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ суд сослался на то, что они оказали пособничество банде в двух разбойных нападениях, совершенных организованной группой, неоднократно, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище и в крупном размере.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть следы преступления, преступника или орудия совершения преступления. Однако данных, свидетельствующих об осведомленности В. и Ц. о том, что своими действиями они способствуют совершению бандой разбойных нападений, не имеется.

Ц. и В. категорически отрицали свою осведомленность о наличии банды и оказании ей содействия в преступной деятельности. Они показали,

что собирались для потребления наркотиков. При этом договорились о совершении преступлений для получения денег, необходимых для их приобретения.

Как пояснили Г. и другие осужденные, Ц. и В. непосредственного участия в совершении разбоя не принимали, а оказывали помощь в подыскании объектов нападений и скрывали следы преступлений.

Таким образом, достоверных доказательств того, что В. и Ц., оказывая пособничество в разбойных нападениях, совершенных другими осужденными, сознавали принадлежность последних к бандитскому формированию, в материалах дела не имеется.

С учетом этого приговор в части осуждения В. и Ц. по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209 УК РФ отменен с прекращением дела производством ввиду их непричастности к совершению преступления.

Из приговора также исключено осуждение В. и Ц. по ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, предусматривающим ответственность за пособничество в совершении разбоя организованной группой⁸⁹.

13. Предложение о совершении разбойного нападения в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 33 УК РФ квалифицировано как подстрекательство к совершению преступления.

Действия осужденных по эпизоду разбойного нападения необоснованно квалифицированы по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц.

Установлено, что М. предложила Г. совершить разбойное нападение на потерпевшую в целях завладения ее имуществом. Г. согласился и нанес потерпевшей Х. множественные удары поленом по голове, а затем кочергой и топором по различным частям тела.

⁸⁹ Постановление № 609п2002 по делу Цуцкиридзе и Воронцова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2002 г.

Смерть потерпевшей Х. наступила на месте происшествия в результате закрытой черепно-мозговой травмы.

Завладев имуществом потерпевшей на сумму 16 480 руб., Г. и М. скрылись с места происшествия.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Г. по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, М. - по ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, изучив доводы надзорных жалоб Г. и проверив материалы уголовного дела, переквалифицировал действия М. с ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 4 ст. 33 и ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 21 июля 2004 г.) и исключил из осуждения Г. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак разбоя «группой лиц по предварительному сговору».

Президиум мотивировал свое решение следующим образом.

Судом установлено и отражено в приговоре, что М. только предложила Г. совершить нападение на потерпевшую в целях хищения ее имущества, непосредственного участия в нападении она не принимала.

Суд признал, что исполнителем преступления был один Г., а М. принимала соучастие в разбое в форме пособничества, выразившегося в том, что она предложила Г. совершить нападение на Х., и квалифицировал ее действия по ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, суд, придя к правильному выводу о том, что исполнителем разбоя был один Г., при квалификации действий, совершенных М., ошибочно указал, что она являлась пособником в разбое.

Предложение о совершении разбойного нападения в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 33 УК РФ следует признать подстрекательством к совершению преступления.

По смыслу закона при наличии одного исполнителя и другого лица, являющегося подстрекателем к совершению преступления, действия

осужденных не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Поэтому данный квалифицирующий признак исключен из осуждения Г. и М.⁹⁰

14. Если группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи, но один из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив разбой, то по ст. 162 УК РФ могут квалифицироваться лишь его действия.

Военная коллегия изменила приговор Московского окружного военного суда, который признал М. виновным, наряду с другими преступлениями, в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжких телесных повреждений, с проникновением в жилище, а Ш. - в разбое с проникновением в жилище, по следующим основаниям.

Суд признал в приговоре, что М. и Ш. предварительно договорились тайно похитить имущество К., проникнув в его жилище. Совершив убийство К. из корыстных побуждений, М. вышел за пределы состоявшегося сговора. Ш. об этом известно не было, он в применении насилия не участвовал и не видел происшедшего. Факт заранее не обещанного оказания им помощи М. в перетаскивании трупа потерпевшего не мог быть расценен как участие в разбойном нападении, совершенном М.

Разбой считается оконченным с момента нападения в целях завладения имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Поэтому действия Ш., совершившего тайное хищение имущества с проникновением в жилище, уже после применения М. насилия к К. следовало

⁹⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 618П06 по делу Гагаева и Митиненко //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище)⁹¹.

15. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (ст. 36 УК РФ).

Установлено, что Б., Ж., Н. и Р. предварительно договорились совершить разбойное нападение на потерпевшую в целях хищения имущества. Выставив стекло в окне, они незаконно проникли в жилище потерпевшей. Ж. нанес ей множественные удары кулаком в голову, после чего он сдавил шею потерпевшей руками, а затем веревкой задушил ее.

Б., Н. и Р. в это время искали в доме ценности. Позже к ним присоединился и Ж. Нападавшие похитили принадлежащие потерпевшей деньги в сумме 14 110 руб. и имущество, всего на сумму 14 760 руб.

Б. признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и его действия квалифицированы судом по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в отношении Б. оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос об изменении состоявшихся в отношении осужденного Б. судебных решений вследствие неправильного применения уголовного закона и о переквалификации действий Б. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил представление по следующим основаниям.

⁹¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 1-0102/2002 по делу Мацко и Ширяева // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2002 г.

По смыслу уголовного закона (ст. 36 УК РФ) эксцессом исполнителя признается совершение одним или несколькими исполнителями преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Судом установлено и отражено в приговоре, что предварительной договоренности у участников разбойного нападения о причинении потерпевшей тяжкого вреда здоровью или о ее убийстве не было. Никаких действий, направленных на причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью, Б. не совершал, не оказывал он и содействия другим лицам при совершении ими таких действий. Данных, свидетельствующих о том, что умыслом осужденного Б. охватывалось причинение потерпевшей в ходе разбойного нападения тяжкого вреда здоровью или лишение ее жизни, судом не установлено и не приведено в приговоре.

При таких обстоятельствах Президиум переквалифицировал действия Б. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище⁹².

16. Признав в действиях лица, совершившего разбой, эксцесс исполнителя преступления и расценив действия других соучастников преступления как грабеж, суд ошибочно квалифицировал содеянное исполнителем разбоя по признаку «группой лиц по предварительному сговору».

По приговору городского суда от 21 февраля 2006 г. Р. осужден за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 162 УК РФ.

⁹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 388П06ПР по делу Бандуры //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2006 г.

По ч. 2 ст. 162 УК РФ Р. признан виновным в разбойном нападении, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В надзорной жалобе, адресованной Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, осужденный Р. просил изменить приговор, считая неправильной квалификацию совершенного им преступления по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Указывал, в частности, что суд, признав в его действиях эксцесс исполнителя, ошибочно квалифицировал содеянное им как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Признав доводы осужденного обоснованными, Судебная коллегия изменила состоявшиеся судебные решения и исключила из осуждения Р. по ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак преступления «группой лиц по предварительному сговору».

В обоснование своего решения Судебная коллегия сослалась на положения ч. 2 ст. 35 УК РФ, согласно которым преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

По настоящему же делу, установив в действиях совершившего разбойное нападение Р. эксцесс исполнителя преступления, суд квалифицировал их как совершенные группой лиц по предварительному сговору, тогда как другие осужденные по делу не признавались виновными в разбое, их действия квалифицированы как грабеж⁹³.

17. Действия осужденного необоснованно квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия).

⁹³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 3-Д11-5 // Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2011 г.

Районным судом Б. признан виновным в вымогательстве чужого имущества, совершенном с применением насилия по предварительному сговору группой лиц, неоднократно⁹⁴, а также в разбойном нападении с применением оружия.

Разбой совершен при таких обстоятельствах. 28 сентября Б. примерно в 17 ч с целью хищения перстня, принадлежащего П., пригласил ее и Х. якобы для оценки драгоценности, а затем достал пистолет неустановленного образца и открыто похитил принадлежащий П. перстень, после чего с места преступления скрылся.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий Б. с п. «г» ч. 2 ст. 162 (разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия) (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Как показала потерпевшая П., Б., выхватывая у нее из рук перстень, держал в руке предмет, похожий на пистолет. Какой это был пистолет, она не смогла описать, так как видела его несколько секунд.

Свидетель Х. дал аналогичные показания, пояснив, что не может дать характеристику имевшемуся у Б. предмету, напоминающему пистолет, поскольку видел его издалека.

Б. отрицал наличие оружия. Пистолет у него не был обнаружен.

Данные о том, что Б. имел пистолет, являвшийся оружием, в деле отсутствуют. При таких обстоятельствах суд необоснованно признал его виновным в разбое, совершенном с применением оружия.

⁹⁴ Пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

Президиум областного суда исключил указанный квалифицирующий признак и переквалифицировал эти действия на ч. 1 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с использованием предмета, похожего на пистолет⁹⁵.

18. Действия лица, признанного виновным в разбое, ошибочно квалифицированы по признаку совершения преступления «с применением предметов, используемых в качестве оружия», в данном случае - макетов обреза охотничьего ружья и пистолета.

П. и Р. признаны виновными в разбойных нападениях и убийстве при следующих обстоятельствах.

26 июня Р. с целью хищения чужого имущества через оставленную открытой дверь незаконно проник в квартиру С., где напал на нее и ее мать - К. Угрожая принесенным с собой макетом обреза охотничьего ружья, он требовал от потерпевших деньги и, обыскав квартиру, похитил принадлежавшие С. золотые серьги стоимостью 1800 руб.

25 августа П. и Р. с целью открытого хищения незаконно проникли в квартиру А. П., демонстрируя в качестве оружия игрушечный пистолет, похожий на боевой, а Р. - нож, потребовали от А. и Ю. выдать им деньги и ценные вещи. В процессе преступных действий они похитили имущество потерпевших на сумму 161 082 руб.

Они же 2 декабря, реализуя предварительный сговор на разбойное нападение и хищение имущества Щ., имея при себе веревку и нож, пришли к гаражу. Дождавшись приезда Щ., напали на него. Р. нанес потерпевшему несколько ударов ножом в шею, грудь и живот. П. и Р. поочередно нанесли ему не менее 12 ударов по голове подобранным в гараже молотком, причинив черепно-мозговую травму. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте происшествия. После этого виновные похитили принадлежавшее Щ. имущество на сумму 6926 руб. 91 коп., а также забрали ключи от его квартиры.

⁹⁵ Постановление Президиума Курского областного суда от 13. 01. 1994 г. //БВС РФ. 1999. № 9. С. 16.

В этот же день, воспользовавшись похищенными ключами, П. и Р. проникли в квартиру Щ., где напали на его мать. Угрожая ей ножом, они потребовали отдать им деньги. Получив отказ, обыскали квартиру и похитили золотые изделия на сумму 7860 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Р. в части назначенного наказания. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об исключении указания на осуждение П. по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия) за разбойное нападение на А. и Ю., а Р. - за разбойные нападения на С. и К., А. и Ю.

Осужденный П. в надзорной жалобе просил об отмене судебных решений в части осуждения его за совершение убийства и прекращении дела, так как этого преступления он не совершал.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление прокурора, а надзорную жалобу осужденного П. оставил без удовлетворения, указав следующее.

Судом установлено, что во время нападения на С. и К. осужденный Р. угрожал потерпевшим макетом обреза охотничьего ружья. По данному эпизоду действия виновного квалифицированы по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище и с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Однако под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для его жизни и здоровья (например, нож, бритва, топор и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели. Если лицо угрожает заведомо негодным оружием или имитацией оружия, не намереваясь причинить ими опасные для жизни и

здоровья потерпевшего телесные повреждения, в его действиях отсутствует указанный квалифицирующий признак.

Как видно из судебных решений, Р. в процессе совершения разбойного нападения демонстрировал С. и К. макет оружия. Попыток причинения этим предметом телесных повреждений потерпевшим он не предпринимал. При таких обстоятельствах из приговора и определения подлежит исключению указание на п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Судом установлено, что в процессе разбойного нападения на А. и Ю., Р. и П. демонстрировали потерпевшим игрушечный пистолет, похожий на боевой, и нож. Вместе с тем в приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие факт использования осужденными ножа.

Так, в судебном заседании Р. и П., не отрицая совершения преступления, показали, что угрожали потерпевшим игрушечным пистолетом.

Аналогично обстоятельства нападения были изложены П. в протоколе явки с повинной, на который указано в приговоре.

При проверке показаний на месте преступления Р. пояснил, что при подготовке к нападению на квартиру А. он взял с собой нож, а П. - игрушечный пистолет, которые были ими использованы.

Из показаний потерпевших А. и Ю. усматривается, что нападавшие были вооружены пистолетом. О наличии у осужденных ножа в момент нападения потерпевшие не сообщали.

Поскольку в судебном заседании было собрано недостаточно доказательств, подтверждающих использование осужденными при нападении на А. и Ю. ножа, указание о его применении подлежит исключению из приговора. Факт демонстрации Р. и П. игрушечного пистолета, о чем сказано выше, не образует в их действиях состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

С учетом изложенного из приговора в отношении П. и Р. по эпизоду разбойного нападения на А. и Ю. подлежит исключению квалифицирующий признак «с применением предметов, используемых в качестве оружия».

Доводы в надзорной жалобе осужденного П. о том, что он в убийстве потерпевшего Щ. не участвовал, опровергаются показаниями осужденного Р. на предварительном следствии (содержащимися в протоколе явки с повинной и данными при допросе в качестве подозреваемого) о том, что П. нанес потерпевшему несколько ударов молотком по голове, а затем передал молоток ему (Р.), и он также молотком нанес потерпевшему удары по голове.

С учетом всех обстоятельств дела суд обоснованно пришел к выводу о совершении П. убийства потерпевшего.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор суда и кассационное определение в отношении П. и Р.: исключил из эпизодов разбойного нападения на А. и Ю., на С. и К. указание на осуждение по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ - разбой, совершенный «с применением предметов, используемых в качестве оружия»⁹⁶.

19. Квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в жилище» исключен из приговора.

По приговору городского суда Н., ранее судимый, осужден к лишению свободы по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ.

По данному делу осуждены также П., Л., М., К., А. и Д.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда приговор в отношении Н. оставлен без изменения.

Он признан виновным в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением

⁹⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 645-П06ПР от 29 ноября 2006 г. //БВС РФ. 2007. № 12. С. 11.

в жилище; грабеже - открытом хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

22 января примерно в 23 ч Н. и Л., встретив в арке между домами ранее незнакомых Ш. и О., вступили в сговор для открытого хищения их имущества. С этой целью Н. и Л. стали наносить им удары по лицу, причинив побои. Похитив имущество на сумму 1010 руб., Н. и Л. с похищенным скрылись.

Вечером 25 января Н., П., Л. и К., заранее договорившись совершить разбойное нападение на квартиру Т., взяв маски с прорезями для глаз, а Л., кроме того, кухонный нож, приехали к дому, где проживал Т. с семьей. К. указал квартиру и остался у подъезда дома, а П., Л., Н. зашли в подъезд, поднялись к двери общего коридора, ведущего к квартире Т., и надели маски с прорезями для глаз.

Н. нажал на кнопку звонка в квартиру и сообщил находившейся за дверью общего коридора жене Т., что нужен ее муж, поскольку ему передает привет «Балын». Когда в общий коридор вышел Т. и открыл дверь, П., Л. и Н. ворвались туда. Подавляя возможное сопротивление Т. и вышедшей на крики его жены, Л. нанес Т. удар ножом в живот, причинив повреждение в виде проникающего колото-резаного ранения передней брюшной стенки, оценивающееся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а П. в это время похитил у жены Т. золотую цепочку с золотым кулоном, после чего с места преступления все четверо скрылись.

В надзорной жалобе осужденный Н. оспаривал правильность квалификации его действий, считая, что выводы суда, изложенные в приговоре, противоречат фактическим обстоятельствам дела. Его вступление в предварительный сговор с осужденными по этому же делу на совершение разбойного нападения на квартиру Т. не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; действия П. и Л. являются эксцессом

исполнителей, за что он не должен нести ответственности. Также необоснованно, по его мнению, ему вменен квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище», поскольку общий коридор на три квартиры не является жилищем в смысле, придаваемом законом этому понятию. Считал, что по эпизоду открытого хищения имущества потерпевшей Ш. не имеется достаточных доказательств его виновности; по делу допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона.

Президиум областного суда изменил судебные решения, указав следующее.

Суд признал, что разбойное нападение на потерпевших супругов Т. совершено Н. и другими осужденными с незаконным проникновением в жилище, посчитав таковым общий коридор из подъезда, ведущий к дверям трех квартир.

Между тем в соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Общий коридор на три квартиры в подъезде многоквартирного дома не отвечает понятию «жилище», поскольку не предназначен для постоянного или временного проживания и не расположен в индивидуальном жилом доме.

При таких обстоятельствах Президиум счел необходимым исключить из приговора квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в жилище» и переквалифицировал действия Н. с ч. 3 ст. 162 на ч. 2 ст. 162 УК РФ - разбой, совершенный с применением насилия,

опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Иные изложенные в надзорной жалобе осужденного доводы президиум признал несостоятельными.

Судом установлено и это отражено в приговоре, что перед нападением на квартиру Т. осужденные видели, что Л. взял с собой нож. Все трое нападавших, в том числе и Н., были в масках, что опровергает его доводы о том, что он приходил к потерпевшим в гости, а не для совершения разбойного нападения.

Виновность Н. в совершении преступления доказана показаниями потерпевших О. и Ш., протоколами опознания, проведенного в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 407, 408 УПК РФ, Президиум надзорную жалобу осужденного Н. удовлетворил частично: приговор городского суда и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда в отношении Н. изменил, переквалифицировав его действия с ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.)⁹⁷.

20. Действия лица, признанного виновным в разбое, ошибочно квалифицированы по признакам его совершения с незаконным проникновением в жилище, а также с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

По приговору областного суда Ж. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 162 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 1 ст. 222 УК РФ, оправдан по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 4 ст. 222 УК РФ.

⁹⁷ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 05. 03. 2007 //БВС РФ. 2008. № 5. С. 15.

По этому же делу осужден С. по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 222 УК РФ, приговор в отношении которого не обжалован и надзорное производство не возбуждено.

Ж. признан виновным в совершении нападения на Б. в целях хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в незаконных приобретении, перевозке и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

10 декабря 1998 г. Ж. предложил С. совершить разбойное нападение на свою знакомую Б., тот согласился. С этой целью они вооружились ножом, взяли с собой большую сумку и приехали к дому Б. Она, доверяя Ж.,пустила их в квартиру. Ж. потребовал у нее деньги, толкнул ее в кресло и стал удерживать, С. же начал искать деньги. Затем Ж. положил в сумку принадлежащий ей видеомэгнитофон. Б., защищаясь, достала газовый пистолет «Вальтер» и направила его в сторону нападавших. Ж. выбил у нее пистолет, а С. нанес Б. удары ножом, в результате чего потерпевшая скончалась на месте. Продолжая хищение, Ж. и С. завладели пистолетом, видеомэгнитофоном и другим имуществом на общую сумму 10 тыс. рублей.

Кроме того, в 1998 г. (более точное время следствием не установлено) Ж. незаконно, без соответствующего разрешения, приобрел самодельное огнестрельное оружие и патроны калибра 5,6 мм в количестве 8 штук, перевез к себе домой и хранил все это у себя дома до изъятия работниками милиции 12 декабря 1998 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Ж. просил об отмене судебных постановлений, утверждая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку показания свидетелей А. и Ю., изложенные

в приговоре, противоречат их показаниям, зафиксированным в протоколе судебного заседания. Кроме того, по его мнению, суд не установил мотив преступления, не определил роль каждого в его совершении, необоснованно вменил ему такой квалифицирующий признак разбоя, как «проникновение в жилище», поскольку потерпевшая сама впустила их в квартиру.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу осужденного удовлетворил частично, указав следующее.

Как видно из протокола судебного заседания, показания свидетелей А. и Ю., данные ими в ходе предварительного следствия, оглашены, исследованы и оценены в судебном заседании в соответствии с требованиями закона. Изменению показаний свидетелями суд дал в приговоре надлежащую оценку.

Поэтому доводы осужденного о том, что выводы суда не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, необоснованны.

В соответствии с требованиями ст. 314 УПК РСФСР суд при изложении в приговоре деяния, признанного доказанным, подробно описал роль каждого осужденного в совершении преступлений, а потому аргументы Ж. и в этой части не соответствуют действительности.

Мотив преступления установлен судом правильно и подтвержден показаниями другого осужденного С., не доверять которым не было оснований.

Вместе с тем довод осужденного Ж. об ошибочности квалификации содеянного по признаку совершения разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище заслуживает внимания, поскольку, как установил суд, в квартиру потерпевшей Ж. и С. пришли с разрешения Б., которая сама открыла дверь, доверяя Ж.

Кроме того, выводы суда в части квалификации содеянного по указанному признаку в приговоре не мотивированы, а значит и осуждение в этой части нельзя признать обоснованным.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 410 УПК РФ судебные постановления в отношении Ж. подлежат изменению и по другим основаниям.

Как видно из содержащегося в приговоре описания преступного деяния, признанного доказанным, в момент совершения разбойного нападения на Б. ножом был вооружен лишь С. и именно он причинил потерпевшей тяжкий вред здоровью, от чего она скончалась. Ж. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом оправдан.

Квалифицируя действия Ж. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, суд не привел в приговоре мотивов принятия такого решения. В приговоре нет и доказательств, свидетельствующих о том, что соучастники преступления изначально осознавали возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей либо в момент совершения разбойного нападения содеянное С. охватывалось умыслом Ж.

При таких обстоятельствах осуждение Ж. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ за разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей также следует признать необоснованным.

В связи с принятием уголовного закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление, действия Ж. в соответствии со ст. 10 УК РФ следует переквалифицировать с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), предусматривающую ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

С учетом изложенного приговор областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Ж. изменены: исключено из приговора указание о совершении им особо тяжкого преступления, его действия переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря

2003 г.) с соответствующим снижением наказания, в остальном судебные постановления оставлены без изменения⁹⁸.

21. Действия лица, признанного виновным в разбое, обоснованно квалифицированы по признакам его совершения с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Установлено, что С., Г. и М. договорились между собой завладеть имуществом потерпевшего Я.

С этой целью С. узнал место жительства потерпевшего, передал эту информацию сообщникам и поручил им осмотреть данную квартиру. 4 мая 2002 г. Г. и М. под предлогом покупки квартиры, представившись риэлторами, пришли в квартиру потерпевшего Я., узнали от потерпевшего, что на следующий день он будет находиться в квартире один, и договорились с ним о встрече. Полученную информацию они сообщили С.

5 мая 2002 г. С. передал М. кусок резинового шланга, ампулы с аминазином, шприц и под видом покупателя квартиры совместно с Г. и М., используя предлог осмотра квартиры, вошел в квартиру потерпевшего. Затем по условному сигналу С. М. и Г. напали на потерпевшего и совершили его убийство.

В ходе нападения С., Г. и М. завладели различным имуществом потерпевшего, всего на общую сумму 230 660 руб. 65 коп.

Действия Савина квалифицированы судом по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

В надзорной жалобе осужденный С. просил состоявшиеся судебные решения изменить, исключить за недоказанностью из осуждения за разбой квалифицирующие признаки этого преступления «в крупном размере», «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» и «с незаконным проникновением в жилище».

⁹⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 830п2003 от 14. 01. 2004 // БВС РФ. 2004. № 6. С. 26.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил надзорную жалобу осужденного С. частично.

Приговором, основанным на вердикте коллегии присяжных заседателей, установлено, что С., заранее договорившись с Г. и М. о разбойном нападении на потерпевшего Я., привлек к участию сообщников, подготовил шприц, ампулы аминазина, а также передал М. резиновый шланг, который был использован в качестве орудия. Именно по сигналу С. Г. и М. напали на потерпевшего, нанеся ему удары резиновым шлангом по голове, причинив тяжкий вред здоровью в виде закрытой непроникающей черепно-лицевой травмы.

При таких обстоятельствах доводы С. об исключении его осуждения по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ признаны несостоятельными.

Нет оснований и для исключения из судебных решений квалифицирующего признака разбоя «с незаконным проникновением в жилище», поскольку фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что С. проник в жилище потерпевшего под видом покупателя квартиры, то есть незаконно, путем обмана.

Вместе с тем Президиум исключил из состоявшихся судебных решений осуждение С. по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В соответствии с п. 4 Примечания к ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 руб.

С. осужден за разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере.

Поскольку в данном случае стоимость похищенного имущества составляет 230 660 руб. 65 коп., то есть не превышает 250 000 руб., следовательно, не составляет крупного размера⁹⁹.

⁹⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 498П06 по делу Савина и других //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

22. Действия лица, признанного виновным в разбое, необоснованно квалифицированы по признаку совершения с незаконным проникновением в жилище.

По приговору областного суда С. осужден по пп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в краже чужого имущества, совершенной с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба потерпевшим; в разбойном нападении на Б., совершенном с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; в сопряженном с разбоем убийстве потерпевшей.

17 декабря 2000 г. С., имея умысел на разбойное нападение на Б. в целях хищения ее имущества, по телефону договорился с ней о встрече в ее квартире. Когда Б. открыла дверь, С. проник в ее квартиру и нанес потерпевшей один удар ножом в живот, причинив тяжкий вред здоровью. Затем осужденный взял в спальне молоток и нанес им Б. не менее 18 ударов по голове, причинив тяжкий вред здоровью, от чего она скончалась. Совершив убийство, С. похитил из квартиры различное имущество потерпевшей и деньги на общую сумму 28 300 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Адвокат осужденного С. в надзорной жалобе, ссылаясь на то, что осужденный незаконно в квартиру потерпевшей не проникал, просил исключить указанный квалифицирующий признак разбоя и смягчить наказание, а также исключить из приговора обстоятельства, учтенные судом при назначении наказания, - «юридически не судим, вид умысла, мотивы совершения преступления, цель, способ и обстановку совершения преступления, влияние наказания на условия жизни семьи С.», и учесть

возмещение осужденным части причиненного им ущерба и его положительную характеристику.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил жалобу адвоката частично и изменил судебные решения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, С. договорился с Б. по телефону о встрече с ней в ее квартире. Потерпевшая открыла осужденному дверь и самапустила его в квартиру, где последний и совершил нападение и убийство.

Эти обстоятельства установил и суд в приговоре, придя к выводу о том, что разбой совершен с незаконным проникновением в жилище потерпевшей. Однако каких-либо мотивов и доказательств в приговоре не привел.

Обстоятельства содеянного С. свидетельствуют о том, что он незаконно в квартиру потерпевшей не проникал. При таких данных указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора. С учетом изложенного наказание осужденному следует смягчить.

Кроме того, во вводной части приговора суд правильно указал, что С. ранее не судим, однако в описательно-мотивировочной части приговора излишне указал, что он «юридически» не судим, поэтому указанное слово подлежит исключению.

Просьба адвоката об исключении из приговора других указанных в жалобе обстоятельств, учтенных судом при назначении наказания, не может быть удовлетворена, поскольку суд в соответствии с законом при назначении С. наказания обоснованно учел характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства дела и данные о его личности.

Каких-либо обстоятельств, отягчающих наказание, суд не признал¹⁰⁰.

23. Действия лица, признанного виновным в разбое, ошибочно квалифицированы как совершенные с незаконным проникновением в жилище.

¹⁰⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 304-П06 от 26. 07. 2006 //БВС РФ. 2007. № 2. С. 22.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда У. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

По этому делу осужден также В.

Согласно приговору У. осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

1 июля 1999 г. В. был в гостях у своего знакомого Р., после чего приехал в квартиру к У., где они договорились совершить разбойное нападение на Р. и завладеть его имуществом. При этом В. должен был обеспечить доступ в квартиру потерпевшего. Ночью 2 июля 1999 г. они приехали к дому, где жил Р. У. имел при себе пистолет и два патрона, о чем знал В.

Желая проникнуть в квартиру потерпевшего, У. и В. неоднократно звонили в дверь холла лестничной площадки, но им не открывали дверь. Только в 11 ч 15 мин потерпевший открыл дверь В., который обманным путем, под предлогом выпить кофе, незаконно проник в квартиру, вслед за ним вошел У. В. зашел в ванную комнату, а У. прошел в комнату к Р.

С целью убийства и последующего завладения имуществом Р. У. напал на него, умышленно выстрелил из пистолета ему в голову с расстояния не более 1 м, но пуля попала в мягкие ткани шеи, причинив сквозное пулевое ранение, повлекшее легкий вред здоровью, после чего потерпевший попытался убежать из квартиры. У. хотел нанести ему удар рукояткой пистолета по голове, но потерпевшему удалось уклониться, и удар пришелся по плечу. Потерпевший позвал соседей на помощь, вследствие чего У. не смог довести свой умысел на убийство до конца. Когда потерпевший выбежал из квартиры, В. и У. завладели его имуществом общей стоимостью 44 015 руб. 50 коп.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении У. оставила без изменения.

Осужденный У. в надзорной жалобе, наряду с иными требованиями, просил об исключении квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в жилище», поскольку, по его мнению, потерпевший сам открыл дверь и пригласил его и В. войти в квартиру, хотя они при этом и обманули Р.

Президиум Верховного Суда РФ в этой части удовлетворил надзорную жалобу осужденного.

С осуждением У. за разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, согласиться нельзя, поскольку выводы суда в этой части не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Как указано в приговоре, незаконность проникновения в жилище потерпевшего выразилась в том, что В., злоупотребляя доверием своего знакомого Р., имея целью похищение его имущества, под обманным предлогом вместе с У. проник в его квартиру.

Между тем из показаний потерпевшего, как они изложены в приговоре, видно, что 1 июля 1999 г. у него в гостях был В., который ушел от него почти в 24 ч. Около 4 ч 2 июля в дверь позвонили. Увидев В., он не открыл дверь, сказав, что хочет спать и плохо себя чувствует. После этого он слышал звонки в дверь, но не выходил из квартиры. Около 11 ч 15 мин на очередной звонок он открыл дверь и вновь увидел В., который попросил впустить его в квартиру и напоить кофе. Он согласился. Вслед за В. в квартиру вошел У.

Осужденные В. и У. показали, что Р. сам впустил их в квартиру после того, как В. попросился войти и выпить кофе.

Таким образом, фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что потерпевший сам впустил осужденных в свое жилище. При таких данных квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в жилище» вменен У. без достаточных оснований¹⁰¹.

¹⁰¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 147-П05 от 25. 05. 2005 // БВС РФ. 2006. № 2. С. 21.

24. Действия лица квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с незаконным проникновением в помещение.

По приговору Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа А. осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ. Он признан виновным в том, что 30 сентября 2005 г. в г. Сургуте совершил разбойное нападение на потерпевшую П. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в помещение. В кассационном порядке дело не рассматривалось. Постановлением Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа приговор в отношении А. изменен, наказание смягчено.

В надзорной жалобе осужденный просил о пересмотре состоявшихся в отношении него судебных решений, указывая, что его действиям дана неправильная юридическая оценка, поскольку в киоск он не проникал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор городского суда и постановление Президиума суда автономного округа, указав следующее.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Вывод суда при квалификации содеянного, что в ходе разбойного нападения имело место насилие, а не угроза насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, является несостоятельным.

Доводы жалобы о том, что А. не проникал в киоск, признаны необоснованными.

Как следует из показаний потерпевшей П., которые суд положил в основу приговора, осужденный, требуя деньги, преодолевая ее сопротивление, через окно киоска пытался рукой дотянуться до кассового аппарата.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что в ходе разбойного нападения А. проник в помещение киоска¹⁰².

25. Квалифицирующий признак разбоя «с проникновением в помещение» исключен из приговора суда как необоснованно вмененный.

По приговору областного суда С. (ранее судимый 12 ноября 1993 г. по ч. 2 ст. 148 УК РСФСР) (ч. 3 ст. 163) осужден по ч. 3 ст. 146 УК РСФСР (ч. 4 ст. 162 УК РФ), ст. 15 (ч. 3 ст. 30 УК РФ) и пп. «а», «е» ст. 102 УК РСФСР (пп. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По делу также осужден А., в отношении которого надзорное производство не возбуждено.

С. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

24 марта 1995 г. С. и А. с целью совершения разбойного нападения на директора АО «Торговый дом Космодром» Ш., имея при себе ножи, липкую и «киперную» ленты, газовый баллончик со слезоточивым газом, зашли в кабинет, где находились Ш. и его знакомый Р.

С. предложил Ш. выйти в коридор для того, чтобы поговорить по поводу коммерческих дел. Когда оба вернулись в кабинет, С. начал диктовать Ш. вымышленные данные о коммерческом предложении и в этот же момент нанес ему удар ножом в грудь, стал требовать ключи от сейфа. А., угрожая ножом Р., заставил его лечь на пол, связал ему руки и ноги «киперной» лентой, заклеил рот липкой лентой и также стал требовать у Ш. ключи от сейфа. Ш., опасаясь за свою жизнь и за жизнь Р., отдал ключи. А., открыв сейф, стал складывать деньги в пакет, а С. нанес Ш. удар (второй) ножом в грудь, связал ему руки и ноги и заклеил рот липкой лентой.

В результате действий С. потерпевшему Ш. были причинены тяжкие телесные повреждения в виде двух проникающих колото-резаных ранений

¹⁰² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 69-Д09-3 от 18. 05. 2009 //БВС РФ. 2009. № 12. С. 26.

левой и правой половин грудной клетки. Однако смерть Ш. не наступила по не зависящим от воли С. обстоятельствам, так как потерпевшему своевременно была оказана медицинская помощь.

С. и А., завладев деньгами АО «Торговый дом Космодром» в сумме 13 млн. 798 тыс 967 руб. (неденоминированных), часами Ш. стоимостью 500 тыс. руб. (неденоминированных), с места происшествия скрылись.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор в отношении С. без изменения.

Осужденный С. в надзорной жалобе просил изменить судебные решения, исключить квалифицирующий признак разбоя «с проникновением в помещение», ссылаясь на то, что в кабинет, где находился потерпевший Ш., они с А. вошли беспрепятственно, путем свободного доступа.

Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона, указав следующее.

Вывод суда о виновности С. в совершении разбойного нападения, в покушении на убийство Ш. основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которых приведены в приговоре.

Однако приговор и кассационное определение подлежат изменению.

По смыслу закона наличие квалифицирующего признака разбоя «с проникновением в помещение» может быть признано в том случае, когда такое проникновение было совершено незаконно, с целью завладения имуществом, вопреки установленному порядку, и виновное лицо находилось в помещении противоправно, не имея на то оснований.

При квалификации действий осужденных суд, признав наличие этого признака разбоя, сослался на то, что С. и А. проникли в кабинет Ш. путем обмана. Однако данных о совершении С. каких-либо обманных действий при проникновении в кабинет в приговоре не приведено.

Суд при описании преступных действий виновных констатировал, что накануне, за день до совершения преступления, С. и А., намереваясь

встретиться с потерпевшим Ш., заходили в этот кабинет, оставили там записку с просьбой о встрече. В тот день, когда было совершено преступление, С. и А. пришли в кабинет Ш. путем свободного доступа, при отсутствии возражений с его стороны общались с ним и с Р. С. вместе с Ш. выходил на некоторое время из кабинета в коридор, затем снова с ним зашел туда и совершил разбойное нападение и покушение на убийство.

При наличии таких данных вторжение в помещение - в кабинет потерпевшего Ш. - нельзя признать противоправным, незаконным.

Поэтому осуждение С. по квалифицирующему признаку разбоя «с проникновением в помещение» является необоснованным и подлежит исключению из приговора¹⁰³.

26. Разбой может быть признан совершённым с незаконным проникновением в помещение в том случае, когда виновное лицо с целью завладения имуществом проникло в помещение, не имея на то законных оснований, противоправно.

По данному делу установлено, что С. и другие осуждённые при совершении разбойных нападений заходили в торговые павильоны путём свободного доступа в то время, когда магазины работали и были открыты для доступа посетителей.

Хищение имущества совершалось из торговых залов без проникновения в какие-либо иные помещения.

При таких обстоятельствах осуждение С. по квалифицирующему признаку разбоя «с незаконным проникновением в помещение» является необоснованным.

Кроме того, поскольку при совершении разбойных нападений использовалось не оружие, а ножи и топор, разбой следует признать совершённым с применением предметов, используемых в качестве оружия.

¹⁰³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 714-П06 от 10 января 2007 // БВС РФ. 2007. № 6. С. 4.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения, переквалифицировал действия С. с пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) как разбой, совершённый по предварительному сговору группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия¹⁰⁴.

27. Разбой, совершенный в торговом зале магазина, необоснованно квалифицирован как совершенный с проникновением в помещение.

Установлено, что К. и П. договорились о похищении продуктов и спиртного из магазина путем вооруженного нападения на продавца. С этой целью они вошли в магазин и, угрожая продавцу обрезом, завладели продуктами и спиртными напитками, после чего скрылись.

По приговору суда К. осужден по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

В надзорной жалобе осужденный К. просил исключить из приговора его осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ, ссылаясь на то, что он незаконно в магазин не проникал.

Президиум Верховного Суда РФ судебные решения изменил по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, осужденные вошли в указанный магазин во время его работы, когда в него доступ был открыт для покупателей. Эти обстоятельства установил суд в приговоре.

Квалифицировав действия К. по п. «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с незаконным проникновением в помещение), суд каких-либо

¹⁰⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 51-П08 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2008 г.

мотивов и доказательств в подтверждение этого вывода в приговоре не привел.

Приход виновного в торговый зал магазина в то время, когда открыт доступ для каждого, не образует указанного квалифицирующего признака даже при наличии умысла на хищение.

При таких данных осуждение К. по п. «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ из приговора исключено.

С учетом положений ст. 10 УК РФ Президиум переквалифицировал действия К. с пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), поскольку санкция ч. 2 указанной статьи нового закона предусматривает более мягкое наказание¹⁰⁵.

28. В действиях лица обоснованно признано наличие состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 139 УК РФ.

После употребления спиртных напитков Н., З. и П. приехали к их знакомой Т.; в доме оказался её родственник – С.

Осуждённые против воли С., который оказывал им сопротивление и не пускал в дом, незаконно проникли в жилище. Находясь в доме, осуждённые решили с целью хищения ценных вещей напасть на С. и убить его. При этом П. нанёс С. удар бутылкой по голове, Н. держал потерпевшего, а З. кухонным ножом нанёс потерпевшему несколько ударов в шею и туловище. От полученных ножевых ранений С. скончался на месте.

Из дома были похищены телевизор и аудиоманитофон.

Действия Н. квалифицированы судом по п. «в» ч. 3 ст. 162 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 139 УК РФ.

¹⁰⁵ Постановление президиума Верховного Суда РФ № 180-П05 по делу Карпеева //Обзор судебной практики ВС РФ за 2005 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор в отношении Н. без изменения.

Осуждённый Н. в надзорной жалобе просил изменить судебные решения, полагая, что квалификация его действий по ст.139 УК РФ является излишней.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осуждённого, изменил судебные решения по следующим основаниям.

В приговоре указано, что Н. и другие осуждённые незаконно проникли в жилище потерпевших, разыскивая свою знакомую Т., а не с целью завладеть имуществом. Умысел на хищение имущества, согласно приговору, возник после того, как осуждённые проникли в дом: разбойное нападение не признано совершённым с незаконным проникновением в жилище.

Поэтому в действиях Н. обоснованно признано наличие состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Вместе с тем Президиум изменил судебные решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, освободил Н. от наказания по ч. 2 ст. 139 УК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 139 УК РФ, относящееся к категории преступлений небольшой тяжести, совершено 7 декабря 1999 г. Приговор вступил в законную силу 20 февраля 2002 г., в день рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Данных о том, что течение сроков давности приостанавливалось, не имеется¹⁰⁶.

29. Суд надзорной инстанции переквалифицировал действия осуждённого с ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8

¹⁰⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 179-П09 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2009 г.

декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), поскольку стоимость похищенного имущества не образует крупного размера.

Б. признан виновным и осуждён за то, что он вместе с другими лицами 4 октября 2001 г. совершил разбойное нападение на Ш. и завладел его автомашиной марки «Мерседес-124 200 Е», а также другим имуществом потерпевшего.

Действия Б. квалифицированы судом (с учётом внесённых изменений) по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия Б. с ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ).

Президиум мотивировал своё решение следующим.

Как усматривается из материалов уголовного дела, стоимость похищенного была определена исходя из показаний потерпевшего Ш. и составила, по его словам, 285 600 руб. Автомашину «Мерседес 124 200 Е» он оценил в 260 000 руб.

1 ноября 2001 г. был объявлен розыск Б., а 24 декабря 2001 г. из уголовного дела выделены материалы в отношении Х. и В.

По приговору суда от 13 февраля 2002 г., постановленному в отношении названных лиц, на основании судебно-товароведческой экспертизы, проведённой в судебном заседании, было установлено, что стоимость похищенной автомашины «Мерседес-124 200 Е» составляет 185 665 руб. 04 коп., в связи с чем общий ущерб, причинённый хищением путём разбоя, составил 211 265 руб. 04 коп.

Этот приговор исследовался при рассмотрении уголовного дела в отношении Б., и установленные обстоятельства сомнений у суда не вызывали.

При таких обстоятельствах Президиум снизил общую стоимость имущества, похищенного в результате разбоя, до 211 265 руб. 04 коп., что в соответствии с п.4 примечания к ст. 158 УК РФ не образует крупного размера.

Таким образом, виновный должен нести уголовную ответственность за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору¹⁰⁷.

30. Действия лица необоснованно квалифицированы как разбой, совершённый организованной группой.

Как установлено приговором суда, в конце марта 2003 г. руководитель банды Я. принял решение о совершении разбойного нападения на Г., для чего привлёк членов банды Н., С., Т., Л., а также Ю., который до этого не являлся членом банды и, как признал суд, не осознавал, что принимает участие в преступлении, совершаемом бандой.

Для разбойного нападения участники банды, а также Ю. заранее подготовили обрез охотничьего ружья, охотничьи патроны, сигнальный револьвер и бейсбольную биту.

30 марта 2003 г. участники нападения на автомобиле под управлением Л. приехали к дому потерпевшего, куда привезли огнестрельное оружие. По указанию Я. С., Т., вооружённый обрезом, и Ю., вооружённый сигнальным пистолетом, проникли к квартиру, где напали на Г., ее малолетнюю дочь и М.

При совершении разбойного нападения С., Т. и Ю., угрожая убийством, требовали у Г. деньги и ценности. При этом нападавшие, демонстрируя

¹⁰⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 353-П08 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2008 г.

реальность своих угроз, направляли в сторону потерпевших обрез охотничьего ружья, который передавали друг другу в процессе нападения, а также сигнальный револьвер, представляя его потерпевшим как боевое оружие, нанесли побои Г. и М., после чего, похитив деньги и браслет на общую сумму 2550 руб., скрылись.

Суд квалифицировал действия Ю. по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении Ю. без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе Ю., изменил приговор суда и кассационное определение по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона действия виновного могут быть квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый организованной группой, если по делу будет установлено, что группа из двух и более лиц объединена умыслом на совершение одного или нескольких разбойных нападений. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия преступления, распределяет между участниками группы роли, которые каждый из них будет исполнять в процессе совершения преступления.

Как указано в приговоре, разбойное нападение на Г. было совершено бандой, которая по своему понятию является одной из форм преступной организации.

От иных организованных групп банда отличается сочетанием двух обязательных признаков - вооружённостью и преступными целями, однако каких-либо отличий между бандой и преступной организацией, в составе которой Ю., по мнению суда, совершил преступление, в приговоре не приведено.

Квалифицируя действия осуждённого как совершённые в составе организованной группы, суд одновременно с этим указал, что Ю. в деятельности банды не участвовал, её членом не являлся и не осознавал, что принимает участие в преступлении, совершаемом бандой.

Из описания преступного деяния, признанного доказанным, следует, что Ю., действуя по сговору и совместно с С., Т., а также другими лицами, принял участие в одном разбойном нападении на Г. и М., незаконно проникнув в жилище, где Т., имея обрез охотничьего ружья, а Ю. - сигнальный пистолет, угрожали потерпевшим, требуя выдать им деньги и ценности.

Из показаний осуждённых Н., С., Л. на предварительном следствии видно, что Ю. согласился принять участие в разбое в день его совершения и его вооружили сигнальным пистолетом (который огнестрельным оружием не являлся).

Выводы суда о том, что Ю. встречался с членами банды, когда те делились информацией и обсуждали объекты предстоящих нападений, разделял преступные цели членов банды, незаконно перевозил, передавал и носил огнестрельное оружие - обрез, изготовленный из двустольного охотничьего ружья, и боеприпасы к нему, являются предположением, поскольку не подтверждены доказательствами, приведёнными в приговоре.

При таких обстоятельствах Президиум переквалифицировал действия Ю. с п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершённый организованной группой) на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), предусматривающей уголовную ответственность за разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В связи с исключением из обвинения Ю. квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» при отсутствии доказательств того, что он непосредственно перевозил, передавал и носил

огнестрельное оружие и боеприпасы, нельзя согласиться и с выводом суда о его виновности по ч. 3 ст. 222 УК РФ, поскольку действия лица, не входившего в состав организованной группы и непосредственно не совершавшего такие действия, соисполнительства не образуют.

Судебные решения в части осуждения Ю. по ч. 3 ст. 222 УК РФ отменены, и производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления¹⁰⁸.

31. Квалификация действий осужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ признана излишней, поскольку причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей в ходе разбойного нападения полностью охватывается составом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Областным судом 11 сентября 2001 г. В. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила: действия В. переквалифицировала с ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ.

С учетом изменений, внесенных судом кассационной инстанции, В. признан виновным в разбойном нападении, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

12 марта 2001 г. В. напал на свою родственницу Щ. и нанес ей по голове три удара топором для рубки мяса, причинив тяжкий вред здоровью. Затем забрал у потерпевшей примерно 20 тыс. рублей и с ними скрылся.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении В., считая,

¹⁰⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 795П06 по делу Толстых //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

что квалификация одних и тех же действий в отношении одного потерпевшего по п. «в» ч. 3 ст. 162 и ч. 1 ст. 111 УК РФ неправомерна.

В надзорной жалобе потерпевшая Щ. просила об изменении судебных решений, переквалификации действий осужденного на «менее тяжкую» статью УК РФ и снижении срока наказания осужденному.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление и надзорную жалобу потерпевшей по следующим основаниям.

Содеянному В. дана неправильная юридическая оценка.

Действия В., связанные с нападением на потерпевшую в целях завладения ее деньгами, в результате которых потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 162 и ч. 1 ст. 111 УК РФ.

По смыслу уголовного закона причинение вреда здоровью при разбое полностью охватывается составом этого преступления. Поэтому, если при разбое причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ не требуется¹⁰⁹.

32. Признав причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при разбое и его убийство совершёнными другими лицами при эксцессе исполнителей, суд обоснованно квалифицировал действия виновного по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

А. признан виновным в том, что вступил в сговор с П. и С. о тайном хищении чужого имущества из магазина. Взяв с собой металлический «клык» стогометателя с целью взлома и облегчения проникновения в помещение, осуждённые пришли к магазину. Увидев сторожа Х., осуждённые П. и С. напали на потерпевшего и избили его. Затем П. и С. перетащили его в сторожку, где нанесли ему поочерёдно по несколько ударов топором в верхнюю часть тела и шею. От полученных повреждений Х. скончался на месте происшествия.

¹⁰⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 109п03 от 14. 05. 2003 //БВС РФ. 2004. № 6. С. 27.

После этого А. взял топор и пытался разрушить стену магазина, однако это ему не удалось. Затем осуждённые с помощью топора и металлического «клыка» взломали дверь складского помещения и двери магазина, откуда похитили товары, которыми распорядились по собственному усмотрению.

Действия А. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Осуждённый А. в надзорной жалобе просил о переквалификации его действий на ст. 158 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осуждённого, оставил надзорную жалобу А. без удовлетворения.

Как установлено судом и отражено в приговоре, первоначально у осуждённых была договорённость о совершении кражи из магазина.

Увидев сторожа Х., П. и С., проявляя эксцесс исполнителей, выйдя за рамки договорённости с А., напали на него и стали избивать, а затем убили.

Всё это время А. находился рядом, наблюдал за происходящим и понимал, что П. и С. применяют к сторожу насилие, опасное для жизни, а затем и лишают его жизни с единственной целью – обеспечить беспрепятственное проникновение в магазин.

Последующие действия А. свидетельствуют о том, что он принял их план, направленный на завладение чужим имуществом в магазине путём разбойного нападения, так как сразу после убийства потерпевшего Х. взял топор и с его помощью пытался проломить стену магазина.

При таких обстоятельствах суд дал правильную юридическую оценку действиям А., квалифицировав их по ч. 3 ст. 162 УК РФ¹¹⁰.

33. Правильно квалифицировав действия осуждённого как разбой, совершённый с незаконным проникновением в жилище, суд пришёл к

¹¹⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 157-П09 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2009 г.

ошибочному выводу о том, что разбойное нападение было совершено с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Из материалов дела видно, что осуждённые заранее договорились совершить разбойное нападение на потерпевших, для чего осуждённый М. под предлогом забрать свои вещи позвонил потерпевшей, а когда ему открыли дверь, вместе с остальными осуждёнными, помимо воли потерпевших, ворвался в квартиру и напал на них.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия осуждённого М. как разбой, совершённый с незаконным проникновением в жилище.

Вместе с тем, квалификация его действий по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) как разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших является ошибочной.

Квалифицируя действия осуждённого как разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, суд указал, что во время разбойного нападения все действия осуждённых сводились к тому, что, применяя к потерпевшим насилие, опасное для жизни и здоровья, угрожая обрезом и ножом, они связали им руки и ноги скотчем, собрали вещи.

С учётом того что в процессе разбойного нападения тяжкий вред потерпевшим причинён не был, действия М. подлежат переквалификации с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), предусматривающей уголовную ответственность за разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище и применением оружия¹¹¹.

¹¹¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 459-П07 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2008 г.

34. Разбой может быть признан совершённым с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего в том случае, когда виновное лицо участвует в причинении такого вреда или способствует этому в процессе завладения имуществом. Один лишь факт осведомлённости виновного о намерении других осуждённых совершить убийство не даёт оснований для квалификации разбоя по признаку причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Установлено, что М. предложил Б. и К. завладеть имуществом Р.

В ходе подготовки к преступлению М. взял металлический прут для использования его в качестве оружия, изложил план действий, предложив в процессе завладения имуществом убить потерпевшего.

М. передал металлический прут К., отводя ему роль исполнителя убийства. После этого М., Б. и К. пришли к дому Р., выяснили, что в доме находится С. М. заявил о необходимости убийства потерпевшей. К., вооружённый металлическим прутком, проник на веранду.

Когда С. открыла дверь, К. нанёс ей несколько ударов металлическим прутком по голове, а когда она упала, продолжил избиение ногами по голове и различным частям тела.

В это время Б. также проник на веранду и впустил М. Последний в кухне взял нож и передал его К. с указанием убить С.

После этого К. стал наносить потерпевшей удары ножом. В результате потерпевшей С. были причинены телесные повреждения, от которых она скончалась на месте происшествия.

Затем осуждённые забрали вещи на сумму 12 820 руб.

Указанные действия Б. квалифицированы судом (с учётом внесённых изменений) по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы осуждённого Б.,

изменил судебные решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Судом обоснованно признано, что Б. совершил разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Однако квалификация его действий по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.) как разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей является ошибочной.

Согласно приговору разбойное нападение в отношении С. признано совершённым с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей в связи с тем, что при завладении имуществом она была лишена жизни.

Убийство С., как установил суд, совершил К. при подстрекательстве и пособничестве М.

Б. при завладении имуществом участия в убийстве потерпевшей, в причинении тяжкого вреда её здоровью не принимал, каких-либо насильственных действий не совершал.

Квалифицируя действия Б., суд указал в приговоре, что «он участвовал в обсуждении плана действий, был осведомлён о способе хищения и учинённое в ходе нападения с применением оружия убийство охватывалось его сознанием и умыслом. В соответствии с отведённой ему ролью он также проник в помещение, участвовал в завладении чужим имуществом».

Исходя из этого суд признал наличие в его действиях квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.).

Между тем доказательств, свидетельствующих о том, что Б. договорился с другими осуждёнными совершить убийство с целью завладеть имуществом, в приговоре не приведено.

По смыслу закона разбой может быть признан совершённым с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего в том случае, когда

виновное лицо участвует в причинении такого вреда или способствует этому в процессе завладения имуществом.

Один лишь факт осведомлённости Б. о намерении других осуждённых совершить убийство не даёт оснований для квалификации разбоя по признаку причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Президиум переквалифицировал действия Б. с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 (в ред. от 13 июня 1996 г.) как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище¹¹².

35. Действия виновных по удержанию потерпевшего при разбойном нападении необоснованно признаны судом незаконным лишением свободы. Уничтожение похищенного имущества, являвшееся способом распоряжения этим имуществом, не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

По приговору областного суда осуждены: В. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 325 УК РФ; П. - по пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 167 и ч. 2 ст. 325 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ); Ш. - по пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 325 и пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

По делу также осужден Ц., в отношении которого надзорное производство не возбуждено.

В., Ш., П. признаны виновными в разбойном нападении на К., незаконном лишении его свободы, похищении паспорта, умышленном

¹¹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 571П06 по делу Бурлаева и других //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

уничтожении и повреждении имущества К. Кроме того, В. осужден за незаконное хранение боеприпасов, а Ш. - за разбойное нападение на Н. и его убийство.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

23 февраля 2000 г. В., Ш. и П. вступили в преступный сговор на совершение разбойного нападения. Они сели в автомашину, управляемую К., в пути следования В. приставил к шее водителя самодельную заточку, втроем накидывали на его шею крюк металлической трости, наносили ему этим предметом, а также руками и ногами удары по различным частям тела, угрожали убийством. В., Ш. и П. открыто завладели деньгами, имуществом К., кроме того, паспортом на его имя и документами на автомашину. Однако К. удалось выбраться из салона автомашины и убежать. В результате примененного физического насилия потерпевшему были причинены кровоподтеки и ссадины лица, кисти и голени. Завладев автомашиной, виновные не смогли завести двигатель и решили привести ее в негодность. Они разбили стекла, осветительные приборы и бампер автомашины, повредили салон, после чего ее бросили. Хищением К. причинен ущерб на сумму 30 150 руб. Кроме того, В. незаконно до момента изъятия при обыске 28 марта 2000 г. хранил у себя дома два патрона к гладкоствольному охотничьему ружью.

13 марта 2000 г. Ш. вступил с Ц. в сговор, направленный на разбойное нападение в целях хищения чужого имущества и убийство водителя. Во исполнение задуманного они остановили автомашину, которой управлял Н., сели в салон и попросили их подвезти. Ш. около своего дома вышел из машины, взял в квартире нож и вернулся к ожидавшим его Ц. и Н. Выехав в безлюдное место, Ц. накинул веревку на шею Н. и стал душить. В процессе возникшей борьбы Ш. передал Ц. нож. Последний несколько раз ударил потерпевшего ножом в шею. Затем они вытащили Н. на дорогу, где нанесли ему удары ногами по голове, а Ц. также - ножом в шею и грудь. После этого нападавшие сели в автомашину и совершили наезд на лежавшего

на земле Н. Их совместными действиями потерпевшему были причинены многочисленные телесные повреждения, повлекшие его смерть. Завладев автомашиной, Ш. и Ц. ездили на ней в течение ночи по городу. После возникшей поломки, не сумев устранить неисправность, Ц. и Ш. похитили из салона автомашины магнитофон и другое имущество. В результате хищения владельцу автомашины был причинен ущерб в сумме 86 290 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Ш. изменила, исключила его осуждение по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в остальном приговор оставила без изменения.

Городской суд (с учетом изменений, внесенных судебной коллегией по уголовным делам областного суда) приговор в отношении В. привел в соответствие с изменениями, внесенными Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», согласно которым постановил В. считать осужденным по ч. 2 ст. 162 УК РФ (ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), ч. 2 ст. 325, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 222 УК РФ и исключил указание о применении конфискации имущества.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об изменении судебных решений, предлагая исключить осуждение В., Ш. и П. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ и ч. 1 ст. 167 УК РФ, а также пересмотреть приговор в связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление частично, указав следующее.

Вина всех осужденных в разбойном нападении на К., похищении его паспорта, а Ш. - и в разбойном нападении на Н. и убийстве последнего установлена проверенными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами. Юридическая оценка этих действий судом дана правильно.

Вместе с тем приговор в части осуждения всех троих по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ и ч. 1 ст. 167 УК РФ подлежит изменению.

Под незаконным лишением свободы, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 УК РФ, понимается незаконное лишение человека свободы передвижения в пространстве, выбора им места нахождения и общения с другими людьми.

Как видно из материалов дела, В., Ш. и П. удерживали К. в салоне автомашины с целью подавить его сопротивление совершаемому хищению и исключить возможность обращения в правоохранительные органы.

В связи с тем что умысел осужденных был направлен на открытое завладение чужим имуществом, их действия по удержанию К. представляли собой один из способов насилия, примененного к нему в процессе разбойного нападения. Поэтому квалификация содеянного В., Ш. и П. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ излишняя.

По смыслу закона деяния, связанные с хищением чужого имущества, могут дополнительно квалифицироваться по ст. 167 УК РФ в случае, если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являющееся предметом данного хищения.

Судом установлено, что Ш., В. и П. завладели автомашиной К. и лишь затем привели ее в негодность, реализуя тем самым возможность распоряжаться ею. Поскольку автомашина являлась предметом хищения, а повреждение и уничтожение ее деталей и салона были способом распоряжения похищенным имуществом, действия виновных в этой части правильно квалифицированы как разбой, дополнительной же квалификации по ч. 1 ст. 167 УК РФ не требуется.

В связи с изложенным из судебных решений исключено осуждение В., Ш. и П. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ и ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в этот Кодекс внесены изменения, улучшающие положение осужденных.

С учетом этого и требований ст. 10 УК РФ из осуждения Ш. и П. по эпизоду разбойного нападения на К., а также из осуждения Ш. по эпизоду разбойного нападения на Н. исключен квалифицирующий признак «неоднократно».

Действия Ш. и П. по эпизоду разбойного нападения на К. переквалифицированы с пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ (ред. от 8 декабря 2003 г.) как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Судом установлено, что Ш. и Ц. причинили ущерб на сумму 86 290 руб. Однако на данный момент этот ущерб не может расцениваться как крупный, поэтому квалифицирующий признак п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ исключен из осуждения Ш. по эпизоду разбойного нападения на Н.

Также исключено из приговора в отношении Ш. и П. указание о применении конфискации имущества.

Доводы надзорного представления о необходимости переквалификации действий В., связанных с незаконным хранением боеприпасов, с ч. 1 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) необоснованны, поскольку санкция данной статьи положение осужденного не улучшает.

Однако Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ч. 1 ст. 222 УК РФ внесены изменения, исключающие уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение боеприпасов к гражданскому гладкоствольному оружию.

Поэтому В. подлежит освобождению от наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное хранение двух патронов к гладкоствольному охотничьему ружью¹¹³.

36. Доводы жалобы осуждённого о том, что квалификация его действий по ч. 1 ст. 127 УК РФ является излишней, поскольку содеянное им в отношении потерпевшего полностью охватывается составом разбоя, признаны судом надзорной инстанции несостоятельными.

При разбойном нападении осуждённый К. заставил потерпевшего снять с себя шапку, дублёнку и золотую печатку, а затем с целью незаконного лишения свободы закрыл потерпевшего в гараже на замок. Завладев этим имуществом, а также автомашиной потерпевшего «ВАЗ-2109», К. и другие соучастники скрылись.

Эти действия К. суд обоснованно квалифицировал, помимо п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, ещё и по ч. 1 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением¹¹⁴.

37. Дополнительной квалификации действий виновного по ст. 127 УК РФ не требуется, если его умысел был направлен не на лишение потерпевших свободы, а на применение насилия в ходе разбойного нападения и вымогательства для завладения имуществом.

По приговору Московского городского суда К. осужден по ч. 1 ст. 327, п. «в» ч. 3 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 163, пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 33, пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, пп. «д», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

По делу также осужден Ж., в отношении которого надзорное производство не возбуждалось.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

¹¹³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 356п04пр от 27. 10. 2004 //БВС РФ. 2005. № 3. С. 21.

¹¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 90-П09 //Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 г.

В феврале 1998 г. К. изготовил подложный паспорт гражданина, вклеив в паспорт на имя П. фотографию Ж. Этот документ использовался при совершении других преступлений. Договорившись о нападении в целях хищения чужого имущества, Ж. и К. приготовили ножовку, топорик, кухонный и перочинный ножи, шнур, ленту-скотч, наручники, газовый пистолет. Под предлогом найма квартиры, используя поддельный паспорт, они обратились в фирму «Новый дом» и совместно с сотрудником фирмы И., неосведомленной об их преступных намерениях, 3 апреля 1998 г. незаконно проникли в квартиру, в которой проживала Г.

Ж. и К. выразили намерение снять указанную квартиру. При этом Ж. предъявил Г. и И. поддельный паспорт на имя П. В момент оформления договора найма Ж. напал на И. и причинил ей своими действиями телесные повреждения, не опасные для жизни.

В это время К. совершил аналогичные действия в отношении Г., причинив ей ссадины, кровоподтеки и царапины лица, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья. Затем Ж. обошел квартиру, составляя список ценного имущества, а К. по его предложению надел И. на голову полиэтиленовый пакет и оттащил ее в ванную комнату, где оставил на длительное время.

Ж., посчитав, что ценностей в квартире недостаточно, стал вымогать у Г. 10 тыс. долл. США, угрожая в случае отказа причинением ей тяжкого вреда здоровью с применением имевшихся у него предметов, используемых в качестве оружия, и убийством. Поняв, что у Г. не имеется требуемой суммы, он добился от потерпевшей согласия взять в долг деньги и отдать ему и К. требуемую сумму. Угрожая Г. физической расправой и убийством, Ж. заставлял потерпевшую совершить убийство И. и ее действия снимал на видеокамеру с целью дальнейшего шантажа.

Чтобы скрыть ранее совершенный разбой, Ж. предложил К. задушить И. К. сдавил ей шею удавкой, что привело к механической асфиксии, от которой потерпевшая скончалась на месте.

Ж. и К. завладели принадлежащими Г. серьгами и наручными часами, не представляющими ценности, а также деньгами И. в сумме 200 долл. США. Затем во исполнение умысла на завладение 10 тыс. долл. США Ж. совместно с Г. приехал в гостиницу «Интурист», где был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор: действия К. переквалифицировала с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 4 ст. 222 УК РФ и освободила его в этой части от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. В остальной части приговор оставила без изменения.

Постановлением судьи городского суда области приговор приведен в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. и постановлено считать К. осужденным по ч. 1 ст. 327 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.), по пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, по ч. 4 ст. 33 и пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.), по пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда постановление изменила: определила считать К. осужденным по ч. 1 ст. 327 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), ч. 4 ст. 33 и пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.).

К. в надзорной жалобе просил отменить судебные решения в части осуждения его по ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 33 и ч. 2 ст. 105 УК РФ и производство по делу прекратить за отсутствием в деянии состава преступления, а также переквалифицировать его действия с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.), снизить ему срок наказания, в

обоснование указывая, что при нападении на Г. ее здоровью не причинен тяжкий вред, а И. не была объектом нападения, и цель убийства последней была иной. К Г. также не предъявлялось требований оставаться в определенном месте, не было прямого умысла на лишение ее свободы. Его действия не образуют состава подстрекательства к убийству.

Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения по следующим основаниям.

Преступление, за которое К. осужден по ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка официального документа, предоставляющего права, в целях его использования), отнесено законом к категории преступлений небольшой тяжести. С момента его совершения в феврале 1998 г. и до вступления приговора в законную силу 13 июня 2000 г., когда состоялось кассационное рассмотрение дела, истек предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности. В связи с этим суд кассационной инстанции должен был освободить К. от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 327 УК РФ, однако такое определение не вынесено, поэтому необходимо внести в судебные решения соответствующее изменение.

Квалифицируя действия К. по пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное лишение человека свободы, суд в приговоре указал, что потерпевшие И. и Г. на протяжении примерно трех часов незаконно удерживались в квартире последней, при этом нападавшие сковывали их наручниками, рот каждой залепили липкой лентой, на голову И. периодически надевали полиэтиленовый пакет и помещали ее на некоторое время в ванную комнату.

Между тем из обстоятельств дела следует, что ограничение свободы в данном случае являлось одной из форм насилия, применяемого к потерпевшим в ходе разбойного нападения и вымогательства для завладения имуществом.

Поскольку умысел К. при этом был направлен не на лишение потерпевших свободы, а на хищение чужого имущества, то дополнительной квалификации по пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ не требуется, в связи с чем указание на осуждение К. по данной статье подлежит исключению из приговора.

Кроме того, К. необоснованно осужден по ч. 4 ст. 33, пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (за подстрекательство Г. к убийству И.).

Как видно из приговора, суд пришел к выводу о том, что К. и Ж. не договаривались подстрекать Г. к убийству И.

Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Однако суд не установил, совершил ли К. какие-либо действия, которые могли бы рассматриваться как подстрекательство к убийству.

Из описания в приговоре преступного деяния, признанного доказанным, следует, что в процессе вымогательства К. лишь привел И. из ванной комнаты в коридор и, посадив ее, привязал ноги к ножке стула.

Склонял же Г. к убийству И., как указано в приговоре, Ж., который при этом вручил ей удавку и, угрожая физической расправой и убийством, заставлял ее затягивать петлю на шее И.

При таких обстоятельствах судебные решения в части указания на осуждение К. по ч. 4 ст. 33, пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежат отмене, а дело - прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Довод К. о необходимости переквалификации его действий, связанных с разбойным нападением, на ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) в связи с тем, что нападение совершалось якобы в отношении одной Г., необоснован.

Судом установлено, что действия нападавших в отношении обеих потерпевших были объединены единым умыслом и направлены, в том числе

при лишении жизни И., на достижение корыстной цели - завладение чужим имуществом.

В то же время квалификацию содеянного по признаку совершения разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище нельзя признать обоснованной.

Как видно из материалов дела, в квартиру Г. нападавшие пришли с разрешения потерпевшей, которая намеревалась сдать квартиру в аренду и сама впустила их, чтобы обсудить условия договора. Поэтому квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в жилище» - п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ - из приговора в отношении К. необходимо исключить.

Суд неправильно квалифицировал убийство потерпевшей И. как совершенное К. группой лиц по предварительному сговору.

Из приговора следует, что К. был лишь исполнителем убийства: по предложению Ж. он задушил И.

Поскольку квалификация убийства по признаку «группой лиц по предварительному сговору» предполагает не менее двух исполнителей преступления, что в данном случае не установлено, то осуждение К. по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ является ошибочным и подлежит исключению из судебных решений.

Кроме того, ни сам способ убийства, ни другие обстоятельства его совершения не давали суду оснований квалифицировать действия К. по признаку «с особой жестокостью». Ссылка в приговоре на то, что перед лишением жизни и в процессе совершения убийства к И. применялись истязания, необоснованна.

Более того, следственными органами К. не вменялось применение к потерпевшей истязания как признака проявления особой жестокости при убийстве. Пункт «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ также подлежит исключению.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил судебные решения в отношении К. в части осуждения его по ч. 4 ст. 33, пп.

«д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и производство по делу в этой части прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления; эти же судебные решения в отношении К. изменил: освободил его от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 327 УК РФ; исключил пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, а также пп. «ж», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ; исключил квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в жилище»; смягчил ему наказание по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и при назначении наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений¹¹⁵.

38. Приговор, по которому действия виновных квалифицированы как разбой, по протесту прокурора отменен ввиду необходимости применения закона о более тяжком преступлении - бандитизме, в чем они, наряду с разбоем, обвинялись на предварительном следствии.

Московским городским судом М. и Ю. осуждены к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222, ч. 4 ст. 222 и по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

По этому же делу осужден С., приговор в отношении которого не обжалован и не опротестован.

Братья М. и Ю. признаны виновными в разбойном нападении, совершенном организованной группой, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, незаконном хранении, ношении, передаче и перевозке огнестрельного оружия, совершенных неоднократно и организованной группой, а также в незаконном ношении газового оружия.

Преступления совершены в марте - апреле 1998 г. в г. Москве.

Государственный обвинитель в кассационном протесте поставил вопрос об отмене приговора в отношении братьев М. и Ю. и направлении

¹¹⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 823-П05 от 24. 05. 2006 //БВС РФ. 2007 г. № 7. С. 23.

дела на новое судебное рассмотрение в связи с необоснованным исключением из предъявленного им обвинения состава преступления - бандитизм.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила, указав следующее.

Суд первой инстанции, исследовав показания осужденных, потерпевших, свидетелей, протоколы осмотров мест происшествий и опознания потерпевшими осужденных, пришел к выводу о виновности братьев М. и Ю. в разбойных нападениях 6 марта 1998 г. на Щ., 27 марта 1998 г. на Ш., 6 апреля 1998 г. на семью Х., 13 апреля 1998 г. совместно с осужденным по этому же делу С. на семью И., незаконном хранении, ношении, передаче и перевозке огнестрельного оружия - револьвера «Айсберг», а также в незаконном ношении газового оружия - газового пистолета «Рек-Перфекта» и квалифицировал их действия по ч. 3 ст. 222, ч. 4 ст. 222 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Между тем органы следствия, наряду с разбоем, предъявляли М. и Ю. обвинение и в создании устойчивой вооруженной группы (банды), участии в совершаемых ею нападениях. При этом, как видно из обвинительного заключения, квалифицируя действия М. и Ю. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, органы следствия учли, что братья в процессе организации банды изготовили маски с прорезями для глаз, приобрели револьвер, являющийся ненарезным огнестрельным оружием, пистолет, представляющий собой стандартное газошумовое оружие, и складной нож «бабочку», которые затем применяли при совершении разбоев, вовлекли в банду других лиц, распределили между собой роли, обсуждали планы нападений на граждан и совершали эти нападения в течение длительного времени.

Хотя суд в приговоре считал установленным применение осужденными при нападениях револьвера, пистолета и ножа, он, сославшись на то, что для признания группы бандой их вооруженность была недостаточной, принял решение об исключении из предъявленного им

обвинения состава преступления - бандитизм за отсутствием в их действиях такового.

Это решение необоснованно, поскольку суд не указал, на основании каких данных он пришел к такому выводу, а также почему перечисленные в обвинительном заключении револьвер, пистолет и нож, которые осужденные применили при нападениях, по количеству недостаточны для признания организованной М. и Ю. группы вооруженной.

При новом рассмотрении дела Московский городской суд осудил М. и Ю. по ч. 1 ст. 209 и по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ за бандитизм и разбой, совершенный организованной группой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 июля 2000 г. этот приговор оставила без изменения¹¹⁶.

39. Производство по делу в отношении лица, осужденного по ч. 4 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (подстрекательство к убийству с целью скрыть другое преступление), прекращено ввиду непричастности его к совершению преступления, а квалификация его действий по ч. 4 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (подстрекательство к разбою в крупном размере) изменена на п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ (заранее не обещанное приобретение автомобиля, заведомо добытого преступным путем).

Верховным судом республики П. осужден по ч. 4 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Он признан виновным в соучастии (в форме подстрекательства) в разбое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в целях хищения чужого имущества в крупном размере и в соучастии (в форме подстрекательства) в убийстве потерпевшего с целью скрыть другое преступление.

¹¹⁶ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 10. 11. 1999 //БВС РФ. 2001. № 4. С. 12.

Как указано в приговоре, преступления П. совершил в июне - августе 1999 г. в г. Абакане.

В судебном заседании П. виновным себя не признал.

В кассационной жалобе он отрицал, что подстрекал Г. к совершению разбоя и убийства, утверждал, что приговор в отношении него основан на противоречивых показаниях Г. и свидетеля Т., оговоривших его, и ссылался на приговор окружного военного суда в отношении Г., вынесенный с учетом этих же обстоятельств.

Адвокат осужденного П. также считала приговор необоснованным.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, указав следующее.

Вывод о виновности П. суд основал на показаниях Г.

Между тем Г. на протяжении предварительного следствия и в судебных заседаниях давал разные показания в отношении П. Так, допрошенный в качестве свидетеля, он показал, что П. предложил ему только угнать автомашину. Согласно показаниям Г. в качестве подозреваемого он сам решил угнать автомашину и угнал ее, убив водителя. П. он сообщил, что угнал автомашину и предложил купить ее. Тот согласился купить за 30 тыс. руб. Он поставил ее в гараж П.

На очной ставке Г. также не уличал П. в какой-либо причастности к совершению преступлений. Как показал Г. на допросе 3 сентября 1999 г., он предложил П. купить автомашину на запасные части, после чего договорился со своим знакомым угнать автомашину, и они это сделали, убив водителя. При последующем же допросе он стал утверждать, что инициатива угнать автомобиль исходила от П., но не говорил о том, что тот требовал убить водителя автомашины. Допрошенный 5 ноября 1999 г. без участия адвоката Г. показал, что П. предлагал ему не только совершить угон автомашины, но и убить водителя автомашины.

Во время очной ставки с П. 8 февраля 2002 г. Г. изменил свои показания в отношении П., заявив, что оговаривал его.

По-разному Г. объяснял и причину изменения своих показаний. В одном случае он утверждал, что хотел, чтобы П. отпустили под подписку о невыезде, в другом - заявлял, что давал показания, выгодные следователю. Затем он стал утверждать, что его избили оперативные работники. Согласно показаниям Г. П. говорил на очной ставке то, что ему было выгодно, и его (Г.) заставили давать показания, аналогичные показаниям П.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований делать вывод о том, что показания Г. свидетельствуют о степени участия П. в совершении преступлений и что незначительные противоречия в его (Г.) показаниях не дают повода сомневаться в их правдивости.

В обоснование вины П. суд сослался также на показания свидетеля Т. и протокол следственного эксперимента с ее участием в целях проверки ее показаний на месте. По словам Т., находясь на кухне во время вечеринки по поводу праздника, она слышала, как П. уговаривал Г. совершить угон автомашины с убийством водителя, на что тот не согласился.

Отвергая доводы стороны защиты об оговоре П. свидетелем Т. из личной неприязни, суд констатировал, что неприязни друг к другу они не испытывали, отношения между ними были дружескими.

Давая оценку характеру взаимоотношений между Т. и П., суд оставил без учета ее явную заинтересованность в благоприятном исходе дела для Г. Как показала Т., она испытывала к Г. материнские чувства и чувства признательности за то, что он защищал ее сына от обидчиков, а П. она хочет «отомстить за все».

Кроме того, исследованная судом переписка Т. с Г., а также показания потерпевшей М. свидетельствуют о том, что Т. была осведомлена относительно показаний Г., и когда тот изменил их в пользу П., она стала влиять на Г. для того, чтобы он дал прежние показания.

Как видно из материалов дела, заявление Т. в прокуратуру о причастности П. к совершению указанного преступления поступило 15 мая

2002 г., а 17 мая 2002 г. Г. вернулся к своим прежним показаниям относительно причастности П. к содеянному.

Следовательно, суд сделал неправильный вывод о нормальном характере взаимоотношений между Т. и П. и ее объективности в отношении Г.

Суд как на доказательство сослался также и на протокол следственного эксперимента с ее участием.

В соответствии со ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент производится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. Таким образом необходимо было проверить возможность Т. слышать разговор П. и Г. при обстоятельствах, указанных ею и Г. (во время вечеринки, когда звучала музыка и было шумно).

Данный следственный эксперимент проводился без воспроизведения обстановки при разговоре и в отсутствие участников события - Г. и П.

Поэтому у суда не было оснований признавать, что упомянутое следственное действие осуществлено с соблюдением всех процессуальных норм.

Считая П. виновным в совершении инкриминированных ему деяний, суд сослался также на приговор Западно-Сибирского окружного военного суда от 27 марта 2000 г., которым Г. и М. признаны виновными в разбойном нападении на потерпевшего Ч. с целью завладения его автомобилем и его убийстве с целью скрыть другое преступление, то есть разбой.

Согласно ст. 90 УПК РФ, определяющей условия преюдиции, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом без дополнительной проверки, если они не вызывают сомнений у суда.

Как усматривается из приговора по настоящему делу, у суда не возникло никаких сомнений относительно обстоятельств, признанных установленными приговором Западно-Сибирского окружного военного суда.

Между тем установленные военным судом факты, касающиеся нападения на потерпевшего, отличаются от тех, которые признаны имевшими место судом по данному делу.

В частности, согласно приговору военного суда днем 7 августа 1999 г. Г. предложил М. совершить нападение на водителя автомобиля ВАЗ любой модели: 2108, 2109, 21099 с целью завладения автомашиной и последующей ее продажи.

Г. и М. договорились о том, куда и под каким предлогом попросят водителя их отвезти. Как поступить с водителем, они планировали решить после завладения автомобилем. Таким образом, согласно приговору военного суда у осужденных, в том числе и Г., изначально не было умысла на убийство потерпевшего. О причастности иных лиц (уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство) к возникновению такого умысла у Г. данный приговор не свидетельствует.

Как видно из приговора по настоящему делу, Г. и М., выполняя условие П., направленное на убийство водителя после завладения автомашиной потерпевшего, набросили последнему удавку на шею и задушили его. Далее Г. подогнал похищенный автомобиль к гаражу П. согласно заранее достигнутой договоренности с ним.

Приговор военного суда такой ссылки на предварительную договоренность с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, не содержит. Более того, из приговора военного суда, сославшегося в этой части на показания свидетеля П., усматривается, что вечером 8 августа 1999 г. Г. предложил П. купить автомашину (потерпевшего) и познакомил с М. Позднее Г. сказал, что они с М. завладели автомобилем убив водителя. Он, П., отдал Г. деньги за автомашину.

Следовательно, согласно приговору военного суда умысел на убийство потерпевшего сформировался у Г. при обстоятельствах, исключающих постороннее воздействие на его решение. О нападении на хозяина машины, согласно данному приговору, П. узнал после содеянного Г. и М.

Приговор военного суда вступил в законную силу и с учетом положений ст. 90 УПК РФ и изложенных доказательств, в том числе показаний М. об отсутствии определенности у Г. относительно возможности сбыта похищенной автомашины (продать П. или отогнать в Красноярск), имеет преюдициальное значение по делу.

Таким образом, вывод суда относительно соучастия П. (в форме подстрекательства) в разбойном нападении, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и соучастия его (в форме подстрекательства) в умышленном убийстве с целью скрыть другое преступление необоснован.

Как установлено по делу, приобретая автомашину у Г., П. был осведомлен, что она добыта преступным путем. Данное обстоятельство, кроме показаний Г. о том, что он после совершенного нападения предложил П. купить автомашину за 30 тыс. рублей, подтверждено показаниями и самого П. о предложении Г. купить автомашину «с проблемами». П. не отрицал, что при приобретении у Г. автомобиля знал, что она добыта преступным путем.

Приобретение П. именно этого автомобиля объективно подтверждается протоколами осмотра, обыска и выемки из гаража у его родственника деталей от автомобиля потерпевшего.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении П. по ч. 4 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменила, производство по делу прекратила на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью его к преступлению, а квалификацию его действий по ч. 4 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) изменила на п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ,

поскольку он совершил заранее не обещанное приобретение автомобиля, заведомо добытого преступным путем¹¹⁷.

40. Лицо, склонившее другое лицо к совершению убийства по найму, признается подстрекателем, и его действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 33 и соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам областного суда Ч. осужден по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому же приговору осужден И. по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Ч. признан виновным в организации убийства из корыстных побуждений, по найму.

И. признан виновным в убийстве У., совершенном с особой жестокостью, из корыстных побуждений, по найму, сопряженном с разбоем, и в разбое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в совершении других преступлений.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об изменении приговора суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор частично по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности И. и Ч. основан на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах. Положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, обоснованно признаны допустимыми и достоверными.

Вместе с тем приговор подлежит изменению.

¹¹⁷ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 55-О03-6 от 09. 10. 2003 //БВС РФ. 2004. № 7. С. 14.

Как установлено судом, 26 ноября 1998 г. Ч. предложил И. совершить убийство своей матери У. за вознаграждение в сумме 5 тыс. руб. Тот согласился. 27 ноября 1998 г. И. пришел к потерпевшей, которая впустила его в квартиру, и нанес ей не менее 26 ударов топором по голове, туловищу и конечностям. От полученных телесных повреждений наступила смерть У. После совершения убийства И. сорвал приколотый булавкой к халату потерпевшей перстень с камнем стоимостью 1 тыс. руб.

Квалификацию действий ч. по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - организация убийства потерпевшей, нельзя признать обоснованной.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими.

Таких данных суд в действиях Ч. не установил.

Ч. предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение, склонив его, таким образом, к совершению преступления.

В силу ч. 4 ст. 33 УК РФ лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления, признается подстрекателем.

Поэтому действия Ч. следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Действия И., совершившего по предложению Ч. убийство его матери за обещанное вознаграждение, правильно квалифицированы судом как убийство по найму.

Вместе с тем вывод суда о том, что примененное насилие И. использовал и как средство завладения имуществом У., не основан на установленных судом обстоятельствах, согласно которым действия И., направленные на убийство потерпевшей, были обусловлены получением материального вознаграждения. Поскольку умысел на завладение перстнем у И. возник после совершения убийства потерпевшей, его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества.

При таких данных убийство У. не может расцениваться как убийство, сопряженное с разбоем, поэтому из приговора указанный квалифицирующий признак подлежит исключению.

Убийство по найму подразумевает наличие корыстного мотива преступления, следовательно, дополнительной квалификации действий И. и Ч. по этому признаку не требуется.

Руководствуясь ст. 408 УПК РФ, Судебная коллегия приговор в отношении Ч. и И. изменила: действия Ч. переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и исключила квалифицирующий признак «из корыстных побуждений»; в отношении И. исключила квалифицирующие признаки убийства «сопряженное с разбоем», «из корыстных побуждений», переквалифицировала его действия с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.)¹¹⁸.

41. Суд, признав лицо виновным в разбойном нападении и причинении смерти потерпевшей по неосторожности, правильно квалифицировал его действия по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 162 и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Р. и К. договорились об ограблении потерпевшей. В совершение данного преступления они вовлекли несовершеннолетнюю С.

Обманным путем проникнув в квартиру потерпевшей, К., требуя выдачи денег и ценностей, стал избивать потерпевшую, а С. и Р. в это время обыскивали дом.

Испугавшись, потерпевшая передала К. 30 рублей, 6 бутылок водки и золотые серьги.

Продолжая требовать деньги, золото и другое имущество, К. матерчатой удавкой стал сдавливать шею потерпевшей. В процессе удушения у потерпевшей произошел сердечный приступ, от которого она

¹¹⁸ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 16-Д08-21 от 15. 04. 2008 //БВС РФ. 2008. № 10. С. 13.

скончалась на месте происшествия. Убедившись, что потерпевшая мертва, нападавшие завладели ее имуществом, деньгами и золотыми изделиями. Суд первой инстанции квалифицировал действия К. по ч.1 ст.109 УК РФ, пп. «б», «в» ч. 2 ст.162 УК РФ и ч. 1 ст. 150 УК РФ, действия Р. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ и С. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Генерального прокурора РФ поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение. По мнению автора протеста, суд, установив, что сдавливание шеи петлей спровоцировало сердечный приступ, от которого последовала смерть потерпевшей, ошибочно расценил действия виновного как причинение смерти по неосторожности. Осужденные, как видно из их показаний, считали, что смерть потерпевшей наступила от удушения. Никто из них, в том числе и К., не предполагал наличия у погибшей каких-либо заболеваний и возможности наступления смерти в результате болезни.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и оставил протест без удовлетворения, указав следующее.

Из показаний С. видно, что К. неоднократно сдавливал шею потерпевшей, требуя деньги и ценности.

Вместе с тем К. при допросе в качестве подозреваемого, признавая, что он душил потерпевшую и требовал деньги, утверждал, что убивать ее не хотел.

Таким образом, примененное К.насилие к потерпевшей имело целью понудить ее указать, где находятся ценности.

Как видно из заключений судебно-медицинских экспертов, смерть потерпевшей могла наступить как от острой сердечной недостаточности, так и от механической асфиксии.

При таких обстоятельствах суд обоснованно исходил из конституционного положения, согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу, и правильно квалифицировал действия К. по пп. «б», «в» ч. 2 ст.162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и ч. 1 ст.109 УК РФ¹¹⁹.

42. Поскольку тяжкий вред здоровью потерпевшего причинён не в процессе завладения имуществом, а при покушении на его убийство, действия виновного переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ).

Осуждённые А., С. и В. по предложению последнего с целью завладения деньгами прошли в квартиру знакомого Е.

Осуждённый В. вместе с А. стал требовать от потерпевшего Е. выдать деньги и золото. В. несколько раз ударил потерпевшего кулаком по лицу, нанёс удар ногой в живот. Затем, взяв перочинный нож, стал угрожать им потерпевшему.

Осуждённый А. также приставлял нож к горлу потерпевшего Е., требуя выдать деньги и золото. Осуждённый С. в это время укладывал похищенное в рюкзак.

После этого А., имея умысел скрыть совершённое преступление, обратился к В. со словами: «Кончай его», после чего В. накинул на шею Е. шарф и стал душить его. Когда потерпевший потерял сознание, В. нанёс ему множественные удары ножом в шею и грудь, причинив тяжкий вред здоровью.

Смерть несовершеннолетнего Е. не наступила по независящему от воли осуждённых обстоятельству – по причине оказания ему своевременной квалифицированной медицинской помощи.

¹¹⁹ Постановление № 464п01 по делу Кириченко и других //Обзор судебной практики ВС РФ за 2001 г.

Действия А. квалифицированы судом (с учётом внесённых изменений) по ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осуждённого А., изменил судебные решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 409 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Действия А. по факту разбойного нападения квалифицированы, с учётом внесённых в приговор изменений, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) как разбойное нападение, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Между тем судом установлено, что тяжкий вред здоровью потерпевшего причинён не в процессе завладения имуществом, а при покушении на его убийство с целью скрыть совершённое преступление – разбойное нападение.

Покушение на убийство не признано сопряжённым с разбойным нападением.

Согласно приговору при завладении имуществом осуждённые угрожали потерпевшему ножом. В. несколько раз ударил потерпевшего рукой по лицу и ногой в живот. При этом тяжкого вреда здоровью потерпевшего причинено не было. С целью скрыть совершённое преступление В. при подстрекательстве А. совершил покушение на убийство потерпевшего.

При таких обстоятельствах правовая оценка действий осуждённого по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) является ошибочной, содеянное осуждённым подлежит переквалификации на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) как разбойное нападение, совершённое группой лиц

по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Кроме того, действия А. по факту подстрекательства к покушению на убийство следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд установил в приговоре, что осуждённый В. при подстрекательстве А. совершил покушение на убийство потерпевшего, который благодаря своевременно оказанной медицинской помощи остался жив.

Суд первой инстанции, квалифицируя действия А. по ч. 4 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал на совершение им подстрекательства к умышленному причинению смерти другому человеку, в то время как смерть потерпевшего не наступила по независящим от воли В. обстоятельствам.

В связи с этим Президиум квалифицировал содеянное А. по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а по факту подстрекательства к покушению на убийство – по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹²⁰.

43. Действия осуждённого при совершении разбойного нападения на потерпевших ошибочно квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 162 УК РФ.

Из материалов дела видно, что Х. с целью завладения спиртным стал вырывать у потерпевшего пакет с бутылкой водки. В ответ на оказанное потерпевшим сопротивление Х. нанёс ему два удара ножом в шею и живот, причинив тяжкий вред здоровью.

Стоявшая рядом потерпевшая Н. попыталась удержать пакет. В ответ на это осуждённый нанёс ей удар ножом в грудь, причинив проникающее

¹²⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 24-П09 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2009 г.

ранение левой половины груди с повреждением сердца. Завладев пакетом, Х. с места преступления скрылся.

Действия Х. (с учётом внесённых изменений) квалифицированы судом по ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из судебных решений осуждение Х. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, указав следующее.

Действия осуждённого в части разбойного нападения, как установил суд, были объединены единым умыслом и составляли единое преступление.

По смыслу закона действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части статьи закона, по которой предусмотрено более строгое наказание.

Поэтому действия Х. в этой части подлежат квалификации только по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, по признакам «с применением оружия» и «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего»¹²¹.

44. Действия осужденного, связанные с уничтожением или повреждением автомашины, которой он завладел во время разбойного нападения, представляют собой способ распоряжения похищенным имуществом (в уголовно-правовом смысле) и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ не требуют.

Установлено, что 6 февраля 1997 г. у Е., К. и Ш., следовавших в автомобиле потерпевшего О., возник умысел путем разбойного нападения завладеть деньгами и имуществом водителя. Остановив автомобиль в пустынном месте, осужденные совершили убийство О. Завладев деньгами и имуществом потерпевшего, осужденные скрылись с места происшествия на похищенной автомашине.

¹²¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 499-П07 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

В ночь на 9 февраля 1997 г. Е. и К. сожгли автомашину, принадлежащую О., причинив ущерб на сумму 11 млн. 210 тыс. 000 недономенированных руб.

По приговору суда (с учетом внесенных изменений) действия Е. квалифицированы по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162, пп. «з», «к» ч. 2 ст. 105. ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Е., отменил состоявшиеся судебные решения в части его осуждения по ч. 2 ст. 167 УК РФ и производство по делу в этой части прекратил.

Президиум мотивировал свое решение следующим.

Судом установлено, что Е. в процессе разбойного нападения завладел автомобилем потерпевшего, а также другим имуществом, в связи с чем его действия квалифицированы по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Стоимость похищенного автомобиля и находившегося в нем имущества включена в размер ущерба, причиненного в результате разбоя.

Затем с целью скрыть следы преступления, спустя более двух суток с момента совершения разбойного нападения, Е. принял участие в уничтожении похищенного автомобиля и находившегося в нем имущества, что получило самостоятельную юридическую оценку по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

По настоящему делу основанием для квалификации действий осужденного Е. по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ явились установленные судом факты посягательств, совершенные в разное время на один и тот же предмет преступления, который лишь единожды выбыл из законного владения собственника имущества.

Кроме того, условием наступления уголовной ответственности по ст. 167 УК РФ является причинение значительного ущерба именно вследствие умышленного уничтожения или повреждения имущества.

При таких обстоятельствах оснований для осуждения Е. по ч. 2 ст. 167 УК РФ не имелось¹²².

Статья 163. Вымогательство

1. Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, -

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

2. Вымогательство, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) пункт утратил силу . Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ;

в) с применением насилия;

г) в крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

¹²² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 57П11 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2011 г.

3. Вымогательство, совершенное:

а) организованной группой;

б) в целях получения имущества в особо крупном размере;

(Пункт в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, -

г) пункт утратил силу. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ

наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.

2. Дайте развернутый ответ, правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел.

3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

.

1. Суд первой инстанции необоснованно признал наличие в действиях осужденных состава преступления – вымогательства.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда С. осужден по ч. 1 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и по п. «н» ст. 102 УК РСФСР (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), О. - по чч. 1 и 3 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 163, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ. По этому же приговору осуждены Б., Ю., Р. и М.

С. признан виновным в приобретении в 1995 г. и хранении огнестрельного оружия (обрез охотничьего ружья 16-го калибра и пистолет «ТТ» с патронами) и боеприпасов к нему, в убийстве Д. 14 марта 1996 г. вместе с Ю., вымогательстве денег, совершенном вместе с О.

О. признан виновным в незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в 1995 г., в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов в 1997 г. в составе организованной группы, в разбойном нападении 13 июня 1997 г. с пистолетом «ТТ» по предварительному сговору и совместно с Б. и Р. на кассиров ООО ТК «И.М.М.С.» и похищении принадлежащих этой фирме денежных сумм - 646 млн. 500 тыс. руб. (неденоминированных), в вымогательстве денег, совершенных совместно с С.

Согласно приговору суда после совершения разбойного нападения О. рассказал об этом преступлении С., и они решили шантажировать Б. и Р. С этой целью позвонил им и, требуя 6 тыс. долл. США, стал угрожать тем, что сообщит о совершенном ими преступлении. Опасаясь разоблачения, Б. и Р. в октябре 1997 г. отдали требуемую сумму С.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда в отношении С. оставила без изменений.

Приговор в отношении О. в кассационном порядке обжалован и опротестован не был.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения, прекращении уголовного дела в части, касающейся осуждения С. и О. по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

Действия С. и О. по эпизоду получения ими от Б. и Р. 6 тыс. долл. США суд квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ как вымогательство,

то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые могли причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Однако они по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ осуждены необоснованно.

Как видно из материалов дела, С. и О., достоверно зная о совершенном Б. и Р. преступлении (поскольку О. был одним из соучастников этого преступления), имели своей целью завладеть определенной частью денежных средств, похищенных Б. и Р. при разбойном нападении на кассу общества с ограниченной ответственностью. Диспозиция ст. 163 УК РФ определяет вымогательство как требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего.

Угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права Б. и Р. либо причиняющим вред их законным интересам.

При таких обстоятельствах действия С. и О. в части, касающейся завладения ими 6 тыс. долл. США, квалифицированные судом по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, не содержат состава преступления. Приговор суда и определение кассационной коллегии в этой части подлежат отмене, а уголовное дело - прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР¹²³.

2. Действия виновного, объединенные единым умыслом и направленные на вымогательство имущества, излишне квалифицированы как мошенничество.

По приговору Черемушкинского районного суда г. Москвы Б. осужден по пп. «а», «г», «з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163, п. «б» ч. 3 ст. 159

¹²³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21. 03. 2001 //БВС РФ. 2001. № 1. С. 13.

(в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Он признан виновным в похищении человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, из корыстных побуждений; в вымогательстве, то есть требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, неоднократно, в целях получения имущества в крупном размере; в мошенничестве - приобретении права на чужое имущество путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, в крупном размере; в подстрекательстве к подделке официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования.

Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

Б., действуя по предварительному сговору и совместно с не установленными следствием лицами, 24 июня 1997 г., имея единый умысел на похищение Л. с целью вымогательства имущества в крупном размере, встретился с ним в неустановленном следствием месте в г. Москве, насильно привез его в квартиру, где в период с 24 по 28 июня 1997 г. удерживал, нанося побои, угрожая пистолетом, применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и вымогал у него имущество в крупном размере: машину «Олдсмобиль-Аврора», три комплекта оборудования «Рифей-Универсал», машину «Шевроле-Юкон» на общую сумму 1млн. 286 тыс. 526 руб. (деноминированных).

Используя вышеуказанные способы, путем вымогательства Б. завладел машиной «Олдсмобиль-Аврора» стоимостью 277 536 руб., которой Л. управлял по доверенности, чем причинил потерпевшему крупный ущерб.

Далее, желая завладеть имуществом - оборудованием по производству строительных материалов «Рифей-Универсал» (принадлежавшим предприятию «Стройтехника», находившемуся в г.

Златоусте Челябинской области), которым Л. мог распоряжаться, а также присвоить его имущество - машину «Шевроле-Юкон», которой он пользовался по доверенности, Б. вынудил его организовать доставку упомянутого оборудования и машины из г. Златоуста в г. Москва с оплатой оборудования после доставки. 27 июня 1997 г. около 20 ч Б. и неустановленные лица встретили машины предприятия «Стройтехника», перевозившие в адрес фирмы «Эрми плюс» три комплекта оборудования «Рифей-Универсал». Действуя обманным путем, Б. расписался в накладных на отправку оборудования и поставил печать фирмы «Эрми плюс», а затем совместно с соучастниками указал водителям место разгрузки, выдавая себя при этом за представителя указанной фирмы. В дальнейшем он перевез данное оборудование на склад войсковой части в Московской области и таким образом завладел тремя комплектами оборудования «Рифей-Универсал» на сумму 748 800 руб., причинив своими действиями предприятию ущерб в крупном размере.

28 июня 1997 г. около 2 час. Б. совместно с соучастником организовал выгрузку на складе в Московской области автомашины «Шевроле-Юкон», а затем перегнал ее в неустановленное место, то есть путем вымогательства завладел машиной стоимостью 260 190 руб., причинив потерпевшему ущерб в крупном размере.

Кроме того, Б., желая иметь в паспорте штамп о прописке в Московской области, договорился с неустановленным следствием лицом об изготовлении поддельного штампа.

Неустановленное следствием лицо изготовило прямоугольный штамп и на 11-й странице в паспорте гражданина Украины на имя Б. поставило оттиск этого штампа «прописан», не являющийся оттиском штампа ОВД г. Голицыно-2. Это же лицо вписало в графе оттиска данные о временной прописке Б. с 27 августа 1996 г. по 28 сентября 1998 г. в общежитии по ул. Гагарина в г. Голицыно-2 Московской области, предоставляющей право

проживать в г. Москва и Московской области в указанный период. Данный паспорт изъят у виновного 23 ноября 1997 г. в ОВД «Ясенево» г. Москва.

Для изготовления поддельного документа-доверенности Б. вступил в сговор с неустановленным гражданином, тот изготовил бланк доверенности на право распоряжения машиной «Олдсмобиль-Аврора» от имени владельца машины М. на имя Б., где были проставлены печать и штамп нотариуса. Поддельная доверенность изъята у Б. сотрудниками милиции 19 ноября 1997 г. при задержании в г. Москве.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе адвокат просил о пересмотре дела, считая, что доказательства получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона, и поэтому должны были быть признаны недопустимыми, неправильно квалифицированы одни и те же действия Б. по взаимоисключающим статьям, а именно по ст. 159 и 163 УК РФ.

Президиум Московского городского суда надзорную жалобу адвоката удовлетворил частично, указав следующее.

Признавая необходимым квалифицировать содеянное Б. по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, суд сослался в приговоре на то, что об умысле Б. на совершение мошенничества свидетельствуют следующие обстоятельства: «Он, действуя совместно и согласованно с неустановленными лицами (что подтверждает их предварительный сговор на совершение мошенничества), умышленно ввел в заблуждение лиц, в ведении которых находилось имущество потерпевшего (машина и оборудование), сообщил им заведомо ложные сведения и добился от них добровольной передачи имущества».

Между тем, как установлено судом, действия Б. были объединены единым умыслом, направленным на вымогательство имущества у Л., что нашло свое отражение в описательной части приговора и при мотивировке квалификации содеянного осужденным по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

По этому поводу суд в приговоре указал, что Б., действуя по предварительному сговору и совместно с неустановленными лицами, 24 июня 1997 г., имея единый умысел на похищение Л. с целью вымогательства имущества в крупном размере, насильно привез последнего в квартиру в г. Москве, где в период с 24 по 28 июня 1997 г. удерживал его, угрожая пистолетом, применением насилия, опасного для жизни и здоровья, нанося побои, вымогал у Л. имущество в крупном размере.

При таких обстоятельствах доводы адвоката о том, что квалификация содеянного Б. по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество) излишняя, подлежат удовлетворению, а приговор в этой части - изменению.

Кроме того, согласно ст. 68 УПК РСФСР (ст. 73 УПК РФ) при производстве дознания, предварительного следствия и при разбирательстве уголовного дела в суде подлежит доказыванию, в частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Как видно из формулировки обвинения Б. в подстрекательстве к подделке официального документа, представляющего права и освобождающего от обязанностей в целях его использования, ни органами следствия, ни судом не было установлено время совершения этого преступления. А поскольку определение этого времени имеет значение для исчисления срока давности привлечения лица к уголовной ответственности, неустранимые сомнения в виновности осужденного толкуются в его пользу (ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ).

В соответствии с материалами дела Б. был задержан сотрудниками с поддельными официальными документами 23 ноября 1997 г. Указанное преступление отнесено законом к преступлениям небольшой тяжести, срок давности привлечения к уголовной ответственности за которое составляет два года. Приговор вступил в законную силу 31 января 2000 г., то есть по истечении двух лет, в связи с этим приговор в этой части подлежит отмене, а дело - прекращению.

Кроме того, согласно Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. из осуждения Б. подлежат исключению квалифицирующий признак ст. 163 УК РФ - совершение преступления «неоднократно», а также указание о применении конфискации имущества¹²⁴.

3. Ф., П., К., Ю. органами предварительного расследования обвиняются в вымогательстве денежных средств у гр. М., С., Ш., П. обвиняется также в открытом хищении имущества – сотового телефона, у потерпевшего М., а К. в открытом хищении имущества, сотового телефона, принадлежащего гр. Ю., совершенных при следующих обстоятельствах в г. Ижевске.

4 июня 2008 г. около 16 ч 00 мин П., закончив работу, совместно с сослуживцами, Ф. и К., на принадлежащем ему автомобиле марки ВАЗ-21111, регистрационный знак М770КМ/18 регион, выехал с места своей работы с Южного кладбища г. Ижевска, находясь за рулем управления.

Проезжая по Сарапульскому тракту, около поворота на р. Иж, автомобиль, находящийся под управлением П. совершил столкновение с автомобилем марки «Газель», регистрационный знак А 041 МА /18 регион, под управлением гр. М., в салоне которого находились С. и Ш. От столкновения автомобиль марки «Ока» получил механическое повреждение в виде незначительной вмятины на бампере.

Находясь на Сарапульском тракте, возле поворота дороги на р. Иж в Первомайском районе г. Ижевска, у П., Ф. и К. возник преступный умысел, направленный на вымогательство денежных средств с применением насилия, в отношении ранее не знакомых им М., С. и Ш. С целью осуществления единого преступного умысла, направленного на вымогательство денежных средств, П., Ф. и К. вступили между собой в предварительный преступный сговор, заранее распределив свои преступные роли в совершении преступления.

¹²⁴ Постановление Президиума Московского городского суда от 12 августа 2004 //БВС РФ. 2005. № 7. С. 11.

Реализуя преступный умысел, 4 июня 2008 г. около 16 ч. 10 мин., находясь на Сарапульском тракте, возле поворота дороги на р. Иж в Первомайском районе г. Ижевска, П., действуя умышленно, совместно и согласованно с Ф. и К., из корыстных побуждений, желая склонить М., С. и Ш. к исполнению требований о передаче денежных средств, решили оказать психическое насилие по отношению к потерпевшим, уstrasшить их, чем полностью подавить их решимость к противодействию, а именно незаконно потребовали от С., Ш. и М. проехать на Южное кладбище г. Ижевска. В целях насильно заставить потерпевших проехать на Южное кладбище и не дать им возможности скрыться, П., Ф. и К., действуя совместно и согласованно между собой, насильно, против воли, усадили Ш. к себе в автомобиль марки «ВАЗ-21111» регистрационный знак М 770 КМ/18 регион. А затем Ф. согласно отведенной ему преступной роли, заставить М., управляющего автомобилем «Газель», ехать на Южное кладбище г. Ижевска.

С целью доведения своего преступного умысла до конца, П., Ф. и К., действуя согласованно между собой, из корыстных побуждений, 4 июня 2008 г. около 16 ч 30 мин, находясь в Первомайском районе г. Ижевска на Южном кладбище, для уstrasшения и подавления воли М., С. и Ш. к оказанию сопротивления, совместно, умышленно, из корыстных побуждений одновременно с разных сторон нанесли удары руками и ногами М., С., Ш. по различным частям тела, применив, таким образом, насилие к потерпевшим, причинив им физическую боль.

В ходе применения насилия, П., Ф. и К., используя свое физическое превосходство и подавленное сопротивление потерпевших, умышленно, из корыстных побуждений, согласованно между собой, незаконно потребовали от М., С. и Ш. передачи им денежной суммы в размере 60 тыс. руб.

Продолжая уstrasшать потерпевших и оказывать на них психологическое давление, чтобы заставить потерпевших согласиться принести денежную сумму в размере 60 тыс. руб., П., Ф. и К., действуя умышленно, из корыстных побуждений, согласованно между собой,

насиленно заставили М. С. и Ш. копать могилы, при этом одновременно устрашая потерпевших тем, что могилы потерпевшие будут копать себе в случае отказа подчиниться передать требуемую сумму.

С целью создать у потерпевших убеждение в реальности преступных намерений, Ф., согласно отведенной ему преступной роли, на автомобиле «Газель» привез из сторожевого помещения лопаты. В это время потерпевший С., воспользовавшись тем, что П. и К. остались вдвоем и за его действиями не наблюдают, выбрав подходящий момент смог убежать с территории Южного кладбища в сторону Сарапульского тракта.

После возвращения Ф. с лопатами, П., Ф. и К. отвели М. и Ш. к безымянным могилам на Южном кладбище, где насильно, в целях устрашения и склонения к выполнению требований о передаче денежных средств, умышленно заставили потерпевших копать могилы. При этом П., Ф. и К., действуя совместно и согласованно между собой, умышленно, из корыстных побуждений, продолжали каждый неоднократно высказывать незаконные требования в адрес потерпевших передать им денежную сумму в размере 60 тыс. руб.

В сложившейся обстановке, учитывая агрессивное поведение П., Ф., К. и требования, высказываемые последними, потерпевшие М. и Ш., опасаясь применения насилия, желая избежать возможных опасных для себя последствий, были вынуждены согласиться с требованиями о выплате денежной суммы в размере 60 тыс. руб. на следующий день, то есть 5 июня 2008 г. в 10 ч 00 мин на территории Южного кладбища г. Ижевска.

После этого, доведя свой преступный умысел до конца, получив согласие потерпевших принести деньги. П., Ф. и К. разрешили М. и Ш. уехать.

Своими совместными умышленными преступными действиями, П., Ф. и К. причинили:

- потерпевшему М. моральные и нравственные страдания, а также телесные повреждения в виде множественных кровоподтеков с подкожной

гематомой левой половины лба, ссадин и кровоподтеков грудной клетки, обеих верхней конечностей, которые согласно заключению эксперта № 8695 от 12 августа вреда здоровью не причинили;

- потерпевшему Ш. моральные и нравственные страдания, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков и ссадин волосистой части головы, ушной раковины, ушибленной раны спинки носа, кровоизлияния в левый глаз, кровоподтеков брюшной стенки, закрытой черепно-мозговой травмы в виде сотрясения головного мозга, которая согласно заключению эксперта № 8717 от 12 августа 2008 г. причинила легкий вред здоровью;

- потерпевшему С. моральные и нравственные страдания, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков лица, шеи, над левой ключицей, задней поверхности грудной клетки и ссадин предплечья, которые согласно заключению эксперта № 8694 от 12 августа 2008 г. вреда здоровью не причинили.

Кроме того, 4 июня 2008 г. около 17 ч. 00 мин., находясь в Первомайском районе г. Ижевска на Южном кладбище, в ходе совершения вымогательства денежных средств, у П. возник преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, а именно умысел на открытое хищение сотового телефона, принадлежащего гр. М.

С целью реализации своих преступных намерений П. действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая, что его действия являются явными и открытыми для потерпевшего, учитывая подавленное состояние потерпевшего М., путем рывка выхватил у М. из рук принадлежащий последнему сотовый телефон марки «Самсунг Х 700», стоимостью 3 055 руб. 00 коп. Похищенное имущество П. безвозмездно обратил в свою собственность, получив реальную возможность воспользоваться похищенным сотовым телефоном по своему усмотрению.

Своими умышленными преступными действиями П. причинил потерпевшему М. материальный ущерб в размере 3 055 руб. 00 коп.

Кроме того, 4 июня 2008 г. около 16 ч 20 мин, у К., находящегося в салоне автомобиля «ВАЗ 1111» регистрационный знак М 770 КМ / 18 регион, по пути следования по Сарапульскому тракту в сторону Южного кладбища, возник преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, а именно умысел на открытое хищение сотового телефона, принадлежащего гр. С. В целях реализации своих преступных намерений К. потребовал у гр. С., также находящегося в салоне указанного автомобиля, передать ему принадлежащий последнему сотовый телефон, и действуя умышленно, из корыстных побуждений осознавая, что его действия являются явными и открытыми для потерпевшего, учитывая подавленное состояние потерпевшего С., путем рывка выхватил у С. из рук принадлежащий последнему сотовый телефон марки «Нокиа 6020», стоимостью 500 руб. 00 коп. Похищенное имущество К. безвозмездно обратил в свою собственность, получив реальную возможность воспользоваться похищенным сотовым телефоном по своему усмотрению.

Своими умышленными преступными действиями К. причинил потерпевшему С. материальный ущерб в размере 500 руб. 00 коп.

Органом предварительного расследования действия Ф., П., К. по факту вымогательства денежных средств квалифицированы по пп. «а», «в», ч. 2 ст. 163 УК РФ – вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия;

действия П. по факту хищения телефона, принадлежащего М., - по ч. 1 ст. 161 УК РФ – грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества;

действия К. по факту хищения телефона, принадлежащего С., - по ч. 1 ст. 161 УК РФ – грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

Суд с учетом объема предъявленного обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, подтвержденного представленными материалами дела, признанного в полном объеме подсудимым, не оспоренного защитой, считает верной квалификацию противоправных

действий подсудимого Ф. по факту вымогательства денежных средств по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ – вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия;

подсудимого П. по факту вымогательства денежных средств по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ – вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, а также по факту хищения телефона, принадлежащего М. - по ч. 1 ст. 161 УК РФ - грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества;

подсудимого К. по факту вымогательства денежных средств по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ – вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия; по факту хищения телефона, принадлежащего С. - по ч. 1 ст. 161 УК РФ – грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества¹²⁵.

4. Угроза насилием, направленная на получение имущества в будущем, является признаком вымогательства, а не разбоя.

По приговору районного суда А., Ю. и Д. были осуждены за разбой.

Судебной коллегией и Пленумом Верховного суда республики были отклонены протесты заместителя Генерального прокурора СССР, в которых ставился вопрос о переквалификации действий осужденных с разбоя на вымогательство.

Преступление, как указано в приговоре, совершено при следующих обстоятельствах.

25 марта А., его сын Ю., Д. и Ш. распивали спиртные напитки. Ю. пожаловался отцу, что К. беспричинно приставал к нему, а также забрал у матери его знакомого П. 4 500 руб. на ремонт автомашины. По предложению

¹²⁵ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 26 января 2009 г. Дело 1-33/09.

А. с целью «разобраться» с К. он, Ю. и Д. разыскивали его, заставили сесть в их автомашину. В пути следования А. и Ю. нанесли К. удары по лицу и голове, затем А., угрожая удушением веревкой, потребовал у него 9 500 руб. При этом Д., уточняя, сказал, что из этих денег К. должен вернуть П. 4 500 руб, а 5 000 руб. отдать им.

Под воздействием угроз и физического насилия К. согласился выполнить предъявленные ему требования и повел А. к своему брату, но у того наличных денег не оказалось. Тогда А. назначил К. место, куда на следующий день он должен привезти деньги. 26 марта во время передачи К. части денег Д. последний был задержан.

Генеральный прокурор СССР внес в Пленум Верховного Суда СССР протест, в котором поставил вопрос о переквалификации действий осужденных с разбоя на вымогательство.

Пленум Верховного Суда СССР удовлетворил протест по следующим основаниям.

Из показаний осужденных и свидетелей следует, что во время распития спиртных напитков и в пути следования на автомашине с целью разыскать К. договоренности об ограблении или получении с него денег не было. Причем К. показал, что А. и Ю. стали его избивать за то, что он обижал Ю. и взял у П. 4 500 руб., которые предложили вернуть ей.

Требование возратить третьему лицу взятые у него деньги, хотя бы и с применением насилия, не может рассматриваться как разбойное нападение.

Из материалов дела усматривается, что после того, как К. согласился вернуть П. 4 500 руб., Д. и А. потребовали у него дополнительно 5 000 руб. Однако попытка получить у К. эту сумму указанным способом также не может квалифицироваться как разбойное нападение, поскольку угроза насилием, направленная на получение имущества в будущем, а не в момент применения угрозы, характерна для вымогательства, а не для разбоя.

Вывод суда о том, что осужденные требовали от потерпевшего немедленной передачи им денег, не основана на материалах дела.

Вымогая у потерпевшего 4 500 руб., а затем еще 5 000 руб, осужденные не проверяли его карманы с целью изъятия денег. На руке у К. был дорогой перстень, завладеть которым они также не пытались.

Не может быть принята во внимание и ссылка в постановлении Пленума Верховного суда республики на то, что А., направляясь в квартиру брата К., говорил, что «перестреляет всех». В деле нет данных о том, что А. имел при себе какое-то оружие. В квартире он никому не угрожал и ни от кого ничего не требовал. Пока братья К. разговаривали в отдельной комнате, А. выпил чаю, поиграл с сыном хозяина, а затем вместе с потерпевшим ушел. Такое его поведение тоже не свидетельствует о совершении им разбойного нападения.

Учитывая изложенное, Пленум Верховного Суда СССР все предыдущие судебные решения отменил, квалификацию в отношении осужденных изменил: действия А., Д. и Ю. переквалифицировал с разбоя на вымогательство¹²⁶.

5. Вымогательство предполагает передачу потерпевшим своего имущества виновному, а разбой же – непосредственное изъятие виновным у потерпевшего имущества с помощью насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.

Приговором районного народного суда К. и Л. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (ст. 162 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменения.

Президиум того же суда оставил без удовлетворения протест прокурора области, в котором ставился вопрос о переквалификации действий осужденных на ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ).

¹²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03. 02. 1988 по делу Алиева А. И. и др. //БВС СССР. 1988. № 3. С. 18, 19.

Заместитель прокурора РСФСР внес протест в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РСФСР о переквалификации действий осужденных на ст. 148 УК РСФСР и смягчении им наказания.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия установила:

К. и Л. признаны виновными в том, что 20 марта 1966 г., находясь в нетрезвом состоянии, в 17 ч в магазине совершили разбойное нападение на Р. Около магазина К. остановил Р. и потребовал от него деньги. Когда же Р. сказал, что у него всего только 50 коп., то, по указанию Л., К. ударил Р. ногой в живот и рукой по лицу. После этого Р. пытался скрыться в магазине, но К. настиг его, затем под угрозой ножа обыскал карманы и отобрал 50 копеек.

Действия К. и Л. обоснованно квалифицированы судом по п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (162 УК РФ). Осужденные совершили разбойное нападение, а не вымогательство. К. и Л. отобрали деньги у потерпевшего, применив насилие и угрожая ему ножом. Действовали при этом нападении совместно.

Насилие же при вымогательстве применяется только в том случае, когда потерпевшим не будут выполнены предъявленные к нему требования и не тотчас, как при разбое, а в более или менее отдаленном будущем. Вымогательство предполагает передачу потерпевшим своего имущества виновному, разбой же – непосредственное изъятие у потерпевшего с помощью насилия имущества виновным.

При наличии таких данных оснований для переквалификации действий осужденных на ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ) коллегия не усмотрела¹²⁷.

6. Кассационное определение Свердловского областного суда № 22-3883/2009 от 6 мая 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда рассмотрела в судебном заседании 6 мая 2009 г. уголовное дело по кассационной жалобе осужденного И. на приговор Богдановичского

¹²⁷ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 11. 05. 1967 //БВС РСФСР. 1967. № 9. С. 8.

городского суда Свердловской области от 25 февраля 2009 г., которым И. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ, по пункту «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Заслушав доклад судьи, выступление осужденного, поддержавшего доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия

установила:

Приговором суда И. признан виновным в том, что 26 ноября 2008 г., применяя насилие, вымогал у К., С. и З. денежные средства в сумме 1 тыс. руб, получил 500 руб., а затем открыто похитил у К. телефон стоимостью 1 140 руб., принадлежащий А. Преступления совершены в г. Богдановиче Свердловской области при обстоятельствах, описанных в приговоре.

В судебном заседании И. вину в совершении преступления признал частично.

В кассационной жалобе И. просит проверить обоснованность приговора в части его осуждения по пункту «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Указывает, что требование передать ему деньги он предъявил после нанесения потерпевшему К. ударов, а телесные повреждения причинил ему в связи с тем, что К. грубо ответил на его просьбу дать закурить. До нанесения потерпевшему ударов он не предъявлял требований передать деньги, что не опровергнуто К. в судебном заседании.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель просит оставить приговор суда без изменения, поскольку вина осужденного в совершении вымогательства с применением насилия и грабежа доказана, сам осужденный в ходе предварительного следствия вину не отрицал, заявил явку с повинной.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Суд дал правильную оценку доказательствам и обоснованно признал доказанным, что И., применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья,

требовал от потерпевших С., З. и К. передачи ему денежных средств, получил деньги от потерпевшей Ф. и открыто похитил у К. мобильный телефон, принадлежащий А.

Сам факт совершения этих действий не оспаривался осужденным и доказан показаниями перечисленных потерпевших, а также показаниями свидетеля П. Как видно из протокола допроса П., исследованного судом в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 281 УПК РФ, один из потерпевших сразу сказал ему, что И. ударил его по лицу и рассек губу. Сам он (П.) слышал, как осужденный требовал от одного из потерпевших 1 тыс. руб. Вместе с И. и потерпевшими П. пришел к дому Ф. и видел, как осужденный стучал в ворота и окно, перелез через ворота, а вернувшись, сказал, что взял деньги в сумме 500 руб.

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что требование передать ему деньги он не предъявлял, а насилие применил из мести за грубость, проявленную потерпевшими, не основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. Напротив, из показаний потерпевших К., З. и С. следует, что И., находившийся в состоянии опьянения, стал безосновательно предъявлять им претензии и требовать деньги, а получив отказ, ударил С. рукой по лицу. Таким образом, в судебном заседании установлено, что у осужденного не было оснований требовать у потерпевших деньги или имущество, а насилие к С. применено именно с целью изъятия денег.

Вместе с тем, правильно установив обстоятельства происшествия, суд дал им неверную юридическую оценку.

Вымогательство, предусмотренное ст. 163 УК РФ, по которой квалифицировано одно из деяний осужденного, предполагает, что требование о передаче денег или имущества обращено в будущее и осужденный не причиняет имущественный ущерб непосредственно при заявлении такого требования. Из показаний потерпевших следует, что И. требовал немедленно передать ему имеющиеся у потерпевших деньги.

Деньги от потерпевшей Ф. он получил вскоре после того, как потребовал их у К., З. и С., при этом с момента заявления требования до получения денег он не оставлял потерпевших, находился с ними, продолжая исполнение умысла на немедленное изъятие денег. При таких обстоятельствах деяние следует квалифицировать как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Кроме того, необоснованно квалифицировал действия И. по изъятию у К. мобильного телефона как самостоятельное преступление. Из перечисленных доказательств следует, что И. забрал телефон после того, как потребовал от К., З. и С. передать деньги, и прежде, чем получил их от Ф. Следовательно, открытое хищение телефона состоялось до того, как был окончен грабеж, охватывалось умыслом на открытое хищение денег и имущества, находившегося при потерпевших, и потому самостоятельная квалификация этого деяния является излишней.

По приведенным основаниям судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указания об осуждении И. по ч. 1 ст. 161 УК РФ, квалифицировать все описанные в приговоре деяния по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 373, п. 4 ч. 1 ст. 378 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Богдановичского городского суда Свердловской области от 25 февраля 2009 г. в отношении И. изменить: исключить из приговора указания на осуждение И. по ч. 1 ст. 161 УК РФ; переквалифицировать деяние осужденного с п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ¹²⁸.

7. Постановление Президиума Свердловского областного суда по делу № 44-У-133/2003 от 30 июля 2003 г.

¹²⁸ СПС «Гарант».

Приговором Верхнесалдинского городского суда от 16 июля 2001 г. Б. осужден по пп. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163, пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325, пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ; Д. осужден по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Этим же приговором осужден Р.

Б. и Д. признаны виновными и осуждены за преступления, совершенные в г. Верхней Салде Свердловской области при следующих обстоятельствах.

20 января 2000 г. Б. и Р. узнали, что у потерпевшего М. имеются доллары США, которые они решили похитить. С этой целью они договорились со своей знакомой Д., чтобы она ночью вывела М. из квартиры. Ночью 21 января 2000 г. на машине «Форд-Скорпио», принадлежащей Д., подъехали Р., Б., Д. Д. отвел М. к подъезду дома, а Р. подошел к потерпевшему сзади, подставил нож к его горлу и потребовал идти к машине. Б. и Р. положили потерпевшего в багажник машины, на которой Д. вывез их на окраину города. Там Б. и Р. надели на лица заранее приготовленные вязаные шапочки с прорезями для глаз, вытащили из багажника потерпевшего и стали избивать, требуя при этом деньги. Б. наносил потерпевшему удары резиновой дубинкой, а Р. – удары ногами по телу. После избиения Б. и Р. забрали у потерпевшего ключи от квартиры, после чего положили потерпевшего в багажник машины и поехали на машине к дому М. У дома Б. и Р. вновь стали избивать потерпевшего, требуя сказать, где находятся деньги. Б. наносил потерпевшему удары дубинкой, а Р. – удары по телу ногами. После этого Б. и Р. опять положили потерпевшего в багажник машины, а сами пошли в квартиру М., откуда похитили имущество на общую сумму 25 141 руб. и паспорт на имя М. Затем Б. и Р. привезли потерпевшего в район коллективного сада № 13 в г. Салде, где продолжали избивать потерпевшего, требуя сказать, где находятся деньги. Затем Б. и Р. связали М. веревкой, оставив лежать. Когда уходили, Б. снял с потерпевшего

шапку из меха норки стоимостью 1 200 руб. После чего с места преступления они скрылись.

Президиум Свердловского областного суда, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению прокурора Свердловской области, нашел приговор в отношении Б. и Д. подлежащим изменению по следующим основаниям.

Как следует из материалов уголовного дела, действия Б., похитившего из корыстных побуждений совместно с Р. и Д. потерпевшего М. и совершившего кражу имущества и паспорта последнего, были квалифицированы по пп. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163, пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325, пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, действия Д. – по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Между тем материалы дела с достаточной полнотой свидетельствуют о том, что Б. и другой соучастник преступления Р. в период нападения на М., угрожая ножом, требовали немедленной передачи им долларов, об этом указал и сам суд в приговоре.

Следовательно, действия Б. в этой части охватываются пп. «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, то есть разбоем, и не требуется дополнительной квалификации по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Также является излишним и осуждение Д. по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Кроме того, подлежит исключению из приговоров указание об осуждении Б. по п. «а» ч. 2 ст. 162 УК РФ по эпизоду хищения у М. норковой шапки.

Как следует из описательной части приговоров, в ней отсутствуют данные о совершении разбойного нападения на М. с целью завладения шапкой Б. в группе лиц по предварительному сговору, и не приведены в приговоре подтверждающие доказательства.

Таким образом, действия Б. по данному эпизоду должны квалифицироваться по пп. «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

По изложенным основаниям приговор Верхнесалдинского городского суда от 16 июля 2001 г. в отношении Б. и Д. изменен: из приговоров исключено указание об осуждении Д. по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ как излишне вмененных, постановлено считать его осужденным по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ; исключено указание об осуждении Б. по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и по п. «а» ч. 2 ст. 162 УК РФ, постановлено считать Б. осужденным по пп. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126, пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325, пп. «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ¹²⁹.

8. Постановление Президиума Московского городского суда по делу № 44у-404/09 от 22 января 2010 г.

Президиум Московского городского суда рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Б. о пересмотре приговора Тимирязевского районного суда г. Москвы от 10 декабря 2008 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 февраля 2009 г.

Приговором Тимирязевского районного суда г. Москвы 10 декабря 2008 г. Б., ранее не судимый, и К., ранее не судимый, осуждены каждый по ч. 2 ст. 162 УК РФ; пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ; пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 февраля 2009 г. приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Б. выражает несогласие с приговором суда, так как считает его необоснованным и несправедливым и просит его отменить. При этом указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, на нарушения уголовно-процессуального

¹²⁹ СПС «Гарнт».

закона. Указывает, что приговор основан на предположениях, что С. по собственному желанию и воле зашел к себе домой и вынес 8 000 руб., что судом не была учтена личность потерпевшего. Считает, что потерпевший его оговорил, что доказательств его вины нет, кроме показаний потерпевшего. Просит переквалифицировать его действия на ст. 330 УК РФ.

Заслушав доклад судьи, мнение первого заместителя прокурора г. Москвы, полагавшего исключить из судебных решений осуждение Б. и К. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, в остальном судебные решения оставив без изменения, обсудив доводы надзорной жалобы, Президиум

установил:

Согласно приговору Б. и К. признаны виновными в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору; в совершении вымогательства, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в крупном размере; в грабеже, то есть открытом хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

1 сентября 2008 г., примерно в 00 ч 10 мин, Б., вступив в преступный сговор с К. и неустановленным следствием лицом на совершение разбойного нападения, совместно с соучастниками напал на потерпевшего С. В ходе нападения Б. совместно с соучастниками в целях хищения имущества С., нанося множественные удары ногами и руками в область головы и по различным частям тела, причинив повреждение в виде перелома костей носа, квалифицирующееся как причинившее легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком не более трех недель, и повреждения в виде ссадины лба, кровоподтеков лба, носа, правой ушной раковины и головы справа, не расценивающиеся как вред здоровью, так как

не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, применив, таким образом, насилие, опасное для жизни и здоровья. После чего неустановленный соучастник обыскал карманы одежды С. и, обнаружив у потерпевшего деньги в сумме 600 руб., совместно с Б. и К. открыто завладел ими, причинив потерпевшему С. ущерб на указанную сумму.

1 сентября 2008 г. в период с 00 ч 50 мин, Б., находясь совместно с К. и неустановленным следствием соучастником после совершения разбойного нападения на потерпевшего С., имея умысел на совершение вымогательства денежных средств у потерпевшего С., совместно с К. и неустановленным соучастником представился потерпевшему сотрудником органов по контролю за оборотом наркотических средств, после чего, согласно распределению ролей, схватив потерпевшего за руки, стал его удерживать, применяя, таким образом, насилие в виде ограничения свободы его передвижения и действий, а неустановленный соучастник под видом личного досмотра обыскал карманы одежды С., имитируя по ходу обыска якобы обнаружение в кармане одежды потерпевшего и изъятие у последнего свертка с наркотическим средством. Продолжая совместные преступные действия, направленные на вымогательство денежных средств у С., К. и неустановленный соучастник, удерживая потерпевшего за руки, в сопровождении Б. насильно повели потерпевшего в направлении неустановленного дома, расположенного по ул. Ангарной г. Москвы, якобы для водворения его в служебный автомобиль, применяя, таким образом, к потерпевшему насилие в виде ограничения свободы его передвижения и действий, при этом неустановленный соучастник, запугивая потерпевшего в целях подавления его воли к сопротивлению, стал высказывать в адрес С. угрозы задержания и последующего лишения свободы за якобы изъятые наркотики, а Б., заявив, что при нем имеется пистолет, высказывал в адрес С. угрозу «застрелить» его в случае попытки убежать от них и противодействовать тем самым совершению ими преступления, которую

потерпевший воспринял как реальную. Продолжая оказывать на потерпевшего психологическое давление, неустановленный соучастник потребовал от потерпевшего «сдать» торговца наркотиками, а получив отрицательный ответ потерпевшего, К. нанес потерпевшему удар кулаком в область лица, причинив физическую боль и применив таким образом насилие, после чего, продолжая запугивать потерпевшего угрозами подбросить ему наркотики, лишить его свободы на длительный срок, Б. совместно с соучастниками под видом откупа высказал С. незаконное требование передачи ему и его соучастникам денежных средств в сумме 500 тыс. руб., то есть в крупном размере.

1 сентября 2008 г., примерно в 00 ч 50 мин, Б. после разбойного нападения на потерпевшего и вымогательства у потерпевшего С. денежных средств, совершенных по предварительному сговору и совместно с К. и неустановленным следствием соучастником при вышеуказанных обстоятельствах, имея умысел на открытое хищение денежных средств у потерпевшего С., совместно с потерпевшим и соучастниками прибыл по месту жительства потерпевшего, где в целях подавления воли С. к сопротивлению совместно с соучастниками выказал в адрес потерпевшего угрозу физической расправы в случае попытки позвать на помощь или сообщить о совершенном в отношении него преступлении в органы милиции. С. воспринял угрозу как реальную и, проследовав в свою квартиру, вынес принадлежащие ему денежные средства в сумме 8 500 руб., которыми Б. совместно с соучастниками открыто завладел и с похищенным совместно с соучастниками с места преступления скрылся, причинив потерпевшему С. ущерб на указанную сумму.

В судебном заседании Б. и К. – каждый, виновными себя не признали.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Президиум Московского городского суда находит судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности Б. и К. в совершении преступлений, за которые они осуждены, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности доказательств, подробный анализ и должная оценка которых даны в приговоре; показаниях потерпевшего С., свидетелей Ж., Ч., Н., Л. и других; а также других доказательствах, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывают.

Доказательства, положенные в основу приговора, получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, получили должную оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Доводы осужденного Б. о том, что его и соучастников действия в адрес потерпевшего были вызваны незаконной деятельностью потерпевшего, связанной с незаконным оборотом наркотиков, а именно о том, что он сбыл им некачественный наркотик, а также о том, что С. добровольно вернул им деньги в сумме 8 000 руб., тщательно проверялись судом первой инстанции, подтверждения не нашли и в приговоре опровергнуты. Судом проверены и пояснения осужденного Б. о том, что он звонил перед случившимся С. с просьбой достать таблетки «экстази», и они также подтверждения не нашли, так как потерпевший пояснил, что Б. действительно звонил ему, разыскивая их общего знакомого Алексея.

Действия осужденных Б. и К. по ч. 2 ст. 162, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем, квалификация действий осужденных по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ представляется данной без учета ряда обстоятельств, имеющих существенное значение для принятия правильного решения.

Из показаний потерпевшего С., приведенных в приговоре суда, следует, что 1 сентября 2008 г. осужденные высказывали требования о передаче им денежных средств, после чего совместно с потерпевшим с целью получения требуемых от последнего денежных средств прибыли по месту

жительства потерпевшего, при этом высказывали в его адрес угрозу физической расправы, которую он воспринял реально, в связи с чем потерпевший и вынес осужденным принадлежащие ему денежные средства в сумме 8 500 руб.

При таких обстоятельствах в судебные решения необходимо внести изменения, исключив осуждение Б. и К. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 497, 408 УПК РФ, президиум

постановил:

Надзорную жалобу осужденного Б. оставить без удовлетворения.

Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 10 декабря 2008 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 февраля 2009 г. в отношении Б. и К. – изменить:

- исключить осуждение каждого по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как излишне вмененное.

В части осуждения каждого по ч. 2 ст. 162, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ судебные решения оставить без изменения¹³⁰.

9. Нельзя считать неоднократными требования передачи имущества, обращенные к одному лицу, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом.

Как усматривается из материалов дела, требования Н. были обращены к одному лицу – потерпевшему К. и касались только одного – ежемесячной передачи преступной группе денег в сумме 1 500 руб.

Президиум Верховного Суда РФ исключил осуждение Н. за вымогательство, совершенное неоднократно¹³¹.

¹³⁰ СПС «Гарант».

¹³¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 1163п99 по делу Недоросткова //БВС РФ. 2000. № 7. С. 14.

10. Кассационное определение Свердловского областного суда по делу № 22-9478/2007 от 19 сентября 2007 г.

В. осужден по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Б. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (2-й эпизод), по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (3-й эпизод), по п. 2 «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (4-й эпизод), по ч. 1 ст. 163 УК РФ (5-й эпизод), по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (6-й эпизод), по ч. 1 ст. 163 УК РФ (7-й эпизод).

Судебная коллегия Свердловского областного суда установила.

Приговором суда В. признан виновным в вымогательстве у малолетнего О. двух дисков с записями компьютерных игр стоимостью 200 руб., совершенном им 11 сентября и 16 октября 2006 г. группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия.

В судебном заседании Б. полностью признал свою вину, а В. не признал.

В кассационной жалобе законный представитель В. – Т. просит приговор суда изменить, мотивируя тем, что ее сын требовал у О. свои два диска с компьютерными играми, которые знакомый ее сына по имени Константин передал О. Однако последнее обстоятельство в судебном заседании не выяснялось.

Приговор в отношении Б. никем не обжалован и рассматривается в порядке ч. 2 ст. 360 УПК РФ.

Проверив материалы дела и обсудив изложенные в кассационной жалобе доводы, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по изложенным ниже основаниям.

Выводы суда о виновности В. и Б. в совершении преступных действий, за которые они осуждены, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на доказательствах, проверенных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре, где им дана надлежащая оценка.

Доводы законного представителя Т. о том, что ее сын требовал у потерпевшего О. свои диски (это обстоятельство судом не проверено), несостоятельны и опровергаются исследованными судом доказательствами, в частности показаниями потерпевшего О., из которых усматривается, что диски с записями компьютерных игр он у В. не брал; последний требовал у него диски, принадлежащие Г., которые он, О., брал у Г. на время, о чем В. было известно. При этом на его отказ передать диски, а также деньги В. и Б. угрожали ему избиением, если он не принесет им требуемое. Эти требования и угрозы продолжались и позднее, когда он не принес им деньги и диски, а 16 октября 2006 г. В. и Б. избили его в школе.

Оснований не доверять этим показаниям потерпевшего у суда не имелось, поскольку причин для оговора В. у него не было.

К тому же показания О. соответствуют фактическим обстоятельствам дела и согласуются с другими приведенными в приговоре доказательствами, в том числе с показаниями свидетеля Г., исследованными судом в установленном законом порядке, из которых явствует, что он, Г., действительно давал О. в июле 2006 г. на два дня два своих диска с записями компьютерных игр, которые тот ему затем вернул.

Из показаний подсудимого Б. также следует, что в сентябре 2006 г. он требовал у О. деньги, а В. требовал у последнего 2 диска с записями компьютерных игр, угрожая при этом потерпевшему избиением. Позднее также продолжали требовать у О. деньги и диски, принадлежащие Г., а 16 октября 2006 г., встретив О. в коридоре школы, оба они – Б. и В. избили потерпевшего, продолжая требовать соответственно деньги и 2 диска.

Сам В. в судебном заседании признал, что неоднократно требовал у О. два диска с компьютерными играми, а позднее в коридоре школы ударил О. ладонью по щеке, напомнив, чтобы тот принес ему диски.

Проанализировав исследованные доказательства в их совокупности, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины В. в вымогательстве

чужого имущества, что подробно мотивировал в приговоре, и дал верную юридическую оценку его действиям.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства дела, в соответствии с которыми Б. имел единый преступный умысел на вымогательство денег у О., каждый раз увеличивая требуемую сумму, о чем свидетельствуют показания потерпевшего и самого Б., суд в то же время неверно квалифицировал преступные действия последнего по совокупности преступлений.

При таких обстоятельствах коллегия считает необходимым исключить осуждение Б. по эпизодам вымогательства денег по п. «а» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2 ст. 163 и ч. 1 ст. 163 УК РФ как излишне вмененным и все его действия по вымогательству денег квалифицировать по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Его действия по эпизоду от 14 октября 2006 г. по факту вымогательства следует признать совершенными по вновь возникшему умыслу, и в этой части действия Б. правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 163 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новоуральского городского суда Свердловской области от 9 августа 2007 г. в отношении Б. изменить: исключить осуждение Б. по эпизодам вымогательства денег по п. «а» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 163 УК РФ как излишне вмененными.

Считать Б. осужденным за все действия, связанные с вымогательством денег, по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ¹³².

11. Кассационное определение Пермского краевого суда по делу № 22-4069 от 16 июня 2011 г.

¹³² СПС «Гарант».

С. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы за совершение 6 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163 УК, к двум годам лишения свободы за каждое.

установила:

С. признан виновным в вымогательстве чужого имущества под угрозой применения насилия, а также совершенном с применением насилия. Преступления совершены в течение 2008-2009 гг. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Так, из показаний потерпевшего П. следует, что с июня 2008 г. С. под угрозой избиения стал вымогать у него деньги. Он, реально воспринимая угрозы и опасаясь их осуществления со стороны С., отдал ему деньги. Так, в конце июня 2008 г. С., вызвав его из дома, потребовал 300 руб., пригрозив избиением. Назначил время. Опасаясь его, он сходил домой, взял деньги и отдал ему. В начале июля 2008 г. С. встретил его у дома и под угрозой избиения потребовал 300 руб. Испугавшись применения насилия, он сходил домой и отдал ему деньги. Аналогичным образом передал ему 300 руб. в конце июля 2008 г., в конце декабря 2008 г. - 350 руб., 26 февраля 2009 г. - 500 руб. 15 января 2009 г. в подъезде С., ударив его кулаком по лицу, разбив губу, потребовал принести 500 руб. Он вынужден был попросить у матери деньги и отдал их осужденному. 27 февраля 2009 г. С. встретил его у подъезда, потребовал 1000 руб., высказывая угрозы избиением, при этом сказал, что подойдет через час за деньгами.

Фактические обстоятельства по делу установлены правильно и действия С. обоснованно квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 163 и за совершение 6 преступлений по ч. 1 ст. 163 УК РФ.

определила:

приговор Дзержинского районного суда г. Перми от 29 апреля 2011 г. в отношении С. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения¹³³.

¹³³ СПС «Гарант».

12. З. и Д. признаны виновными в том, что, находясь в дружеских отношениях, в апреле 1990 г. по предварительному сговору между собой решили путем вымогательства получить деньги от главного инженера мясокомбината Г.

С этой целью З. с помощью неустановленного следствием лица написал Г. письмо, в котором указал, что тому следует приготовить 50 тыс. руб., завернуть деньги в газету, положить их в непрозрачный целлофановый пакет, а 13 апреля 1990 г. в 7 ч. утра при следовании на работу оставить этот пакет с деньгами в указанном месте. В письме было также указано, что при попытке уклониться от выполнения изложенного в письме требования или заявлении им в милицию он будет «пущен в расход», то есть убит.

Это письмо в запечатанном виде не установленный следствием гражданин по поручению З. 10 апреля 1990 г. вечером вручил Г.

Испугавшись угроз и опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за безопасность семьи, Г. обратился за помощью в милицию, где ему вручили 50 тыс. руб. «в куклах», и 13 апреля 1990 г. в назначенное в письме время и место Г. положил пакет с деньгами. Как только он это сделал, туда подошел Д. Не дойдя до места, где лежал пакет, 5-6 метров, Д., делая вид, что будто что-то ищет на земле, осматриваясь по сторонам, спустился с дороги в кювет за пакетом, но, заподозрив опасность разоблачения, не взял его, вышел на дорогу, пересек ее и зашел на территорию расположенного неподалеку гаража. Там Д., пробыв 5-7 мин., направился в сторону г. Нововоронежа, у лесополосы встретился с З. Последний проводил его до дома, где они расстались.

В тот день, то есть 13 апреля 1990 г., не завладев деньгами Г., З. от своего преступного замысла не отказался. С целью вымогательства денег у Г. он вновь 4 августа 1990 г. с помощью Р., не посвящая последнего в подробности, написал Г. письмо, в котором указал, что свое обещание (убить Г.) они всегда выполнить успеют, и потребовал, чтобы он, Г., к 6 августа 1990 г. подготовил 50 тыс. руб. и хранил их у себя дома до особого указания,

а при невыполнении этих требований сумма будет увеличена. Это письмо З. сам положил в почтовый ящик Г., сообщив ему об этом по телефону. Г., получив письмо, вновь обратился за помощью в милицию, однако З. не предпринял действий для получения требуемой суммы.

В обоснование вины Д. в совершении по предварительному сговору с З. вымогательства денег у Г. под угрозой его убийства суд сослался на показания З. на предварительном следствии, где он признавал, что в преступлении с ним участвовал Д., на показания потерпевшего Г., свидетелей Ч., Б. – работников милиции, которые наблюдали за тем местом, где оставил пакет с деньгами, и подтвердили, что к месту, где лежал пакет, на расстояние 5-6 метров подходил Д. (личность которого была впоследствии установлена оперативным путем), но его не взял, описали действия Д. в указанном месте. Их показания о поведении Д., а также показания родителей Д. находятся в противоречии с версией Д. о том, при каких обстоятельствах он оказался возле указанного места в назначенный день передачи пакета с деньгами. Кроме того, свидетели Ч. и Б., наблюдая за Д., были очевидцами его встречи с З. через несколько минут после того, как он подходил к месту, где лежал пакет. При этом в руках З. и Д. были одинаковые по цвету и форме целлофановые непрозрачные пакеты. З. проводил Д. до подъезда его дома, где они несколько минут разговаривали и расстались.

Однако перечисленные доказательства не могут свидетельствовать об участии Д. по предварительному сговору с З. в вымогательстве денег у Г. Как видно из показаний З. на предварительном следствии, инициатором вымогательства денег был он сам, по его же инициативе было написано письмо и им же передано Г. И лишь после совершения указанных действий, на следующий день, З. рассказал об этом Д., который «был согласен принять в этом деле участие и оказать ему, З., помощь». З. попросил Д. забрать пакет с деньгами с того места, куда его принесет Г.

В назначенный момент Д. там был, но к месту, где лежал пакет, он не подошел. В дальнейшем Д. добровольно отказался от участия в

преступлении. Все действия, предпринятые впоследствии в отношении Г. исходили от З. (как показал он сам), и нет никаких данных, которые бы свидетельствовали о том, что Д. принимал в них участие.

Вымогательство считается оконченным преступлением с момента предъявления требования, а все действия, касающиеся предъявления требования и осуществления угроз в отношении Г., осуществлял только З., поэтому в данной ситуации предварительный сговор отсутствует.

Кроме того, З. от показаний, данных на предварительном следствии, отказался и участие Д. в совершении данного преступления не признавал. Д. свою вину на предварительном следствии и в судебном заседании в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ), отрицал, поясняя, что никакого сговора у него с З. о вымогательстве денег у Г. не было.

Согласно закону, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Он должен быть постановлен на достоверных доказательствах. Все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого.

По данному делу эти требования закона не были соблюдены, а в основу обвинительного приговора положены лишь предположения, не подкрепленные бесспорными доказательствами.

В связи с тем, что возможности собирания дополнительных доказательств исчерпаны, приговор суда и кассационное определение в части осуждения Д. по ч. 2 ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ) отменено, а дело прекращено производством за недоказанностью его участия в совершении преступления.

В связи с этим из обвинения З. подлежит исключению признак совершения вымогательства «по предварительному сговору группой лиц»¹³⁴.

¹³⁴ Постановление Президиума Воронежского областного суда от 10 марта 1993 //БВС РФ. 1993. № 11. С. 15.

13. В соответствии с диспозицией ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления – вымогательства.

И. и М. осуждены по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 179 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Они признаны виновными в принуждении к совершению сделки с применением насилия, совершенного организованной группой, а также вымогательстве, совершенном в отношении граждан Ф., К. и Ш, организованной группой, неоднократно, в целях получения имущества в крупном размере.

И. и М. в период с конца марта по апрель 1997 г. в целях незаконного обогащения требовали от Ф. обменять принадлежавшую ей на праве собственности благоустроенную квартиру на другую, неблагоустроенную. Чтобы понудить Ф. к обмену, они избивали (в том числе и в ее присутствии) ее сына, угрожали ему убийством, увозили Ф. на другую квартиру и не разрешали выходить. Опасаясь расправы с сыном, Ф. была вынуждена согласиться на обмен своей квартиры на неблагоустроенную, куда затем и переехала, получив в качестве компенсации 1,5 млн. руб. Ее же квартира была продана за 36 млн. руб., из которых 30 млн. руб. получили И. и М.

Кроме того, в апреле - мае 1997 г. И. и М. снова совершили вымогательство: под угрозой применения насилия вымогали у К. деньги в сумме 18 млн. руб., а у Ш. - в сумме 50 млн. руб.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения - исключении из обвинения осужденных пп. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ.

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Виновность И. и М. в совершении вымогательства в суде установлена. Их действия квалифицированы правильно. Вместе с тем их осуждение по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ за принуждение Ф. к совершению сделки по обмену ее квартиры нельзя признать обоснованным.

В соответствии с диспозицией ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления - вымогательства.

В данном случае принуждение И. и М. Ф. к обмену ее квартиры как преследовавшее цель незаконного, за ее счет, обогащения судом обоснованно квалифицировано как вымогательство и дополнительной квалификации этих действий по ст. 179 УК РФ не требуется.

С учетом изложенного приговор и определение кассационной инстанции в отношении И. и М. изменены, исключено указание об осуждении их по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ, в остальной части данные судебные постановления оставлены без изменения¹³⁵.

14. Судом Ж. был признан виновным¹³⁶ в совершении вымогательства в целях получения имущества в особо крупном размере.

В кассационных жалобах осужденный Ж. и его защитник выразили несогласие с приговором суда ввиду неправильного применения уголовного закона, нарушения уголовно-процессуального законодательства и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. По мнению Ж. и его защитника, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, включая обстоятельства преступного деяния, признанного судом

¹³⁵ Постановление Президиума Владимирского областного суда от 04. 09. 1998 //БВС РФ. 1999. № 5. С. 21.

¹³⁶ В суде первой инстанции установлено, что у Ж. возник умысел, направленный на вымогательство имущества М. в особо крупном размере под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего. С целью реализации своего преступного умысла Ж., используя подконтрольные ему печатные издания, стал размещать в них статьи негативного характера о компании, возглавляемой М., в дальнейшем высказывал требования о передаче денежных средств под угрозой продолжения создания негативного имиджа компании потерпевшего. Подчиняясь незаконным требованиям Ж., М. передал осужденному сумму, эквивалентную 150 тыс. долл. США. Осужденный использовал подконтрольные ему печатные издания как способ совершения вымогательства.

доказанным, соответствуют квалификации, предусмотренной п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп, сопряженный с вымогательством предмета подкупа), что подтверждается судебной практикой в других регионах РФ. Более того, как считают Ж. и его защитник, недоказанным является факт возникновения у Ж. умысла на вымогательство к моменту начала публикаций про ООО «Т», поскольку впервые с предложением о прекращении публикаций за деньги к Ж. обратился потерпевший М., а по делу не добыто доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях Ж. вымогательства предмета подкупа, а потому квалифицирующий признак «вымогательство предмета подкупа» подлежит исключению. Кроме того, Ж. и его защитник полагают, что материалы уголовного дела свидетельствуют о признаках провокации преступления как со стороны потерпевшего, так и со стороны правоохранительных органов. Также считают, что суд необоснованно проигнорировал данные Ж. в суде показания и его объяснения об отсутствии в действиях состава вымогательства. В связи с этим просят приговор изменить, квалифицировать действия Ж. по ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав участников уголовного судопроизводства, Судебная коллегия признала приговор суда законным и обоснованным по следующим основаниям.

Действиям Ж. п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ дана правильная правовая оценка. Квалификация действиям осужденного дана исходя из установленных в ходе судебного следствия доказательств.

Суд, квалифицируя действия осужденного как вымогательство, учел, что преступления, предусмотренные ст. 163 и 204 УК РФ, имеют разные объекты посягательства, а именно ст. 163 УК РФ относится к преступлениям против собственности, а ст. 204 УК РФ - к преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Следовательно, обязательным элементом состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, является

причинение какого-либо вреда интересам службы коммерческой организации. По данному делу не установлено наличие какого-либо вреда интересам печатных изданий, подконтрольных Ж., не приведено этого и в кассационных жалобах. Помимо этого, судом установлено, что деньги, переданные М. в коммерческие организации, Ж. не поступили, оприходованы им не были, а были использованы осужденным исключительно в личных целях. Таким образом, Ж., совершая преступление, не затронул какие-либо интересы службы возглавляемых им коммерческих организаций, а использовал подконтрольные ему печатные издания как способ совершения вымогательства, в то же время, действиями Ж. причинен ущерб интересам потерпевшего М.

Доводы жалоб о том, что умысла на вымогательство денег у М. не было, и о том, что осужденный не является лично инициатором публикаций негативного материала, а было лишь проведено журналистское расследование, а со стороны правоохранительных органов и потерпевшего была провокация, не находят своего объективного подтверждения и опровергаются совокупностью по делу доказательств.

Так, из показаний потерпевшего М. следует, что с первой встречи Ж. дал понять М., что если он не заплатит деньги, негативные публикации будут продолжаться, в дальнейшем через посредника обозначил сумму в 150 тыс. долл. США. По делу установлено, что М. первоначально пришел к Ж. лишь для выяснения обстановки, а столкнулся с заранее продуманными, целенаправленными действиями Ж., направленными на вымогательство денег.

Доводы кассационных жалоб о том, что в России сложилась правоприменительная практика, подтверждающая необходимость переквалификации действия Ж. на ст. 204 УК РФ, подлежат отклонению, поскольку в Российской Федерации не прецедентное право, а, кроме того, приложенные к дополнительной кассационной жалобе копии приговоров и обвинительного заключения судебной коллегией не могут быть приняты во

внимание, поскольку отсутствуют данные о вступлении приговоров в законную силу.

Таким образом, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, влекущим отмену либо изменение приговора, не установлено¹³⁷.

15. Самоуправные действия лица необоснованно квалифицированы как вымогательство.

Районным судом Л. осужден по ч. 5 ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ). Он признан виновным в вымогательстве, совершенном с угрозой применения насилия, повторно, по предварительному сговору группой лиц, под угрозой убийства, соединенном с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

В январе 1996 г. Л. передал К. во временное пользование магнитофон «Осака». В процессе использования магнитофон пришел в негодность, за что Л. потребовал от К. 100 тыс. руб.

К. согласился, но в установленный Л. срок деньги ему не отдал, попросив перенести срок уплаты на более позднее время.

В конце февраля Л., придя домой к К., потребовал от него новый магнитофон или 250 тыс. рублей и заявил, что за каждый день неуплаты сумма будет увеличиваться на 10 тыс. руб. Впоследствии Л. дважды приходил к К. и настаивал на уплате денег, предупредив, что с 20 марта 1996 г. за каждый день неуплаты сумма будет увеличиваться на 20 тыс. руб. в день, при этом угрожал матери К. убийством ее сына.

В начале апреля 1996 г. не установленные следствием лица требовали от К. отдать Л. 500 тыс. руб.

12 апреля 1996 г. Л. и трое не установленных следствием лиц встретили К. и насильно завели в подвал одного из домов, где Л. предложил

¹³⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики. 2011 г. Дело № 22- 317.

К. заплатить 1,5 млн. руб. или написать расписку на эту сумму. При этом Л. нанес К. несколько ударов в лицо, после чего ударил ногой в голову, свалил его на землю, продолжая наносить удары по различным частям тела. Затем Л., накинув на шею К. петлю из провода, стал ее затягивать. По приказу Л. один из соучастников нанес К. удар по лицу режущим предметом.

В результате противоправных действий Л. и не установленных следствием лиц К. были причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации содеянного Л. с ч. 5 ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ) на ст. 200 УК РСФСР (ст. 330 УК РФ) и ст. 115 УК РФ.

Президиум областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Согласно закону вымогательством признается требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Как видно из материалов дела, Л. не преследовал цели завладения чужим имуществом, принадлежавшим лично потерпевшему К., а лишь требовал у К. денег за сломанный магнитофон. К. согласился с его требованиями, но деньги не отдавал.

Л. несколько раз приходил к К., требуя деньги за магнитофон.

Данное обстоятельство не отрицалось ни Л., ни самим потерпевшим как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Кроме того, свидетели подтвердили, что Л., требуя от К. деньги за магнитофон, угрожал его убить в случае неуплаты.

Как видно из материалов дела (в том числе показаний потерпевшего, свидетелей), Л. не предпринимал реальных действий, свидетельствующих о возможном исполнении угрозы убийством К. Угроза носила лишь словесный характер, оснований опасаться ее осуществления не было.

Таким образом, Л. не преследовал цели завладения чужим имуществом, принадлежавшим лично потерпевшему К., а прибег к самоуправным действиям, направленным на получение денег за сломанный магнитофон. Эти действия Л. нельзя квалифицировать как вымогательство, поскольку он пытался таким способом заставить К. отдать ему деньги.

Вымогательство же предполагает истребование чужого имущества. Поэтому действия Л. должны быть квалифицированы по ст. 200 УК РСФСР (ст. 330 УК РФ) как самоуправство, причинившее существенный вред потерпевшему.

С учетом того что Л. причинил К. легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья, а в материалах дела имеется заявление потерпевшего о привлечении Л. к ответственности за нанесение побоев, действия Л. в этой части следует квалифицировать по ст. 115 УК РФ, так как санкция данной статьи является более мягкой по сравнению с ч. 1 ст. 112 УК РСФСР¹³⁸.

16. Действия осужденных обоснованно переквалифицированы с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Установлено, что директор ЗАО «Везге» обратился к своему знакомому З. с просьбой оказать помощь через арбитражный суд в получении задолженности с АО «Конпрок» за поставленную продукцию. Урегулированием этого вопроса занялся В.

¹³⁸ Постановление Президиума Владимирского областного суда от 09. 01. 1998 //БВС РФ. 1998. № 11. С. 8.

Между З. как представителем ЗАО «Везге» и В. был заключен договор, согласно которому ЗАО «Везге» обязалось выплатить В. вознаграждение в размере 30% от суммы задолженности АО «Конпротек», что составило 108 млн. руб.

После встречи В. с генеральным директором АО «Конпротек» последний перечислил на счет ЗАО «Везге» часть денег по задолженности. Во исполнение договора З. выплатил В. 23 млн. руб. В. стал требовать уплаты остальной части заявленной суммы. После того как З. заявил, что требуемой суммы у него нет, В. и другие осужденные стали высказывать угрозы убийства и его похищения, применения к нему физического насилия, потребовали написать расписку о добровольной передаче принадлежащей ему автомашины. При этом применили насилие, в результате которого З. был причинен вред средней тяжести.

Под угрозой физической расправы З. вынужден был написать расписку о передаче В. своей автомашины.

Суд первой инстанции квалифицировал действия В. и У. по п. «б» ч. 3 ст.163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия В. и У. с п. «б» ч. 3 ст.163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации согласился с решением кассационной инстанции, оставив без удовлетворения протест прокурора.

Судебная коллегия обоснованно указала в своем определении, что для квалификации действий виновного как вымогательства необходимо, чтобы предъявляемое собственнику или иному законному владельцу имущества требование передать ему или указанным им лицам определенное имущество, право на имущество либо совершить в их пользу какие-то конкретные действия имущественного характера было заведомо незаконным. Таких

обстоятельств указанного состава преступления по данному делу не установлено.

Между З. и осужденными имелись имущественные отношения, поскольку за оказанную услугу по возврату задолженности потерпевший, согласно договору, был должен В. и другим деньги в размере 30% от суммы задолженности АО «Конпротекст».

При таких обстоятельствах Судебная коллегия обоснованно пришла к выводу о том, что осужденные самовольно, вопреки установленному законом порядку, с применением насилия и с угрозой применения насилия совершили действия, правомерность которых оспаривается потерпевшим, и этими действиями ему причинен существенный вред, поэтому правильно квалифицировала их по ч. 2 ст. 330 УК РФ как самоуправство¹³⁹.

17. Постановление Президиума Московского городского суда от 19 июля 2001 г.

По приговору Люблинского районного суда г. Москвы от 6 июля 1999 г. осуждены: Ю. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ и А. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 163 и ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Они признаны виновными в похищении человека группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, в вымогательстве с целью получения имущества в крупном размере под угрозой применения и с применением насилия, совершенного группой лиц по предварительному сговору, а А. также – в похищении у гражданина паспорта и других важных документов.

16 августа 1997 г. в 20 ч на перекрестке 2-й ул. Машиностроения и Волгоградского проспекта в г. Москве столкнулись автомашины «Мерседес», которой управлял А., и «Волга» - такси, управляемая Р.

¹³⁹ Постановление № 1034п01пр по делу Волкова и др.//Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2002 г.

А. и находившиеся с ним Ю., которому принадлежал «Мерседес», а также двое неустановленных следствием лиц, не приняв мер к тому, чтобы дорожно-транспортное происшествие было надлежаще оформлено ГАИ и установлен виновник аварии, стали требовать от Р. за разбитую машину 40 тыс. долл. США, хотя стоимость ремонта составляла 19 188 долл. США. Во время предъявления этих требований неустановленное лицо нанесло Р. несколько ударов, а Ю. и А. угрожали расправой. Тогда же А. завладел паспортом Р., его удостоверением водителя, техническим паспортом на автомобиль и другими документами.

Затем четверо посадили Р. в автомобиль, привезли в район «Марьино» г. Москвы, Ю. и А., угрожая физической расправой, продолжали от него требовать 40 тыс. долл. США либо продажи или залога квартиры. Под воздействием угроз Р. предложил взять его личный автомобиль ВАЗ-2707, находившийся на стоянке у станции метро «Таганская». Они, приехав в указанное место, завладели машиной. В нее сели А., Ю., Р и еще одно не установленное следствием лицо.

В начале движения Р. выскочил из машины, чтобы обратиться за помощью к знакомым таксистам. Однако виновные его догнали, избили, затащили в машину и приехали в таксомоторный парк, там Р. надеялся у руководителей своего предприятия занять денег, но их не оказалось.

Тогда Р. отвезли в чужую квартиру и насильно удерживали около пяти дней. Все это время Ю. и А., угрожая расправой, требовали уже не 40 тыс., а 20 тыс. долл. США и с целью получения этих денег несколько раз привозили к его знакомым, родственникам, принудив в конечном счете согласиться отдать в залог квартиру отчима для получения кредита.

Когда 21 августа 1997 г. Ю. и А. привезли Р., его мать и отчима в районное эксплуатационное управление для переоформления квартиры, сотрудники милиции освободили Р.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий осужденных с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, а также и с ч. 2 ст. 325 на ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Президиум Московского городского суда 19 июля 2001 г. удовлетворил протест, указав следующее.

Вина Ю. и А. в совершении преступлений материалами дела установлена и подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Действия осужденных по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ квалифицированы правильно.

Однако приговор в части осуждения Ю. и А. по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, а А. и по ч. 2 ст. 325 УК РФ подлежит изменению.

Согласно закону основным признаком вымогательства является требование передачи чужого имущества.

Между тем в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о намерении Ю. и А. завладеть чужим имуществом.

Так, на предварительном следствии и в судебном заседании Ю. и А. утверждали, что дорожно-транспортное происшествие произошло по вине Р., он согласился возместить ущерб, и они решили, что разберутся без сотрудников ГАИ. Вначале предложили Р. заплатить 40 тыс. долл. США, забрать «Мерседес», но когда в автосервисе выяснили, что ремонт обойдется примерно в 20 тыс. долл. США, стали настаивать на выплате им этой суммы денег.

В течение нескольких дней в поисках денег Р. с ними ездил на встречи со знакомыми и родственниками, а потом по согласованию с родственниками для получения кредита решил отдать в залог квартиру отчима. Находился эти дни Р. с ними по своему согласию.

Вместе с Р., его матерью и отчимом они посетили разные организации, чтобы решить вопрос с квартирой, а 21 августа 1997 г. были задержаны.

Потерпевший Р. дал показания, по содержанию аналогичные описательной части приговора. Он признал, что допустил нарушение Правил дорожного движения, но считал вину в этом происшествии обоюдной. Он пояснил, что Ю. и А. насилия не применяли, а только угрожали.

Представленные техническим центром ОАО «Ремерс-Центр» и исследованные в судебном заседании документы (карта осмотра поврежденного транспортного средства, калькуляция ремонта автомобиля и др.) свидетельствуют о том, что для восстановления автомобиля «Мерседес» необходимо 19 188 долл. США.

Свидетель Т. показала, что 19 апреля 1997 г. давала А. разъяснения относительно порядка получения Р. кредита под квартиру с возможным перечислением денежных средств в автосервис, где должен был ремонтироваться «Мерседес».

По словам свидетеля З., он добровольно передал свою квартиру Р., который хотел ее заложить, чтобы рассчитаться с владельцами автомобиля, поврежденного в автодорожном происшествии.

Как показал свидетель М., он по просьбе Р. приезжал на встречу с ним. Р. просил денег для передачи за разбитую по его вине машину.

Приведенные доказательства свидетельствуют о наличии у Ю. и А. лишь одного намерения – возместить причиненный им ущерб.

Вывод суда о том, что действия подсудимых не могут рассматриваться как самоуправство из-за отсутствия материала ГАИ, в котором были бы установлены виновники дорожно-транспортного происшествия и размер ущерба, ошибочен, ибо закон не исключает самоуправство и тогда, когда лицо, допустившее такие действия, лишь предполагает наличие у него права заявлять имущественные требования.

Необоснованны и доводы суда об использовании дорожно-транспортного происшествия Ю. и А. всего лишь в качестве предлога для предъявления Р. незаконных имущественных требований, так как суд не

принял во внимание причинение Р. значительного ущерба указанным лицам, который не может рассматриваться как предлог.

Кроме того, судом не учтена соразмерность предъявляемых осужденными требований установленной денежной сумме, необходимой для ремонта машины.

Завладение Ю. и А. автомашиной Р., похищение его и содержание около пяти дней под контролем в изоляции от обычной среды, угрозы физической расправой причинили потерпевшему существенный имущественный и моральный вред.

При изложенных обстоятельствах совершение Ю. и А., вопреки установленному законом порядку, действий, сопровождавшихся угрозами применения насилия, правомерность которых оспаривается потерпевшим, причинивших ему существенный вред, образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 330 УК РФ (самоуправство).

Этот же состав преступления содержится и в действиях А., связанных с изъятием у Р. после дорожно-транспортного происшествия паспорта и других, принадлежащих ему документов.

Из показаний Ю. и А. усматривается, что они забрали у Р. документы, не имея умысла на их хищение, они таким образом оказывали на него воздействие в целях реализации их имущественных требований.

С учетом изложенного приговор в отношении Ю. и А. изменен: их действия переквалифицированы с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, а А. также с ч. 2 ст. 325 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ. В остальном, в части квалификации содеянного ими по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ приговор оставлен без изменения¹⁴⁰.

18. Действия осужденных неправильно квалифицированы как вымогательство.

¹⁴⁰ СПС «Гарант».

По приговору суда Щ. и Т. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Они признаны виновными в совершении вымогательства.

24 июля 1997 г. около 22 час. Щ. и Т, действуя в группе по предварительному сговору, у автостанции г. Яранска подошли к К. и потребовали отдать им золотую цепочку, якобы принадлежащую М., но тот отказался. Тогда они стали угрожать К. насилием в будущем и повреждением его имущества – легкового автомобиля, настаивали на своем требовании, после этого Щ. ножом проколол два колеса автомобиля К., причинив ущерб в сумме 400 руб. (в ценах 1998 г.). Повторив угрозы повреждением имущества, оба затем скрылись.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор в отношении Щ. и Т. оставила без изменения.

Президиум областного суда протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ об изменении судебных решений в части квалификации действий осужденных удовлетворил, указав следующее.

Признав Щ. и Т. виновными в вымогательстве, суд сослался на показания потерпевшего К., свидетелей Ш., Ч., данные ими в ходе предварительного следствия, на показания свидетелей С. и М. в суде.

Но суд неправильно оценил эти доказательства и поэтому допустил ошибку в квалификации действий Щ. и Т.

Так, Щ., рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, пояснял, что М. попросила его поговорить с К., который удерживал у себя ее золотую цепочку с августа 1996 г. Он неоднократно предлагал К. встретиться с М. и разрешить эту проблему. Вечером 24 июля 1997 г. он встретил К. около эстакады у автостанции и вновь заговорил о возврате золотой цепочки М., они поспорили, в возбужденном состоянии он проколол ножом два передних колеса автомобиля К. В сговоре с Т. не состоял, последний о его намерениях не знал. Насилием и повреждением имущества К. они не угрожали.

Как показал Т. в суде, он и Щ. на его автомобиле остановились у эстакады для мелкого ремонта. Он вышел из салона автомобиля позднее, когда Щ. разговаривал с К., видел, как Щ. проколол колеса автомобиля К., испугался и вернулся в автомашину.

Показания Щ. о попытке понудить К. возвратить М. золотую цепочку объективно подтверждаются другими доказательствами, в частности свидетельскими показаниями М., С., Ш., Ч., показаниями потерпевшего К.

Как показал потерпевший в ходе предварительного следствия, он ремонтировал автомобиль на эстакаде у автостанции, в это время к нему подошел Щ. и потребовал отдать золотую цепочку, которую он якобы незаконно забрал у М. и не возвращал. Присутствовавший при этом Т. также требовал вернуть цепочку. Поскольку он (К.) никакой цепочки ни у кого не забирал, то заявил, что ничего никому не должен. Щ. и Т. стали угрожать ему применением насилия, потом Щ. проколол колеса его автомобиля. В результате преступных действий ему (К.) причинен значительный материальный ущерб.

Данные показания положены в основу приговора.

Однако, как видно из показаний свидетеля М., она неоднократно обращалась к К. с просьбой вернуть цепочку, но он отказывался. Тогда она попросила своего знакомого Щ. убедить К. вернуть цепочку.

Указанное обстоятельство подтвердил и потерпевший К.

По делу также доказано, что Щ. не намеревался обратить цепочку в свою пользу, а собирался в случае ее возврата отдать законному владельцу.

Корыстной цели, как следует из материалов дела, ни Щ., ни Т. не преследовали.

Свидетели Ш. и Ч., на чьи показания в ходе следствия сослался суд, подтвердили лишь факт, что в их присутствии Щ. и Т. требовали у К. золотую цепочку, дали неделю срока, чтобы он ее возвратил, угрожали проколоть колеса автомобиля, что Щ. и сделал.

Таким образом, имеющиеся в деле данные свидетельствуют, что Щ. и Т. хотели забрать, как они полагали, незаконно удерживаемую К. золотую цепочку.

Статья 163 УК РФ предусматривает ответственность за корыстное преступление, при совершении которого виновный предъявляет незаконные требования на имущество для обращения в свою пользу или пользу других лиц.

С учетом изложенного действия Щ. и Т. подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 330 УК РФ, предусматривающую ответственность за самоуправство, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения¹⁴¹.

Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

1. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за

¹⁴¹ Постановление Президиума Кировского областного суда от 23. 06. 1999 //БВС РФ. 2002. № 3. С. 19.

период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) совершенные организованной группой;

б) причинившие особо крупный ущерб, -

в) пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующее судебное решение.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация преступления в имеющемся судебном решении.
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

Приговор отменен, и дело производством прекращено ввиду отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

По приговору Д. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 165 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) к двум годам лишения свободы, на основании п. 1 постановления Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» он от наказания освобожден. По п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ Д. оправдан.

Он признан виновным в причинении крупного имущественного ущерба ОАО «Татагромодуль» путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Д., являясь директором фирмы ООО «Слава ЛТД», используя свое давнее знакомство с директором ОАО «Татагромодуль», в мае 1996 г. устно договорился с ним о проведении коммерческой сделки по взаимозачету с векселями «Ак Барс» банка (в дальнейшем именуемого АББ). Согласно договоренности Д. в период с 14 мая по 19 сентября 1996 г. получил в бухгалтерии ОАО «Татагромодуль» векселя АББ на общую сумму 143 тыс. руб. (деноминированных). Впоследствии в период с 20 июня 1996 г. по 11 июня 1997 г., рассчитавшись по векселям на сумму 76 191 руб. 72 коп., он стал уклоняться от погашения оставшейся части векселей АББ, уверяя Г. в погашении своего долга поставкой продукции - металла. Своими действиями Д. причинил предприятию ОАО «Татагромодуль» ущерб на сумму 66 808 руб. 28 коп., что относится к крупному размеру ущерба при отсутствии признаков хищения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики приговор изменила: в отношении Д. вместо п. 1 применила п. 8 указанного акта об амнистии.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела за отсутствием в действиях Д. состава преступления.

Президиум Верховного суда республики протест удовлетворил, указав следующее.

Признавая Д. виновным в инкриминируемом ему деянии, суд не принял во внимание, что уголовная ответственность по ст. 165 УК РФ

наступает за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Как видно из материалов дела, между Д. и Г. как руководителями двух организаций был заключен устный договор, в соответствии с которым Г. добровольно выдал Д. векселя АББ на сумму 143 тыс. руб. (деноминированных). Впоследствии Д. не сумел полностью погасить задолженность перед ОАО «Татагромодуль», однако это объясняется объективными причинами, в частности тем, что другие организации, имевшие долги перед ООО «Слава ЛТД», также не погашали их своевременно.

Признаков хищения в действиях Д. не установлено.

С учетом изложенного судебные решения в части осуждения Д. по п. «б» ч. 3 ст. 165 УК РФ отменены, а дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления¹⁴².

Статья 166. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

1. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

¹⁴² Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 03. 04. 2002 //БВС РФ. 2002. № 11. С. 9.

б) пункт утратил силу. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо лишением свободы на срок до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо причинившие особо крупный ущерб, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел.
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 24 июня 2008 г. А. осужден по ч. 1 ст.166 УК РФ к лишению

свободы на 6 месяцев, на основании ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком на 6 месяцев.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан от 8 августа 2008 г. приговор отменен по следующим основаниям.

А. признан виновным в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения - угоне скутера, принадлежащего З., стоимостью 25 000 руб.

В кассационной жалобе осужденным ставился вопрос об отсутствии в его действиях состава преступления, поскольку скутер, которым он неправомерно завладел, по своим техническим характеристикам не соответствует понятию транспортного средства, на управление им не требуется водительского удостоверения и регистрации в ГИБДД.

Судебная коллегия установила, что действительно ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании, не были выяснены технические характеристики угнанного скутера, а данное обстоятельство в соответствии с Правилами дорожного движения Российской Федерации для привлечения к уголовной ответственности по конкретным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации безусловным образом влияет на наличие или отсутствие в действиях угонщика состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ¹⁴³.

2. Первомайским районным судом г. Кирова З. и Г. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

З.и Г. совершили неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон) группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах:

В период с 20 ч 00 мин 14 октября 2010 г. до 05 ч 00 мин 15 октября 2010 г. Г. предложил несовершеннолетнему З. и малолетнему К., не

¹⁴³ Судебная практика Верховного суда Республики Татарстан за 3-й квартал 2008 г.

достигшему возраста уголовной ответственности (уголовное преследование в отношении которого прекращено), совершить угон автомобиля с целью покататься. С предложением Г. З. и К. согласились, вступив тем самым с ним в преступный сговор.

Реализуя задуманное, в период с 20 ч 00 мин 14 октября 2010 г. до 05 ч 00 мин 15 октября 2010 г., точное время не установлено, З., Г. и К., согласно предварительной договоренности на угон транспорта, подошли к автомобилю, принадлежащему М., после чего Г. открыл незапертую левую переднюю дверь автомобиля, сел на переднее левое сиденье и повернул руль указанной автомашины налево, а З. и К., поддерживая преступные действия Г., согласно предварительной договоренности, встали с задней стороны автомобиля и, упершись руками в багажник, стали толкать автомобиль, совместными усилиями сдвинули его с места, откатали на 15 метров, после чего с места преступления скрылись¹⁴⁴.

3. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики рассмотрела в открытом заседании в г. Ижевске 7 сентября 2010 г. дело по кассационному представлению государственного обвинителя на приговор Можгинского городского суда Удмуртской Республики от 6 июля 2010 г., которым Ш. признан виновным в покушении на неправомерное завладение автомобилем потерпевшего К. без цели хищения.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью назначенного наказания. Судом неправильно квалифицированы действия Ш. по эпизоду с потерпевшим К. Суд установил, что Ш. проник в автомобиль, стоящий на стоянке, путем

¹⁴⁴ Первомайский районный суд г. Кирова. Дело № 1 – 137/2011.

замыкания проводов завел двигатель. В дальнейшем проехал на нем по двору и наехал на препятствие, повторно завести двигатель не смог и оставил автомобиль. Суд эти действия осужденного квалифицировал как покушение. Между тем данная квалификация неверная, поскольку совершенные Ш. действия являются оконченным преступлением. С учетом неверной квалификации судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости. В связи с изложенным государственный обвинитель просит приговор суда отменить и направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, мнение прокурора, поддержавшего представление, возражения стороны защиты, судебная коллегия находит доводы представления подлежащими удовлетворению, а приговор суда отмене.

Виновность осужденного Ш. в совершении преступлений при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в полном объеме доказана совокупностью доказательств по делу и сомнений не вызывает. Все обстоятельства дела судом исследованы достаточно полно и всесторонне. Приговор постановлен на допустимых доказательствах.

Фактические обстоятельства, установленные судом, в кассационном представлении не оспариваются.

Суд, правильно установив фактические обстоятельства совершения осужденным Ш. преступных деяний, вместе с тем дал неправильную юридическую квалификацию его деянию по факту угона автомобиля потерпевшего К., с учетом чего назначил несправедливое наказание.

Как установлено судом, Ш. подошел к автомобилю марки ВАЗ-21103, принадлежащему потерпевшему К., стоящему на стоянке, расположенной около многоквартирного дома № 1 в Вешняковском микрорайоне г. Можги, где путем разбития бокового стекла проник в салон и, перемкнув провода зажигания, завел двигатель и начал движение, но наехал на препятствие, и двигатель заглох. Впоследствии завести его не смог и автомобиль оставил.

Эти действия суд квалифицировал как покушение на неправомерное завладение автомобилем.

Но данный вывод суда противоречит судебной практике по делам данной категории. Согласно разъяснению Верховного Суда РФ, содержащемуся в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось».

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Можгинского городского суда Удмуртской Республики от 6 июля 2010 г. в отношении Ш. в части осуждения его по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ по преступлению в отношении потерпевшего К. отменить, удовлетворив кассационное представление¹⁴⁵.

4. Приговором Кармаскалинского районного суда Ф. и Ш. осуждены по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Они признаны виновными в совершении по предварительному сговору между собой трех покушений на угон автомобилей потерпевших А. и С., а также в краже имущества С. на сумму 1 900 руб.

Определением судебной коллегии действия Ш. и Ф., совершенные в отношении потерпевшего А., переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2

¹⁴⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики. Дело № 22 -1668.

ст. 166 ч. 2 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ по следующим основаниям.

Судом установлено, что Ш. и Ф. в период с 02 до 03 ч 4 декабря 2007 г. по предварительному сговору между собой дважды пытались неправомерно без цели хищения завладеть автомашиной, принадлежащей А., однако не довели свой преступный замысел до конца по независящим от их воли обстоятельствам – не смогли завести автомобиль.

Таким образом, из установленных судом обстоятельств следует, что осужденные в короткий промежуток времени дважды, действуя с единым умыслом, пытались угнать один и тот же автомобиль, что образует одно покушение на продолжаемое преступление, состоящее из двух взаимосвязанных эпизодов, которое подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Отдельной квалификации каждого эпизода единого продолжаемого преступления, как это сделал суд, не требуется¹⁴⁶.

5. Индустриальным районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики В. и П. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

В. и П., действуя группой лиц по предварительному сговору, неправомерно завладели автомобилем без цели хищения при следующих обстоятельствах.

16 мая 2011 г. В., П., К. и Л. около 01 ч ночи распивали спиртное у подъезда дома. В это время В. предложил П. неправомерно завладеть автомобилем без цели его хищения, чтобы добраться до дома. Получив его согласие, В. и П. вступили в преступный сговор, не посвящая в свои преступные планы К. и Л.

Реализуя умысел и распределив между собой роли В. и П. подошли к автомобилю, стоящему у подъезда дома, принадлежащему Т., после чего В.,

¹⁴⁶ Обзор кассационной и надзорной практики Верховного суда Республики Башкортостан по уголовным делам за второе полугодие 2007 г.

путём рывка открыв багажник, через него открыл правую переднюю дверь автомобиля. Через указанную дверь В. сел за руль автомобиля, а П., действуя совместно и согласованно с ним, стал толкать автомобиль до торца дома. Там В., согласно отведённой ему роли, сломал кожух рулевой колонки и замок зажигания автомобиля и, соединив провода зажигания, завёл его двигатель. П. в это время, действуя совместно и согласованно с В, сорвал с автомобиля регистрационные знаки и положил их в багажник. После этого, сев в указанный автомобиль совместно с К. и Л., которые не участвовали в неправомерном завладении автомобилем, принадлежащим Т., В. и П., действуя умышленно, неправомерно завладев автомобилем Т., с места совершения преступления на указанном автомобиле скрылись.

Впоследствии автомобиль был обнаружен сотрудниками ОРЧ КМ МВД УР в лесном массиве возле ул. Союзной г. Ижевска¹⁴⁷.

6. Первомайским районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики А. и Т. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ и по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

А. и Т. совершили преступления при следующих обстоятельствах.

В промежуток времени с 21 ч 00 мин до 22 ч 00 мин Т. и А. проходили мимо дома № 1. и увидели автомобиль, принадлежащий С., оставленный им без присмотра у своего дома. У А. возник преступный умысел на неправомерное завладение вышеуказанным автомобилем. А. предложил Т. покататься на данном автомобиле, на что тот согласился. После этого Т. и А. вступили между собой в преступный сговор на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), группой лиц по предварительному сговору. Заранее обговорили и распределили между собой преступные роли, договорившись об объединении своих усилий.

Реализуя свой преступный умысел, Т. через повреждение верхней части двери водителя в виде деформации края просунул руку в салон автомобиля и открыл замок водительской двери. Затем А., действуя согласно

¹⁴⁷ Индустриальный районный суд г. Ижевска. Дело № 1-256-11.

отведённой ему преступной роли, сел на водительское сиденье автомобиля, осмотрел салон автомобиля с целью отыскания комплекта ключей от автомобиля. Не обнаружив ключей от замка зажигания в салоне автомобиля, не желая быть замеченными на месте происшествия, Т. и А. откатали автомобиль к дому № 20, тем самым умышленно без цели хищения неправомерно завладели автомобилем, принадлежащим С., стоимостью 35 000 руб. При этом Т., действуя согласно отведённой ему преступной роли, толкал автомобиль руками со стороны багажника, а А., в соответствии с отведённой ему преступной ролью, толкал автомобиль со стороны водительского сиденья, управляя автомобилем. Возле дома № 20 А., желая завести двигатель автомобиля, сел в салон на водительское место, сорвал кожух рулевой колонки и замок зажигания, при помощи прямого соединения проводов попытался завести двигатель автомобиля. После неоднократных попыток завести двигатель автомобиля Т. и А. скрылись с места совершения преступления, оставив автомобиль без присмотра у дома № 20.

Кроме того, в период с 21 ч 00 мин до 22 ч 00 мин, после того как А. не смог завести двигатель автомобиля, у Т. и А. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение аккумулятора с угнанного ими автомобиля. Реализуя совместный преступный умысел, действуя умышленно, из корыстных побуждений, убедившись, что за их действиями никто не наблюдает и никто не сможет помешать совершению преступления, Т., действуя умышленно из корыстных побуждений, совместно и согласованно с А., открыл передний капот автомобиля, отсоединил клеммы проводов и похитил аккумулятор 6СТ-60 из подкапотного пространства стоимостью 1 600 руб., принадлежащий С.

Завладев похищенным имуществом, Т. и А. скрылись с места совершения преступления, причинив С. материальный ущерб на общую сумму 1 600 руб., распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению¹⁴⁸.

¹⁴⁸ Первомайский районный суд г. Ижевска. Дело № 1-18\11.

7. Дзержинским районным судом г. Перми К., Щ., С. осуждены по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

К., Щ., С. совершили преступление при следующих обстоятельствах.

Около 22 ч 30 мин К., Щ. и С., находясь в автомобиле, которым управлял П., попросили его остановить автомашину около остановки городского транспорта. Когда П. остановил автомобиль, они вышли из машины и в ходе разговора между собой, по предложению К., решили неправомерно, завладеть автомашиной П. и покататься на ней по г. Перми, вступив тем самым в предварительный сговор. Они разработали план совершения преступления, согласно которому К. и С. должны показывать П. направление движения автомашины и попросить его остановить машину в месте, где не будет поблизости людей и других автомобилей, а Щ., с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, нанесет ему удар бутылкой по голове. Затем они вместе вытащат П. из автомобиля, завладеют им и поедут кататься по г. Перми. Реализуя свой преступный умысел, К., Щ. и С. сели в автомобиль, принадлежащий П., после чего К., действуя согласно разработанному плану, попросил П. проехать в район ул. Восточной. Когда П. подъехал к указанной улице, то К. и С., действуя совместно и согласованно, стали показывать ему дорогу в безлюдное место, при этом сидящие на заднем сидении К. и Щ. поменялись местами, чтобы последнему было удобнее сзади нанести удар бутылкой потерпевшему. Потерпевший, не подозревая о преступных намерениях соучастников, выполняя указания К. и С., около 23 ч заехал на пустырь, расположенный по ул. Восточной, где остановил автомобиль. Щ., действуя согласно своей роли, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанес П. удар пустой стеклянной бутылкой по голове сзади. П., испытывая от удара сильную физическую боль, опасаясь за свою жизнь и здоровье, выбежал из автомобиля, оставив ключи в замке зажигания. После чего К., согласно своей преступной роли, пересел на водительское сидение, завел двигатель машины и отъехал в сторону ул.

Парковой, где за руль сел С. Затем С., воспользовавшись тем, что П. нет в автомобиле, а находящиеся К. и Щ. за его действиями не наблюдают, тайно похитил из подставки для телефона сотовый телефон «Нокиа Н 76» с сим-картой. Затем С. отключил сотовый телефон и положил в карман своей одежды, причинив потерпевшему ущерб в сумме 3 500 руб., однако свой преступный замысел до конца довести не смог по обстоятельствам, не зависящим от него, поскольку после завладения автомобилем он не имел возможности распорядиться похищенным. Соучастники катались по улицам г. Перми, избегая задержания, скрывались от сотрудников милиции. Затем около 00 ч 15 мин С., управляя автомашиной, в салоне которой находились Щ. и К., проезжая перекресток, не справился с управлением и совершил дорожно-транспортное происшествие, где все они были задержаны сотрудниками милиции.

Действия подсудимых К. и Щ. органами предварительного следствия квалифицированы ч. 4 ст. 166 УК РФ, С. - по ч. 4 ст. 166, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В судебном заседании потерпевший П. показал, что удар бутылкой был нанесен ему Щ. по голове, от которого он почувствовал физическую боль, при этом он был в шапке. Какие-либо телесные повреждения ему причинены не были, последствия не наступили¹⁴⁹.

8. По делам о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения размер причиненного ущерба определяется исходя из понесенных владельцем фактических убытков.

Верховным судом республики Р. и Ф. осуждены по п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 166 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

¹⁴⁹ Дзержинский районный суд г. Перми. Дело № 1- 448-10.

Они признаны виновными в том, что из неприязни группой лиц совершили убийство Х., а затем, чтобы скрыться с места происшествия, неправоммерно завладели автомашиной КамАЗ, принадлежавшей Туймазинскому ремонтно-техническому предприятию (РТП) АООТ «Башсельхозтехника», причинив крупный ущерб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила: из обвинения исключила предварительный сговор на убийство, в остальной части приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий осужденных с ч. 3 ст. 166 УК РФ на ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ протест удовлетворил, указав следующее.

Вина Р. и Ф. в умышленном убийстве Х. группой лиц установлена имеющимися в материалах дела доказательствами, их действия по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно.

В то же время судебные решения в части осуждения виновных по ч. 3 ст. 166 УК РФ подлежат изменению.

Вывод о том, что в результате неправомерного завладения автомашиной машиной КамАЗ без цели хищения был причинен крупный ущерб, сделан судом исходя из стоимости автомобиля - 48 022 руб. Однако этого недостаточно.

Для квалификации преступления по ч. 3 ст. 166 УК РФ по признаку причинения крупного ущерба необходимо установить, что в результате неправомерного завладения транспортным средством собственнику причинен реальный материальный ущерб (в частности, повреждением, уничтожением автомобиля) в крупном размере. Таких данных не имеется.

Как видно из материалов дела, автомашина, оставленная осужденными, была обнаружена недалеко от города и собственнику возвращена.

По сведениям Туймазинского ремонтно-технического предприятия, признанного гражданским истцом, в результате угона автомашины КамАЗ остаточной стоимостью 48 022 руб. предприятию причинен материальный ущерб, размер которого с учетом стоимости ремонта составил 74 руб.

В судебном заседании представитель гражданского истца от исковых требований отказался.

При таких обстоятельствах следует признать, что квалифицирующий признак состава преступления (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения) - причинение крупного ущерба вменен осужденным необоснованно, поэтому действия Р. и Ф. в этой части необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

С учетом изложенного приговор Верховного суда республики и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ изменены: действия осужденных переквалифицированы с ч. 3 ст. 166 УК РФ на ч. 1 ст. 166 УК РФ, в остальной части судебные решения оставлены без изменения.¹⁵⁰

9. Неправомерное завладение транспортным средством, не причинившее реального материального ущерба собственнику, не может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 166 УК РФ.

Верховным судом Республики И. осужден по ч. 3 ст. 166 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 162, ч. 5 ст. 33 и пп. «в», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, А. - по ч. 3 ст. 166 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому же приговору осужден Х.

И. и А. признаны виновными в убийстве Е. группой лиц в ходе ссоры и драки, а также в неправомерном завладении в ночь с 29 на 30 октября автомашиной потерпевшего без цели хищения группой лиц по

¹⁵⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23. 08. 2000 //БВС РФ. 2001. № 1. С. 9.

предварительному сговору, с причинением крупного ущерба; кроме того, И. – в совершении 20 мая разбойного нападения с целью завладения имуществом в крупном размере, по предварительному сговору с Х., с применением предметов, используемых в качестве оружия, и пособничестве в убийстве С.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений в части осуждения И. и А. по ч. 3 ст. 166 УК РФ: переквалификации их действий на п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда РФ приговор и кассационное определение изменил, указав следующее.

Вывод суда о неправомерном завладении И. и А. автомашиной ВАЗ-2108, принадлежавшей Е., без цели ее хищения, с причинением крупного ущерба сделан исходя из стоимости автомашины - 55 749 руб.

Однако для квалификации преступления по ч. 3 ст. 166 УК РФ по признаку причинения крупного ущерба необходимо установить, что в результате неправомерного завладения транспортным средством собственнику причинен реальный материальный ущерб (в частности, повреждением, уничтожением).

Автомашина ВАЗ-2108 обнаружена на дороге в день совершения преступления - 30 октября 1998 г., на ней существенных повреждений не выявлено. В дальнейшем она передана владельцу - Н., который претензий по поводу ее технического состояния не предъявлял и гражданский иск не заявлял.

При таких обстоятельствах квалифицирующий признак неправомерного завладения автомобилем без цели хищения - «причинение крупного ущерба» вменен осужденным необоснованно, в связи с чем их действия следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

В силу изложенного приговор и кассационное определение в отношении И. и А. изменены: их действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 166 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ¹⁵¹.

10. Судебная коллегия при рассмотрении дела в кассационном порядке признала обоснованным осуждение лица по ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Как видно из материалов дела, В. на остановке общественного транспорта выскочил перед двигавшейся автомашиной под управлением потерпевшей, которая вынуждена была остановить автомобиль. Воспользовавшись этим, В. сел на переднее сиденье и предложил следовать далее. На требование потерпевшей выйти из машины В. вытащил нож, приставил лезвие к шее и, угрожая причинением насилия, опасного для жизни и здоровья, заставил ее проехать к определенному месту, где изнасиловал потерпевшую.

Действия В. квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ и ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Доводы протеста о том, что поскольку у В. не было умысла на угон автомобиля, то его осуждение по ч. 4 ст. 166 УК РФ является необоснованным, признаны Судебной коллегией неубедительными по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями закона (ст.166 УК РФ) под неправомерным завладением автомобилем понимается выход автомобиля или иного транспортного средства из-под распоряжения владельца против его воли.

То обстоятельство, что при неправомерном завладении автомашиной под управлением потерпевшей последняя оставалась за рулем, никак не влияет на правильность вывода суда, так как потерпевшая была лишена свободы передвижения вопреки ее воле, управлять автомашиной в данной

¹⁵¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25. 12. 2002 //БВС РФ. 2003. № 9. С. 9.

ситуации ее заставил под угрозой ножа В. ради облегчения совершения другого преступления¹⁵².

11. Действия виновного обоснованно квалифицированы по ч. 4 ст. 166 УК РФ как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

К., Б. и Я. заранее договорились о завладении транспортным средством путем применения насилия к водителю и удаления его из автомашины. С этой целью они остановили автомобиль под управлением Ч.

Во время следования Я. набросил на шею Ч. шнурок и стал затягивать его. К. остановил автомашину. Шнурок порвался и потерпевший выскочил из автомобиля. Я. и Б. догнали потерпевшего, посадили на заднее сиденье, сами сели по бокам.

К. повел автомобиль в безлюдное место. Б. душил потерпевшего, а Я. удерживал потерпевшего за руки.

Смерть потерпевшего Ч. наступила от сдавливания органов шеи петлей. Убедившись, что водитель мертв, Б. и Я. вытащили труп из автомашины.

Завладев автомашиной, осужденные катались на ней по городу, пока автомобиль не был остановлен сотрудниками милиции.

По приговору суда К. осужден по ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Осужденный К. в надзорной жалобе поставил вопрос о переквалификации его действий, утверждая, что он не виновен в неправомерном завладении автомобилем с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

¹⁵² Определение № 31-Д01пр-6 по делу Ведерникова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2001 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, проверив производство по уголовному делу в отношении К., надзорную жалобу в этой части оставил без удовлетворения.

Согласно показаниям осужденных Я. и Б. в присутствии К. оговорили возможность завладеть автомашиной, выбросив из нее водителя. К. согласился принять участие в планируемом преступлении, поскольку, кроме него, никто не умел управлять автомобилем.

Во время поездки в автомашине Я. набросил на шею водителя шнурок и стал его душить, а К. принял меры к остановке автомашины. Когда Б. и Я. догнали водителя и посадили в автомобиль, К. пересел на место водителя и управлял автомобилем, в том числе и в тот период, когда Б. и Я. в салоне автомашины душили потерпевшего.

Суд, оценив все доказательства в их совокупности, признав показания осужденных в данной части достоверными, пришел к обоснованному выводу о виновности К. и правильно квалифицировал его действия по ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Таким образом, доводы осужденного о его непричастности к завладению автомобилем с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, и неправильной квалификации его действий являются несостоятельными¹⁵³.

12. Высказывание потерпевшему угроз убийством в процессе завладения автомобилем охватывается составом ч. 4 ст. 166 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ как угроза убийством не требует.

Действия виновного переквалифицированы с п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

¹⁵³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 823П06 по делу Кожина и др. //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

Как указано в приговоре, П., имея намерение совершить разбойные нападения на торговые предприятия с целью завладения имуществом, предложил участвовать в этих преступлениях своим знакомым.

П. и другие осуждённые завладели без цели хищения автомобилем потерпевшей А., который они хотели использовать как транспортное средство во время разбойных нападений. При этом П. направил на потерпевшую пистолет и угрожал ей убийством и применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Осуждённые вывели потерпевшую из машины, связали руки, закрыли рот кляпом и лентой «скотч», положили в багажник автомашины и закрыли его на ключ.

Потерпевшая А., находясь в багажнике автомобиля и пытаясь привлечь к себе внимание окружающих, стала стучать по крышке багажника. П., угрожая ей убийством, требовал не кричать и не привлекать к себе внимание.

Неправомерно завладев автомашиной А., осуждённые выехали в город, но были задержаны работниками милиции. При этом их умысел на совершение разбойных нападений на торговые предприятия не был доведён до конца по независящим от них обстоятельствам.

Действия П. квалифицированы судом (с учётом внесённых изменений) по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.), п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 4 ст. 166 УК РФ и ст. 119 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения в отношении П., переквалифицировал его действия с п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ и исключил его осуждение по ст. 119 УК РФ.

В постановлении Президиум мотивировал своё решение следующим.

Президиум исключил из судебных решений указание об осуждении П. по ст. 119 УК РФ.

Как установлено судом, П. и другие осуждённые, угрожая потерпевшей убийством и применением насилия, опасного для жизни и здоровья,

завладели автомобилем, поместили потерпевшую в багажник, через некоторое время П. вновь стал высказывать А. угрозы убийством.

Действия осуждённого, связанные с угоном автомобиля, квалифицированы по ч. 4 ст. 166 УК РФ как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

В данном случае правовая оценка содеянного по ст. 119 УК РФ является излишней, поскольку высказывание угроз убийством в процессе завладения автомобилем охватывается составом ч. 4 ст. 166 УК РФ¹⁵⁴.

13. Неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершённое при разбойном нападении на водителя, обоснованно квалифицировано по совокупности ст. 166 и ст. 162 УК РФ.

Г. совместно с другими осужденными договорился о нападении на водителей автомобиля КамАЗ в целях завладения их имуществом.

31 августа 1998 г. Г. и другие осужденные с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили нападение на водителей автомобиля КамАЗ - В. и Ш., в ходе которого, угрожая применить опасное для здоровья насилие, завладели автомобилем КамАЗ без цели его хищения. Осужденные привезли на нем потерпевших в карьер, где избili и завладели деньгами в сумме 38 тыс. руб. После этого, оставив потерпевших в кузове автомобиля и повредив шины, Г. и другие осужденные с места преступления скрылись, а похищенные деньги разделили между собой.

Аналогичным образом в ночь на 18 сентября 1998 г. Г. и другие осужденные, используя газовый револьвер и нож, совершили нападение на водителя автомобиля КамАЗ Т.

¹⁵⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 304-П07 //Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2007 г.

Без цели хищения осужденные перегнали автомобиль потерпевшего на расстояние нескольких километров, после чего похитили у потерпевшего Т. золотую печатку, деньги в сумме 4 700 руб. и другие вещи, причинив ему ущерб в размере 6 750 руб.

По приговору суда (с учетом последующих изменений) Г. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) и ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Г. оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Г. просил о пересмотре судебных решений, полагая, что осуждение его по ч. 4 ст. 166 УК РФ является излишним.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу осужденного, в этой части оставил ее без удовлетворения.

Довод осужденного о том, что его действия, в том числе связанные с неправомерным завладением транспортными средствами, охватываются ч. 2 ст. 162 УК РФ, противоречит закону и установленным в суде обстоятельствам.

Как видно из дела, автомобили КамАЗ при нападении на водителей были угнаны с автотрассы в другое место (в одном случае - в карьер, в другом - в лесопосадку) не с целью их хищения, а чтобы скрыть совершение разбойных нападений и следы этих преступлений.

Поэтому действия Г., помимо разбоя, содержат также состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ, то есть неправомерное завладение транспортным средством без цели его хищения¹⁵⁵.

Статья 167. Умышленное уничтожение или повреждение имущества

1. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, -

¹⁵⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 240-П05 по делу Газина //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2005 г.

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли, на ваш взгляд, проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел.
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Значительный ущерб, являясь обязательным признаком объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, подлежит установлению и при осуждении лица по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

По приговору Кемеровского областного суда Б. осуждён за убийство общеопасным способом и умышленное повреждение чужого имущества путем поджога.

В кассационном представлении указывалось, что суд, необоснованно исключив из обвинения признак «причинение значительного ущерба» при повреждении чужого имущества, тем не менее оставил квалификацию

содеянного Б. по ч. 2 ст. 167 УК РФ без изменения, хотя при умышленном повреждении чужого имущества путем поджога причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ согласилась с доводами кассационного представления о необоснованности осуждения Б. по ч. 2 ст. 167 УК РФ и отменила приговор, указав в определении следующее.

Суд пришёл к выводу, что от действий осуждённого в результате поджога дома было повреждено чужое имущество на сумму 701 117 руб., и посчитал, что причинённый комитету по управлению муниципальным имуществом г. Новокузнецка, на балансе которого находится дом, ущерб не является значительным.

Доводы же представителя комитета, который утверждал, что причинённый для них ущерб является значительным, так как в муниципалитете нет достаточного количества жилых домов для того, чтобы решить проблему предоставления жилья нуждающимся гражданам, что для ремонта жилого дома требуются значительные затраты, суд оставил без внимания, приведя при этом в приговоре произвольные суждения, носящие противоречивый характер.

Кроме того, Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что, отрицая наличие значительного ущерба и исключив его «... из обвинения Б. по ч. 2 ст. 167 УК РФ как квалифицирующий признак», в то же время суд признал Б. виновным по ч. 2 ст. 167 УК РФ, но не учёл, что значительный ущерб, являясь обязательным признаком объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, подлежит установлению и при осуждении лица по ч. 2 ст. 167 УК РФ¹⁵⁶.

2. Если при умышленном поджоге чужого имущества предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не

¹⁵⁶ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2009 г.

зависящим от воли виновного, то содеянное не может быть квалифицировано как оконченное преступление. Надзорная инстанция переквалифицировала действия осужденного с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Областным судом Ш. осужден по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

По делу осуждены также А. и С.

Ш. признан виновным в убийстве группой лиц, сопряженном с разбоем, в разбойном нападении при отягчающих обстоятельствах и умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога.

Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

19 мая Ш., А. и С. с целью кражи ценностей приехали к дому Ю. С. остался на улице следить за обстановкой, а Ш. и А. договорились между собой о завладении ценностями с применением насилия. Обманным путем проникнув в дом, Ш. и А. совершили убийство Д. и Ю. С целью сокрытия следов преступления, уничтожения и повреждения чужого имущества Ш. разбросал перед газовым камином в зале дома тряпки и бумагу, облил их спиртными напитками и поджег. Похитив 800 руб., все трое скрылись. Через некоторое время огонь в доме погас. Огнем было уничтожено и повреждено имущество Ю. на сумму 440 руб.

Осужденный Ш. в надзорной жалобе просил о пересмотре приговора по ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку, по его мнению, вина его в умышленном повреждении имущества путем поджога не доказана, потерпевшему значительного ущерба не причинено.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорную жалобу осужденного частично, указав следующее.

Доводы Ш. о недоказанности его вины в поджоге опровергнуты материалами дела.

Так, согласно протоколу осмотра места происшествия в зале дома Ю. перед газовым камином обнаружены следы поджога. На полу имелся участок выгоревшего линолеума (50 на 55 см), лежали обгоревшие тряпки и бумага, были повреждены огнем настенные часы и телевизор, также в зале имелись и следы копоти.

На предварительном следствии Ш. признал факт поджога в доме Ю. с целью уничтожения следов преступления. Эти обстоятельства подтвердил и осужденный А.

Вместе с тем в части квалификации действий осужденного, связанных с поджогом, судебные решения изменены по следующим основаниям.

Судом установлено, что Ш. с целью сокрытия следов преступления, имея умысел на уничтожение и повреждение имущества потерпевшего, поджег в его доме тряпки и бумагу и скрылся, но огонь через некоторое время погас.

В результате указанных действий осужденного огнем было уничтожено и повреждено имущество Ю. на сумму 440 руб. Суд пришел к выводу, что деяние осужденного не повлекло причинения значительного ущерба, однако «умысел Ш. был направлен на уничтожение следов преступления в доме потерпевшего, для чего он и поджег тряпки и бумаги, и лишь по случайности огонь погас, и весь дом и находившееся в нем имущество не сгорели».

По смыслу закона умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные путем поджога, влекут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба.

Если в результате указанных действий, непосредственно направленных на поджог чужого имущества, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба

должно рассматриваться как покушение на уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога.

Президиум переквалифицировал действия Ш. с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ¹⁵⁷.

3. Действия осуждённого переквалифицированы с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку в результате совершённого поджога реального ущерба не последовало.

Судом установлено, что после совершённого убийства потерпевших П. с целью сокрытия следов и орудий преступления, имея умысел на уничтожение и повреждение имущества потерпевшей, поджёг в доме блузку, бросил на трупы и скрылся.

В результате указанных действий осуждённого огнём было повреждено имущество на сумму 4 104 руб. 60 коп.

Действия П. в этой части квалифицированы судом по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал указанные действия П. с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, мотивировав своё решение следующим.

Суд пришёл к выводу о том, что указанное деяние осуждённого не повлекло причинения значительного ущерба, однако умысел осуждённого был направлен на уничтожение орудий и следов преступления, для чего он и совершил поджог, и лишь благодаря пожарным очаг возгорания был ликвидирован.

По смыслу закона умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершённые путём поджога, влекут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий,

¹⁵⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 845п05 от 21 декабря 2005 г. //БВС РФ. 2006. № 5. С 3.

непосредственно направленных на поджог чужого имущества, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба, должно рассматриваться как покушение на уничтожение или повреждение чужого имущества путём поджога¹⁵⁸.

4. Статья 167 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение только чужого имущества, те же действия в отношении собственного имущества состава преступления не содержат.

Районным судом Р. осужден по ч. 1 ст. 167 УК РФ, а по ч. 4 ст. 208 УК РСФСР оправдан.

Он признан виновным в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба.

В конце марта - начале апреля Р. купил у Б. автомашину ВАЗ-2106 стоимостью 32 497 тыс. руб. (неденоминированных), заплатив задаток в сумме 2 млн. руб. и договорившись оформить сделку купли-продажи через неделю.

Не дождавшись Б., Р. через месяц разукomплектовал автомашину. При этом четыре двери, капот и крышку от багажника он продал по 150 тыс. руб. за каждую вещь.

В апреле Р. приобрел документы от сгоревшей автомашины марки ВАЗ-2107, купил новый кузов, блок двигателя и поставил их на автомашину марки ВАЗ-2106, а кузов, блок двигателя и государственный номер этой автомашины вывез к р. Прорва, выбил номер с кузова и оставил там. Затем Р. оформил автомобиль, купленный у Б., по документам автомашины марки ВАЗ-2107 на свое имя и использовал в личных целях.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

¹⁵⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 211п07 по делу Пигалова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2007 г.

Президиум Верховного суда Республики протест прокурора республики об отмене приговора оставил без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене решений и прекращении дела за отсутствием состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила, указав следующее.

Как видно из материалов дела, автомашина ВАЗ-2106, приобретенная Р., была добыта преступным путем: Б. и Е. завладели ею в ходе разбойного нападения на Л.

Р., уплативший Б. за автомашину (стоимостью 32 497 тыс. руб.) 2 млн. руб. и продавший ее части, обвинялся в заранее не обещанном приобретении и сбыте чужого имущества в крупных размерах, заведомо добытого преступным путем.

Однако вину Р. в совершении этого преступления суд признал недоказанной и по ч. 4 ст. 208 УК РСФСР его оправдал.

Таким образом, суд, признав Р. добросовестным приобретателем автомашины, тем не менее, осудил его по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Между тем ст. 167 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение только чужого имущества, те же действия в отношении собственного имущества состава преступления не образуют.

Как свидетельствуют фактические обстоятельства дела, признанные судом установленными, Р. приобрел автомашину у Б. за определенную плату и, поскольку Б. в обусловленный срок (в течение месяца) не явился для оформления сделки и получения остальной суммы денег, распорядился этой автомашиной как своим имуществом.

Вывод суда о направленности умысла Р. на уничтожение не принадлежавшей ему автомашины противоречит содержащемуся в

приговоре утверждению о том, что осведомленность Р. о приобретении им похищенного не доказана.

Президиум Верховного суда Республики, оставив без удовлетворения протест в порядке надзора, сослался на то, что сделка купли-продажи автомашины не была надлежащим образом оформлена и поэтому Р. распорядился ею как чужим имуществом.

Однако, как следует из приговора, о принадлежности автомашины другому лицу (потерпевшей Л.) Р. известно не было.

Таким образом, его умыслом не охватывалось, что он распоряжается чужой собственностью.

Возмещение Р. в ходе следствия потерпевшей Л. стоимости автомобиля свидетельствует лишь о том, что ущерб, причиненный ей действиями Б. и Е., изъявших автомашину из владения собственника в ходе разбойного нападения, был компенсирован им как лицом, которому один из виновных сбыл похищенное.

Приговор и постановление Президиума Верховного суда республики в отношении Р. по ч. 1 ст. 167 УК РФ отменены, а дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления¹⁵⁹.

5. Уничтожение чужого имущества с целью сокрытия следов преступления свидетельствует об отсутствии у осуждённого умысла на завладение этим имуществом из корыстных побуждений и подлежит квалификации по ст. 167 УК РФ.

По приговору Московского областного суда Л. признан виновным в покушении на изнасилование И., 1983 года рождения, сопряженном с угрозой убийством, в умышленном убийстве этой же потерпевшей, с особой жестокостью, сопряженном с изнасилованием, и в краже чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

¹⁵⁹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 29. 11. 2000 // БВС РФ. 2001. № 8. С. 10.

Изменяя приговор в части осуждения по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Судебная коллегия отметила, что из материалов дела не усматривается и судом в приговоре не приведены доказательства, свидетельствующие о наличии у Л. умысла на завладение чужим имуществом из корыстных побуждений. Наоборот, как следует из показаний осуждённого, он хотел скрыть следы убийства и изнасилования и с этой целью выбросил сотовый телефон потерпевшей в реку, а ее одежду – в мусорный контейнер.

При таких данных Судебная коллегия отметила, что эти действия Л. свидетельствуют об умышленном уничтожении им чужого имущества с целью сокрытия следов преступления и образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Причинение значительного ущерба при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога является обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ¹⁶⁰.

6. Судом правильно квалифицированы действия виновных как умышленное уничтожение автомобиля путем поджога, причинившее значительный ущерб собственнику - юридическому лицу

По приговору областного суда осуждены: А. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ; З. - по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ; В. (ранее судимый) - по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 166 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

А. признан виновным в открытом хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору; в неправомерном завладении автомобилем без цели его хищения, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога, повлекшем причинение потерпевшему значительного ущерба.

¹⁶⁰ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2009 г.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

В. предложил З. и А. совершить хищение денежных средств из помещения бухгалтерии ООО «СЭРМН». Они согласились, были распределены роли. Хищение сейфа с деньгами предполагалось осуществить с помощью угнанной с базы этой организации автомашины марки ГАЗ-270534.

25 марта 2006 г., действуя в соответствии с разработанным планом, З. остался у забора базы, а А. и В. проникли в бухгалтерию административного здания. Увидев сторожа базы С., направлявшегося к ним, В. выбежал ему навстречу, избил, затолкал в вагончик и связал скотчем. Затем все трое вытащили сейф и погрузили в кузов автомашины вместе с системным блоком компьютера, стоимостью 10 571 руб., и монитором, стоимостью 5 704 руб. Когда стали подъезжать на угнанной машине с похищенным к проходной базы, навстречу им вышел сторож С. сумевший освободиться.

З. и В. вышли из машины. Последний затащил сторожа обратно в вагончик и стал избивать его, нанося удары по голове самодельной электрической плиткой. От причиненного тяжкого вреда здоровью С. скончался на месте происшествия. Виновные с похищенным на угнанной машине скрылись, обнаруженные в сейфе деньги в сумме 10 223 руб. и деньги от продажи элементов компьютера разделили между собой, а угнанную машину «Газель» облили бензином и подожгли, автомобиль сгорел, ущерб от уничтожения автомобиля составил 176 845 руб.

В кассационной жалобе адвокат в отношении осужденного А. указывал, что суд необоснованно вменил его подзащитному причинение значительного материального ущерба ООО «СЭРМН» сожжением автомашины «Газель» и что отсутствуют основания для привлечения А. к ответственности по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменений по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности А. (а также других осужденных по делу, в отношении которых кассационные жалобы также подавались) в совершении преступных действий, указанных в приговоре, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым дана надлежащая оценка.

Довод в кассационной жалобе адвоката о том, что сожжением автомобиля «Газель», принадлежавшего ООО «СЭРМН», не причинен значительный материальный ущерб, необоснован.

Из материалов дела видно, что ООО «СЭРМН» создано двумя физическими лицами, относится к числу малых предприятий, специализируется на оказании транспортных услуг. Причиненный сожжением автомобиля ущерб на сумму 176 845 руб. для ООО «СЭРМН» является значительным.

Суд, всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся доказательства по делу, оценив их, пришел к правильному выводу о доказанности вины подсудимых в содеянном.

Преступным действиям всех осужденных дана верная правовая оценка, квалификация содеянного ими в приговоре мотивирована.

Утверждение адвоката в кассационной жалобе о том, что А. необоснованно привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 167 УК РФ, нельзя признать состоятельным.

Виновность его в умышленном уничтожении путем поджога автомобиля ГАЗ-270534 установлена совокупностью доказательств, в частности его показаниями в суде о том, что В. предложил сжечь автомобиль, так как он ранее был судим и опасался обнаружения оставленных им отпечатков пальцев, хотел замести следы. Они вместе облили автомобиль бензином и подожгли его.

Поскольку уничтожение автомобиля было совершено общеопасным

способом - путем поджога, вблизи жилого дома, его уничтожением потерпевшим причинен значительный материальный ущерб, действия А. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 167 УК РФ¹⁶¹.

7. Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с использованием огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Совершив убийство, З., А. и другие осужденные в целях временного использования завладели автомобилем потерпевшего.

Автомашина под управлением А., не справившегося с управлением, съехала в кювет. После неудачных попыток вызволить автомобиль из кювета осужденные похитили колеса.

Затем А. и З. подожгли автомобиль, причинив ущерб на сумму 45 750 руб. и скрылись с места происшествия.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия З. с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества, причинившее значительный ущерб потерпевшему, поскольку З. и А. угнали автомашину потерпевшего в отдаленное место и сожгли ее в дорожном кювете, что исключало возможность причинения вреда чужому имуществу или распространение огня на иные объекты¹⁶².

¹⁶¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 46-о07-48 от 19 июля 2007 г. //БВС РФ. 2008. № 3. С. 26.

¹⁶² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 67п2003 по делу Золотухина //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2003 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ниже приводятся официальные акты судебного толкования.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 04.05.1990 «О судебной практике по делам о вымогательстве» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 18. 08. 92 № 10, от 21.12.93 № 11, от 25.10.96 № 10)¹⁶³

Рассмотрев материалы обобщения судебной практики по делам о вымогательстве чужого имущества, Пленум отмечает, что суды Российской Федерации в основном правильно разрешают дела этой категории.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

Вместе с тем в практике применения судами законодательства об ответственности за вымогательство имеются недостатки.

Не всегда предъявляется необходимая требовательность к качеству предварительного следствия, в результате чего по некоторым делам выявляются не все лица, участвовавшие в совершении преступления, не выясняется с достаточной полнотой роль каждого соучастника.

Иногда допускаются ошибки в квалификации действий виновного при наличии в них реальной совокупности вымогательства и других преступлений, а также при ограничении вымогательства, соединенного с насилием, от грабежа и разбоя.

Отсутствует единообразное понимание судами таких квалифицирующих признаков вымогательства, как совершение преступления организованной группой, причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий.

¹⁶³ Постановление следует применять в части, не противоречащей действующему законодательству.

Все еще встречаются факты, когда по делам этой категории суды при наличии оснований не выносят частные определения по поводу выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Весьма редко выносятся частные определения по делам о вымогательстве, совершенном подростками.

В целях устранения отмеченных недостатков и в связи с необходимостью разъяснения возникших в судебной практике неясных и спорных вопросов применения действующего законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание судов на повышенную общественную опасность вымогательства и необходимость строгого соблюдения законодательства при рассмотрении дел данной категории.

В целях реализации принципа неотвратимости наказания за преступление суды обязаны принимать предусмотренные законом меры к выявлению всех лиц, участвовавших в совершении вымогательства, устанавливать роль и степень вины каждого подсудимого.

2. Решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В то же время следует иметь в виду, что если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны

дополнительно квалифицироваться, в зависимости от характера примененного насилия, как грабеж или разбой.

3. Как вымогательство под угрозой оглашения позорящих сведений следует квалифицировать требование передачи имущества, сопровождающееся угрозой разглашения сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство.

В случае, если о потерпевшем или его близких оглашены сведения заведомо клеветнического либо оскорбительного характера, содеянное, при наличии к тому оснований, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 95 либо ст. 148 УК РСФСР и соответственно ст. 130 или ст. 131 УК РСФСР.

4. Вымогательство следует считать повторным во всех случаях, когда лицо ранее совершило одно из преступлений, указанных в примечаниях к ст. 144 УК РСФСР, безотносительно к тому, было ли оно за них осуждено.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

Вымогательство не может квалифицироваться как повторное, если к моменту совершения этого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление, указанное в примечаниях к ст. 144 УК РСФСР, а также если судимость за него погашена либо снята в соответствии со ст. 57 УК РСФСР либо снята в силу акта амнистии или помилования.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

Не образуют повторности неоднократные требования передачи имущества или права на имущество, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом.

5. При квалификации преступления по предусмотренному ч. 4 ст. 148 УК РСФСР признаку - причинение крупного ущерба - следует руководствоваться содержащимся в примечании к ст. 144 УК РСФСР стоимостным критерием, установленным Федеральным законом от 1 июля 1994 г., в соответствии с которым деяние считается причинившим крупный ущерб государству или общественной организации, если оно совершено на сумму, двухсоткратно превышающую минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

При этом следует исходить из минимального размера оплаты труда, существовавшего на момент совершения преступления. Если ко времени судебного разбирательства, постановления приговора либо рассмотрения дела в вышестоящих судебных инстанциях законодательством будет установлен более высокий минимальный размер оплаты труда, то это обстоятельство не может служить основанием для исключения из обвинения указанного квалифицирующего признака.

6. Исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10.

7. Если неоднократное вымогательство совершено с единым умыслом в отношении одного и того же лица и причинило в общей сложности крупный ущерб, то такие действия следует квалифицировать по ч. 4 ст. 148 УК РСФСР.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

При квалификации преступления по предусмотренному ч. 4 ст. 148 УК РСФСР признаку вымогательства - причинение крупного ущерба - следует учитывать стоимость имущества, как переданного вымогателю, так и поврежденного или уничтоженного им.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

8. Поскольку вымогательство является оконченным с момента предъявления требования о передаче имущества под угрозой причинения вреда потерпевшему или его близким, предусмотренные ч. 4 ст. 148 УК РСФСР в качестве квалифицирующих признаков вымогательства повреждение или уничтожение имущества, причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий могут быть инкриминированы лишь в случае реального наступления указанных в законе последствий.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

9. Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, как квалифицирующим признаком вымогательства (ч. 3 ст. 148 УК РСФСР) следует понимать побои, причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для жизни и здоровья.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

10. Под насилием, опасным для жизни и здоровья, как квалифицирующим признаком вымогательства (ч. 5 ст. 148 УК РСФСР) следует понимать причинение потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения либо легкого телесного повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату

работоспособности, а также иное насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но в момент применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

11. Иными тяжкими последствиями, предусмотренными в качестве квалифицирующих признаков в ч. 4 ст. 148 УК РСФСР, могут быть признаны смерть либо самоубийство потерпевшего или его близких, вынужденное прекращение деятельности предприятия, организации, кооператива либо профессиональной деятельности потерпевшего, а равно иные последствия, которые суд с учетом конкретных обстоятельств дела может признать тяжкими.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

12. Если вымогательство совершено с применением тяжких телесных повреждений, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 148 УК РСФСР и соответствующей частью ст. 108 УК РСФСР.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

Вымогательство, сопряженное с умышленным убийством, не охватывается диспозицией п. «а» ст. 102 УК РСФСР и должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 102, п. «а», 148, ч. 5 УК РСФСР. Если убийство было совершено с целью сокрытия факта вымогательства, действия виновного следует квалифицировать по ст. 102, п. «е», и соответствующей части ст. 148 УК РСФСР.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

13. Разъяснить судам, что указанные в ст. 148 УК РСФСР квалифицирующие признаки преступлений следует учитывать при совершении вымогательства как в отношении потерпевшего, так и его близких.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

Под близкими потерпевшего следует понимать близких родственников, перечисленных в ст. 34 УПК РСФСР, а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему.

14. Под организованной группой, предусмотренной в качестве квалифицирующего признака вымогательства (ч. 5 ст. 148 УК РСФСР), следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

15. Рекомендовать Верховным судам республик, краевым, областным, Московскому и Санкт-Петербургскому городским судам, судам автономной области и автономных округов усилить надзор за качеством рассмотрения дел о вымогательстве имущества, за выполнением народными судами требований ст. 21 и 21.2 УПК РСФСР, постоянно оказывать им необходимую помощь в правильном применении законодательства, периодически изучать и обобщать судебную практику по делам этой категории.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога

либо в результате неосторожного обращения с огнем» (с изм. от 6 февраля 2007 г.)

(Извлечение)

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства по уголовным делам, связанным с нарушением правил пожарной безопасности, уничтожением или повреждением имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

...

6. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по части первой статьи 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

При решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего,

например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

7. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (в том числе путем неосторожного обращения с огнем) относится к числу преступлений против собственности, ответственность за которые предусмотрена главой 21 УК РФ. В связи с этим при решении вопроса о размере уничтоженного либо поврежденного имущества судам следует руководствоваться пунктом 4 примечания к статье 158 УК РФ.

8. Если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (часть вторая статьи 167 УК РФ).

В том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (статья 168 УК РФ).

В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами.

9. Если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий

своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных частью второй статьи 167 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, – пунктом «е» части второй статьи 105 или пунктом «в» части второй статьи 111 либо статьями 112, 115 УК РФ.

10. К тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества (часть вторая статьи 167 УК РФ), относятся, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т.п.

11. Если в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшего уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, наступила смерть человека, действия виновного квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (статья 168 УК РФ).

Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле статьи 168 и части первой статьи 261 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.).

12. При рассмотрении уголовных дел, связанных с уничтожением или повреждением лесов (ст. 261 УК РФ), судам необходимо иметь в виду, что предметами данных преступных посягательств являются:

леса, входящие в лесной фонд в соответствии со статьей 7 Лесного кодекса Российской Федерации;

леса, не входящие в лесной фонд, т. е. расположенные на землях обороны и землях городских и сельских поселений (статья 10 Лесного кодекса российской Федерации);

древесно-кустарниковая растительность (включая насаждения, выполняющие защитные и другие экологические функции), которая не входит в лесной фонд в леса, не входящие в лесной фонд, произрастающая на землях транспорта (полосы отводов железнодорожных магистралей и автомобильных дорог), на землях водного фонда (полосы отвода каналов), на землях иных категорий (статья 11 Лесного кодекса Российской Федерации).

Не относятся к предмету преступления, предусмотренного статьей 261 УК РФ, деревья и кустарники, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных, дачных и садовых участках, а также в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, являющихся продукцией товарного производства или имущества. Уничтожение или повреждение такой древесно-кустарниковой растительности является общественно опасным деянием против собственности и при наличии признаков состава преступления квалифицируется по статьям 167 или 168 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06. 02. 2007 № 7, от 23. 12. 2010 № 31)

В целях обеспечения правильного применения законодательства об уголовной ответственности за кражи, грабежи и разбойные нападения и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, что в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

По каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание.

2. Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

3. Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что

присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

4. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.

5. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

6. Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

7. Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при

наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

8. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

9. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников).

10. Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в

соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ.

11. При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

12. Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

13. Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ.

14. Если умышленно виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, все участники совершенного преступления несут ответственность также по пункту «г» части второй статьи 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ.

15. При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по пункту «а» части четвертой статьи 158 или по пункту «а» части третьей статьи 161 либо по пункту «а» части третьей статьи 162 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ).

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как

соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

16. Статьями Особенной части УК РФ не предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение двух или более краж, грабежей и разбоев. Согласно статье 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. При этом окончательное наказание в соответствии с частями второй и третьей статьи 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

17. В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

18. Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и примечанием 3 к статье 158 УК РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище».

19. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

20. Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих

случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215³ УК РФ

21. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило

вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи.

Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по пункту «в» части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ.

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 пункт 22 настоящего постановления изложен в новой редакции.

22. Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ. При наличии в действиях виновного в разбойном нападении других отягчающих обстоятельств (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т.п.) эти признаки объективной стороны разбоя должны быть указаны в описательной части приговора.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 пункт 23 настоящего постановления изложен в новой редакции.

23. При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 года «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных

для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия.

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по части второй статьи 162 УК РФ.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 пункт 24 настоящего постановления изложен в новой редакции.

24. При квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов

семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к статье 158 УК РФ.

Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 пункт 25 настоящего постановления изложен в новой редакции.

25. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе, группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Если лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу пункта 4 примечания к статье 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в частях второй, третьей и четвертой статей 161 и 162 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по частям первым этих статей. Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или

разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части третьей статьи 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по части третьей статьи 162 или по пункту «б» части четвертой статьи 162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 пункт 26 настоящего постановления изложен в новой редакции.

26. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» (с последующими изменениями и дополнениями), а также пункты 4, 7, 8, 9, и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности».

**Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о
мошенничестве, присвоении и растрате»**

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что в отличие от других форм хищения, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

2. Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

3. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем

имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

4. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

5. В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

6. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ

как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ, а также частью 3 статьи 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

7. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ.

8. В случаях создания коммерческой организации без намерения фактически осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющего целью хищение чужого имущества или приобретение права на него, содеянное полностью охватывается составом мошенничества. Указанные деяния следует дополнительно квалифицировать по статье 173 УК РФ как лжепредпринимательство только в случаях реальной совокупности названных преступлений, когда лицо получает также иную, не связанную с хищением, имущественную выгоду (например, когда лжепредприятие создано лицом не только для совершения хищений чужого имущества, но и в целях освобождения от налогов или прикрытия запрещенной деятельности, если в результате указанных действий, не связанных с хищением чужого имущества, был причинен крупный ущерб

гражданам, организациям или государству, предусмотренный статьей 173 УК РФ).

Исходя из примечания к статье 169 УК РФ крупным ущербом в статье 173 УК РФ признается ущерб, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей.

9. Если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртосодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 159 и 238 УК РФ.

10. Не образует состава мошенничества тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, то есть таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг). Содеянное в указанных случаях надлежит квалифицировать как кражу чужого имущества.

Последующая реализация прав, удостоверенных тайно похищенными ценными бумагами на предъявителя (то есть получение денежных средств или иного имущества), представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество.

11. Действия, состоящие в противоправном получении социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества на основании чужих личных или иных документов (например,

пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка, банковской сберегательной книжки, в которой указано имя ее владельца, или другой именной ценной бумаги), подлежат квалификации по статье 159 УК РФ как мошенничество путем обмана.

Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по части 1 статьи 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по части 2 этой статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ).

Также как хищение чужого имущества в форме мошенничества надлежит оценивать действия, состоящие в получении социальных выплат и пособий, иных денежных выплат (например, предусмотренных законом компенсаций, страховых премий) или другого имущества путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

12. Как мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием (например, путем представления в банк поддельных платежных поручений, заключения кредитного договора под условием возврата кредита, которое лицо не намерено выполнять).

В соответствии со статьей 140 Гражданского кодекса Российской Федерации платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, то есть находящиеся на счетах в

банках денежные суммы могут использоваться в качестве платежного средства.

Исходя из этого с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества. В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по статье 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по статьям 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

13. Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 158 УК РФ.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя).

14. Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных или расчетных банковских карт квалифицируется по статье 187 УК РФ. Изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству.

Если лицо использовало похищенную или поддельную кредитную либо расчетную карту, но по независящим от него обстоятельствам ему не удалось обратить в свою пользу или в пользу других лиц чужие денежные средства, содеянное в зависимости от способа хищения следует квалифицировать как покушение на кражу или мошенничество по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 158 или статьи 159 УК РФ.

Сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по соответствующей части статьи 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как

приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

15. Поскольку билеты денежно-вещевой и иной лотереи не являются ценными бумагами, то их подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша может быть квалифицирована как приготовление к мошенничеству при наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного частью 3 или 4 статьи 159 УК РФ. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное следует квалифицировать как мошенничество.

16. От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность

неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта.

17. В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как грабеж (например, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном).

18. Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по статье 158 УК РФ.

19. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 160 УК РФ, судам следует иметь в виду, что присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Присвоение считается окончанным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Растрату следует считать окончанным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

20. Разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия.

При этом судам необходимо учитывать, что частичное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об

отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества.

21. В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ мошенничество, присвоение или растрата считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору при условии, что в этих преступлениях участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении.

При рассмотрении дел об указанных преступлениях, совершенных двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. Кроме того, суду надлежит исследовать в судебном заседании и указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей).

22. Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

23. В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении.

Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (статья 35 УК РФ).

Исходя из части 2 статьи 33 УК РФ лицо, организовавшее совершение мошенничества, присвоения или растраты с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации обстоятельств, либо склонившее таких лиц к совершению данных преступлений, признается исполнителем содеянного.

24. Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо,

которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159 или соответственно по части 3 статьи 160 УК РФ.

25. Определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене похищенного имущества его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов.

При установлении размера, в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

26. Мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления только в случае реального

причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с примечанием 2 к статье 158 УК РФ не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего.

27. Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества, присвоения или растраты в крупном или особо крупном размере должен решаться в соответствии с примечанием 4 к статье 158 УК РФ. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших мошенничество, присвоение или растрату в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости имущества, похищенного всеми участниками преступной группы.

28. При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»

(Извлечение)

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 264, 266 и 166 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

...

20. Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, судам следует иметь в виду, что под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось.

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.

21. Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать механические транспортные средства (троллейбусы, трактора, мотоциклы, другие самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки). Не являются предметом данного преступления мопеды, велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.

22. Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения.

Завладение транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.

23. Разъяснить, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при угоне (пункт «в» части 2 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связыванием рук, применением наручников и т.п.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне (часть 4 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий.

При угоне, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по части 4 статьи 166 УК РФ и по части 4 статьи 111 УК РФ.

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом «в» части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

24. При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

25. При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части 3 статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления.

В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по статье 168 УК РФ не требуется.

26. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение

или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 166 УК РФ и при наличии к тому оснований статьей 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.

27. В тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение.

28. Судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение.

29. Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской

Федерации, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений.

Учебное издание

Решетникова Гульнара Аликовна
Судебная практика по уголовным делам

Практикум по спецкурсу
«Преступления против собственности»

Редакторы, корректоры Л.М. Клименко, Л.Н. Плетнева, Т.И. Чукавна

Подписано в печать 05.09.11

Формат 60х84 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. . Уч. изд. л.

Тираж экз. Заказ №

Издательство «*Jus est*»

426034, Ижевск, университетская, 1, корп. 4.